

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

на правах рукописи

Машинникова Наталья Олеговна

УСМОТРЕНИЕ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ
ОБВИНЕНИЕМ

Специальность: 12.00.09 «Уголовный процесс»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Лариса Геннадьевна Татьяна

Ульяновск - 2021

Введение	4
Глава 1 Содержание и правовая природа судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	26
§ 1 Упрощение уголовно-процессуальной формы судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: сущность и предпосылки	26
§ 2 Понятие, сущность и признаки судебного усмотрения и его морально-правовые пределы в судебном производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	40
§ 3 Внутреннее убеждение как основной моральный критерий для реализации судебного усмотрения	101
§ 4 Механизм формирования судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	119
Глава 2 Реализация судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в суде первой инстанции	145
§ 1 Реализация судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения предварительного слушания	145
§ 2 Реализация судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с проведением предварительного слушания	163
§ 3 Реализация судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу	191
Глава 3 Особенности реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в других сокращенных видах производства	201

§ 1 Реализация судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания	201
§ 2 Судебное усмотрение, его пределы и проблемы его реализации при рассмотрении уголовных дел в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	216
Заключение	234
Библиографический список	250
Приложение к диссертации № 1	293
Приложение к диссертации № 2	299

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отсутствие стабильности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве обусловлено постоянно происходящими изменениями в государственно-правовой и социально-экономической сферах нашей страны. Это обстоятельство заставляет осторожно и внимательно относиться к процессу судебного правоприменения, от качества которого зависит эффективность правосудия.

Любая правоприменительная деятельность в той или иной мере обеспечивается не только нормами права, но и возможностью совершить определенный ряд действий по собственному усмотрению. Пределы деятельности по усмотрению ограничены, в том числе, самой процессуальной формой, в рамках которой осуществляется процесс правоприменения.

Мировая тенденция на упрощение любых процессов не обошла стороной и отечественное процессуальное право. Упрощенное понимание правовых процедур как средства разрешения социальных, экономических и иных конфликтов повлекло за собой желание законодателя найти (по его мнению) наиболее простую, процессуально эффективную и экономически выгодную форму уголовного судопроизводства. Результатом этого процесса стало появление в действующем УПК РФ новых процессуальных форм, регулируемых гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», а впоследствии гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Главное место в уголовном судопроизводстве традиционно занимает доказательственное право, и именно оно претерпело основные изменения вследствие упрощения процедуры судопроизводства. В этой связи вопрос возможности реализации внутреннего убеждения (как составной части судебного усмотрения) при оценке доказательств в упрощенных процедурах уголовного судопроизводства до настоящего времени остается открытым. Суд

обязан постановить по делу законный, обоснованный и справедливый приговор. Не освобождает суд от этой обязанности и постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства. Однако достичь этого можно только посредством всесторонней свободной оценки доказательств и качественной проверки материалов рассматриваемого судом уголовного дела.

Назначение уголовно-процессуальной формы должно соответствовать назначению уголовного судопроизводства, закрепленного ст. 6 УПК РФ. Анализ действующего УПК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ в этой части, а также сложившейся правоприменительной практики, допускает возможность сделать вывод о том, что упрощенные процедуры судопроизводства в той форме, в которой они в настоящее время закреплены в законе, не могут обеспечить надлежащее выполнение правоприменителем положений о назначении уголовного судопроизводства в РФ. Одной из причин является существенное ограничение законодателем процессуальных полномочий судьи. Отсутствие у судьи полномочий по собственному усмотрению совершать процессуальные действия, необходимые ему для качественного разрешения уголовно-правового конфликта, составляет основную проблему его реализации путем упрощенных процедур. Эта проблема носит концептуальный характер и является причиной всех иных проблем данной формы судопроизводства, в частности, порождает проблему отсутствия возможности надлежащей судебной защиты личности от незаконного уголовного преследования, поскольку суд, при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, не имеет возможности постановить в отношении такого лица оправдательный приговор.

Ограничение указанной возможности у судьи препятствует соблюдению им процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Это обусловлено отсутствием закрепленного в законе процессуального механизма (при рассмотрении уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ) установления обстоятельств непричастности подсудимого к совершенному преступлению.

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2020 г., судами общей юрисдикции по существу было рассмотрено 713 638 уголовных дел, из которых 348 888 дел было рассмотрено по правилам гл. 40 УПК РФ и 3 099 дел - при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), что составило 49,32% от общего количества уголовных дел рассмотренных судами в указанный период. В 2019 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 763 533 уголовных дела, из которых 431 292 рассмотрено по правилам гл. 40 УПК РФ и 3 319 дел - в порядке гл. 40.1 УПК РФ, что составило 57% от общего количества уголовных дел, рассмотренных судами за указанный период¹. За 2018 год судами было рассмотрено по существу 820 236 уголовных дел, из которых 554 109 дел были рассмотрены в порядке гл. 40 УПК РФ и 4 001 дело - в порядке гл. 40.1 УПК РФ, что составило 68% от всех рассмотренных за указанный период уголовных дел. За 2017 год судами было рассмотрено 862 461 уголовное дело из которых 594 314 рассмотрены в порядке гл. 40 УПК РФ и 4 381 - в порядке гл. 40.1 УПК РФ, что составило 69% от всех рассмотренных за указанный период уголовных дел². Такое активное его применение обуславливает необходимость серьезной теоретической проработки проблемы соотношения процессуальной экономии данной формы судопроизводства и сохранения таких базовых ценностей правосудия, как законность, обоснованность и справедливость при неукоснительном соблюдении процессуальных гарантий лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

Введение особого порядка судебного разбирательства позволило упростить, ускорить и удешевить процедуру рассмотрения дела. Однако он имеет ряд существенных недостатков, исследование причин которых и их

¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о деятельности судов общей юрисдикции за 2019 г., опубликован 11.02.2020 г. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/02/11/stabilnost_sudebnyh_aktov_ravna_pochti_100_glava_vs_podvel_itogi_raboty_sudov_za_2019_god (дата обращения: 10.09.2020 г.)

² Данные судебной статистики за периоды с 2017-2020 гг. с официального сайта Судебного Департамента при Верховном Суде. РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 23.04.2021 г.)

устранение, являются актуальной задачей для науки российского уголовного процесса. К числу недостатков относится и принципиальное ограничение усмотрительной деятельности судьи при принятии им процессуальных решений, связанных с осуществлением правосудия. Данная форма судопроизводства, представляя собой договорные начала в российском уголовном процессе, практически лишена свободы выбора процессуального поведения судьи в части принятия им процессуальных решений, а в той части, где указанный выбор все-таки возможен, законодатель не предусмотрел порядок и формы его реализации. Так, в случае возникновения у судьи сомнений в виновности обвиняемого он не имеет доступных процессуальных средств провести дополнительную проверку обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении либо в акте.

Дифференцированный подход к уголовному судопроизводству как совокупности уголовно-процессуальных институтов и стадий должен носить компенсаторный характер, то есть при упрощении одной его стадии необходимо предъявлять более жесткие требования к другой. Следовательно, полное и качественно проведенное предварительное расследование по преступлениям небольшой и средней тяжести позволяет при наличии определенных обстоятельств упростить порядок судебного производства по уголовному делу, и наоборот. К сожалению, в действующем УПК РФ такой баланс отсутствует. В связи с чем данная процессуальная форма при ее осуществлении не позволяет достичь назначения правосудия по смыслу ст. 6 УПК РФ. Одним из способов решения указанной проблемы является расширение процессуальных полномочий судьи действовать по собственному усмотрению при разрешении им уголовно-правового конфликта в порядке упрощенных процедур судебного разбирательства.

Конструкция гл. 40 УПК РФ в своей совокупности создает условия для возможности осуждения лиц, непричастных к совершению преступления, но в силу сложившихся обстоятельств принявших решение согласиться с предъявленным обвинением. Между тем она не регламентирует основания и порядок совершения важных процессуальных действий, а также не

обеспечивает (при их совершении) процессуальные права обвиняемых, гарантированные ч. 7 ст. 316 и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ при надлежащем выполнении последними условий, предусмотренных ст. ст. 314 и 317.1 УПК РФ. Реализация судьей по собственному усмотрению права на переход в общий порядок судебного разбирательства в отсутствие ходатайства обвиняемого влечет нарушение права последнего на защиту, а именно на получение льготного вида и размера наказания. Это обстоятельство уже является самостоятельной причиной, по которой суд избегает принятия такого процессуального решения.

Противники упрощенных процедур уголовного судопроизводства высказывают справедливые сомнения в полноценности особого порядка рассмотрения уголовных дел в части его соответствия базовым принципам уголовного судопроизводства. Аналогичные сомнения имеются и в отношении соответствия принятого по результатам особого порядка приговора неотъемлемым свойствам приговора, перечисленным в ст. 297 УПК РФ.

При отсутствии в тексте закона прямого запрета на постановление в ходе особого порядка судебного разбирательства оправдательного приговора созданная законодателем правовая конструкция гл. 40 УПК РФ фактически препятствует правоприменителю разрешить уголовно-правовой конфликт по делу в данной форме судопроизводства по собственному усмотрению и не позволяет постановить по делу оправдательный приговор. Ограничение полномочий суда на разрешение по существу уголовно-правового конфликта по собственному усмотрению в связи с отсутствием возможности применения необходимых для этого уголовно-процессуальных средств исследования, проверки и оценки доказательств представляет собой серьезную проблему для российского правосудия.

Указанные обстоятельства определили актуальность темы исследования теоретических и практических проблем реализации судебного усмотрения при особом порядке судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, а также разработки научно обоснованных способов их решения. Об актуальности выбранной темы свидетельствует тот факт, что в науке уголовно-

процессуального процесса комплексного исследования в этой части не проводилось, а в опубликованных работах приоритет отдавался либо реализации судебного усмотрения и его пределам применительно к общему порядку судебного разбирательства, либо исследованию общих проблем особого порядка судебного разбирательства. При этом необходимо отметить, что реализация судебного усмотрения в судебном производстве по уголовному делу, в котором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не входит в предмет настоящего исследования. Однако некоторые особенности его реализации в таком судебном производстве по делам, где заключено досудебное соглашение о сотрудничестве применительно к гл. 40 УПК РФ, в настоящей работе будут затронуты.

Степень научной разработанности проблемы:

Над проблемой усмотрения в дореволюционной России работали такие видные исследователи российского права, как П.И. Люблинский и И.А. Покровский. В период развития советского и постсоветского уголовно-процессуального права вопросами усмотрения в разное время занимались и занимаются: Д.Б. Абушенко, А.И. Баженов, Л.Н. Берг, А.А. Березин, А.Т. Боннер, Н.А. Власенко, Е.Д. Горевой, Ю.В. Грачева, П.А. Гук, О.И. Даровских, К.П. Ермакова, А.Э. Жалинский, М.А. Кауфман, К.И. Комиссаров, Ж.К. Конярова, М.Ф. Лукьяненко, П.В. Марков, П.Г. Марфицын, И.Д. Назаров, О.А. Папкина, М.С. Строгович, Н.Н. Тарусина, Л.Г. Татьяна, В.И. Телятников, Г.Т.

Ткешелиадзе, А.А. Хайдаров, Д.М. Чечот, А.Б. Ярославский и др.³ В качестве наиболее выдающихся зарубежных исследователей в области судебного усмотрения необходимо отметить таких авторов, как А. Barak, R. Dworkin, Н. Hart.

Исследованием проблем особого порядка судебного разбирательства занимались: В.А. Азаров, А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.В. Булыгин, Д.В. Глухов, С.М. Даровских, Р.Ф. Зиннатов, З.З. Зинатуллин, А.И. Ивенский, О.В. Качалова, М.В. Монид, Е.П. Остапенко, А.В. Пиюк, К.В. Пронин, Н.В. Редькин, Х.У. Рустамов, М.С. Строгович, Л.Г. Татьяна, А.П. Тенищев, О.Н. Тисен, Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович и другие⁴.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации судьей усмотрения в процессе осуществления им правосудия по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

³ Проблемы реализации усмотрения и внутреннего убеждения за последние пять лет наиболее полно были исследованы следующими авторами: Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016; Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019; Гирвиц А.В. Полицейское усмотрение в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017; Казарина М.И. Процессуальные гарантии принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2020; Кунашев М.А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Назаров И.Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2016; Хасаншин Р.И. Категория «усмотрение» в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017; Шарнина Л.А. Усмотрение в конституционном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук., М., 2019;

⁴ Проблемы упрощения уголовно-процессуальной формы за последние пять лет наиболее полно исследовались следующими авторами: Качалова О.М. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016; Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017; Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения и сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017; Тенищев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам и обуславливающие ту меру свободы выбора процессуального поведения судьи, посредством которой он должен принять законное, обоснованное и справедливое решение при осуществлении правосудия в указанной уголовно-процессуальной форме; судебная практика, научные работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам судебного усмотрения и производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Целью исследования является разработка на базе сложившихся доктринальных взглядов теоретической модели реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в целях достижения задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

- раскрыть сущностные проблемы упрощения уголовно-процессуальной формы при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и ее предпосылки;
- определить понятие, сущность и признаки судебного усмотрения и его морально-правовые пределы в судебном производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- выявить сущность и определить признаки внутреннего убеждения как основного морального критерия для реализации судебного усмотрения;
- сформулировать механизм формирования судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- выявить особенности реализации судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения предварительного слушания;
- раскрыть особенности реализации судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с проведением предварительного слушания;

- определить проблемы реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу;

- выявить проблемы реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания;

- раскрыть особенности реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания и обуславливающие его общенаучные методы и приемы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения и др. и частнонаучные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод. Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. Формально-логический метод позволил проанализировать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие рассмотрение уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, применительно к возможности реализации при их применении судебного усмотрения, а также на предмет их соответствия принципам уголовного процесса и общим условиям судебного разбирательства. Путем исторического метода был изучен генезис упрощения уголовно-процессуальной формы в России. Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможность реализации деятельности судьи по усмотрению в разных уголовно-процессуальных формах осуществления правосудия, а также пределов этой деятельности. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения об абсолютном и относительном количестве уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке судебного разбирательства. Метод исследования документов был применен при изучении судебной практики по уголовным делам,

рассмотренным в особом порядке. Метод юридико-технического анализа был применен при разработке практических предложений по изменению норм УПК РФ, связанных с совершенствованием особого порядка судебного разбирательства с целью его согласования с принципами уголовного процесса и общими условиями судебного разбирательства.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, уголовное и уголовное-процессуальное законодательство Российской Федерации, решения ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ и памятники права.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- 1) статистические данные о количестве уголовных дел, рассмотренных по правилам глав 40 и 40.1 в Удмуртской Республике за период с 2016 по 2020 год и в Российской Федерации за аналогичный период;
- 2) судебная практика:
 - приговоры и судебные акты апелляционных и кассационных инстанций по уголовным делам, рассмотренным по существу в особом порядке судебного разбирательства федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями г. Москвы, Белгородской, Брянской, Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Ярославской областей, Республики Башкортостан, Северной Осетии - Алании, Удмуртской Республики, Ставропольского края за период с 2010 по 2020 год и др. (107 судебных актов);
 - опубликованные судебные акты Верховного Суда РФ применительно к теме исследования;
- 3) материалы 248 уголовных дел, судебное производство по которым было проведено по правилам главы 40 УПК РФ;
- 4) результаты проведённого автором анкетирования по специально разработанной анкете 56 судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (Приложение № 1 к диссертации);

5) результаты экспертного опроса путём интервьюирования 8 судей по теме исследования (вопросы предлагаемые в рамках экспертного опроса приведены в Приложении № 2 к диссертации).

Теоретической основой исследования являются труды видных отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, уголовно-процессуального права, таких как: Г.В. Абшилава, В.А. Азаров, А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.И. Баженов, Н.А. Власенко, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, В.Н. Григорьев, С.М. Даровских, Ю.В. Деришев, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, О.В. Качалова, В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, П.И. Люблинский, П.Г. Марфицын, И.А. Насонова, И.Л. Петрухин, А.В. Пиюк, П.С. Пастухов, Т.К. Рябинина, М.С. Строгович, Л.Г. Татьяна, О.Н. Тисен, Т.В. Трубникова, О.В. Химичева, Ю.К. Якимович, A. Barak, R. Dworkin, H. Hart.

Научная новизна исследования заключается в разработке на базе сложившихся доктринальных взглядов теоретической модели реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в целях достижения задач уголовного судопроизводства. В работе раскрыты содержание и правовая природа судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. На базе представления о внутреннем убеждении, как основном моральном критерии для реализации судебного усмотрения, автором разработан механизм формирования судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Выявлены характерные черты реализации судебного усмотрения на стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Определена направленность реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу. Раскрыты основные направления реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания. Выявлены отдельные проблемы реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел в отношении

подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. и предложены пути их решения.

Научная новизна находит свое выражение в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Судебное усмотрение представляет собой закрепленную в законе возможность выбора судьей процессуального решения, основанного на внутреннем убеждении. Внутреннее убеждение служит субъективной основой усмотрения суда при разрешении уголовно-правовых конфликтов.

Внутреннее убеждение имеет дуалистическую природу. С одной стороны, внутреннее убеждение является методом оценки доказательств, а с другой - его результатом, формализованном в судебном акте.

Внутреннее убеждение, как метод оценки доказательств, всегда находится в границах судебного усмотрения, как меры дозволенной судье свободы выбора процессуального поведения.

Предложено авторское определение понятия «судебного усмотрения» как совокупности процессуальных прав судьи и возложенных на него процессуальных обязанностей по толкованию и применению норм и принципов права исходя из рассматриваемых судом фактических обстоятельств, а также меры свободы выбора процессуального поведения судьи в целях формирования у него внутреннего убеждения при принятии им решений по конкретному уголовному делу.

2. Полномочия судьи по реализации им усмотрения в рамках конкретного уголовного дела должны обладать морально-правовыми пределами.

Пределы судебного усмотрения имеют двойственную природу, состоящую из нормативного и субъективного компонента, обусловленную сочетанием экономических, политических и иных факторов и представляют собой совокупность внутренних (правосознание) и внешних (правовая норма) ограничений. Пределы судебного усмотрения носят неопределенный характер.

Исходя из анализа правовых пределов судебного усмотрения применительно к теории процессуального права, судебное усмотрение в уголовном судопроизводстве подлежит следующему ограничению:

- обязанностью соблюдения прав участников процесса;
- обязанностью по обеспечению прав участников процесса;
- правом действовать только в пределах допустимых законодательством;
- закреплением в законе процедуры контроля за принятием решений и права на их обжалование.

Институты процессуального права являются динамичными пределами судебного усмотрения, обуславливающими объем полномочий суда на выбор процессуального поведения применительно к форме и стадии судопроизводства.

К морально-правовым пределам судебного усмотрения относят справедливость, добросовестность, разумность.

3. Самостоятельным пределом судебного усмотрения является форма уголовного судопроизводства. Закрепляя в законе отдельную уголовно-процессуальную форму судебного разбирательства, законодатель изменяет объем процессуальных полномочий суда, индивидуализируя их согласно задачам и особенностям установленной формы судопроизводства. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, установленный гл. 40 УПК РФ, является самостоятельным пределом судебного усмотрения, который существенно сужается в связи с тем, что указанная форма судопроизводства не позволяет судье проводить действия, направленные на проверку имеющихся в уголовном деле доказательств.

4. К моменту принятия судом решения о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ у него должно быть сформировано внутреннее убеждение, на основании которого он впоследствии готов признать обвиняемого виновным во вменяемом ему преступлении без исследования и оценки доказательств по делу в судебном заседании, в связи с чем основная часть юридического познания по уголовному делу, рассмотрение которого

презюмируется в порядке гл. 40 УПК РФ, происходит на стадии подготовки дела к судебному заседанию.

Особенности реализации судебного усмотрения при подготовке дела к судебному заседанию обусловлены стадией производства по уголовному делу, формой производства, основанием для проведения предварительного слушания и материалами уголовного дела. Само решение о рассмотрении уголовного дела по существу, о порядке производства по уголовному делу, о возможности его прекращения и т.д. является результатом процессуальной деятельности суда по усмотрению на предварительном слушании при наличии к тому оснований, предусмотренных УПК РФ.

5. Подготовка дела к судебному заседанию позволяет обеспечить опосредованное исследование материалов уголовного дела, а предварительное слушание частично обеспечивает условия непосредственности и устности судебного разбирательства, что позволяет сформировать у суда не только внутреннее убеждение относительно события преступления и причастности к нему подсудимого, но и по собственному усмотрению разрешить ряд процессуальных вопросов, способствующих в дальнейшем эффективному и справедливому разрешению уголовно-правового конфликта. Указанная стадия не направлена на разрешение уголовного дела по существу, а представляет собой организационно-обеспечительную деятельность суда, направленную на устранение препятствий для дальнейшего рассмотрения дела в суде.

Следует в качестве обязательного основания для проведения предварительного слушания закрепить в ст. 229 УПК РФ - поступление в суд дела, подлежащего рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ.

6. Предварительное слушание как форма подготовки дела к судебному заседанию является самостоятельным пределом судебного усмотрения, которое обусловлено совокупностью полномочий суда на данной стадии судебного производства. В связи с упрощением законодателем процедуры судебного производства и сокращением его этапов предварительное слушание приобрело компенсаторный характер к процессуальной деятельности в судебном заседании в порядке гл. 40 УПК РФ. Имеющиеся в материалах уголовного дела

основания полагать о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ формируют у суда направленность его процессуальных действий на данной стадии.

7. Механизм формирования судебного усмотрения при постановлении приговора в особом порядке не направлен на установление вины подсудимого либо ее отсутствия. Он смещен в сторону определения вида и размера наказания за преступление, которое является предметом рассмотрения по делу.

Опосредованность в изучении материалов уголовного дела при рассмотрении его по правилам гл. 40 УПК РФ и отсутствие возможности их перепроверки в ходе судебного разбирательства формируют у судьи предубеждение относительно виновности обвиняемого во вменяемом ему преступлении.

8. Постановление приговора в особом порядке по делам с сокращенной формой дознания характеризуется существенным сужением пределов судебного усмотрения, в связи с чем правоприменительная деятельность суда при реализации рассматриваемой уголовно-процессуальной формы не основана на свободном внутреннем убеждении. Привлечение лица к уголовной ответственности по совокупности двух упрощенных производств (досудебного и судебного) противоречит назначению правосудия, поскольку не позволяет объективно разрешить уголовно-правовой конфликт. В связи с чем в целях предотвращения возможного нарушения прав и основных свобод подсудимого предлагается предоставить суду право по собственному усмотрению совершать отдельные судебные действия следственного характера при наличии к тому оснований.

9. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и выбор формы судебного производства в обмен на снижение вида и размера наказания в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ представляет собой форму реализации им права на защиту. Предлагаем закрепить обязанность судьи в случае принятия им решения по собственному усмотрению о рассмотрении уголовного дела, в материалах которого имеются документы, позволяющие рассмотреть его по правилам гл. 40 УПК РФ в общем порядке судебного разбирательства, при

установлении вины такого подсудимого во вменяемом ему преступлении, назначать подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

10. В целях обеспечения единства производства в особой форме судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по делам о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания, необходимо устранить юридико-технические противоречия между ч. 5 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ путем предоставления суду права в случае необходимости по собственному усмотрению выборочно проводить судебные действия следственного характера, направленные на выполнение назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Такая форма усеченного судебного следствия вписывается в действующий порядок судебного производства и положительно скажется на его эффективности и качестве. Обеспечит непосредственность и устность судебного разбирательства. Позволит индивидуализировать подход правоприменителя, в зависимости от необходимости к каждому конкретному делу и за счет расширения пределов усмотрительной деятельности обеспечит справедливость при постановлении приговора.

11. Выявлены основания для принятия судьей процессуального решения о переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства на основе внутреннего убеждения, под которыми следует признать:

- наличие безусловной потребности в устранении сомнений судьи относительно события преступления либо причастности подсудимого к совершенному преступлению;

- наличие сомнений у судьи относительно полноты (в той мере, в которой это необходимо при рассмотрении дела в особом порядке) материалов уголовного дела, объективности и добросовестности сотрудников дознания и предварительного следствия при оформлении уголовного дела;

- процессуальное решение об изменении порядка рассмотрения уголовного дела обязано быть целесообразным, обоснованным, разумным, мотивированным и справедливым.

Предлагается дополнить гл. 40 УПК РФ статьей 316.1 «Условия и порядок прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения дела к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства».

12. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный гл. 40.1 УПК РФ не направлен на защиту прав и интересов обвиняемого, заключившего такое соглашение и исполнившего его надлежащим образом. Причиной тому является множественность лиц на стороне государства при разрешении вопроса о возможности реализации такого соглашения при отсутствии единой воли на его исполнение. Факт, степень и обстоятельства выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения, а также ценность данного сотрудничества, отражаются в представлении прокурора и не должны подвергаться сомнению судом при разрешении вопроса о возможности назначения судебного заседания по правилам гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ.

13. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является для суда процессуальной ценностью, поскольку снижает процессуальные издержки, повышает индивидуальную эффективность профессиональной деятельности судьи, препятствует отмене постановленного в порядке гл. 40 УПК РФ приговора судом вышестоящим. Данное обстоятельство позволяет говорить о процессуальной заинтересованности суда в данной форме судопроизводства, что обуславливает направленность судебного усмотрения при принятии им решения о порядке производства по уголовному делу в суде первой инстанции.

Предложения о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

В целях совершенствования правового регулирования судебного производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением предлагается внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

- 1.** Изложить часть 5 статьи 316 УПК РФ в следующей редакции:

«5. В судебном заседании суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может проводить отдельные судебные действия следственного характера, направленные на выяснение обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

2. Дополнить гл. 40 УПК РФ статьей 316.1 «Условия и порядок прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения дела к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства» следующего содержания:

«Если при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства у судьи возникнут обоснованные сомнения относительно события преступления либо причастности подсудимого к совершенному преступлению, полноты (в той мере, в которой это необходимо при рассмотрении дела в особом порядке) материалов уголовного дела, допустимости и достоверности доказательств, объективности и добросовестности сотрудников дознания и предварительного следствия при оформлении дела, он, по собственной инициативе, принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке со стадии предварительного слушания. Указанное решение оформляется постановлением и может быть обжаловано лицами, участвующими в деле в порядке, установленном настоящим кодексом. При установлении в ходе судебного разбирательства в общем порядке вины подсудимого во вменяемом ему преступлении при назначении наказания следует руководствоваться положением ч. 7 ст. 316 УПК РФ».

3. Дополнить ст. 230 УПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) В случае, если рассмотрению подлежит ходатайство об аресте имущества лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, оно подлежит рассмотрению в предварительном слушании с участием такого лица. Для этого суд, в установленном законом порядке, уведомляет такое лицо о необходимости

участия в судебном заседании с направлением ему копии ходатайства. Неявка надлежащим образом уведомленного лица в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения ходатайства. В случае, если указанное ходатайство было заявлено на предварительном слушании, судебное заседание откладывается.».

Для чего, в целях устранения предполагаемых юридико-технических противоречий, дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 9 следующего содержания:

«9) при наличии ходатайства о продлении ареста, наложенного на имущество лица, указанного в ч. 3 ст. 115 настоящего Кодекса».

4. Дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 10 следующего содержания:

«10) при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 настоящего Кодекса, а также при отсутствии в материалах дела такого ходатайства, в случае, если они содержат основания полагать, что право на такое ходатайство может быть реализовано обвиняемым в предварительном слушании».

Для чего исключить из пункта 2 части 2 статьи 315 УПК РФ оговорку о наличии иных оснований для проведения предварительного слушания и изложить указанный пункт в следующей редакции:

«2) на предварительном слушании».

5. Изложить пункт 1 части 2 статьи 229 УПК РФ в следующей редакции:

«1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью 3 настоящего Кодекса или собственной инициативе при наличии к тому оснований».

6. Изложить часть 2 статьи 239 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Судья вправе прекратить уголовное дело:

- по ходатайству одной из сторон при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 настоящего Кодекса;
- при наличии оснований, предусмотренных ст. 28 настоящего Кодекса».

7. Изложить статью 239.2 УПК РФ в следующей редакции:

«Суд при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом и возникших после поступления дела в суд, вправе принять решение о соединении уголовных дел в одно производство».

Для чего изложить пункт 8 части 2 статьи 239 УПК РФ в следующей редакции:

«8) по ходатайству стороны или собственной инициативе при наличии оснований о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

8. В качестве оснований для проведения предварительного слушания часть 2 статьи 229 УПК РФ дополнить пунктом 9 следующего содержания:

«9) поступление в суд уголовного дела с представлением прокурора, указанным в ст. 317.5 УПК РФ».

9. В целях устранения юридико-технической неточности в перечне оснований для проведения судебного заседания в порядке гл. 40.1 УПК РФ и оснований для постановления приговора в порядке ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, предложить изложить пункт 1 части 2 статьи 317.6 УПК РФ в следующей редакции:

«1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, в котором он обвиняется, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, сообщении сведений об иных преступлениях, участия в которых он не принимал, но о которых ему стало известно, а также розыске имущества, добытого преступным путем».

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении комплекса проблем, обусловленных формированием и реализацией судебного усмотрения при особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Результаты исследования позволяют определить пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства. Сформулированные выводы и предложения вносят

определенный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права и дополняют ее новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования и сформулированные по его итогам предложения могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке, в научных и учебных целях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 12 научных статьях, из которых 6 опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ. Отдельные статьи опубликованы в международных, федеральных и региональных периодических изданиях. Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: Международных научно-практических конференциях «Университетские правовые диалоги» (Челябинск, 29-30 марта 2019 года); «Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей. Современное состояние и мировые тенденции» (Чебоксары, 26-27 апреля 2019 года); Всероссийских научно-практических конференциях «Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности», посвященной 125-летию М.С. Строговича (Москва, 3 октября 2019 года); «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича» (Москва, 24-25 октября 2019 года); «Тенденции развития уголовно-правовой политики» (Ижевск, 31 октября 2019 года); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (Курск, 14-15 ноября 2019 года).

Общее количество опубликованных условных печатных листов по теме исследования составило: 5,99.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», а также в правоприменительную деятельность центрального аппарата Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике.

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений № 1 и № 2, представляющих собой результаты анкетирования и интервьюирования судей.

Глава 1

Содержание и правовая природа судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

§ 1 Упрощение уголовно-процессуальной формы судопроизводства при согласии с предъявленным ему обвинением: сущность и предпосылки

Каждому этапу развития общества соответствует свой механизм осуществления правосудия, который характеризуется закрепленной в законе уголовно-процессуальной формой. Практическая ценность уголовно-процессуальной формы заключается в том, насколько эффективно, точно и целесообразно она способна обеспечить порядок рассмотрения уголовного дела в суде и обеспечить назначение уголовного судопроизводства в целом. Исследуя вопросы процессуальной формы, Н.С. Алексеев справедливо указывал, что она должна способствовать установлению истины по делу. Для чего, по его мнению, в процессуальных формах находят своё выражение и закрепляются выработанные практикой способы познания истины. Назначением же процессуальной формы, с его точки зрения, является обеспечение прав и законных интересов всех участников процесса.⁵ В ходе своего исторического развития уголовно-процессуальная форма судопроизводства эволюционировала и получила сложную внутреннюю структуру, дифференцировала и стала включать в себя самостоятельные формы судебного производства. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью рационализации уголовного процесса, поскольку на каждом этапе своего развития общественные отношения усложняются и характеризуются увеличением количества новых социальных явлений и связей, что, в свою очередь, требует наиболее адекватного и эффективного реагирования на возникающие конфликты и предполагает разработку новых форм данного реагирования. Одной из них

⁵ Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 32.

явилось упрощение уголовно-процессуальной формы - как частное проявление дифференциации. Как справедливо отмечает О.В. Качалова, «простота самой идеи сталкивается со сложностью ее практической реализации»⁶. «В процессе анализа условий и предпосылок упрощения форм уголовного судопроизводства»⁷, по ее мнению, необходимо определить «пределы допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе в целях соответствия данной уголовно-процессуальной формы законным интересам участников уголовного судопроизводства и предотвращения невзвешанных нерациональных решений»⁸. Спор о единстве и дифференциации уголовно-правовой формы не является новым. Его суть состоит в решении вопроса о возможности существования сокращенных форм уголовного судопроизводства одновременно с общим процессуальным порядком.

Уголовно-процессуальная форма и вопросы её дифференциации длительное время являются предметом научной дискуссии⁹.

Учеными указывалось, что применение упрощенной формы судопроизводства на основе соглашения между государством и обвиняемым является вынужденной мерой при обстоятельствах, когда использование иных

⁶ Качалова О.В., Указ. соч. С. 33. См. также Андреева О.И. Соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства: теоретические и практические проблемы // Правовые проблемы укрепления российской государственности / ФГАОУ ВО НИ ТГУ. Томск. 2014. С. 8-14; Григорьев В.Н., Победкин А.В. Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. - Томск: Издательский дом Томского государственного университета. Ч. 79. 2018. С. 35-43; Зайцев О.А. Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства [Текст] / О. А. Зайцев // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 67-69;

⁷ Качалова О.М. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 33.

⁸ Там же. С. 33.

⁹ См. Волеводз А. Г. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38-41; Григорьев В.Н. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): монография. Моск. ун-т МВД России. Фонд правоохран. органами «Закон и право». - М. : ЮНИТИ: Закон и право, 2003. - 136 с.; Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1 С. 73-81;

средств для уголовно-правового конфликта равнозначно поражению либо грозит углублением или разрастанием данного конфликта¹⁰. Концепция упрощения уголовно-процессуальной формы была сформулирована М.Л. Якубом, который полагал, что «процессуальные формы и процедуры, необходимые по одним категориям дел, не нужны, излишне загромождают и усложняют судопроизводство по делам других категорий»¹¹. Между тем И.Л. Петрухин указывал, что роль ускорения и упрощения судопроизводства преувеличивается, а роль процессуальных гарантий недооценивается¹². По его справедливому мнению, «требование удобства процесса, его эффективности (т.е. возможности достичь наибольших результатов наименьшими средствами) составляет принцип процессуальной экономии, выражающийся... в разумном смягчении процессуальных формальностей, продуманности процессуальных правил, установлении таких норм, без которых действительно нельзя обойтись, и ... в ускорении (быстроте) процесса»¹³.

Критерий пределов упрощения уголовно-процессуальной формы был выработан учеными в 70-х годах XX в. При изучении проблем эффективности правосудия, группа ученых в составе И.Л. Петрухина, Т.Г. Морщаковой и Г.П. Батунова обоснованно аргументировала, что «необходимым условием снижения уровня процессуальных издержек является сохранение качества судопроизводства»¹⁴. Сторонниками упрощения уголовно-процессуальной формы по отдельным категориям дел являлись Ю.М. Грошевой и П.Ф. Пашкевич, которые считали, что упрощение судопроизводства при

¹⁰ Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2003. № 3. С. 92.

¹¹ Якуб М.Л., О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГУ. Сер. Право. 1964. № 2. С. 12.

¹² Петрухин И.Л., Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.

¹³ Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г., Батунов Г.П. Теоретические основы эффективности правосудия / под ред. Г.П. Батунова. М., 1979. С. 142.

¹⁴ Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г., Батунов Г.П. Там же С. 185.

рассмотрении уголовных дел обеспечит процессуальную экономию, повысит эффективность при достижении целей уголовного судопроизводства и придаст гибкость уголовному судопроизводству в целом¹⁵. Категорически выступали против любого упрощения уголовно-процессуальной формы М.С. Строгович и П.С. Элькинд. В качестве правового обоснования своей позиции они приводили ст. 1 УПК РСФСР 1960 г., о единстве и обязательности порядка судопроизводства по всем категориям уголовных дел для всех судов. М.С. Строгович справедливо отмечал, что характеристика дела как «простого», «ясного», «несложного» либо «очевидного» без теоретического и практического на то обоснования является субъективной и способствует предвзятости в его разрешении¹⁶. Между тем П.С. Элькинд отмечала, что «упрощение формы уголовного судопроизводства не отвечает требованиям этичности и неизбежно ограничивает объем процессуальных гарантий правосудия, прав и интересов личности»¹⁷.

В качестве предпосылок упрощения уголовно-процессуальной формы А.В. Пиюк выделяет исторические, экономические, политические, уголовно-правовые, социальные, криминологические, указывая на их взаимосвязь. При этом он приводит аргументы в пользу того, что «причины, объективно требующие упрощения уголовно-процессуальной формы, как формы уголовного процесса познания, в самом уголовном судопроизводстве отсутствуют»¹⁸. О.В. Качалова аргументированно обосновывает позицию о том, что «формирование предпосылок для упрощения уголовного судопроизводства осуществляется на трех уровнях: наднациональном (ориентированном на общие ценности современного общества: справедливость, демократию и

¹⁵ Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судебного убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975; Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984.

¹⁶ Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц. законность. 1974. № 9. С. 51.

¹⁷ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 75.

¹⁸ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 107-108.

гуманизм); национальном (исходя из социально-исторических особенностей государства и уровня его развития); отраслевом (посредством определения пределов допустимых процедурных упрощений)»¹⁹. Между тем С.А. Касаткина указывает на эволюцию в уголовном процессе соотношения публичного и диспозитивного начала как методов регулирования уголовно-процессуальных отношений²⁰. В этой части с ней согласен А.В. Пиюк, указывающий на допустимость упрощения уголовно-процессуальной формы при соблюдении необходимых установленных условий. Однако он справедливо отмечает, что и в этом случае «необходимо удостовериться в правильной квалификации, отсутствии оговора и не виновно ли лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в более тяжком преступлении»²¹.

Впервые проблема упрощения уголовно-процессуальной формы в нашем государстве стала предметом широкого обсуждения в научных и правоприменительных кругах в период 1927-1937 годов. Выбор стоял между соблюдением революционной законности, обуславливающей наличие процессуальных гарантий, и революционной целесообразностью, приоритет которой процессуальные гарантии существенно ослабляли.

Н.В. Крыленко был сторонником простого, доступного и короткого процесса с жесткой формой репрессии²². Он являлся одним из авторов дуалистического уголовного процесса, предусматривающего разный порядок судопроизводства по уголовным делам в народных и губернских судах, что частично нашло свое отражение в УПК РСФСР 1923 г., согласно которому уголовное судопроизводство в народных судах было существенно упрощено. П.И. Стучка же указывал на приоритет процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве и полагал, что неприкосновенность личности,

¹⁹ Качалова О.В., Указ. соч. С. 55.

²⁰ Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе. Ставрополь. 2006, С. 44-46.

²¹ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 111.

²² Крыленко Н.В. Революция права. 1927. № 4. С. 9.

непосредственность, гласность и устность в процессе и право на защиту являются культурными завоеваниями, которые, по его мнению, необходимо принимать в числе других культурных завоеваний как демократию высшего порядка²³. По мнению М.Н. Янсона, необходимо было упростить и всячески ускорить процесс судопроизводства, организовать для разбора дел об обидах и оскорблениях товарищеские суды при фабрично-заводских предприятиях²⁴.

Такое концептуальное противостояние относительно видения дальнейшего развития уголовного судопроизводства во вновь создаваемом государстве довольно точно описаны Н.Н. Полянским, «куда идти - в сторону ли ослабления процессуальных гарантий и признания примата революционной целесообразности над революционной законностью или в сторону усиления процессуальных гарантий и строжайшего проведения революционной законности как начала, органически связанного с революционной целесообразностью»²⁵.

Одной из причин существенного упрощения процедуры отечественного уголовного судопроизводства в первой трети XX века явилась борьба с судебной волокитой. В 1921 г., указывая на судебную волокиту, В.И. Ленин требовал «... обязательно этой же осенью и зимой 1921-1922 гг. поставить в Москве 4-6 дел о московской волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело...»²⁶.

²³ Стучка П.И. Тезисы П.И. Стучки о реформе УПК // Революция права. 1928. № 1. С. 121.

²⁴ Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 157.

²⁵ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. Т. 1. М., 1969. С. 58.

²⁶ Ленин В.И. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: мемуары / сост. Виноградова Л.Б., Полковникова Е.Ф. Т. 6. М., 1990. С. 32.

Упрощение уголовно-процессуальной формы того периода характеризовалось разнообразностью упрощенных производств²⁷, отсутствием их унификации и введением их в применение посредством ведомственных актов.

Позиция относительно упрощения процедуры судебного разбирательства вплоть до формализма была определенным образом выражена в инструктивном письме Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР за 1929 г. «Об упрощении процесса» (Глава XXII § 3 «Об объеме судебного следствия»). Согласно которому, «исследуя доказанность совершения подсудимым преступления, суд по большинству дел имеет перед собой ряд изобличающих и оправдывающих доказательств. Из ряда изобличающих доказательств суд обязан в первую голову исследовать первостепенные по своей доказательной

²⁷ *Заочное рассмотрение уголовных дел* (ст.ст. 265-266 УПК РСФСР 1923 г.). Указанная форма судопроизводства предусматривалась по делам о преступлениях, наказание за совершение которых не предусматривало лишение свободы в случае, если подсудимый уклоняется от явки в суд; *приказное производство* (ст.ст. 366-372 УПК РСФСР 1923 г.). Судья самостоятельно по собственному усмотрению устанавливал основания для применения приказного производства. Мнение подсудимого для его применения не учитывалось, права обращаться с таким ходатайством он был лишен. Приказ вступал в силу немедленно и до 1924 г. обжалованию осужденным не подлежал. После внесения изменений в ст. 370 УПК РСФСР в 1924 г. законодатель предоставил осужденному право обжалования судебного приказа в 14-дневный срок со дня вручения ему копии судебного приказа в кассационном порядке в Губернский Суд. В указанный период времени уголовно-процессуальное законодательство было сформулировано таким образом, что подсудимый был лишен права требовать рассмотрения дела по общим правилам судопроизводства с полным и объективным судебным следствием, что критически сказывалось на его процессуальном положении; *производство в дежурных камерах народного суда* (ст.ст. 360-365 УПК РСФСР 1923 г.). В указанном порядке можно было рассмотреть любое уголовное дело. Основанием являлось усмотрение уполномоченного лица органа предварительного расследования об особой очевидности события преступления («дела о задержании обвиняемых, которые по мнению органов, произведших задержание, не требуют особого расследования»). Самостоятельным основанием к рассмотрению уголовного дела в рамках производства в дежурной камере являлось признание обвиняемым вины в совершении преступления. При рассмотрении уголовного дела в указанном порядке участие защитника не являлось обязательным. Отдельную совокупность составляли *производства о мелком хулиганстве и мелких кражах на предприятии, а также прогулах и самовольном уходе с работы*. Их общими чертами являлись: сокращение либо отсутствие предварительного расследования, сокращенный срок судебного производства, отсутствие государственного обвинителя. Одной из наиболее ярких форм упрощения уголовного судопроизводства того периода явилось введение в УПК РСФСР 10.12.1934 г. главы 33, которая предусматривала *порядок уголовного судопроизводства по делам о террористических актах*.

силе доказательства и, если совокупность этих первостепенных доказательств ставит доказанность совершения преступления вне всякого сомнения, то исследование второстепенных изобличающих доказательств следует считать излишней тратой сил и средств судебного аппарата... В процессе судебного следствия суд должен учесть эти обстоятельства и сузить объем судебного следствия исследованием основных моментов, определяющих степень социальной опасности преступления и лица, его совершившего, во всех тех случаях, когда эти основные моменты бесспорно доказаны, а доказанность второстепенных не может повлиять на назначение подсудимому меры социальной защиты за основное преступление и не связано с определенными гражданско-правовыми взаимоотношениями сторон, разрешить которые возможно только в порядке уголовного судопроизводства».

Приведенные выше попытки законодательной власти, а также профильных ведомств упростить процедуру уголовного судопроизводства не были обусловлены объективными причинами и не были направлены на защиту государственного строя, охрану общества и экономики. Скорее, они представляли собой одновременно как форму, так и инструмент борьбы политических элит, носили беспорядочный, волюнтаристский характер. Следствием такого упрощения явилось полное обесценивание личных, как имущественных, так и неимущественных, прав граждан и безразличное отношение к личности и норме права. Целесообразность, которой руководствовались в то время законодатель, а также органы исполнительной власти и судебной власти, в чью компетенцию входило издание актов, регулирующих процедуру уголовного судопроизводства, преобладала над законностью и моралью.

Упразднение этих сомнительных упрощенных процедур судебного разбирательства начало происходить в РСФСР только с конца 40-годов. Лишь с принятием в 1960 году нового УПК РСФСР законодателем был создан единый порядок судебного рассмотрения уголовных дел, который не зависел от категории преступления, а также от публичных или частных начал

судопроизводства. Упрощенные процедуры судопроизводства были изъяты из уголовного процесса.

Между тем дискуссия о необходимости упрощения уголовно-процессуальной формы была возобновлена в 1970-х годах и была связана с предложением П.Ф. Пашкевича «в целях обеспечения быстроты судопроизводства» упростить процессуальную форму там, где «она не соответствует своему назначению и где ее с большим успехом может заменить более простая и гибкая форма, не связанная со значительными затратами времени и материальных средств»²⁸. Однако, помня о тех способах упрощения судопроизводства, которые были искоренены с введением УПК РСФСР 1960 г., ученые однозначно указывали на необходимость сохранения при любой уголовно-процессуальной форме уровня процессуальных гарантий и соблюдения принципов уголовного процесса²⁹. Предметом дискуссии являлась возможность достижения цели уголовного судопроизводства при снижении издержек.

Очередной шаг законодателя в сторону упрощения уголовного судопроизводства был сделан в середине 80-х годов. 24 января 1985 г. УПК РСФСР 1960 года дополнен разделом IX «Протокольная форма досудебной подготовки дела». Досудебная подготовка по таким делам не превышала 10 суток. Данная форма производства предусматривалась по делам небольшой или средней тяжести, не представляющим повышенной общественной опасности, в случае если виновное лицо известно и оно не является несовершеннолетним, а также не страдает психическими заболеваниями. Протокольная форма досудебной подготовки дела не допускала изъятий из общих правил судебного разбирательства, на что особо указывалось в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1985 № 8 «О судебной практике рассмотрения

²⁸ Пашкевич П.Ф. Проблема процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1971. Вып. 14. С. 75-98.

²⁹ Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Соц. законность, 1975. № 3. С. 64-65.

уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов»³⁰. То есть упрощение досудебной процедуры в полной мере компенсировалось полным и объективным судебным производством.

Между тем А.В. Булыгин полагает, что поскольку обязательным признаком современной упрощенной уголовно-процессуальной формы - особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является ограничение предмета доказывания по согласованию сторон, предпосылки рассматриваемой формы обусловлены событиями, развернувшимися в эпоху зарождения в России состязательного уголовного судопроизводства, а именно, с момента принятия в 1864 г. Судебных Уставов до издания Декрета СНК РСФСР «О суде» 24.11.1917 г. и не имеют ничего общего с сокращенными формами судебной репрессии, характерной для 1920-1950-х годов³¹.

В дальнейшем вопрос упрощения уголовно-процессуальной формы встал в период развития уголовно-процессуального законодательства в связи с изменением общественно-политического устройства российского государства в начале 90-х годов XX века.

Под упрощенными уголовно-процессуальными производствами А.В. Ленским, Т.В. Трубниковой и Ю.К. Якимовичем предложено понимать производства по делам, для которых объективно требуются простота уголовно-процессуальной формы и быстрота осуществления уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые в большинстве случаев быстрее и с меньшими затратами, чем производство, осуществляемое в обычном порядке, что

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1985 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов». СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2020)

³¹ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 13.

достигается за счет внесения в уголовно-процессуальную форму существенных изменений, распространяющихся на несколько стадий уголовного процесса³².

Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением относится к упрощенному порядку и характеризуется трансформацией структурных частей (этапов) уголовного производства, быстротой, использованием минимального набора процессуальных действий³³. Вместе с тем, задачами введения в УПК РФ особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением согласно Концепции судебной реформы являются «разгрузка» судебной системы, обеспечение быстроты судопроизводства, процессуальная экономия. В связи с чем, А.В. Пилюк справедливо отмечает, что «дела подсудимых, которые выбирают общую процедуру, суд призван рассмотреть качественно, приняв обоснованное судебное решение, дела же подсудимых, выбравших упрощенные судебные порядки, он должен рассмотреть быстро»³⁴. Из результатов проведенного экспертного опроса судей районных судов Удмуртской Республики³⁵ можно сделать обобщённый вывод о том, что механизм формирования судебного усмотрения по уголовным делам, в которых имеется согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, не направлен на установление вины подсудимого либо отсутствия последней, поскольку задачей особого порядка судебного разбирательства является быстрое рассмотрение большого количества уголовных дел. Выполнение данной задачи обеспечивает прямой

³² Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К.; под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2001. С. 24-27, 42-48. См. также Гриненко А.В. Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве / Журнал Российского права. - 2019. № 2 - С. 152-158; Он же, Соотношение особого порядка судебного разбирательства и прекращения уголовного дела / А.В. Гриненко // Судья. – 2009. – № 7. – С. 45-46.

³³ Пилюк А.В. Указ. соч. С. 158.

³⁴ Пилюк А.В. Указ. соч. С. 169.

³⁵ Экспертный опрос проведён среди 8 судей районных судов Удмуртской Республики в период с 01.05.2021 по 20.06.2021 г.

запрет законодателя на исследование и оценку доказательств, имеющих в материалах уголовного дела, в связи с чем, механизм формирования судебного усмотрения по таким делам смещён в сторону определения вида и размера наказания за вменяемое подсудимому в вину преступление.

Исследуя вопросы ускоренных производств в российском уголовном процессе О.В. Качалова приходит к выводу о том, что «общими элементами, свойственными всем видам ускоренного производства, являются сокращение процесса доказывания и отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры».³⁶ Дополнительно к ним можно отнести: инициирование процедуры лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование и особенности в реализации состязательности. Наиболее ярко это проявляется в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, поскольку в нем по сути дела отсутствует судебное следствие и видоизменяется предмет доказывания.

А.В. Ленский, Т.В. Трубникова и Ю.К. Якимович при изучении вопросов дифференциации уголовно-процессуальной формы определили круг «процессуальных гарантий - принципов процесса», обосновав при этом, что при ее упрощении указанные гарантии - принципы изменению не подлежат, поскольку «любое изменение уголовно-процессуальной формы допустимо лишь в рамках единой системы принципов уголовного процесса»³⁷. К аналогичному выводу приходит А.П. Тенищев, который указывает, что «применение особого порядка судебного разбирательства не должно служить поводом для снижения объема процессуальных гарантий защиты прав обвиняемого (подсудимого), существующих при общем порядке. По его

³⁶ Качалова О.В. Указ. соч. С. 42-45.

³⁷ Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 115-116. См. также Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере презумпции невиновности) // Вестник ТГУ. Сер. Право. 2017. № 424. С. 193-198; Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000, № 6. - С. 179-192; Он же, Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2001.

справедливому мнению, всякое упрощение уголовно-процессуальной формы возможно лишь при соблюдении в полной мере всех принципов уголовного судопроизводства»³⁸.

С точки зрения С.А. Маршева, допустимость применения упрощенного порядка уголовного судопроизводства обусловлено двумя критериями: материально-правовым и качественным. Первый обусловлен тем, что упрощённый порядок судопроизводства «допустим лишь по делам о преступлениях, которые по степени своей общественной опасности находятся на стыке с административными проступками, а второй определен объективно существующими свойствами преступлений, обуславливающими сложность их расследования»³⁹.

Включение в УПК РФ особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением обусловлено реализацией п. «е» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах - быть судимым без неоправданной задержки. Однако российский законодатель, разрешая вопрос дифференциации уголовного процесса, на практике исходил не из необходимости соблюдения указанного права, а имел в виду необходимость существенного снижения материальных затрат при осуществлении правосудия. Именно данное обстоятельство явилось причиной юридико-технических неточностей, а также некоторых концептуальных противоречий данной формы судопроизводства, которые будут рассмотрены нами далее. При этом, вопреки основополагающему постулату отечественного уголовного процесса о невозможности сужения предмета доказывания и сокращения предварительного расследования или судебного следствия на основании признания обвиняемым предъявленного ему

³⁸ Тенищев А.П., Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9.

³⁹ Маршев С.А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 142-143.

обвинения⁴⁰, российский законодатель ввел в качестве основания дифференциации уголовно-процессуальной формы, а именно, рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, отношение обвиняемого к предъявленному ему обвинению. Данное обстоятельство явилось причиной того, что особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением провоцирует как законодателя, так и правоприменителя на переоценку доказательственной ценности факта такого согласия, тем самым препятствует качественному судебному разбирательству по уголовному делу и снижает стандарты доказывания в уголовном судопроизводстве. При этом, в силу большой индивидуальной нагрузки на судей, любая возможность рассмотрения ими уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ оценивается ими через призму процессуальной экономии, а также сложности последующего обжалования постановленного приговора, а отнюдь не с точки зрения соответствия принципам уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство нашло своё подтверждение в результатах экспертного опроса судей районных судов Удмуртской Республики.

Обобщая изложенное выше, можно прийти к следующим выводам:

- *упрощение уголовно-процессуальной формы всегда характеризуется сокращением процесса доказывания;*
- *предпосылками упрощения уголовно-процессуальной формы являются: 1) большое количество однотипных категорий дел, процесс доказывания по которым стандартизирован; 2) загруженность судебной системы; 3) несоответствие процедуры судопроизводства категории дела по сложности и длительности; 4) неоправданные процессуальные издержки;*
- *упрощение уголовно-процессуальной формы является процессуальной ценностью на разных этапах развития государства, позволяющей проявить гибкость правовой системы, упростить и удешевить процедуру. Оно имеет*

⁴⁰ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. С. 605.

право на существование только в том случае, если позволяет суду, избежав существенных процессуальных и временных издержек, постановить по делу законный, обоснованный и справедливый приговор. Между тем в настоящее время упрощение уголовно-процессуальной формы не предполагает сохранения и обеспечения базовых неотъемлемых прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию;

- упрощение уголовно-процессуальной формы обусловлено необходимостью снижения процессуальных издержек, ускорением процедуры и повышением его эффективности;

- упрощение уголовно-процессуальной формы допустимо лишь в той степени, в которой такая форма полностью соответствует всем принципам уголовного процесса и общим условиям судебного разбирательства, а также в полной мере позволяет обеспечить назначение уголовного судопроизводства; такое упрощение должно носить исключительный характер применительно к конкретным обстоятельствам и не должно рассматриваться в качестве равноценной замены общему порядку судебного разбирательства.

§ 2 Понятие, сущность и признаки судебного усмотрения и его морально-правовые пределы в судебном производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Конституция РФ в ст. 10 закрепила принцип разделения властей на законодательную исполнительную и судебную, а также их независимость друг от друга. Особое место в этой триаде занимает судебная власть, поскольку ее деятельность направлена на разрешение противоречий, возникающих в ходе осуществления власти законодательной и исполнительной. Кроме того, посредством судебной власти подлежат регулированию все социальные противоречия и конфликты.

Справедливо отмечал Джеймс Ф.Д. Стифен, «уголовное правосудие - есть самая обыкновенная, самая разительная и самая интересная форма, в которой

верховная власть дает о себе знать огромному большинству своих подданных»⁴¹.

Согласно ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Деятельность судьи по осуществлению правосудия направлена на восстановление справедливости, а сама судебная власть призвана укреплять авторитет государства в обществе. Правовая регламентация процессуальной судебной деятельности обуславливает границы процессуальных полномочий судьи при осуществлении им правосудия.

Справедливо отмечает Е.П. Остапенко, что «...наряду с основным назначением правосудия - вынесением судом справедливых, законных и обоснованных решений», не менее важным является достижение назначения уголовного судопроизводства⁴².

Качество правосудия применительно к его назначению определяется эффективностью судебной защиты, которая в равной степени обусловлена четко выверенным, простым и логичным материальным и процессуальным законодательством, а также независимостью судебной власти и наличием у судьи дискреционных полномочий, обеспечивающих процессуальную самостоятельность суда при отправлении правосудия.

Дискреционные полномочия (от лат. *discretio* - решение по своему усмотрению) в юридическом словаре определяются «как полномочия, обусловленные собственным усмотрением субъекта правоотношений»⁴³.

«Усмотрение» раскрывается как «решение, заключение, мнение, представить что-нибудь на чье-нибудь усмотрение, действовать по своему

⁴¹ Стифен Дж. Ф.Д. Уголовное право Англии в кратком очертании / пер. с англ. В. Спасовича. СПб., 1865. С. 268.

⁴² Остапенко Е.П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 20.

⁴³ Большой юридический словарь / [авт.-сост. В.Н. Додонов и др.] // М., 1997. С. 167.

усмотрению»⁴⁴. В словаре В.И. Даля усмотрение раскрывается как «что-либо увидеть, узреть очами, открыть и распознать, заметить»⁴⁵. В англосаксонской правовой семье под судебным усмотрением (judicial discretion) понимается принятие решения с учетом конкретных обстоятельств на основе представлений о справедливости норм и принципов права⁴⁶.

Институт усмотрения в судопроизводстве определен самой природой данного феномена. Его действие направлено на повышение эффективности применения правовых норм при разрешении судом конкретных вопросов. На невозможность исключения из правоприменительной практики категории «усмотрения» верно указывает З.З. Зинатуллин, обосновывая это тем, что усмотрением «пропитан практически каждый шаг уголовно-процессуальной деятельности ... судей по ... разрешению уголовных дел»⁴⁷.

В науке отсутствует единообразная позиция относительно соотношения понятий «дискреционные полномочия» и «судебное усмотрение». Часть исследователей приходит к выводу о том, что указанные понятия являются тождественными. М.И. Клеандров предлагает под дискреционными полномочиям понимать такие «законные полномочия, позволяющие должностному лицу действовать по собственному усмотрению в пределах полномочий, определяемых законом»⁴⁸. Е.А. Калмыкова определяет дискрецию как «совокупность полномочий, предоставленных органу правосудия, выраженных в правах поступать определенным образом в конкретных

⁴⁴ Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - М.: Мир и Образование : ОНИКС, 2012. С. 1117.

⁴⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т-х. М., 1955. Т. 4. С. 513.

⁴⁶ Black's Law Dictionary. Dallas, 2009. - P. 534.

⁴⁷ Зинатуллин З.З. О допустимости оперирования социальными категориями «усмотрение», «целесообразность» и «риск» в уголовном судопроизводстве // Риски в праве: пути решения: монография / под ред. Л.Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 94.

⁴⁸ Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М., 2008. С. 315.

ситуациях, указанных законодателем, для организации судебного разбирательства, исследования имеющихся в деле доказательств»⁴⁹.

С другой точки зрения, указанные понятия имеют разное смысловое содержание, поэтому являются разнородными. А.Д. Татарова рассматривает судебное усмотрение как аспект правоприменительной деятельности, а не ее вид. Как она полагает, указанные понятия применительно к процессу судопроизводства имеют различное назначение. Назначение судебного усмотрения по её мнению заключается в «достижении оптимальной организации судебного разбирательства и оценки целесообразности проведения процессуальных действий»⁵⁰. Согласно ее позиции данные полномочия направлены на «повышение эффективности правоприменительной деятельности в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина»⁵¹.

По мнению Л.А. Шарниной, «в структуре правоотношений усмотрение представлено дискреционными полномочиями - потенциальными возможностями осуществить собственное упорядочивающее воздействие на конкретные отношения. В правореализационной практике - дискреционными актами индивидуального регулирования общественных отношений, основанными на самостоятельном толковании правовых норм об оценке фактических отношений»⁵².

Со своей стороны полагаем, что разделение понятий «дискреционные полномочия» и «судебное усмотрения» по данному критерию не является целесообразным, поскольку оптимизация судебного разбирательства и

⁴⁹ Калмыкова Е.А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 10.

⁵⁰ Татарова А.Д. Понятие и признаки дискреционных полномочий судей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 112.

⁵¹ Татарова А.Д. Там же. С. 112.

⁵² Шарнина Л.А., Усмотрение в конституционном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 37.

понимание потребности проведения процессуальных действий ориентированы на повышение эффективности правоприменительной деятельности.

По мнению О.А. Мирошник, «дискреция основана на праве и ограничена им, а усмотрение может как соответствовать, так и не соответствовать правовым нормам и принципам.... Все проявления дискреции содержат в себе усмотрение, но не каждое проявление усмотрения является дискрецией»⁵³.

Приведенное мнение не является верным, поскольку деятельность суда по усмотрению применительно к конкретному виду судопроизводства всегда имеет нормативные ограничения, обусловленные не только видом, но и формой. При этом любая правоприменительная деятельность суда основанная на собственном усмотрении всегда основана на правовой норме и имеет установленные законом пределы. Считаем, что О.А. Мирошник в первоначальном утверждении подменил понятие «судебное усмотрение» «внутренним убеждением», поскольку последнее, действительно, является субъективным восприятием анализируемой информации и в чистом виде не ограничено правовыми пределами.

Приведенное выше разделение понятий «дискреционные полномочия» и «судебное усмотрение» является искусственным и не основано на содержательной стороне анализируемых понятий. Считаем уместным для целей настоящей работы в дальнейшем использовать указанные понятия как обладающие сходными смысловыми значениями.

Согласно тексту Постановления Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 г. № 1-П, «при применении нормы права к конкретным обстоятельствам судья дает собственное толкование нормы, принимая решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения и часто оценивает

⁵³ Мирошник О.А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. С. 33.

обстоятельства, не имея достаточной информации»⁵⁴. При этом имеют место и иные факторы обуславливающие существование усмотрения суда.

Неотъемлемым свойством норм права является регулирование общественных отношений и всеобщность применения, что в равной степени справедливо и для уголовно-правовых и для уголовно-процессуальных норм. В связи с чем они не всегда в достаточном объеме «определяют необходимые условия применения того или иного правоприменительного акта, его содержание и форму выражения»⁵⁵. В этих случаях правоприменителю предоставляется возможность выбора из закрепленных в правовой норме альтернативных вариантов решения, каждое из которых верно с точки зрения закона. Само же право выбора из альтернативных вариантов решения (по усмотрению) закреплено на уровне структурирования уголовно-правовой и уголовно-процессуальной нормы.

Судебное усмотрение возникает при наличии правовой либо процессуальной проблемы, у которой может быть более одного решения, а также при наличии спора о соразмерности и справедливости возможного наказания. Однако прежде чем перейти непосредственно к анализу понятия, сущности и признаков усмотрения суда, необходимо разобраться с терминологией.

Ряд авторов разделяют понятия «судейского» и «судебного» усмотрения. По мнению П.А. Гука, «судебное усмотрение это деятельность, осуществляемая не только судьями, но и всеми другими работниками аппарата суда, тогда как категория “судейское” усмотрение применима при осуществлении правосудия

⁵⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 г. № 1-П. URL: <http://www.consultant.ru> (загл. с экрана) (дата обращения: 06.07.2020 г.)

⁵⁵ Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 13.

только судьями»⁵⁶. О.Г. Иванова определяет его, как «мнение суда. Вместе с тем, суд - это орган власти, он включает в себя судей и аппарат суда»⁵⁷. Под судебским усмотрением она понимает мнение судьи по конкретному вопросу⁵⁸.

Из такого понимания указанных терминов неясно, каким должно быть усмотрение коллегии судей, рассматривающей уголовное дело по существу по первой инстанции, «судебным» или «судейским», является ли оно коллегиальным или индивидуальным у каждого судьи, входящего в состав коллегии? С учетом указанной точки зрения судебное усмотрение не является тождественным понятию «судейское усмотрение». Полагаем, что данная точка зрения не применима к романо-германской системе права.

Понятие «суд» имеет двойственный статус: 1) как орган государственной власти, имеющий определенную законом структуру; работников, осуществляющих не правоприменительную, а административно-хозяйственную и обеспечительные функции; материально-техническое обеспечение и др.; 2) орган, осуществляющий правосудие по конкретному делу, в лице конкретного судьи либо коллегии судей, действующего либо действующих по собственному усмотрению в рамках предоставленных полномочий.

Правосудие - это функция органов государственной судебной власти. Определяющую роль в его осуществлении играет судья как представитель судебной власти, являющийся субъектом правоприменительной деятельности и наделенный полномочиями на применение как материального, так и процессуального закона. При этом вне суда и вне процессуальной формы принцип независимости судьи не действует⁵⁹.

⁵⁶ Гук П.А. Независимость и судебское усмотрение // Российская юстиция. М.: Юрист, 2008. № 11. С. 45-47.

⁵⁷ Иванова О.Г. К вопросу о понятии судебского усмотрения // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства: сб. ст. Красноярск: ИПК СФУ, 2010. С. 445-452.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 49.

В романо-германской системе права судья, осуществляя свои полномочия, никогда не действует от своего имени, все процессуальные действия совершаются им от имени государства. Постановление приговора осуществляется именно судом, а не конкретным судьей или коллегией судей, и постановляется «именем Российской Федерации».

В настоящей работе мы будем использовать термины «усмотрение суда», «судебное усмотрение», «усмотрительная деятельность» и «судейское усмотрение» в качестве синонимов, под которыми следует понимать аспект правоприменительной деятельности, в рамках которой суду при осуществлении правосудия предоставлены полномочия действовать в соответствии со своим правосознанием, исходя из принципов материального и процессуального права и морали.

Единого мнения о сущности усмотрения суда в юридической науке нет, в связи с чем, под судебным усмотрением принято понимать: свободу, полномочие, выбор и т.д.

При изучении судебного усмотрения через категории выбора и свободы, то на первый план выходит социальная функция судьи, его мотивы, мировоззрение, поведенческие аспекты в процессе рассмотрения дела или в процессе постановления приговора. Эта формулировка является более подходящей для англосаксонской правовой семьи, где центральное место занимает фигура судьи, его внутреннее состояние и мотивы. Понятие усмотрения наделяется социологическими чертами, сущность которого заключается в свободе выбора. Возможность выбора предполагает наличие двух и более вариантов решения проблемы. Именно при соблюдении указанного условия возникает относительная свобода действий судьи.

Таким образом, центральное значение для института усмотрения в уголовном судопроизводстве имеет фигура судьи как лица, субъективно принимающего окончательное решение по делу в пределах предоставленных ему полномочий. В связи с чем субъективная сторона усмотрения является одной из определяющих характеристик этого социально-правового феномена, поскольку при осуществлении данного аспекта правоприменительной

деятельности невозможно уйти от личностных характеристик правоприменителя.

Рассуждая о сущности судебной деятельности, А.Я. Вышинский указывал, что судебная деятельность представляет собой творческое применение закона, которое опирается на творческое начало, инициативное, независимое от каких-либо внешних влияний и условностей его понимание и применение на практике, применении закона по своему разумению к конкретному случаю (факту)⁶⁰. В соответствии с п. 54 ч. 1 ст. 5 УПК РФ судья - должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие.

В англосаксонской правовой семье усмотрение рассматривается максимально широко. Представляет интерес формулировка усмотрения, содержащаяся в Постановлении Верховного Суда штата Джорджия по делу *Brantley et al. v. Department of Human Resources* (1999), согласно которой под усмотрением понимается любая деятельность, при которой лицо руководствуется своими субъективными соображениями⁶¹.

Сам термин «усмотрение» используется для характеристики деятельности как частных, так и должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Из указанного толкования термина «усмотрение» следует, что оно представляет собой принимаемое субъектом решение, которое не связано никакими ограничениями, а обусловлено только волей последнего. Однако это определение усмотрения справедливо лишь для частных лиц, несмотря на то что именно на такой аналогии существуют многие подходы в российской правовой науке к определению судебного усмотрения. По мнению Д.М. Чечота «наличие усмотрения подразумевает возможность соответствующего органа

⁶⁰ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве: монография [Текст] / А. Я. Вышинский ; Ин-т права Акад. наук СССР. - 2-е изд., доп. и перераб. - М. : Юрид. изд-во, 1946 (тип. «Красный пролетарий»). С. 6.

⁶¹ Постановление Верховного Суда штата Джорджия по делу *Brantley et al. v. Department of Human Resources* 1999 г. URL: <http://supreme-court-georgia.vlex.com> (загл. с экр.) (дата обращения: 09.09.2020 г.)

либо должностного лица действовать по своей воле, не связанной при принятии решения какой-либо нормой»⁶².

Аналогичной точки зрения придерживается Я.М. Магазинер, отмечавший, что принятие решений по усмотрению является субъективным правом должностных лиц⁶³. Данными авторами понятие «усмотрение» определяется исключительно через субъективное начало, что фактически приравнивает его к понятию «судебный произвол».

Наиболее точное понятие судебного произвола было сформулировано А.В. Авериним. По его мнению, «судебный произвол - это деятельность суда, характеризующаяся самовольной (в нарушение предписаний правовых норм) судебной интерпретацией выводов, подлежащих установлению в рамках изученного правового конфликта»⁶⁴.

Однако нельзя согласиться с доводами об исключительно субъективном начале судебного усмотрения поскольку, недопустимо отождествление субъективного права частного лица с властными полномочиями лица должностного, ввиду того, что последнее является представителем власти, у которой собственный интерес отсутствует. Его действия строго ограничены предоставленными ему полномочиями. При этом, по верному замечанию того же Д.М. Чечота, в пределах предоставленных полномочий государственный орган (должностное лицо) «свободен в выборе соответствующего решения»⁶⁵.
О возможности подмены в ходе разрешения уголовно-правового конфликта судебного усмотрения на судебный произвол предостерегал еще П.И. Люблинский, справедливо указывая, что судебное усмотрение как необходимый элемент правосудия обязывает создавать «законодательные правила для

⁶² Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973. С. 68.

⁶³ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права, СПб., 2006. С. 204-205.

⁶⁴ Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 94.

⁶⁵ Чечот Д.М. Указ. соч. С. 72.

руководства и многочисленные гарантии, препятствующие вырождению его в произвол»⁶⁶.

Действительно, понятия «свобода» и «усмотрение» непосредственно взаимосвязаны через категорию «выбор». Большой юридический словарь определяет свободу как закрепленную в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека⁶⁷. При этом юридическая свобода, как и усмотрение, не имеет четкого механизма реализации, ей корреспондируется обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий.

Однако эти понятия не являются полностью взаимозаменяемыми, поскольку усмотрение всегда ограничено конкретной сферой деятельности, которая также содержит определенные критерии для выбора допустимых вариантов поведения. При этом, действуя по собственному усмотрению, правоприменитель руководствуется общими принципами права и нормами морали. Само же усмотрение всегда применимо только к конкретным обстоятельствам конкретного дела. Таким образом, судебное усмотрение представляет собой лишь относительную свободу выбора при принятии процессуального решения либо решения по существу дела. Свобода же, в свою очередь, в юридическом ее содержании, ограничена только обязанностью не нарушать свободу иных лиц. Следовательно, понятие «усмотрение» носит ограниченный характер.

Некоторые авторы употребляют термины «усмотрение суда» и «дискреционные полномочия суда» в качестве синонимов.

С точки зрения К.В. Пронина, дискреционными являются полномочия суда, «направленные на преодоление фактической и правовой неопределенности и допускаемые принципами уголовного судопроизводства,

⁶⁶ Люблинскіи П.И. Основанія судейскаго усмотрѣнія въ уголовныхъ дѣлахъ: Докладъ для Кіевскаго съѣзда Русской группы Международнаго союза Криминалистовъ // Изъ Журнала Министерства Юстиціи. СПб., 1904. С. 3.

⁶⁷ Большой юридический словарь. URL: <https://juridical.slovaronline.com/search?s=%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 04.03.2021)

которые он может применять на основе внутреннего убеждения, один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях эффективного осуществления правосудия»⁶⁸.

Реализация усмотрения как правомочия суда при закреплении в норме процессуального закона таких лингвистических конструкций, как «суд вправе», «суд может» «по собственной инициативе» и других. При этом усмотрение является правом и процессуальной обязанностью суда. Поэтому, по справедливому мнению О.А. Папковой, «суд не только вправе совершать определенные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому»⁶⁹.

В теории права под властным полномочием понимается некий синтез, единство обязанности и права⁷⁰. Как справедливо указывает П.В. Марков, «неправильно определять судебное усмотрение как субъективное право или правомочие суда»⁷¹. Если должностное лицо действует в личных интересах, оно злоупотребляет властью. В таком случае все иные частные лица находятся в зависимости от произвола этого должностного лица. Если исходить из толкования усмотрения как субъективного права судьи, то нельзя определить, кто является носителем коррелирующей обязанности⁷².

Более того, носитель субъективного права сам решает пользоваться им или нет, тогда как должностное лицо обязано использовать свои правомочия. Именно в этом и заключается основной вид деятельности судьи, который в

⁶⁸ Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2010. С. 7.

⁶⁹ Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 39.

⁷⁰ Лукьянова Е.Г. Строгость закона следует предпочесть обманчивой мягкости усмотрения // Правоведение. 2009. № 3. С. 14-21.

⁷¹ Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 50.

⁷² См. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Андреева Ольга Ивановна - Томск, 2007.

рамках осуществления правосудия обязан разрешить дело даже в том случае, когда отсутствует четкое нормативное регулирование дела, подлежащего рассмотрению. К аналогичному выводу приходит Р.И. Хасаншин, который указывает, что усмотрение в гражданском праве отличается от усмотрения в праве публичном, поскольку в первом случае усмотрение представляет собой этап осуществления субъективного права, а во втором - усмотрение предполагает реализацию компетенции государственного органа или должностного лица⁷³.

Интересной является точка зрения Л.А. Шарниной, согласно которой «в правовой неопределенности усмотрение обретает нормативное основание (правовую легитимацию), в дискреционном полномочии - потенциальный вид, а в дискреционном акте индивидуального регулирования общественных отношений - свое реальное воплощение»⁷⁴.

Согласно весьма точному замечанию М.И. Клеандрова, «четко выверенная формула усмотрения судьи не является и не может являться самоцелью..., у нее есть сугубо прагматический аспект, позволяющий, точнее обещающий, по объективному критерию, если он будет выработан, быстро и в большинстве случаев объективно оценивать отношение судьи к принятому и провозглашенному им судебному акту, также объективно оценить через оценку этого акта самого судью с точки зрения исполнения им по данному делу правосудной функции»⁷⁵.

Усмотрение не является только обязанностью суда. Суд не обязан использовать усмотрение в целях обеспечения субъективных прав других лиц. Усмотрение - это средство, позволяющее суду наиболее эффективно исполнить свою обязанность по разрешению конкретного процессуального вопроса либо дела по существу. Таким образом, усмотрение суда можно охарактеризовать как элемент выполнения им своих обязанностей, по осуществлению правосудия.

⁷³ Хасаншин Р.И. Категория «усмотрение» в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 5.

⁷⁴ Шарнина Л.А. Указ. соч. С. 37.

⁷⁵ Клеандров М.И. О судебском усмотрении // Рос. правосудие. 2007. № 10. С. 6.

Целью использования этого средства является постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Относительно прав и обязанностей суда А.Х. Гольмстен писал следующее: «Прав суда, строго говоря, нет, ибо с одной стороны, права каждого органа государства, а следовательно, и суда суть его обязанности, а с другой стороны, если стороны не имеют процессуальных обязанностей по отношению к суду, то и суд по отношению к ним не имеет прав»⁷⁶. В силу чего права суда противопоставляются обязанностям сторон. При этом и те, и другие носят сугубо процессуальный характер.

Руководствуясь такой точкой зрения, можно рассматривать усмотрение с двух сторон: 1) усмотрение суда по существу обстоятельств рассматриваемого дела; 2) усмотрение суда в отношении сторон. В первом случае речь идет об осуществлении судом возложенной на него функции по осуществлению правосудия, в рамках которой, суд обязан оценить норму закона, предоставляющую право на усмотрение, а именно удовлетворить либо отклонить заявленное стороной ходатайство, применить менее суровый вид наказания за преступление⁷⁷, чем предусмотрено санкцией статьи, и т.д. Во втором случае его можно рассматривать как право суда на совершение процессуальных действий, от которых зависят стороны (удовлетворение / отклонение ходатайств; объявление перерыва либо отложение судебного заседания).

Аналогичной точки зрения придерживается С. Кузин, указывающий, что судебное усмотрение включает в себя две составляющие: материальное усмотрение, возможность которого определена нормами материального права, и

⁷⁶ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. С. 144.

⁷⁷ См. Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания / Б. Я. Гаврилов // Рос. юстиция. 2006 — №4. С. 20-22.

процессуальное усмотрение, представляющее собой усмотрение при осуществлении действий, предусмотренных нормами процессуального права⁷⁸.

При таких обстоятельствах, по мнению К.П. Ермаковой, «у суда присутствует лишь публичный интерес, что делает невозможным его отказ от установленного порядка действий в обстоятельствах судебного разбирательства по конкретному делу»⁷⁹.

Полагаем, что целесообразно анализировать судебное усмотрение именно как совокупность процессуальных прав и обязанностей, поскольку именно их совокупность способствует наиболее эффективному разрешению вопроса (дела) по существу.

Рассуждая о сущности усмотрения человека, К. Маркс указывал, если правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами⁸⁰. В.Л. Кулапов и Ю.В. Медная определяют усмотрение как «свободное выражение правовой позиции судьи на основе творческого, системного восприятия действующего права, правоприменительной практики и фактических обстоятельств дела»⁸¹. К.П. Ермакова рассматривает его как «предусмотренное нормами права правомочие суда по выбору вариантов наиболее целесообразного разрешения конкретного дела, исход из нескольких законных альтернатив»⁸². П.А. Гук предлагает «усмотрение в судопроизводстве рассматривать в двух аспектах. В первом

⁷⁸ Кузин С. Свобода судейского усмотрения и право на доступ к суду (на примере соответствия статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 6. С. 2-5.

⁷⁹ Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 29.

⁸⁰ Маркс. К. Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.2. С. 145.

⁸¹ Кулапов В.Л. Поднормативное правовое регулирование / Кулапов В.Л., Медная Ю.В. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 168.

⁸² Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2009. № 8. (152). - С. 91-98.

случае усмотрение с точки зрения толкования закона и во втором - усмотрение с точки зрения применения в пределах закона, т.е. целесообразный выбор»⁸³. При этом пределы судебного усмотрения имеют неопределенный характер.

Сущность правовых пределов судебного усмотрения до настоящего времени исследовано недостаточно. В научной литературе отсутствует единство в понимании данного явления, в связи с чем под пределами судебного усмотрения разные авторы понимают границы, рамки, ограничения, в пределах которых субъект правоприменительной деятельности уполномочен принять оптимальное решение. Так, Л.Н. Берг рассматривает пределы судебного усмотрения как «рамки, установленные уполномоченными субъектами, с помощью правовых юридических средств, четко ограничивающие объем применения права»⁸⁴.

Под пределами судебного усмотрения К.П. Ермакова понимает «правовые ограничения, установленные легальными субъектами в нормативных правовых актах и иных формах права с помощью специальных правовых средств, устанавливающих границы, в рамках которых суд имеет возможность волевого выбора для оптимального разрешения юридического вопроса»⁸⁵. Она определяет виды судебного усмотрения, которые реализуются:

- при использовании судом аналогии права;
- при преодолении судом коллизий норм права;
- при применении судом принципов и норм права;
- при придании судом смысла оценочным понятиям.

Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Березин⁸⁶.

Особое внимание следует обратить на нормативные пределы судебного усмотрения. К ним относятся пределы судебного усмотрения, закрепленные в

⁸³ Гук П.А. Указ. соч. С. 45-47.

⁸⁴ Берг Л.Н. Указ. соч. С. 105 - 183.

⁸⁵ Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. № 8. 2010. С. 50-58.

⁸⁶ Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 95.

относительно определенных норм права. Эти нормы не содержат императивных указаний на обязанность правоприменителя принять единственное, однозначно определенное законом решение по рассматриваемому вопросу, что позволяет ему разрешить этот вопрос (дело по существу) с учетом фактических обстоятельств. Это происходит путем фиксации в законе доступных альтернатив возможного решения, например, установление верхних и нижних пределов наказания в санкции статьи УК РФ, возможность выбора меры процессуального принуждения, закрепленной УПК РФ, и др.

Однако природа права и те отношения, которые оно регулирует настолько разнообразны, что структурировать его в логичные и однозначные нормы невозможно. В связи с чем особое место в определении пределов судебного усмотрения занимают принципы права, которые являются более общей категорией по отношению к его нормам. Следовательно, в случае отсутствия соответствующей правовой нормы, пределы судебного усмотрения должны быть основаны на общих принципах права, в том числе и тех, которые не нашли свое соответствующее описание в законе.

Согласно ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. Из указанной нормы вытекает важнейший принцип права - принцип гуманизма, которым суд обязан руководствоваться, осуществляя уголовное судопроизводство.

Однако в гл. 2 УПК РФ гуманизм в качестве принципа уголовного судопроизводства отсутствует. Это обстоятельство фактически уполномочивает суд при рассмотрении уголовного дела самостоятельно определять содержание указанного принципа права исходя из общего знания юридической науки и смысла уголовно-процессуального закона и на их основе самостоятельно определять границы своего судебного усмотрения.

Сложным представляется вопрос об определении пределов судебного усмотрения при использовании судом аналогии права и преодолении им правовых коллизий. Сама постановка вопроса о возможности применения

судебного усмотрения при преодолении пробелов в праве вызывает острую дискуссию у ученых и практикующих юристов.

Под пробелом в праве, как правило, понимается полное или частичное отсутствие правового регулирования той сферы общественных отношений, которая объективно требует регламентации и не может нормально функционировать без обязательных для исполнения правовых норм, т.е. по мнению В.В. Лазарева «казуальное отсутствие нормативно-определенного правила»⁸⁷.

По мнению Д.Б. Абушенко, «деятельность, осуществляемая судом при применении аналогии права или закона, не учитывает имеющуюся специфику конкретного дела и поэтому находится вне области судебного усмотрения»⁸⁸. Со своей стороны считаем, что согласиться с этой точкой зрения нельзя, на основании того, что при применении аналогии права либо аналогии закона суд по собственному усмотрению толкует правовой характер общественных отношений и волю законодателя на их урегулирование исходя из общих принципов права или смысла закона.

М.А. Кауфман определяет судебное усмотрение, при наличии пробела в уголовном праве, как «обусловленный несовершенством действующего законодательства и принятый на основе правосознания, уголовно-правовых и общих принципов права выбор правоприменителем такого облеченного в процессуальную форму решения, которое прямо не вытекает из содержания уголовного закона, а иногда и не совпадает с его “буквой” и волей законодателя»⁸⁹.

Согласно справедливому мнению К.И. Комиссарова, «суд в процессе применения аналогии закона или права по собственному усмотрению

⁸⁷ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 2005. С. 185.

⁸⁸ Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 123-129.

⁸⁹ Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и судебное усмотрение. М., 2009. С. 340.

констатирует правовой характер того или иного общественного явления, хотя оно прямо и не урегулировано нормами права»⁹⁰.

Так как пробел в праве (законе) является правотворческой ошибкой, то и его преодоление в процессе правоприменения носит творческий характер, который обусловлен фактическими обстоятельствами конкретного дела. Исходя из сказанного усмотрением суда является выбор оптимальной нормы права, подлежащей применению в конкретном случае, с учетом всех фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

Что касается коллизий правовых норм, то они возникают при наличии противоречий между двумя и более нормативно-правовыми актами, действующими одновременно и регулируемыми один и тот же вопрос.

Вопросы коллизии разрешаются путем использования специальных коллизионных правил, которые сами по себе представляют пределы судебного усмотрения при наличии коллизии. Выбор подлежащей применению правовой нормы при наличии коллизии аналогичен тому, как и при обнаружении пробела в праве (законе). Ведущую роль в этом процессе играют фактические обстоятельства, которые исследуются судом, поскольку именно они дают возможность установить норму права, подлежащую применению в конкретном случае.

Между тем реализация судебного усмотрения возможна только при обнаружении коллизии правовых норм, имеющих равную юридическую силу и действующих одновременно. Суд при установлении наличия двух и более одновременно действующих коллизионных норм в соответствии с коллизионными правилами с учетом фактических обстоятельств дела выбирает одну из них.

Необходимо отметить, что процедура применения судебного усмотрения при установлении пробела в праве (законе) и обнаружении правовой коллизии аналогична. Она позволяет избежать правовой неопределенности, которая в свою очередь способствует произволу. Правила применения аналогии и выбора

⁹⁰ Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в гражданском процессе // Сов. государство и право. 1969. № 4. С. 55.

коллизии нормы являются пределами судебного усмотрения и обеспечивают законность и обоснованность принятого на их основе судебного акта.

В.В. Питецкий в качестве оценочных понимает такие понятия, сущность которых «непосредственно раскрывается в процессе применения правовых норм в пределах, зафиксированных законом общности, путем оценки обстоятельств конкретного случая на основе правосознания субъекта, применяющего закон»⁹¹.

Исследуя природу судебного усмотрения, его пределы и особенности применения, можно прийти к выводу о том, что самостоятельным пределом судебного усмотрения является также и форма судопроизводства по уголовному делу. Это обстоятельство обусловлено тем, что закрепляя в уголовно-процессуальном законе отдельную форму судопроизводства, законодатель тем самым изменяет объем процессуальных полномочий суда, индивидуализируя их согласно задачам и особенностям этой формы судопроизводства. Применительно к особому порядку принятия судебного решения, закрепленному в гл. 40 УПК РФ, можно отметить, что при рассмотрении уголовного дела с его применением, суд не вправе непосредственно в судебном заседании исследовать иные обстоятельства кроме обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Следует указать, что данная форма судопроизводства прямо не исключает постановления в отношении подсудимого оправдательного приговора, однако в силу правовой конструкции содержащихся в ней норм сделать этого не позволяет, что принципиально ограничивает усмотрительную деятельность суда. Данное обстоятельство по мнению интервьюируемых судей обусловлено прямым запретом законодателя на исследование и оценку доказательств в судебном заседании, которое проводится в порядке гл. 40 УПК РФ. Более подробно проблемы

⁹¹ Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона. Красноярск, 1995. С. 7.

усмотрительной деятельности суда при особом порядке судопроизводства по уголовным делам будут рассмотрены автором в последующих главах.

Не углубляясь в дискуссионный вопрос о необходимости использования таких понятий в законе, необходимо отметить, что индивидуальная правоприменительная судебная деятельность в настоящее время основывается на толковании оценочных понятий, содержащихся в законе. Следовательно, посредством толкования оценочных понятий и придания им того или иного смысла, суд самостоятельно устанавливает пределы судебного усмотрения. М.Ф. Лукьяненко отмечает, что «решение суда, основанное на оценочном понятии, устанавливает новое толкование нормы и в силу этого приобретает новые свойства, а именно выступает в качестве основы для разрешения аналогичных дел»⁹². По мнению И.Я. Козаченко «объективное начало, заложенное в оценочном понятии, позволяет законодателю использовать их для описания содержания состава преступления или для конструкции санкции уголовного закона. Именно оценочные понятия «придают закону динамизм», они являются формой эластичности права. Именно эта эластичность позволяет суду в допускаемых законодателем пределах с учетом объективных и субъективных признаков состава преступления дифференцировать уголовную ответственность и индивидуализировать наказание лицу, совершившему преступление»⁹³. Аналогичную позицию высказывает Н.А. Власенко⁹⁴.

По мнению Н.Н. Тарусиной, оценочные понятия, в силу емкости своего содержания, способствуют приближению права к повседневной жизни, придают ему динамизм и приспособливают его к будущим проявлениям этой жизни⁹⁵.

⁹² Лукьяненко М.Ф. О судебном правотворчестве в условиях принципа разделения властей // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 209.

⁹³ Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск, 1987. С. 161.

⁹⁴ Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 57.

⁹⁵ Тарусина Н.Н. Проблемы судебного усмотрения по гражданским делам: учебно-методические рекомендации. Ярославль, 2012. С. 16.

Оценочные понятия характеризуются несколькими особенностями: 1) их содержание законодателем не определено; 2) наличием у субъекта правоприменения права самостоятельно определять содержание такого понятия.

Однако суду в процессе судебного правоприменения, в силу своих профессиональных качеств, должны быть известны признаки и характеристики оценочного понятия, которые отражены в законодательных актах и юридической науке. Отсюда следует вопрос о пределах усмотрения суда при наполнении оценочного понятия индивидуально определенным содержанием.

При толковании оценочных понятий пределами усмотрения суда должны являться: 1) законодательно установленные определения понятий, сходные с анализируемым понятием; 2) судебно-правовые дефиниции, закрепленные в правовых позициях высших судов (в постановлениях пленумов, информационных письмах, обзорах судебной практики); 3) правовая позиция, сформулированная в качестве особого мнения конкретного судьи; 4) типовая правовая позиция, сложившаяся в результате сформировавшейся судебной практики (устоявшегося многократного применения правовых норм); 5) индивидуальная правовая позиция, сформировавшаяся непосредственно при разрешении конкретного дела.

Наиболее редко встречаются случаи, когда правоприменитель сталкивается с полным отсутствием нормативных ориентиров при определении характерных черт оценочного понятия. При таких обстоятельствах следует обращаться к доктринальным правовым позициям, которые также могут содержать в себе признаки оценочных понятий.

Как справедливо отмечает Н.Н. Тарусина со ссылкой на Г.Л.А. Харта, во «всех сферах опыта, в том числе и среди нормативных правил (сообщаемых нам как посредством авторитетного примера – прецедента, так и посредством общего языка – законодательства) «существует предел, заложенный в природе языка», ясные, но часто и неясные случаи; каноны “интерпретации” не могут до конца элиминировать эти неопределенности (хотя могут их уменьшить), ибо

“эти каноны сами являются общими правилами по использованию языка и пользуются общими терминами, которые также требуют интерпретации”»⁹⁶.

Толкование норм права представляет собой интеллектуальный процесс, направленный на выявление смысла норм права самим субъектом и доведение этого смысла до других заинтересованных лиц, то есть на уяснение их содержания и его разъяснение иным лицам.

«Толкование - это не механический и даже не психологический процесс. Это реконструкция нормативной мысли другого лица.... Толкование - это копирование мысли другого в сферу нашей духовной жизни, и оно может осуществляться только посредством нашего мыслительного процесса»⁹⁷.

Толкованию при этом подлежат как нормы материального, так и процессуального права.

Ю.В. Грачева выделяет три основания судебного усмотрения в процессе применения уголовно-правовых норм: 1) наличие у правоприменителя относительной свободы выбора при принятии решения путём применения конкретной нормы к конкретной ситуации; 2) право выбора решения в пределах, предусмотренных законом; 3) возможность выбора обусловлена наличием нескольких вариантов решений, каждое из которых отвечает требованиям законности, обоснованности и справедливости⁹⁸.

Рассматривая вопрос о необходимости наличия оценочных признаков в уголовно-правовой норме, А.Э. Жалинский аргументированно приходит к выводу о необходимости осознания правомерности усмотрения правоприменителя и введения его в строго определенные рамки⁹⁹.

⁹⁶ Тарусина Н.Н. Указ. соч. С. 16.

⁹⁷ Tedcschi. Legal Essays. 1978. P.1.

⁹⁸ Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М., 2013. С. 86, 90.

⁹⁹ Жалинский А.Э. О соотношении функционального и догматического подходов к уголовному праву // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 25-26.

Иной позиции придерживается Г.Т. Ткешелиадзе. По его мнению «когда речь об оценочных признаках состава преступления, применение судебного усмотрения исключается... Похищено ли имущество в крупном или особо крупном размере - это вопрос факта, а не судебного усмотрения. Является ли определенный поступок развратом или не является, это должно быть доказано. Разврат и неразврат - контрадикторные понятия, которые исключают друг друга. Здесь закон не предоставляет суду права выбора. Именно поэтому требование истинности квалификации преступления распространяется на оценочные признаки преступления. Это означает, что применение данного признака к конкретным фактам может быть истинным или ложным. При оценочных признаках... имеется в виду необходимость однозначного употребления этих терминов практикой»¹⁰⁰.

Его точку зрения справедливо критикует Ю.В. Грачева. Она приводит аргументы к тому, что недопустимо «отождествлять процесс доказывания фактических обстоятельств совершения преступления с оценочной деятельностью судьи при установлении содержания и юридического значения определенных фактов»¹⁰¹.

Анализируя психологические аспекты правоприменения, В.В. Лазарев указывает, что применение закона является творческой деятельностью¹⁰².

Творчество представляет собой способность принятия нестандартных решений в ситуациях, не имеющих аналогов в прошлом. Именно творчество представляет собой объективацию свободы. Посредством творчества, путем интуиции и логического рассуждения правоприменитель приспособливает абстрактные правовые нормы под индивидуальные, ранее не имеющие места ситуации.

Правоприменение обусловлено правом выбора в применении нормы права, а также выбором вариантов решения в пределах указанной нормы,

¹⁰⁰ Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 91.

¹⁰¹ Грачева Ю.В. Указ. соч. С. 88.

¹⁰² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 49-50.

правовой позиции по делу в целом и подбору судебной практики по нему. Всем перечисленным объемом прав наделен только суд как орган, осуществляющий правосудие.

Как уже указывалось ранее, усмотрение суда есть аспект правоприменительной деятельности. Сами правоприменительные действия включают в себя три стадии процесса правоприменения: первая стадия - действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела; вторая стадия - выбор и анализ правовых норм, подлежащих применению; третья стадия - комплекс действий, направленных на разрешение дела по существу.

К процессу разрешения вопроса (дела) по существу суд подходит разными способами. Разрешая дело суды могут руководствоваться интуицией, политическими мотивами, указаниями и, наконец, собственным умозаключением. Собственное логическое умозаключение судьи, выраженное в мотивированном судебном акте, сделанное на основании материалов дела, представляет собой оформленное в процессуальную форму усмотрение суда по делу.

Представляется интересным вопрос: может ли правоприменительный акт, принятый судом по собственному усмотрению, в порядке предусмотренном процессуальным законодательством и посредством перечисленных выше действий, быть отменен вышестоящим судом по мотивам необоснованного признания им правового значения за частью фактических обстоятельств, если по мнению вышестоящего суда, совокупность этих обстоятельств такого значения не имеют? Ответить на него однозначно нельзя.

Безусловно, необоснованное придание правового значения фактам, не имеющим отношения к разрешаемому судом процессуальному вопросу либо дела по существу и не существенным для правовой оценки рассматриваемой ситуации, указывает на судебную ошибку либо судебный произвол и не будет являться усмотрением. Аналогичная ситуация складывается и тогда, когда суд при разрешении вопроса «закрывает глаза» на очевидные факты и

обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к предмету разбирательства.

Однако тотальный контроль за судебным усмотрением может привести к тому, что во избежание отмен вынесенных решений суд при осуществлении правосудия перестанет учитывать индивидуальные особенности конкретного дела. Следовательно, постановление законного, обоснованного и справедливого приговора перестанет быть основной целью осуществления правосудия. Его деятельность будет направлена не на собственное суждение относительно фактических обстоятельств дела и толкование уголовно-правовой либо уголовно-процессуальной нормы при рассмотрении дела по существу, а на оформление материалов дела и написание судебного акта в соответствии с интерпретацией сходных обстоятельств и конкретной правовой нормы судом вышестоящей инстанции, что позволит ему избежать отмены постановленного приговора.

Полагаем, что в обоих примерах постановленное судом первой инстанции решение не будет отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

По справедливому мнению И.Д. Назарова, судебное усмотрение при постановлении приговора, находится в существенной зависимости от признаваемых правоприменителем нравственных ценностей, что обуславливает состояние компромисса правовой идеологии и нравственных ценностей¹⁰³.

Судебное усмотрение как любое иное социально-правовое явление объективно, но не идеально. Оно имеет свои недостатки, но способ их устранения - это задача законодателя. Одним из способов их устранения может быть введение усмотрения в строго определенные рамки закона.

Объективные причины не позволяют использовать исключительно определенное правовое регулирование, поскольку потребность в судебном усмотрении может возникнуть непосредственно при разрешении конкретной ситуации.

¹⁰³ Назаров И.Д., Категория правосудия в истории общественной мысли: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Иваново, 2016. С. 25.

Предоставление законодателем суду такого правомочия, как принятие решения по собственному усмотрению, которое одновременно является и его обязанностью по осуществлению правосудия, предполагает необходимость эффективного контроля за качеством принимаемых судом решений. Такой контроль возложен на вышестоящие судебные инстанции.

Однако здесь мы сталкиваемся с актуальной проблемой допустимых пределов вмешательства вышестоящих судебных инстанций в решения нижестоящих судов, принятых на основе собственного усмотрения.

В соответствии со ст. 5 ФКЗ РФ от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ, «Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ»¹⁰⁴.

Согласно ст. 1 ФКЗ РФ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ, «судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном «законом» порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Судебная власть самостоятельна и действует независимо»¹⁰⁵.

В Постановлении от 20 июля 2011 года № 19-П Конституционный Суд РФ указал на значимость судейского усмотрения, высказав следующую позицию: «Адресованное судье требование, которое содержится в п. 1 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», по своему буквальному смыслу означает запрет нарушения императивных предписаний законодательных актов. Вместе с тем судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их

¹⁰⁴ О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс - <http://www.consultant.ru> (загл. с экр.) (дата обращения 18.07.2020).

¹⁰⁵ О судебной системе Российской Федерации, Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (загл. с экр.) (дата обращения: 18.07.2020).

толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения»¹⁰⁶.

В действующем российском законодательстве отсутствуют правовые основания того, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имеют нормативный характер и обязательны для применения всеми судебными инстанциями при осуществлении правосудия.

Однако на практике противоречие приговора или постановления суда правилу, сформулированному в ППВС РФ, может явиться основанием к его отмене по причине нарушения единства судебной практики, что фактически обуславливает обязанность судов при постановлении приговора либо вынесении постановления учитывать эти разъяснения.

В этой связи правоприменительная деятельность нижестоящих судов всегда будет связана с интерпретацией указанных норм вышестоящими судами, способными изменить либо отменить решение нижестоящего суда.

При уяснении смысла правовой нормы суд при разрешении вопроса по существу выясняет не только правовые основания, но и фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для его разрешения. Именно фактические обстоятельства всегда имеют свои уникальные, не имеющие аналогов особенности, которые обязан учесть при постановлении приговора суд первой инстанции. Только с учетом этого решение, постановленное судом, может претендовать на статус справедливого.

Если в процессе уяснения судом смысла правовой нормы с учетом фактических обстоятельств дела окажется, что эта норма уже истолкована вышестоящим судом иначе, то у нижестоящего суда возникает проблема выбора: 1) применить норму таким образом, как она понята им самим, либо 2) применить ее таким образом, как она интерпретирована вышестоящим судом.

¹⁰⁶ По делу проверки конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20.07.2011 г. № 19-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (загл. с экр.) (дата обращения: 19.07.2020).

Какое решение примет суд, оказавшись перед таким выбором? Ответ очевиден. В большинстве случаев применит норму в соответствии с ее пониманием судом вышестоящей инстанции.

Сформированная законодателем в настоящее время система судебного контроля за решениями нижестоящих судов, основанными на собственном усмотрении, по своей сути препятствует реализации судом нижестоящей инстанции функции по осуществлению правосудия, которая включает в себя вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора на основе собственного усмотрения с учетом конкретных обстоятельств дела.

Это способствует замене судебного усмотрения как правомочия суда по разрешению конкретного дела на совокупность разъяснений и позиций вышестоящих судов, которые удобно использовать в качестве трафарета для написания такого судебного акта, который бы прошел все стадии контроля вышестоящими судами и не был бы отменен. Безусловно, судебный контроль за решениями нижестоящих судов необходим. Однако, по нашему мнению, его процедура должна быть регламентирована в целях сохранения усмотрения суда как обязательной составляющей части правосудия.

При анализе сущности судебного усмотрения необходимо рассмотреть совокупность его индивидуальных черт (характеристик) - правосознание лица, применяющего уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы. Последнее оказывает существенное влияние на выбор меры процессуального принуждения, определении вида и размера наказания и др. Особое значение при наличии пробельности и коллизии в законодательстве приобретает правосознание, поскольку при таких обстоятельствах судьи или прокуроры вынуждены толковать его содержание, основываясь на собственном правосознании¹⁰⁷.

Нередко в процессе применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм суд по-разному оценивает внешне одинаковые фактические обстоятельства по делу, а следовательно, их общественную

¹⁰⁷ Кудрявцев В.Н. Правосознание юриста // Сов. юстиция. 1974. № 10. С. 4.

опасность, что влечет за собой применение различных мер процессуального принуждения, отличия при назначении вида и размера наказания либо освобождения от него.

Причины, влияющие на принятие решения, помимо имеющих место объективных фактов, кроются в личности правоприменителя. Это не только общий уровень культуры и профессиональных знаний и опыта, но и ценностные ориентации, чувства, настроения, уровень жизни и даже социальные связи правоприменителя. Все это в совокупности представляет собой его правосознание.

Юридической науке известны три вида правосознания: обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и профессиональное и лишь последнее может оказать реальное влияние на процесс правоприменения в уголовном судопроизводстве. Исследование профессионального правосознания в качестве субъективной характеристики судебного усмотрения является актуальным в силу следующего: судебный акт принимается в результате разноплановой и сложной деятельности по оценке судом достоверности различных видов информации исходя из фактических обстоятельств на основе той совокупности правовых знаний и этических представлений о событии преступления, которая должна быть закреплена в решении суда.

Сам процесс правоприменения включает в себя несколько стадий, начиная с анализа фактических обстоятельств дела и заканчивая принятием по нему окончательного решения. Необходимо отметить, что результат не всегда очевиден, поскольку уголовно-правовые нормы не конкретизированы и представляют собой абстракцию, не имеющую ничего общего с конкретными жизненными ситуациями. Задачей нормы права вообще и уголовно-правовой нормы в частности является отражение самых общих и значимых признаков, присущих описываемому в ней явлению. Чем выше степень обобщения (абстракции) в норме, тем шире пределы усмотрения в процессе оценочной деятельности правоприменителя.

Правосознание представляет собой совокупность психических процессов, свойств и состояний, проявляемых в конкретном правовом поведении как

результат установок и ценностных ориентаций. Правосознание правоприменителя (суда) как субъективная характеристика правоприменения является основой судебного усмотрения. От уровня и качества правосознания правоприменителя зависит эффективность судебного усмотрения.

В силу абстрактности правовых норм, процессуальное их применение обусловлено необходимостью творческой деятельности, которая способствует применению закона к конкретным фактам и обстоятельствам. Это позволяет привносить в процесс рассмотрения дела по существу и в судебный акт, вынесенный по результатам его рассмотрения, направленность личности правоприменителя.

Обобщая все выше сказанное, считаем необходимым сделать следующие выводы относительно понятия, сущности и признаков судебного усмотрения:

Судебное усмотрение представляет собой сложное по своей структуре социальное явление, состоящее из совокупности процессуальных прав суда (судьи либо состава суда) и возложенных на него процессуальных обязанностей по толкованию и применению норм и принципов права исходя из рассматриваемых судом фактических обстоятельств, представляющих собой средство для наиболее эффективного разрешения процессуального вопроса либо дела по существу. Судебное усмотрение является мерой свободы выбора процессуального поведения судьи, имеющей определенный индивидуальный набор субъективных и нормативных ограничений (пределов).

Усмотрение является обязательным свойством (атрибутом) процессуальной судебной деятельности по осуществлению правосудия. Усмотрение не является субъективным правом, поскольку не направлено на удовлетворение личных интересов правоприменителя.

Понятия «судебное усмотрение» и «дискреционные полномочия» обладают схожими характеристиками. Их сущность направлена на повышение эффективности правоприменительной деятельности, что позволяет сделать вывод об их синонимичности.

Судебное усмотрение характеризуется следующими признаками:

- *судебное усмотрение (дискреционные полномочия суда) - это совокупность процессуальных прав и обязанностей;*
- *усмотрение суда - есть средство осуществления профессиональной деятельности по осуществлению правосудия;*
- *судебное усмотрение представляет собой творческое и системное восприятие действительности;*
- *судебное усмотрение может быть как материальным, так и процессуальным;*
- *судебное усмотрение имеет пределы, как внутренние (правосознание правоприменителя и его элементы), так и внешние (норма права, принципы права, фактические обстоятельства, ранее принятые этим же судом решения, по этим же конкретным обстоятельствам).*

Наличие судебного усмотрения обеспечивает законность принимаемого решения по делу, поскольку посредством внутреннего убеждения позволяет дать моральную оценку справедливости приговора самим правоприменителем. Поскольку судебное усмотрение является специфической социально необходимой частью правоприменительной деятельности, оно не противоречит принципу законности, а сопутствует ему.

Под судебным усмотрением предлагается понимать совокупность процессуальных прав судьи и возложенных на него процессуальных обязанностей по толкованию и применению норм и принципов права исходя из рассматриваемых судом фактических обстоятельств, а также меру свободы выбора процессуального поведения судьи в рамках рассмотрения им конкретного уголовного дела.

Судебное усмотрение, как любое социально-правовое явление, имеет свои границы, обусловленные природой права и теми отношениями, которые оно регулирует с одной стороны, а также нормами морали и этики, свойственными конкретной общности в определенное время ее исторического развития - с другой. Природа права и те отношения, которые оно регулирует, настолько разнообразны, что структурировать их в логичные и однозначные нормы невозможно. В связи с чем особое место в определении пределов

судебного усмотрения занимают принципы права, которые являются более общей категорией по отношению к его нормам. Как указывает И.Д. Назаров, «ценностно-рациональные факторы судебного усмотрения являются совокупностью взаимно обусловленных ценностных систем ориентирующих правоприменителя при принятии решения по делу»¹⁰⁸. В связи с чем он предлагает разделить их на нравственные и правовые. Усмотрение является свойством правоприменительной деятельности и представляет собой компромисс между правом и моралью. Допустимость и пределы судебного усмотрения в российском судопроизводстве длительное время являются предметом научных дискуссий. Однако ни у кого из авторов не возникает сомнения в том, что правоприменительное усмотрение не может быть безграничным. Как справедливо отмечает А. Барак, усмотрение осуществляемое в силу права, никогда не абсолютно.¹⁰⁹ «Пределы усмотрения могут задаваться необходимостью действия в условиях пробела в праве по аналогии права, закона или правоприменительной практики»¹¹⁰.

Под пределами судебного усмотрения различные авторы понимают границы, рамки, ограничения, в пределах которых субъект правоприменительной деятельности уполномочен принять оптимальное решение. В разное время исследованием проблем пределов усмотрения занимались Л.Н. Берг, Ю.В. Грачева, С.М. Даровских, К.П. Ермакова, Ж.К.

¹⁰⁸ Назаров И.Д. Указ. соч. С. 25.

¹⁰⁹ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 28.

¹¹⁰ Шарнина Л.А. Указ. соч. С. 98.

Конярова, О.В. Кораблина, П.В. Марков, П.Г. Марфицын, О.А. Папкина, А.А. Хайдаров и А.Б. Ярославский и др.¹¹¹.

Все авторы сходятся в том, что пределы судебного усмотрения играют важную роль в формировании механизма его реализации. Под пределами судебного усмотрения А.А. Березин понимает «меру справедливого и законного права на поиск оптимального решения по индивидуальному делу»¹¹². По мнению Л.Н. Берг «пределы судебного усмотрения - это рамки, установленные уполномоченными субъектами, с помощью правовых юридических средств, четко ограничивающие объем применения права»¹¹³. П.А. Люблинский полагал, что если в какой-либо отрасли права есть место судебному усмотрению, то в таком случае в решении суда содержатся «две оценки: сначала общая оценка законодателя и затем более индивидуальная оценка самого судьи». По его мнению, «вопрос о том, где лучше всего провести грань между ними, может быть разрешен лишь принятием во внимание социальных качеств той или иной оценки и значением каждой из них в определенной сфере»¹¹⁴.

¹¹¹ Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Грачева Ю.В. Источники судейского усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания. М., 2011; Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Конярова Ж.К. Усмотрение прокурора в уголовном процессе. Ижевск, 2005; Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Марфицын П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект). Омск, 2002; Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005; Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса. Казань, 2011; Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; Даровских С.М. О необходимости расширения возможности суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 8; Даровских С.М. Пределы активности суда в уголовном судопроизводстве материалы Всероссийской научно-практической конференции (17-18 апреля 2003 г.) Ч. 1. - Екатеринбург: УрПОА, 2004;

¹¹² Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения в деятельности ОВД // Российский судья. 2006. № 7. С. 20.

¹¹³ Берг Л.Н. Указ. соч. С. 108.

¹¹⁴ Люблинский П.А. Основания судейского усмотрения в уголовных делах. СПб.: Сенатская типография, 1904. С. 16.

С точки зрения А.Р. Ратинова, к условиям разрешенного поведения правоприменителя можно отнести: законность, познавательную эффективность (направленность действия на установление истины), избирательность воздействия, соответствие профессиональной этике и нормам морали¹¹⁵. О.В. Кораблина определяет пределы судебного усмотрения «как социально-юридические ограничения свободных действий правоприменителя, в рамках которых он обязан вынести оптимальное решение по конкретному делу»¹¹⁶.

Пределы судебного усмотрения имеют двойственную природу. С одной стороны, пределы судебного усмотрения формализованы в нормативно-правовых актах, а с другой, как справедливо отмечает К.П. Ермакова, «в практике российских судов возникает большое количество ситуаций, когда пределы судебного усмотрения надлежит формулировать исходя из принципов права, руководствуясь, например, общими требованиями справедливости, добросовестности и разумности»¹¹⁷.

По мнению А.И. Рарога и В.П. Степалина, «формирование пределов усмотрения суда представляет собой поиск оптимального соотношения связанности правоприменителя жесткими рамками закона со свободой оценок и выбора мер частноправового или уголовно-правового характера»¹¹⁸.

Определение пределов судебного усмотрения обусловлено некоторыми трудностями, которые неизбежны в силу двойственной природы этих пределов. Нормативный (правовой) предел судебного усмотрения определен в нормах права и обусловлен особенностями их применения. Между тем применение правового предела судебного усмотрения правоприменителем в чистом виде невозможно, поскольку любое, даже самое стандартизированное нормативное действие зависит от субъективных характеристик правоприменителя, например,

¹¹⁵ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 166-171.

¹¹⁶ Кораблина О.В. Указ. соч. С. 7.

¹¹⁷ Ермакова К.П. Указ. соч. С. 60.

¹¹⁸ Рарог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания // Государство и право. 2002. № 2. С. 36.

его мировоззрения, профессионального опыта и др. В связи с чем собственное восприятия правоприменителя оказывает существенное влияние на судебное усмотрение. «Символы текста пусты без придания им значений»¹¹⁹, как полагал Ж.П. Сартр. По его мнению, «субъективизация содержания нормы права реализуется конкретным правоприменителем, создающим ее значение, и ни одно значение не прилагается ему извне»¹²⁰.

Как справедливо отмечает Л.А. Шарнина, «в последнее время значительно возросло число сторонников признания объективными пределами дискреции экономических законов»¹²¹. Полагаем, что данное утверждение актуально и для уголовного процесса, особенно в части принятия решения о мере пресечения и назначении наказания.

Как форма правоприменения судебное усмотрение имеет сложный социальный и духовно-нравственный контекст, а само уголовное судопроизводство, в рамках которого оно осуществляется, должно соответствовать национально-культурным особенностям государства. Судебное усмотрение осуществляется конкретными людьми, которым присущи не только индивидуально-психологические, но национально-культурные особенности, которые оказывают непосредственное влияние на формирование духовно-нравственных и моральных ценностей и идеалов. Последние, в свою очередь, оказывают существенное влияние на судебное усмотрение. По мнению Р.О. Опалева, поскольку судьями пока остаются люди, пределы судебного усмотрения будут иметь под собой двойственную природу как правового, так и не правового (психологического, политического и социально-экономического) характера. При этом устранить последние в настоящее время ни в одной правовой системе нельзя¹²².

¹¹⁹ Сартр Ж.П. Проблемы метода. М.: Прогресс, 1993. С. 11.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Шарнина Л.А. Указ. соч. С. 104.

¹²² Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 106.

Безусловно, психологические, нравственные и иные социальные элементы не отражены в законодательстве и не включены в состав нормативно-правовых актов, однако они опосредованно определяют смысл и содержание всех принимаемых судом решений. По мнению Н.Н. Сенякина «социальная ценность правосудия определяется не только его обстоятельной правовой регламентацией, гарантирующей законность и обоснованность соответствующей деятельности и принимаемых в ходе ее осуществления решений, но и тем, что оно базируется на морально-этических положениях, обеспечивающих его справедливость, нравственность и восприятие обществом как наиболее приемлемого инструмента разрешения общественно значимых правовых конфликтов и споров»¹²³.

Значительную роль в установлении пределов судебного усмотрения играют нормы морали, которые наполняют юридически закрепленные пределы усмотрения социальным содержанием. Однако необходимо отметить, что социальная справедливость реализуется лишь в той мере, в которой она не противоречит юридической (формальной) справедливости. Иное позволит пренебрегать действующим законодательством в пользу сиюминутной рациональности. Отсюда возникают морально-правовые пределы судебного усмотрения, ряд авторов предлагает называть их субъективными и объективными¹²⁴. Между тем на наш взгляд, это не имеет принципиального значения, поскольку в основе их разделения лежит один критерий - источник (форма) их проявления. Основой разделения пределов судебного усмотрения, по мнению К.С. Ермаковой, «служат источники их формирования: внешние находят свое выражение в праве, а внутренние лежат в иных сферах (нравственности, религии, культуре и т.д.)»¹²⁵.

¹²³ Сенякин Н.Н. Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7-8.

¹²⁴ Марков П.В. Указ. соч. С. 82.

¹²⁵ Ермакова К.П. Указ. соч. С. 71.

Роль судебного усмотрения в осуществлении правосудия и его пределы исследовались учеными с древних времен. Аристотель скептически относился к применению судебного усмотрения эфорами¹²⁶. По его мнению, «сверх того, что эфоры выносят решения по важнейшим делам, между тем как они оказываются случайными людьми; поэтому было бы правильнее, если бы они выносили свои приговоры не по собственному усмотрению, но следуя букве закона»¹²⁷. Убедительный пример влияния нравственных категорий на судебное усмотрение описывался в своих работах Плутархом: «Манлий оказался под судом, но непреодолимым препятствием для обвинителей был вид на Капитолий, открывавшийся с форума, - вид того места, на котором Манлий бился с кельтами: он внушал чувство сострадания всем присутствующим, да и сам ответчик, простирая в ту сторону руки, со слезами напоминал о своей доблести в ночном бою, так что судьи были в затруднении и много раз откладывали дело, не желая оправдывать преступление, яснейшим образом доказанное, но не в силах применить закон, поскольку у всех перед глазами стоял подвиг обвиняемого»¹²⁸. По отношению к категории разумности необходимо обратить внимание на высказывание Пифагора, который полагал, что «законодательство должно быть голосом разума, а судья голосом закона» и призывал к следующим действиям: «все исследуй, давай разуму первое место», указывая на то, что «совесть, да будет единственным твоим божеством»¹²⁹.

Рассуждая об объективных и субъективных началах правоприменения, Г.В.Ф. Гегель указывал на случайность в установлении этих связей. С его точки зрения, усмотрение является формой «применения общего понятия к

¹²⁶ Эфоры - выборные должностные лица Древней Спарты, срок полномочий которых не превышал 1 года без права переизбрания, а в их компетенцию входило осуществление правосудия.

¹²⁷ Аристотель. Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А.И. Доватура. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 341-342.

¹²⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / под общ. ред. С.С. Аверинцева. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 171.

¹²⁹ Пифагор / Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/autor/> (загл. с экр.) (дата обращения: 09.09.2020)

особенному (частному. - прим. Н.М.), данному извне состоянию предметов». Природа правительственных дел, по его мнению, объективна и они принципиально разрешены, в связи с чем члены общества должны не только реализовывать данные дела, но исполнять установленные ими требования. Однако, указанные дела осуществляются людьми для выполнения данной обязанности не предназначенными ни в силу своей природы, ни в силу личностных качеств, ни в силу рождения. В силу чего избрание или назначение человека на должность для осуществления им публичной власти осуществляется при «отсутствии какого-либо абсолютно определяемого преимущества его над другими»¹³⁰.

16 февраля 2016 года В.В. Путин отметил, что профессионализм (судей) включает в себя не только уровень владения действующим законодательством, но и взвешенное, грамотное и своевременное обращение к нормам морали в процессе его применения. Правосудие представляет собой правовую и общественную ценность. Должностное лицо, которое в установленном законом порядке наделено правомочием по осуществлению правосудия, должно осознавать социальное значение своих процессуальных действий и нести не только правовую, но и моральную ответственность за их совершение. Кроме того, оно должно быть готово совершить моральный выбор и принять на его основе решение, положив в его основу собственное внутреннее убеждение¹³¹.

Правовые пределы судебного усмотрения.

Исследованием проблемы правовых пределов судебного усмотрения занималась К.С. Ермакова, которая предложила в качестве основания отнесения тех или иных пределов к числу правовых признаков «закрепленности» такого предела в праве¹³², то есть фиксация возможности применения судебного

¹³⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права / под ред. Д.А. Керимова, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 251, 332-333.

¹³¹ Речь Президента РФ В.В. Путина на Семинаре-совещании председателей судов судебной системы РФ от 16.02.2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51343> (загл. с экр.) (дата обращения: 06.03.2019 г.)

¹³² Ермакова К.П. Указ. соч. С. 73.

усмотрения в норме права. Между тем правовые пределы судебного усмотрения могут быть выработаны и в процессе их использования, то есть фактически они обладают способностью порождать себя сами посредством правоприменения. Речь в данном случае идет о судебной практике. Усмотрительная деятельность суда проявляется в применении относительно-определенных правовых норм, принципов права; преодолении правовых коллизий и пробелов в праве, толковании права и оценочных понятий.

В случае отсутствия соответствующей правовой нормы пределы судебного усмотрения должны быть основаны на общих принципах права, в том числе и тех, которые не нашли свое соответствующее описание в законе. Поскольку пробел в праве (законе) является правотворческой ошибкой, то и его преодоление в процессе правоприменения носит творческий характер, который обусловлен фактическими обстоятельствами конкретного дела. Исходя из сказанного усмотрением суда является выбор оптимальной нормы права, подлежащей применению в конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

Выбор подлежащей применению правовой нормы при наличии коллизии аналогичен тому, как и при обнаружении пробела в праве (законе). Ключевую роль в нем играют фактические обстоятельства, которые исследуются судом. Именно они позволяют выбрать норму права, подлежащую применению в конкретном случае. При этом следует обратить внимание, что судебное усмотрение возможно только при обнаружении коллизии правовых норм, имеющих равную юридическую силу и действующих одновременно. Суд при установлении наличия двух и более одновременно действующих коллизионных норм в соответствии с коллизионными правилами с учетом фактических обстоятельств дела выбирает одну из них.

Индивидуальная правоприменительная судебная деятельность по разрешению конкретных дел основывается на толковании оценочных понятий, содержащихся в законе. Следовательно, посредством толкования оценочных понятий и придания им того или иного смысла суд самостоятельно устанавливает пределы судебного усмотрения. При толковании оценочных

понятий пределами усмотрения суда должны являться: 1) законодательно установленные определения понятий, сходные с анализируемым понятием; 2) судебные правовые дефиниции, закрепленные в правовых позициях высших судов; 3) правовая позиция, сформулированная в качестве особого мнения конкретного судьи; 4) типовая правовая позиция, сложившаяся в результате сформировавшейся судебной практики (устоявшегося многократного применения правовых норм); 5) индивидуальная правовая позиция, сформировавшаяся непосредственно при разрешении конкретного дела.

Разнородность прав и свобод человека и гражданина обуславливают отрасли права, которые направлены на их защиту (гражданское, трудовое, медицинское, уголовное и др.) Как справедливо отмечает Ж.К. Конярова, основные права и свободы человека должны определять формы и методы уголовно-процессуальной деятельности, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства¹³³. Именно область права определяет свободу выбора и ее пределы, в рамках которых управомоченное лицо вправе, используя определенный набор юридико-технических инструментов принимать решения и совершать процессуальные действия. Верно указывала П.А. Лупинская: для ряда решений правовые предписания сформулированы таким образом, что они дают возможность учесть обстоятельства конкретного дела и, в зависимости от оценки обстоятельств, выбрать решение¹³⁴. Объем этих возможностей обусловлен не только самой областью права, но может варьироваться внутри нее. В частности, применительно к судопроизводству определенным пределом судебного усмотрения является область уголовно-процессуального права как область, содержащая процессуальное регулирование в рамках обеспечения наиболее важных и неотъемлемых прав граждан, связанных с их нарушением. Внутри области уголовно-процессуального права существуют наиболее конкретные пределы, связанные, например, с формой уголовного судопроизводства.

¹³³ Конярова Ж.К. Усмотрение прокурора в уголовном процессе. Ижевск: Детектив-информ, 2005. С. 91.

¹³⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976. С. 50.

Категория «пределы» отличается от прямого запрета на совершение действий тем, что при наличии возможности применения усмотрения в законе предусмотрены: 1) несколько вариантов процессуального поведения; 2) одновременно действуют несколько ограничений. Это дает возможность сделать вывод о том, что категория «пределы» предполагает некую «множественность» этого понятия.

Поскольку усмотрение представляет собой совокупность прав и обязанностей, предоставленных законодателем правоприменителю, то законодатель не только должен установить правовые пределы этого усмотрения, но и обеспечить формы контроля и варианты ответственности правоприменителя за несоблюдение указанных пределов. Нарушение судьей пределов усмотрительной деятельности, как справедливо отмечает Л.Н. Берг, исключает возможность правовой регламентации, что является судебским произволом¹³⁵.

Моральные (нравственные) пределы судебного усмотрения.

К моральным (нравственным) пределам судебного усмотрения, в первую очередь, относят: справедливость, добросовестность и разумность.

Мораль представляет собой один из базовых способов нормативной регуляции поведения человека в обществе. Одновременно она является уникальной формой общественного сознания. В переводе с латинского (*moralis*) означает нравственность, нравственное учение, свод правил нравственности, этики¹³⁶. Установление и квалификация любых юридических фактов невозможны без отделения добра от зла и, наоборот. Это обуславливает взаимозависимость и неразрывность моральных и правовых аспектов правоприменительной деятельности. В настоящее время общественные отношения развиваются динамично, а их структура постоянно усложняется. Это обстоятельство порождает необходимость использования нравственных категорий при осуществлении правосудия. Самостоятельной причиной для

¹³⁵ Берг Л.Н. Указ. соч. С. 111.

¹³⁶ Толковый словарь Д.Н. Ушакова / мораль URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30611> (загл. с экр.) (дата обращения: 04.08.2020).

этого является и тот факт, что уровень правового регулирования отстает от темпа экономического роста государства. При этом именно нравственные категории способствуют восполнению таких пробелов в праве. Деятельность судьи направлена на отыскание правовых оснований для решения дела по аналогии исходя из нравственных принципов. В научных кругах нет единства относительно существования нравственных пределов судебного усмотрения. В частности, С.В. Курылев указывает на отсутствие влияния морали на правосудие¹³⁷. Однако, по справедливому мнению Н.В. Радутной, именно нравственные пределы могут быть использованы в качестве средства разрешения наиболее сложных правовых ситуаций¹³⁸. С точки зрения В.М. Баглая, в любом случае, когда в праве возникает лакуна, судья должен по своему усмотрению найти ее правовое заполнение¹³⁹, а искать его необходимо, в том числе, посредством нравственных критериев. Однако не все ученые признают наличие нравственных пределов судебного усмотрения. Определяющее место в судебной деятельности, по мнению А.Ф. Кони, занимает личность судьи. По его мнению, наряду со служебным долгом судебного деятеля вырастает его нравственный долг. Он предписывает никогда не забывать, что объектом действий этого деятеля является, прежде всего, человек, имеющий никем и ничем неотчуждаемые права на уважение к своему человеческому достоинству¹⁴⁰.

Справедливость.

Под справедливостью понимается «категория, характеризующая морально-правовое и социально-политическое сознание, понятие о должном, связанные с исторически изменяющимися представлениями о неотъемлемых

¹³⁷ Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 4-5.

¹³⁸ Этика судьи. Пособие для судей / Ги де Вель и др. М.: Российская Академия правосудия, 2002. С. 51.

¹³⁹ Баглай М.В. Вступительная статья к книге Барака А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999. С. 9.

¹⁴⁰ Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала: монография- 3-е изд. – М. : Изд-во СГУ, 2008. С. 51.

правах человека»¹⁴¹. В разные эпохи исторического развития справедливость как правовая категория являлась мерилom воздаяния (ответственности) за совершенное преступление - видом и размером наказания. Справедливо отмечает С.А. Юнусов, что представления о справедливости в основном оказываются связаны с исторически меняющимися представлениями о должном¹⁴². Категория справедливости непосредственно связана с ценностным подходом. Однако абсолютной ценности, которая бы могла служить эталоном оценки фактов при определении ответственности, свободной от времени и обстоятельств, для всех и каждого, не существует. Это обусловило особенности писаного права характерного для каждого этапа исторического развития общества. Эпохе Древней Греции и Рима характерна сакрализация идеи справедливости и права. Аристотель характеризовал справедливость как соразмерность, утверждая, «что соразмерно, то и справедливо»¹⁴³. Платон сопоставлял справедливость с правом. Справедливым, по его мнению, является «преданность делу у всех сословий - дельцов, помощников и стражей, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно»¹⁴⁴. Сходной позиции придерживался Цицерон, который указывал, что право делится на закон, обычай и справедливость¹⁴⁵. Отмечая двойственную природу справедливости, он указывал на наличие у нее двух начал: не причинение кому-либо вреда и

¹⁴¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Советская энциклопедия, 1989. С. 1255.

¹⁴² Юнусов С.А. Исторические и социально-правовые аспекты понимания справедливости // Человек: преступление и наказание, вопросы теории. 2011. № 3 (74). С. 24.

¹⁴³ Аристотель. Этика [Текст] / Аристотель / пер. с гр. Э. Родлова. Издание Фил. об-ва. СПб.: Общественная Польза, 1908. С. 87.

¹⁴⁴ Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1972. С. 226.

¹⁴⁵ Цицерон Марк Туллий. Трактаты об ораторском искусстве / Текст приводится по изданию: Цицерон. Эстетика: трактаты, речи, письма. М., 1994 / пер. А. Е. Кузнецова, коммент. Н.А. Кулькова, Е.П. Ореханова. OCR: Сергей Лебедев. <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1285866898> (загл. с экр.) (дата обращения: 31.03.2020).

принесение пользы обществу¹⁴⁶. По мнению Сократа, понятие справедливости является единственным мерилom того, чем должен руководствоваться в своей деятельности каждый честный человек¹⁴⁷. Ульпиан полагал, что «право» является производным от «справедливости» и указывал, что «справедливость - есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно и не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. Справедливость есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»¹⁴⁸. Со своей стороны, Цельс понимал под правом искусство взаимодействия добра и справедливости (*jus est ars boni et aequi*)¹⁴⁹. Таким образом, в Древней Греции и Древнем Риме формирование понимания категории справедливости отличалось. В первом случае справедливость получила свое развитие как нравственная категория, а во втором - как правовая.

С позиций христианской теологии давал определение справедливости Фома Аквинский, который указывал, что справедливость - одна из этических добродетелей, которая имеет в виду отношение человека не к самому себе, а к другим людям и состоит в воздаянии каждому своего, ему принадлежащего. Право - это, согласно пониманию философа, действие справедливости в божественном порядке человеческого общежития¹⁵⁰. Таким образом, он последовательно разделяет позицию Аристотеля относительно двух видов справедливости - уравнивающей и распределяющей.

¹⁴⁶ Цицерон Марк Туллий / Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/pro-spravedlivost/> (загл. с экр.) (дата обращения: 31.03.2020).

¹⁴⁷ Сократ / Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/pro-spravedlivost/> (загл. с экр.) (дата обращения: 05.04.2020).

¹⁴⁸ Юстиниан Дигесты: в 8 т. // Т. 1 Книги. 1-4; пер. с лат., ответ. ред. Л.И. Кофанов. М.: Статут, 2002. С. 83-87.

¹⁴⁹ Авл Корнелий Цельс // Начин И.Ф. История политических и правовых учений: конспект лекций. URL: <http://oprave.ru/?p=39281> (загл. с экр.) (дата обращения: 17.05.2020).

¹⁵⁰ Аквинский Фома // Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. URL: <https://fil.wikireading.ru/52542> (загл. с экр.) (дата обращения: 14.03.2020).

Как нравственная категория воспринималась категория справедливости в средние века. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, «там, где обретающая себя свободная воля, мораль индивида перерастает в нравственность общности людей (семьи, гражданского общества, государства), и реализуется феномен справедливости»¹⁵¹. К области этики относил понятие справедливости И. Кант, отмечая, что «когда справедливость исчезает, то не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни людей»¹⁵². Он указывал, что «строжайшее - это величайшая несправедливость, но на пути права этому злу ничем нельзя помочь..., потому что справедливость относится только к суду совести»¹⁵³. Достойной внимания в этой части является позиция Т. Гоббса, согласно которой, естественный закон действительно несет в себе начала справедливости, однако само естественное состояние - состояние войны всех против всех не может нести никакой справедливости. Ш.Л. Монтескье представлял справедливость как изначальный принцип, предшествующий всем юридическим законам, которые сами, по его мнению, также являлись воплощением справедливости. Г.В.Ф. Гегель приходит к выводу о том, что справедливость выступает в качестве основания действительности права. «Право и справедливость должны корениться в свободе и воле, а не в несвободе, к которой обращается угроза... Угроза, которая в сущности может довести человека до такого возмущения, что он захочет доказать по отношению к ней свою свободу, совершенно устраняет справедливость, психологическое принуждение может относиться только к качественным и количественным различиям преступлений»¹⁵⁴. В эпоху неокантианства к справедливости относятся как к социальной ценности. Г. Кельзен перевел дискуссию о соотношении права и справедливости в область нравственных (моральных) и

¹⁵¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / под ред. Д.А. Керимова, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 120-146.

¹⁵² Кант Иммануил / Цитаты о справедливости URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/31339> (загл. с экр.) (дата обращения: 02.03.2020).

¹⁵³ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4, Ч. 2. М.: Мысль. 1965 С. 201.

¹⁵⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1999. С. 146.

правовых норм. Он указывал, что «пока справедливость остается требованием морали, в отношении морали и права включено отношение права и справедливости»¹⁵⁵. Исследуя проблему общественных отношений К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали, что понятие справедливости в каждую из эпох обладало соответствующим классовым содержанием и соответствовало уровню развития производственных отношений. Г. Радбрух понимает справедливость судьи через призму применения закона либо следования ему и отождествляет ее с честностью¹⁵⁶. Дж. Ролз разработал концепцию справедливости, соответствующую демократическому обществу. Как указывает В.П. Сальников, ««теория справедливости» Ролза - одна из немногих теорий, посвященных справедливому устройству общества. Справедливость понимается Ролзом как честность в выполнении соглашения. По его мнению, общим принципам справедливости должно отвечать любое общественное устройство. Человек обладает абсолютными правами независимо от исторических условий»¹⁵⁷.

Применительно к развитию правовой системы и укреплению законности позволено производить оценку правовых предписаний на справедливые и несправедливые. Закон, который воспринимается как справедливый, не только несет справедливую ответственность за свое нарушение, но и обладает профилактическим предупредительным свойством в форме общественного осуждения. Как явление субъективное, справедливость через область чувственного обладает тесной связью с правдой. С другой стороны, справедливость исходя из метода анализа и сравнения представляет собой образец для поведения в объективном его понимании.

Право на справедливое правосудие закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Понятие справедливости неразрывно связано с

¹⁵⁵ Kelsen. H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts, Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr, 1920. S. 60.

¹⁵⁶ Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. М.: Международные отношения, 2004. С. 43.

¹⁵⁷ Идея справедливости в традициях постклассической философии права / под общ. ред. В.П. Сальникова СПб., Фонд Университет, 2012. С. 30.

нормативным регулированием, хотя как самостоятельный морально-правовой критерий в отечественном законодательстве до настоящего времени не формализовано. Это обусловлено тем, что справедливость как нравственная категория максимально индивидуализирована. Любая попытка сформулировать для указанной категории нормативное определение будет приводить к тому, что его содержание не будет отвечать духу этого понятия, поскольку то, что справедливо для одного, может быть несправедливым для другого.

Исследуя категорию справедливости в праве, ученые приходят к различным выводам. По мнению О.А. Папковой, «справедливость находит свое выражение в праве, но не является правовым принципом в силу зависимости представлений о ней в обществе от меняющихся социальных факторов»¹⁵⁸. И.М. Зайцев определяет справедливость как самостоятельную цель судопроизводства¹⁵⁹. Эта позиция нашла свое отражение в ст. 297 УПК РФ, в которой изложены требования к приговору суда. В соответствии с ч. 1 указанной статьи, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. По отношению к правосудию по уголовным делам категория справедливости применима только к постановленному приговору как к итоговому решению по существу дела, которое должно, в соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ, обладать перечисленными выше признаками. С иными правоприменительными актами, принятыми в рамках уголовного судопроизводства категория справедливости не связана, поскольку в ней не дается морально-нравственная оценка описываемого в них события, которая находится в непосредственной взаимосвязи с видом ответственности за совершение преступления в том случае, если указанный приговор будет обвинительным. Иные правоприменительные акты в уголовном процессе, как правило, основаны на правовых, но не на моральных нормах.

¹⁵⁸ Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 90.

¹⁵⁹ Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 15.

Справедливость, по мнению С.С. Алексеева, «приобретает значение правового принципа только тогда, когда она реализуется в нормативно-правовом способе регулирования»¹⁶⁰.

В праве принято выделять два аспекта справедливости: уравнивающий (все равны перед законом и судом) и распределяющий (индивидуализирующей ответственность). Рассуждая об уравнивающем аспекте справедливости, необходимо отметить, что не всегда справедливость достигается путем сплошного уравнивания. Принцип справедливости, с одной стороны, требует равенства всех перед законом и судом, а с другой - индивидуализации ответственности за совершенное преступление. Именно посредством индивидуализации наказания достигаются такие цели правосудия, как восстановление социальной справедливости и исправление осужденного (ст. 42 УК РФ), а вид и размер наказания за совершенное преступление, назначается судьей индивидуально, с учетом личности осужденного и обстоятельств совершения преступления.

Чувство и мера справедливости у каждого человека индивидуальны. Особенно это становится очевидным в любом из видов судопроизводств (уголовном, гражданском, арбитражном), там где имеются противоборствующие стороны - участники процесса. По этому поводу Г.А. Жилин отмечает, что «по своим социальным способностям и возможностям разные люди не могут быть равными во всем, и применение правового равенства к фактически неравным субъектам в некоторых случаях внешне выглядит несправедливо»¹⁶¹.

Термин «справедливость» используется законодателем при конструировании правовых норм. Например, в ст. 6 УК РФ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления,

¹⁶⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т.2. С. 108.

¹⁶¹ Жилин А.Г. Цели гражданского судопроизводства и реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000. С. 26.

обстоятельствам его совершения и личности виновного. Статья 6 ГК РФ предусматривает возможность при наличии пробелов применять в законодательстве требования добросовестности, разумности и справедливости. Требование о справедливости правосудия содержится в ч. 3 ст. 4 Кодекса судейской этики¹⁶². Однако, в силу отсутствия нормативного определения указанного понятия, кодекс предоставляет суду возможность самостоятельно наделять смыслом эту категорию по собственному усмотрению.

А.Т. Боннер отмечает: «Справедливость признается в качестве одного из начал в судебной практике, позволяющих суду использовать свободу усмотрения»¹⁶³.

Определенное признание в правовой науке получила методика разделения справедливости на материальную и процессуальную¹⁶⁴. Материальная справедливость обусловлена тем, что при постановлении приговора суд ограничен нормами закона. В соответствии с положениями ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1¹⁶⁵ судья фактически является гарантом правосудия. От имени государства он обязан обеспечить справедливое судебное разбирательство и эффективную судебную защиту. Однако реализовать это в полном объеме получается не всегда, поскольку, к сожалению, не каждый закон отвечает признаку справедливости. При таких обстоятельствах суд может обеспечить только процессуальную справедливость, поскольку порядок проведения судебного заседания полностью находится в компетенции судьи. Вместе с тем при отсутствии необходимой нормы материального (реже

¹⁶² Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. (в ред. от 08.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/law/> (дата обращения: 23.11.2020).

¹⁶³ Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., Российское право, 1992. С. 220.

¹⁶⁴ Неретин Н.Н. К вопросу о прекращении уголовного преследования за непричастностью обвиняемого к совершению преступления // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 8-11.

¹⁶⁵ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/law/> (дата обращения: 30.01.2020).

процессуального) права, суд, руководствуясь принципом справедливости, принимает решение по своему усмотрению. В таком качестве принцип справедливости становится морально-правовым пределом судебного усмотрения и предупреждает принятие судом неправосудных решений.

В части подходов к критерию справедливости усмотрительной деятельности необходимо обратить внимание на правовую модель «английского права», в состав которой входит «право справедливости». Его основной характеристикой является принятие судебных решений на основе усмотрения суда, в основе которых лежат моральные соображения и доводы¹⁶⁶. Однако данный подход вызывает определенные сомнения, поскольку фактически говорит об отсутствии пределов судебного усмотрения, что со своей стороны, может привести к произволу, о чем предостерегал судья Верховного Суда США Уильям Дуглас, указывая на значение пределов судебного усмотрения¹⁶⁷.

Добросовестность.

Добросовестность принято рассматривать как элемент справедливости, а также самостоятельный морально-правовой предел судебного усмотрения. Действительно, добросовестность судьи является необходимым условием для обеспечения справедливости и объективности судебного разбирательства.

По мнению Е.Т. Барбакадзе, добросовестность судьи находит свое отражение в честном выполнении им своих функциональных обязанностей и в справедливости отправления правосудия¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Романов А.К. Правовая система Англии. М.: Статут, 2005. С. 104-117.

¹⁶⁷ По его справедливому мнению, «право достигло своего апогея, когда оно освободило человека от неограниченного усмотрения любого правителя, любого гражданского или военного чиновника, любого бюрократа. Когда усмотрение абсолютно, человек всегда страдал... Абсолютное усмотрение - безжалостный хозяин. Оно больше разрушает свободу, чем любое из других изобретений человека». *United States v. Wunderlich*, 342 U.S. 98, 101 (1951).

¹⁶⁸ Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 17.

Добросовестность - есть добрая совесть, праводушие, честность, правдивость, строгая богобоязненность в поступках¹⁶⁹. Совесть определяется как внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков¹⁷⁰. В толковом словаре С.И. Ожегова совесть трактуется, как совокупность «внутренних, духовных качеств, которыми руководствуется человек, а также как этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами»¹⁷¹.

Российское процессуальное законодательство не содержит нормативного определения добросовестности. Однако обязанность судьи добросовестно исполнять свои обязанности определена в преамбуле Кодекса судейской этики. Действительно, добросовестность, в большей части, является категорией моральной, нежели правовой. Этимологическое значение слова «добросовестный» определяет наличие у субъекта такого качества, как «добрая совесть».

Совесть проявляется в форме разумного осознания нравственного значения совершаемых действий. Человек судит о своих поступках как бы от своего собственного имени, исходя из своих собственных представлений о справедливости, долге, правом или неправом¹⁷².

В философии также существует несколько подходов к пониманию совести. Стоики связывают совесть с заботой человека о самом себе (с чувством самосохранения). Схоластики определяют ее как закон разума.

И. Кант сравнивал совесть с судом, полагая, что внутреннее судебное заседание совести можно сравнить с внешним судом, поскольку одновременно в каждом человеке находится обвинитель, адвокат и судья, который либо

¹⁶⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1. С. 445.

¹⁷⁰ Толковый словарь Д.Н. Ушакова (онлайн) / совесть URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=71961> (загл. с экр.) (дата обращения: 04.08.2020).

¹⁷¹ Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Азъ, 1994. С. 741.

¹⁷² Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И. С. Кона. - 6-е изд. - Москва : Политиздат, 1989. С. 325-326;

оправдывает нас, либо объявляет невиновными¹⁷³. Такая трактовка совести наиболее приближена к праву и определяет совесть как внутренний суд человека над самим собой и его критическое отношение к принимаемому им решению. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, совесть есть процесс внутреннего определения добра¹⁷⁴. И.В. Михайловский полагал, что «право, со своими внешними предписаниями, подкрепляется некоторой нравственной атмосферой, в которой оно действует и из которой оно черпает свою жизненную силу»¹⁷⁵.

Смысл требования о добросовестности действий, по мнению А.П. Сергеева, опосредован тем, что «субъекты, а также правоприменительные органы в своей деятельности должны обязательно учитывать правила общепринятой морали»¹⁷⁶. Л.Н. Толстой полагал, что совесть - это память общества, усвояемая отдельным лицом¹⁷⁷. О субъективном критерии совести применительно к уровню дохода и образования писал К.Маркс, указывая, что совесть зависит от знаний и образа жизни человека¹⁷⁸. Однако в данном случае автор понимает совесть, как синоним правды, которая, как известно, у каждого своя. А.С. Кобликов определяет совесть как этическую категорию и «способность человека осуществлять нравственный самоконтроль, внутреннюю оценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от

¹⁷³ Kant Immanuel. Vorlesungen uber Ethik // Immanuel Kants Wissenschaften. Berlin: W. de Gruyter, 1902. Bd& 27 Cambridge: Cambridge University Press, 1996 S. 354.

¹⁷⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 156.

¹⁷⁵ Михайловский В.И. Очерки философии права. Томск: Изд. кн.маг. В.М. Посохина. 1914. Т. 1. С. 121.

¹⁷⁶ Гражданское право: учебник. 3-е. изд.: под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., Проспект. 1999. Ч. 1. С. 265.

¹⁷⁷ Толстой Л.Н. / Афоризмы / совесть. URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/30613> (загл. с экр.) (дата обращения 06.06.2020).

¹⁷⁸ Маркс К. / Афоризмы / совесть. URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/30518> (загл. с экр.) (дата обращения: 31.03.2020).

себя их выполнения»¹⁷⁹. П.А. Гольбах характеризует совесть как внутреннего судью, безошибочно свидетельствующего о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших близких¹⁸⁰.

Статья 17 УПК РФ прямо предписывает судье при рассмотрении дела основываться на доказательствах, «руководствуясь при этом законом и совестью». Это указание сомнений и двусмысленности в толковании у правоприменителя не вызывает. Однако положение о совести не является столь ясным и однозначным, поскольку нормативное определение указанного понятия в законодательстве отсутствует. В научных кругах есть несколько вариантов понимания совести. Как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу выражения внутреннего убеждения, обуславливающего справедливость вынесенного решения¹⁸¹ рассматривает совесть П.А. Лупинская. Указанное определение наиболее близко к процессу оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Неоднократно многие ученые указывали на необходимость нормативного закрепления понятия «добросовестность». Однако некоторые из них считают, что это невозможным. Анализируя понятие «доброй совести», К.И. Скловский указывал, что она «не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально»¹⁸². Являясь сторонником данного мнения В.В. Витрянский указывал, что «ни в кодексе, ни в каком -либо ином

¹⁷⁹ Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» - 3-е изд., изм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012 С. 19.

¹⁸⁰ Поль Анри Гольбах / Цитаты / совесть. URL: <https://citatnica.ru/citaty/tsitaty-o-sovesti-i-chesti-250-tsitat> (загл. с экр.) (дата обращения: 11.11.2020).

¹⁸¹ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 8.

¹⁸² Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

федеральном законе определить какие-то подходы, параметры понятия добросовестности невозможно»¹⁸³.

Добросовестность имеет как субъективную, так и объективную составляющие. Под субъективной составляющей понимается отсутствие злого умысла у лица при совершении им определенных действий. Субъективная сторона добросовестности представляет собой психическое отношение субъекта к совершаемым им действиям. Объективная составляющая выражается в том, что лицо предприняло все необходимые меры к совершению определенных законом действий. Объективная сторона добросовестности является категорией для оценки действий субъекта.

Таким образом, добросовестность представляет собой оценочное понятие, которое дает судье возможность для применения судебного усмотрения. Одновременно добросовестность является нравственно-правовым пределом судебного усмотрения, поскольку судья обязан исполнять возложенные на него обязанности добросовестно, а не действовать вопреки. Определяющую роль здесь играют личные качества судьи. Степень духовного развития судьи и его профессиональный опыт оказывают непосредственное влияние на формирование добросовестности.

Самостоятельной юридико-психологической категорией, которая является неотъемлемой частью правоприменения, является правовая совесть. В нее входят не только интуитивные догадки, чувственные предположения и прозрения, но и представления правоприменителя о социальной справедливости и целесообразности. Представляется, что именно правовая совесть является самым широким пределом судебного усмотрения в процессе правоприменения.

Разумность.

Эффективность правосудия зависит от многих объективных и субъективных факторов. К последним, в том числе, относится разумность. В уголовном процессе категория разумности применяется исключительно к

¹⁸³ Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. СПС «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2019.).

процессуальным срокам. Федеральным законом № 69-ФЗ от 30.04.2010 г. разумный срок судопроизводства был закреплен в ст. 6.1 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства. Нормативного определения понятия «разумность» законодателем до настоящего времени не выработано.

Между тем в уголовном процессе разумность используется в более фундаментальном смысле. Под ней понимается неотъемлемое свойство правоприменения. Разумность представляет собой оценку стандартного для большинства людей мышления и поведения. Одновременно она является одним из ведущих показателей развития человеческого бытия, наличия самосознания и психо-физиологических характеристик личности. Таким образом, категория «разумность» определяется учеными как основа нравственного поведения.

Определенный интерес вызывает соотношение разумности правовых установлений в обществе и разумности применения правовых предписаний посредством судебного решения.

Разумность определяется как качество, свойство, позволяющее познавать, постигать, верно и последовательно мыслить¹⁸⁴. Разумность - это качество человека, обладающего разумом и способного его применить на практике.

Ученые наделяют разумность нравственными чертами. По мнению Д.Н. Рогачева, разумность является высокоценным элементом правоприменительного процесса¹⁸⁵. Как указывает В.И. Емельянов, «разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека»¹⁸⁶. Под разумностью К.Е. Коваленко понимает «свойство права, обусловленное его интеллектуально-волевым характером и обеспечивающее эффективность правового регулирования, на разных стадиях

¹⁸⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 53.

¹⁸⁵ Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория (проблемы теории, техники, практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2010. С. 4.

¹⁸⁶ Емельянов В.И. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник ВАС РФ. 2002. № 10. С. 102.

правового регулирования разумность имеет различные формы проявления»¹⁸⁷. По его мнению «спецификой нравственного критерия принципа разумности является то, что некоторые нравственные нормы могут превращаться в правовые, когда они юридически наполняются государственной властью, а правовые нормы все в большей степени наполняются этическим содержанием»¹⁸⁸. С точки зрения О.А. Папковой, «разумные действия (действия добросовестного человека) пересекаются с интересами других субъектов, поэтому содержат в себе категорию нравственности»¹⁸⁹.

Находясь во взаимозависимости с категорией «добросовестности», «разумность» приобретает нравственные признаки. В свою очередь, многократное использование (закрепление) категории «разумности» в нормативно-правовых актах наполняет ее правовым содержанием и относит ее к нравственно-правовому аспекту правоприменительной деятельности. Разумность плотно связана с психологическими установками, в силу чего для признания разумным совершенного действия необходимо исходить из его обоснования. Применительно к правосудию категория разумности обусловлена необходимостью принятия такого решения по делу, которое бы в корне не противоречило определенному шаблону решения по уголовному делу данной категории при сходных обстоятельствах при условии установления судом события преступления и причастности к нему подсудимого.

Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Именно с обоснованием решения суда связана категория разумности в судопроизводстве.

Разумность относится к числу оценочных понятий и применяется судом по собственному усмотрению. При этом разумность должна быть правомерной, целесообразной и обоснованной. В связи с чем разумность может выступать в

¹⁸⁷ Коваленко К.Е. Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 9.

¹⁸⁸ Коваленко К.А. Формы проявления принципа разумности в праве // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул. 2013. 2-2 (78) С. 118.

¹⁸⁹ Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 199.

качестве нравственно-правового предела судебного усмотрения. В ходе рассмотрения дела по существу суд дает оценку действиям человека, сравнивая его действия с действиями усредненного индивида в аналогичной ситуации. Кроме того, судья при анализе материалов дела может ставить себя на место той или иной стороны, что позволяет ему проверить логику поведения, мотивы и цели сторон при совершении ими каких-либо действий (совершения преступления, самоговора при желании выгородить близких подсудимому людей и т.д.).

Разумность как нравственно-правовой предел усмотрения суда имеет субъективную и объективную сторону. К субъективной стороне разумности относится, как уже указывалось выше, разумность действий сторон (подсудимого и потерпевшего) в момент совершения преступления (участников правоотношений при заключении сделки и т.д.). Анализируя действия сторон (подсудимого и потерпевшего) в момент совершения преступления, суд ограничен в своем усмотрении объемом предъявленного обвинения, обстоятельствами совершенного преступления и субъективным поведением сторон. При этом субъективное поведение сторон необходимо анализировать до, в момент и после совершения преступления. Это обусловлено тем, что мотивом совершения преступления могут служить противоправные действия самого потерпевшего, а последующие действия виновного лица могут быть направлены на сокрытие следов преступления либо, наоборот, способствовать его раскрытию. Все эти обстоятельства непосредственно влияют на вид и размер наказания при постановлении приговора. Что касается объективной стороны разумности, то она представляет собой разумные, логичные и добросовестные действия суда. Однако следует иметь в виду, что никакое правосудие не может быть абсолютно объективно, так как его вершит судья, обладающий индивидуальными личными качествами, имеющий собственные взгляды и интересы. Именно поэтому судье, при оценке разумности своих действий, необходимо исходить из таких категорий, как справедливость, обоснованность и законность. Совокупность использования всех

перечисленных критериев и указывает на добросовестность действий судьи в рамках уголовного судопроизводства.

Д.А. Фурсов указывает, что «суд при разрешении спора обладает значительными возможностями для разумного усмотрения»¹⁹⁰. По мнению Э. Панеях, логика принятия судебных решений (с точки зрения разумности поведения судьи - прим. Н.М.), выработанная в среде постсоветских судей, «представляет собой искусство практических компромиссов (в своем большинстве за счет подсудимых) между интересами государственного обвинения, которые становятся для судей своего рода системой ограничений их независимости, и профессиональным долгом судить по закону и справедливости»¹⁹¹. В результате идет постоянный поиск «бесплатной» дискреции, возможности проявить свои ценности таким образом, чтобы за это не пришлось ничем рисковать»¹⁹². А. Барак придерживается противоположной позиции поскольку считает, что «разумность выбора решения из возможных вариантов обусловлена личным опытом правоприменителя, образованием и его личностными характеристиками»¹⁹³.

К.Е. Коваленко выделяет следующие свойства разумности в праве, которые в равной степени справедливы для осуществления правосудия: «...1) юридические (идея, принцип разумности); 2) социально-экономические (как обоснованные действия (бездействия), приводящие к реальному уменьшению вреда; 3) процедурные (как оценка качества соблюдения норм поведения); 4) идеологические (как элемент правосознания)»¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Фурсов Д.А. Справедливость как функциональная ценность арбитражного и гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 53.

¹⁹¹ Панеях Э. Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права; под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2012. С. 126.

¹⁹² Там же. С. 127.

¹⁹³ Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999. С. 13.

¹⁹⁴ Коваленко К.Е. Указ. соч. С. 11.

Обобщая все выше сказанное, полагаем, что правильным будет сделать следующие выводы относительно морально-правовых пределов судебного усмотрения:

Полномочия судьи по реализации им усмотрения в рамках конкретного уголовного дела должны обладать правовыми пределами:

- *материальной нормой права, в части квалификации события преступления, а также соответствующими нормами Общей части УК РФ;*
- *процессуальной нормой, например, формой предварительного расследования, порядком судопроизводства и др.;*
- *принципами права.*

Исходя из анализа правовых пределов судебного усмотрения применительно к теории процессуального права судебное усмотрение в уголовном судопроизводстве подлежит следующему ограничению:

- *обязанностью соблюдения прав участников процесса;*
- *обязанностью по обеспечению прав участников процесса;*
- *правом действовать только в пределах допустимых законодательством;*
- *закреплением в законе процедуры контроля за принятием решений и права на их обжалование.*

Самостоятельным пределом судебного усмотрения является форма уголовного судопроизводства, которая обуславливает вариативность процессуального поведения суда путем установления изъятий, ограничений и прямых запретов на совершение им процессуальных действий. Закрепляя в законе отдельную уголовно-процессуальную форму судебного разбирательства, законодатель тем самым изменяет объем процессуальных полномочий суда, индивидуализируя их согласно задачам и особенностям этой формы судопроизводства. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением¹⁹⁵, установленный гл. 40 УПК РФ, является самостоятельным пределом судебного усмотрения.

¹⁹⁵ Далее по тексту исследования понятия «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», «особый порядок судебного разбирательства» и «особый порядок» будут использоваться как равнозначные понятия.

К морально-правовым пределам судебного усмотрения относят справедливость, добросовестность, разумность.

Суть справедливости заключается в восстановлении нарушенного права и соразмерном наказании лица, его нарушившего. Выделяют две функции справедливости: уравнивающую и распределяющую. Применительно к судопроизводству первая выражается в принципе, что все равны перед законом и судом, вторая отвечает за индивидуализацию наказания с точки зрения его соразмерности и эффективности для целей исправления осужденного. Баланс уравнивающей и распределяющей функций справедливости является правовой составляющей данной нравственной категории.

Право частично пересекается с моральными категориями «совесть» и «добро», которые выразились в категории «добросовестность». Добросовестность - есть качество деятельности человека. Она является нравственно-правовой оценочной категорией и ограничивает судебное усмотрение. В качестве морально-правового предела судебного усмотрения добросовестность обусловлена необходимостью, чтобы деятельность судьи при осуществлении правосудия соответствовала признакам честности, правдивости, совестливости и др.

Под разумностью понимается поведение судьи при осуществлении правосудия, соответствующее общепринятому поведению судьи при аналогичных обстоятельствах. Разумность определяет усмотрение судьи при рассмотрении конкретного дела. Она обуславливает оптимальность и целесообразность принятого судом решения. Разумность непосредственно связана с добросовестностью и является нравственно-правовым пределом в усмотрении суда при постановлении законного, обоснованного и справедливого приговора.

§ 3 Внутреннее убеждение как основной моральный критерий для реализации судебного усмотрения

Свобода оценки доказательств как принцип уголовного процесса предписывает суду оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Принятие решения по делу представляет собой сложный процесс, в результате которого у правоприменителя должны сформироваться внутренняя убежденность относительно фактов и обстоятельств, являющихся предметом исследования в ходе судебного разбирательства, а также субъективное чувство уверенности относительно виновности либо невиновности подсудимого во вменяемом ему преступлении. Внутреннее убеждение опосредует возможность принятия судьей решения по собственному усмотрению, поскольку является субъективным основанием принятия такого решения. Внутреннее убеждение включает в себя ряд моральных аспектов, в том числе, гносеологический, психологический и логический.

Нередко в научной литературе выделяют этический аспект внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение как этическая категория по мнению Т.Н. Москальковой, представляет собой «рациональную основу нравственной деятельности личности, содействующей сознательному совершению поступков, с разумным пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения»¹⁹⁶.

Гносеологический аспект внутреннего убеждения представляет собой чувство уверенности правоприменителя в своих знаниях как материального, так и процессуального законов. Как верно отмечено А.А. Мухортовым, убеждение судьи является отражением в его сознании предмета судебного разбирательства

¹⁹⁶ Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания: Стадия предварительного расследования. - М. : Спарк, 1996. С. 91.

соответствующего его свойствам, установленным судьей в процессе исследования материалов дела¹⁹⁷.

Что касается психологического и логического аспектов нравственной категории внутреннего убеждения, то они тесно взаимосвязаны. В единстве этот процесс представляет собой адекватное отражение обстоятельств исследуемого дела в сознании судьи, формирование у него уверенности в правильности своих представлений о предмете и формирование, на основе этих представлений и имеющихся у него профессиональных знаний, посредством логического умозаключения итогового вывода по делу. Его формирование происходит в виде оценочного суждения о содержании полученной информации. Это сформированное суждение является субъективной основой судебного усмотрения при разрешении уголовно-правовых конфликтов.

Формирование внутренней убежденности судьи происходит посредством познавательной деятельности при осуществлении им правосудия и включает в себя все элементы познания¹⁹⁸. Однако данная познавательная деятельность в уголовном процессе имеет ряд особенностей. Она всегда ограничена предметом познания (объемом предъявленного обвинения) и обусловлена субъективным восприятием объективной реальности. Аналогично складывается ситуация и при юридической оценке уже познанных фактов. Принятие решения по делу также предусматривает возможность выбора. Судебное познание осуществляется опосредованным путем - через фактические данные, которые, по мнению Г.М. Резника, являются основой для умозаключения о наличии или отсутствии объекта познания¹⁹⁹. Судебное познание всегда ретроспективно и основано на изучении следов ранее произошедших событий, которые в свою

¹⁹⁷ Мухортов А.А. Соотношение правовых и нравственных начал при реализации права на судебное усмотрение // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 8. С. 93-96.

¹⁹⁸ Вопросы познавательной деятельности суда при осуществлении правосудия подробно исследованы Л.А. Воскобитовой. См. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 460 с.

¹⁹⁹ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юрид. лит., 1977. С. 3.

очередь могут быть овеществлены либо иметь бестелесную форму и содержаться в осознании людей. А.В. Булыгин отмечает, что «доказывание в простой схематичной форме представляет собой процесс по получению информации, формулированию выводов и их обоснованию с целью формирования внутреннего убеждения, являющегося основанием вынесения процессуального решения»²⁰⁰.

Убежденность в возможности вариативного поведения при принятии судом решения обусловлена и тем, что УПК РФ содержит достаточное количество относительно определенных норм, регулирующих этап рассмотрения уголовного дела в суде. Законодатель сам предписывает суду производить определенные процессуальные действия «по усмотрению», «внутреннему убеждению» и «в случае необходимости». Кроме того, в УПК РФ присутствует такая языковая конструкция, как «вправе»²⁰¹.

В юридической литературе имеются различные точки зрения на сущность внутреннего убеждения. Одним из первых исследователей факторов внутреннего убеждения судьи при принятии им решения по делу стал О.У. Холмс - младший, который указывал на наличие и роль таких внеправовых обстоятельств при вынесении судом приговора, как моральное убеждение и личное предрасположение судьи²⁰².

Различают подходы к процессу формирования внутреннего убеждения и факторам, способствующим этому процессу.

По точному замечанию В.В. Лазарева, нельзя не учитывать взаимного перехода объективного в субъективное, и наоборот. Социальные нормы, будучи

²⁰⁰ Булыгин А.В. Указ. сочинения. С. 95.

²⁰¹ Согласно положениям п. 5 ст. 316 УПК РФ, суд по собственной инициативе может прекратить рассмотрение дела в особом порядке и приступить к рассмотрению дела в общем порядке по правилам первой инстанции. На основании ст. 25 УПК РФ, суд вправе на основании заявления потерпевшего или его представителя прекратить уголовное дело отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой и средней тяжести, в случаях, предусмотренных законом. Любые определения или постановления (не перечисленные в ст. 256 УПК РФ) выносятся по усмотрению суда в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол.

²⁰² Холмс О. У. (младший). URL: <https://encyclopaedia.bid> (дата обращения: 30.07.2020 г.)

усвоенными правоприменителем, превратившись в фактор его внутреннего мира, становятся собственно личностными средствами регуляции поведения²⁰³. В свою очередь Г.Н. Миньковский указывал, что внутреннее убеждение определяет подход к оценке доказательств на любой стадии и включает в себя непредвзятость, отсутствие предубежденности и независимость²⁰⁴. М.А. Чельцов относил оценку доказательств по внутреннему убеждению к числу принципов уголовного процесса²⁰⁵. Аналогичной точки зрения придерживался В.П. Божьев²⁰⁶.

Внутреннее убеждение представляет собой формирование собственного (индивидуального) взгляда правоприменителя (судьи) на фактические обстоятельства произошедшего события, которое является предметом рассмотрения дела в суде. Процесс его формирования у правоприменителя по конкретному делу тесно связан и находится в прямой зависимости от уровня его общего интеллектуального развития, качества профессиональных знаний, его политических взглядов и социальных связей, потребностей и интересов. А.Р. Ратинов предлагал понимать внутреннее убеждение как неотъемлемое качество компетенции правоприменителя. При этом, он предложил выделить следующие признаки внутреннего убеждения:

- 1) необязательность признания оценки доказательств, данной одним должностным лицом для другого;
- 2) необязательность признания оценки доказательств предыдущей судебной (административной) инстанции для последующей;

²⁰³ Лазарев В.В. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1979. С. 148.

²⁰⁴ Миньковский Г.М. Оценка доказательств. Научный комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.П. Божьева. М., 1997. С. 145.

²⁰⁵ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 38.

²⁰⁶ Божьев В.П. Принципы уголовного процесса / Уголовный процесс. Общая часть: учебник - М.: Спарк, 1997. С. 66.

3) необязательность для лица, осуществляющего производство по делу, оценок, даваемых доказательствам различными участниками процесса²⁰⁷.

Применительно к деятельности по осуществлению правосудия внутреннее убеждение представляет собой субъективный аспект процессуальной деятельности. Данное обстоятельство обуславливает необходимость ограничения внутреннего убеждения внешними по отношению к нему пределами. Таким пределом внутреннего убеждения является закрепленная в законе процессуальная деятельность суда, ее виды и формы, реализуемая им по собственному усмотрению.

Сложность в определении формирования механизма внутреннего убеждения судьи состоит в том, что каждая его составляющая также имеет свой механизм и структуру. В гносеологии процесс формирования убеждения передается формулой «познано - понято - пережито - принято за истину». В.Ф. Бохан следующим образом адаптировал приведенную формулу под механизм формирования судебного убеждения: «познано - понято - пережито - принято за истину - подготовлено решение», указывая на то, что формирование судебного убеждения наиболее интенсивно происходит в момент восприятия знаний, которые «в цепи причинно-следственных связей ближе всего расположены к исследуемому событию или факту»²⁰⁸. Составляющие части этой формулы рассматривались им как элементы судебного убеждения. Ю.Н. Погибко и Н.Л. Гранат полагают, что указанная формула должна содержать в своей структуре такой элемент как «определение ценности». По их мнению она должна иметь следующую структуру «познал - определил ценность - принял как истину - принял решение»²⁰⁹.

²⁰⁷ Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 475.

²⁰⁸ Бохан В.Ф. Формирование убеждений суда: монография [Текст]. - Минск: Изд-во БГУ, 1973. С. 17.

²⁰⁹ Гранат Н.Л., Погибко Ю.Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., 1972. С. 125.

Позиции современных авторов относительно внутреннего убеждения также разнятся. По мнению Ю.М. Грошевого, «внутреннее убеждение - это не просто знание, это единый сплав интеллекта, эмоций и воли, определяющий поведение человека и его действия»²¹⁰. Г.М. Резник полагает, что в систему элементов внутреннего убеждения не входят направленность личности судьи и его профессиональное правосознание. По его мнению, два последних фактора оказывают воздействие на формирование внутреннего убеждения по конкретному делу, но в структуру его не входят²¹¹. Внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств по делу, по мнению В.И. Телятникова, представляет собой «правовую категорию, фикцию, выражающую субъективную, мыслительную деятельность суда по осуществлению правосудия по конкретному делу в целях достоверного установления предмета доказывания с последующей объективацией результатов в приговоре суда...»²¹². П.А. Лупинская определяет внутреннее убеждение как «принцип свободной оценки доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности»²¹³.

По мнению О.Е. Яцишиной, внутреннее убеждение представляет собой основанное на полученном и оцененном в установленном законом порядке знании об обстоятельствах уголовного дела, нормах нравственности, правовой идеологии психологическое эмоционально-интеллектуальное состояние независимого и самостоятельного субъекта познавательной деятельности, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном единственно правильном умозаключении и принятого на его основе решения, а также готовность осуществлять соответствующую деятельность по его

²¹⁰ Грошевой Ю.М. Теоретические проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1975. С. 5.

²¹¹ Резник Г.М. Указ. соч. С. 62.

²¹² Телятников В.И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 7.

²¹³ Лупинская П.А. Оценка доказательств // Уголовно-процессуальное право. М., 1997. С. 162.

реализации и отстаиванию в целях достижения задач уголовного судопроизводства²¹⁴.

Весьма интересной, но и спорной представляется точка зрения А.И. Баженова, рассматривающего внутреннее убеждение в уголовно-процессуальной сфере как политический идеал²¹⁵, поскольку принимать решение по делу судье необходимо исходя из конкретных обстоятельств события преступления, которые по своему содержанию далеки от какой-либо политической ценности. Следовательно, внутреннее убеждение всегда ограничено предметом познания, применительно к правосудию по уголовным делам - событием преступления и причастности к нему подсудимого. А.В. Гарусов полагает, что внутреннее убеждение является результатом мыслительной деятельности по оценке доказательств²¹⁶.

Е.Д. Горевой предлагает рассматривать внутреннее судейское убеждение в качестве инструмента оценки доказательств, обуславливающего сам процесс мыслительной деятельности и результат этой деятельности, имеющей своим предметом доказательства²¹⁷.

Как видно из приведенных выше определений, под внутренним убеждением принято понимать:

- 1) правовую категорию;
- 2) мыслительную деятельность;
- 3) результат мыслительной деятельности;

²¹⁴ Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 7-8.

²¹⁵ Баженов А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

²¹⁶ Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 8.

²¹⁷ Горевой Е.Д. Внутреннее судейское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

- 4) психологическое эмоционально-интеллектуальное состояние субъекта правоприменения;
- 5) политический идеал;
- 6) инструмент оценки доказательств.

Однако, несмотря на наличие весьма разных взглядов на природу внутреннего убеждения, ученые соглашались с тем, что формирование самостоятельного внутреннего убеждения суда при принятии им решения по делу является необходимым условием уголовного судопроизводства.

Первоначальной стадией внутреннего убеждения является вера, представляющая собой психологический процесс, проявляющийся в чувственно-эмоциональной сфере и фиксирующей в ней или в интеллекте результаты процесса оценочной деятельности личности по определению степени истинности информации, поступающей из реального мира²¹⁸.

В энциклопедическом словаре вера - есть признание чего-либо истинным независимо от фактического или логического обоснования, преимущественно в силу самого характера отношения субъекта к предмету веры²¹⁹. Судья никогда не будет основывать свои выводы в приговоре на знаниях, в истинности которых он не уверен. В процессе формирования внутреннего убеждения вера в разных ее формах и пропорциях соединяется со знанием на чувственном и рациональном уровне. Дальнейший процесс развития внутреннего убеждения включает в себя две стадии: чувственную и абстрактно-логическую. Убеждение, основанное на вере, также базируется на потребностях и установках. Эволюционируя в абстрактно-логической сфере вера постепенно превращается в уверенность, борющуюся с сомнением относительно правильности принимаемого решения.

²¹⁸ Раевский А.Н., Антонов А.В. Психологические особенности информационного обслуживания и пути повышения его эффективности. Киев, 1967. С. 32.

²¹⁹ Вера // Соловьёв В. С. Вера // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. Вера // Словарь Ожегова. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0#cite_note-1 (дата обращения 07.07.2020.).

Между тем, чтобы обрести состояние внутренней убежденности (уверенности) относительно исследуемых события преступления и причастности к нему подсудимого, судья в процессе формирования этой убежденности должен преодолеть сомнение (неуверенность) в правильности интерпретации событий и фактов, описанных в обвинительном заключении, и в верности сделанных им на основе свободной оценки доказательств, выводов.

Сомнение представляет собой состояние психики человека, при котором происходит воздержание от формулировки окончательного суждения из-за неспособности сознания сделать однозначный вывод. Под сомнением, с точки зрения Н.В. Левитова, понимается «сознание недоказанности, неубедительности, переживание неудовлетворенности тем, что выдается за истину, за решение поставленной задачи»²²⁰.

При оценке доказательств сомнения позволяют перейти от вероятностного знания к достоверному и принять на его основе законное и обоснованное решение. Данное обстоятельство связано с тем, что сомнения являются стимулирующим фактором юридического познания для поиска новых данных о предмете исследования.

Однако если к окончанию формирования итогового вывода по делу сомнения относительно фактических обстоятельств по нему не были устранены, то вынесение законного и обоснованного решения по делу невозможно, поскольку одним из его обязательных признаков является личное внутреннее убеждение судьи в правильности выбранного им решения задачи. Правило о толковании сомнений относительно виновности обвиняемого закреплены в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ.

Сомнения представляют собой обратную сторону внутреннего убеждения как отношения правоприменителя к своим знаниям, чувствам, выводам по существу. Сомнения - есть чувство неуверенности относительно фактов, событий и их оценки и представляют собой внутренние переживания относительно них. Переживания представляют собой проживание своего

²²⁰ Левитов Н.Д. О психических состояниях человека / Академия пед. наук РСФСР. - М : Просвещение, 1964. С. 92.

жизненного опыта, реагирование на него доступными для себя способами с помощью своего разума и чувств.

Р.С. Немов определяет переживание как ощущение, сопровождаемое эмоциями²²¹. По мнению Ф.В. Василюка переживание - это «... особая деятельность, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни»²²².

Переживания являются частью сознания и неразрывно связаны со всем объемом накопленных субъектом знаний (опытом). Переживания относительно какого-либо события всегда основаны на индивидуальном опыте субъекта, преломляются через его интересы и потребности и, с учетом последних, определяют индивидуальное субъективное отношение к фактам и событиям, которое обуславливает влияние индивидуальных свойств и качеств правоприменителя на принимаемое им решение.

Совокупность пережитых сомнений и переживаний представляют собой личный опыт, который впоследствии продуцирует направленность всех последующих сомнений и переживаний. Именно личный опыт способствует возникновению у правоприменителя определенных чувств, сомнений и переживаний, а также отношения к окружающей его действительности. При этом формированию внутреннего убеждения способствует борьба с тем, что ему противостоит.

Несмотря на многообразие подходов к феномену уверенности выделяют два основных положения в понимании этой конструкции, сложившихся как в отечественной, так и в зарубежной психологии, и, соответственно, два ведущих направления исследований: уверенность в правильности своих суждений и

²²¹ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. Серия: Мастера психологии. М., 2001. С. 18.

²²² Василюк Ф. Е. Введение понятия переживания в категориальный аппарат теории деятельности // Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 10.

уверенность в себе²²³. Рассуждая об уверенности в правильности собственных суждений и верности принятого на их основе решения, необходимо учитывать ее волевою составляющую, поскольку посредством волевого акта судья принимает обоснованное решение по делу. Таким образом, воля выражается в процессуальной деятельности судьи и находит свое выражение в индивидуальной судебной практике.

Формирование внутреннего убеждения при осуществлении правосудия основано на рациональном познании фактических обстоятельств, причинно-следственных связей между деянием и последствием, ценностных ориентиров правоприменителя и их соотношения с уголовно-правовыми запретами. Кроме того, на его формирование существенное влияние оказывают эмоциональные процессы, сопровождающие судью при рассмотрении дела. По справедливому мнению П.Г. Марфицина, не менее значимым для формирования внутреннего убеждения является уровень знаний о событии преступления, «информационный аспект, т.е. интерпретация смыслового содержания доказательств, с точки зрения их качественной определенности и доказательственной ценности»²²⁴. Уже при первоначальном ознакомлении с материалами поступившего уголовного дела у суда неизбежно формируется вывод о наличии в деле достаточного количества относимых и допустимых доказательств.

Одним из негативных факторов при формировании внутреннего убеждения является предубежденность правоприменителя в оценке фактов и обстоятельств исследуемого им события преступления.

Предубеждение представляет собой установку препятствующую адекватному восприятию сообщения или действия²²⁵. При этом человек не

²²³ Будич Н.Ю. Исследования уверенности в себе // Социальная работа в Сибири: сб. науч. тр. Кемерово, 2009. С. 113-117.

²²⁴ Марфицин П.Г. Указ. соч. С. 86.

²²⁵ Большой психологический словарь / предубеждение. URL: <https://rus-big-psyhology.slovaronline.com/6193-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (загл. с экрана) (дата обращения: 17.10.2020)

осознает или не желает осознать, что он предубежден, и рассматривает свое отношение к объекту как следствие объективной и самостоятельной оценки каких-то фактов. Также предубеждение может быть следствием поспешных и необоснованных выводов, базирующихся на личном опыте. Будучи предубежденным относительно обстоятельств дела либо личности обвиняемого, судья утрачивает свою функцию по осуществлению правосудия, подменяя ее функцией по осуществлению уголовного преследования

Роль суда, по мнению И.А. Покровского, заключается в посредничестве между общим и частным, поскольку он приспособливает абстрактные правовые нормы к индивидуальным ситуациям (проблемам)²²⁶. При этом суд ограничен в своем усмотрении конкретными фактами и обстоятельствами, которые он исследует и разрешает, а также своими предыдущими решениями по этому делу. При разрешении ходатайств об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения, при санкционировании следственных действий либо обжаловании действий следователя, суд, так или иначе, вынужден давать оценку качеству доказательств и их достаточности для принятия позитивного процессуального решения. При таких обстоятельствах суд фактически опосредованно принимает участие в следственных действиях.

Последнее обстоятельство вызывает особую тревогу, поскольку к моменту начала рассмотрения дела по существу, у суда может быть уже сформировано предубеждение относительно обстоятельств дела и вины подсудимого, основанное на неполных, выборочных материалах предварительного следствия, предоставленных ему ранее, в рамках вынесения им процессуальных решений. Это происходит потому, что нередко судья, при рассмотрении дела по существу, ранее неоднократно санкционировал по нему следственные действия. В связи с чем, он не может относиться критично к доказательствам, которые были добыты предварительным следствием при его опосредованной помощи, даже если они будут обладать существенными

²²⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. - 6-е изд., стереотип. - М. : Статут, 2013. С. 90.

дефектами. Удовлетворяя ходатайства следователя о проведении следственных действий по сбору доказательств, судья фактически осуществляет действия, направленные на сбор доказательств. При вынесении решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога суд еще до рассмотрения дела по существу, анализирует и оценивает достоверность, допустимость и достаточность доказательств по делу для вынесения соответствующего решения²²⁷. Посредством этих действий суд опосредованно принимает участие в следственных действиях. Такая деятельность суда направлена на уголовное преследование подсудимого. В связи с чем при последующем принятии к производству такого уголовного дела для рассмотрения его по существу судья уже ощущает свою сопричастность к добытым по делу доказательствам и не может им дать объективную оценку. На этом этапе у суда может сформироваться предубеждение относительно фактов и обстоятельств по делу либо относительно лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Проблему предубежденности (отсутствия объективности) при исследовании судом доказательств возможно устранить путем установления прямого запрета на осуществления правосудия по делу тем судьей, который осуществлял по нему судебное санкционирование следственных действий, рассматривал жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и ходатайства следователя об ограничении в порядке ст. 217 УПК РФ. По мнению Р.Ф. Зиннатова, необходимо закрепить в качестве основания для отвода судьи его участие в досудебном производстве и при подготовке дела к судебному разбирательству²²⁸.

Следующим фактором, существенно влияющим на формирование внутреннего убеждения, являются обстоятельства, связанные с личностью лиц, участвующих в судебном заседании на стороне обвинения и защиты. Чувство

²²⁷ См. Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе: монография [Текст] // М.: 2016. Сер. Уголовный процесс: судопроизводство.

²²⁸ Зиннатов Р.Ф., Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 25.

эмпатии к подсудимому, при наличии в его действиях признаков состава преступления, может существенно повлиять на вид и размер назначаемого ему наказания. Однако и личности потерпевших и защитников также могут вызывать у судьи сильные внутренние эмоции, иногда весьма негативные. Такие эмоции могут вызвать непрофессиональные действия защитника либо заведомо недобросовестные действия потерпевшего.

Особое место среди перечисленных факторов, влияющих на формирование внутреннего убеждения, занимает правосознание судьи. Оно определяет содержание судебного производства (осуществления правосудия) как особого вида государственной правоприменительной деятельности.

Правосознание²²⁹ представляет собой «совокупность взглядов, выражающих отношение людей к праву. Взгляды, образующие правосознание, выражают представление людей о том, какие требования может и должно предъявлять право, а равно толкование и оценку действующих правовых норм, а также оценку правомерности или неправомерности поведения людей»²³⁰.

Существенную роль в формировании правосознания судьи играет его индивидуальная судебная практика - количество разрешенных по существу дел, их категории и качество постановленных приговоров (соотношение вступивших в законную силу, измененных либо отмененных приговоров). Она имеет двойственное значение: 1) является отражением уже сформированного индивидуального судебного правосознания; 2) является основой для

²²⁹ Правосознание включает в себя правовую идеологию, правовую психологию и поведенческие факторы. Правовая идеология является системой взглядов, идей и теоретических концепций, отражающих системный взгляд на право. Правовая психология, являясь разделом юридической психологии, исследует психологические механизмы правовой социализации личности. Она отражает психологическое восприятие правовой действительности, а также совокупность чувств, эмоций, мыслей людей, связанных с правом, а также отношение разных социальных групп (в том числе профессиональных) к праву, законности и различным правовым ситуациям. Поведенческие факторы образуют систему идеологических, психологических и интеллектуальных компонентов, которые находят свое отражение в мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях в регулируемых правоотношениях. В своей совокупности правосознание регулирует качество правоприменительной и правотворческой деятельности, мотивы правомерного и противоправного поведения личности и ограничено правовой частью действительности.

²³⁰ Юридический словарь / под ред. С.Н. Братусь. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1953. С. 497.

последующего познания. В правовой литературе принято делить судебную практику по качественному признаку на позитивную и негативную. Такое деление соответствует позитивному и негативному правосознанию судьи. К негативным элементам правосознания относятся: недостаток профессиональных знаний, субъективизм, профессиональная деформация, формализм, преобладание эмоциональной части правосознания над рациональной и др.

Все перечисленные выше факторы имеют свою структуру и индивидуальную по отношению к личности правоприменителя иерархию. При формировании внутреннего убеждения они согласуются между собой, образуя целостное видение им ситуации. В силу объективных причин первичное (базовое) место в иерархии занимает уровень профессиональной подготовки судьи и его индивидуальная судебная практика.

Таким образом, при принятии решения на основе внутреннего убеждения в условиях объективного дефицита достоверной информации, всегда присутствует риск судебной ошибки. Указанный риск непосредственно связан с необходимостью выбора оптимального варианта решения задачи.

Под ошибкой понимается погрешность, неверность, промах, неумышленный проступок и ненамеренное искажение чего-либо. Ошибка не является обманом и в фальшь она не ставится²³¹. Также ошибка определяется как неумышленная неправильность в действиях и мыслях²³².

С точки зрения З.Ф. Ковриги, судебная ошибка представляет собой непреднамеренное искаженное познание объективной действительности²³³. Анализируя судебные ошибки, Р.С. Белкин акцентирует внимание именно на добросовестности заблуждения при их совершении²³⁴.

²³¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Т. 2. (И-О), Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, С.-Петербург. М., 1881. С. 632.

²³² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. С. 446.

²³³ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 63.

²³⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 166.

Т.А. Беккер выделяет узкое и широкое определение судебной ошибки.

Под судебной ошибкой в узком смысле она понимает «...зафиксированный вышестоящими инстанциями судебной власти факт нарушения норм материального и (или) процессуального права, выразившийся в несоблюдении предписаний о назначении уголовного процесса, явившийся результатом недостижения объективной истины, сопровождаемый ущемлением конституционных прав участников уголовного процесса»²³⁵. Под судебной ошибкой в широком смысле ей понимается «негативный результат познавательной и мыслительной деятельности судьи, обусловленный недостижением объективной истины по делу, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выразившийся в неправомерных действиях (решениях) судебной власти, повлекших невыполнение задач уголовного судопроизводства, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников»²³⁶.

При большой нагрузке и сильном эмоциональном напряжении судья при принятии решения может пойти «по пути наименьшего сопротивления», т.е. по принципу эмоциональной привлекательности выбранного им варианта.

Посредством наблюдений можно прийти к выводу о том, что даже у опытных судей процесс принятия решений может сопровождаться сомнениями. В первую очередь речь идет о решении, за которое трудно взять на себя ответственность по резонансным и неоднозначным делам. Поиск оптимального решения иногда приводит к эмоциональному возбуждению, которое в свою очередь оказывает взаимное влияние на процесс принятия решение. В связи с чем эмоциональные процессы являются существенными характеристиками принятия решения.

По справедливому мнению В.И. Фалеева суть судебной ошибки шире нежели нарушение уголовно-процессуального закона. В частности, под судебной ошибкой им понимаются «суждения, решения и действия суда,

²³⁵ Беккер Т.А. Указ. соч. С. 7-8.

²³⁶ Там же.

являющиеся результатом добросовестного заблуждения, несоответствующие объективной действительности и закону, и поэтому не приводящая к целям судопроизводства»²³⁷. Р.С. Белкин сравнивает природу судебных ошибок с ошибками следственными или экспертными²³⁸.

Судебные ошибки в уголовном судопроизводстве в зависимости от последствий можно разделить на две основные группы.

К первой группе относятся все ошибки, которые в соответствии со ст. 389.15 и ст. 401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение приговора. Эта категория судебных ошибок является наиболее серьезной и нарушает основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ, поскольку препятствует их дальнейшему осуществлению в полном объеме. Кроме того, указанные ошибки препятствуют праву человека на справедливый суд, которое закреплено во Всеобщей декларации прав человека²³⁹.

Ко второй группе возможно отнести такие судебные ошибки, которые прямо не влекут за собой отмену приговора, но при их совершении впоследствии могут привести к несоответствию выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам, что, в свою очередь, является основанием для отмены либо изменения приговора. В состав указанной группы входят и психологические ошибки. К таким ошибкам можно отнести ошибки судьи при восприятии и переработке информации, имеющейся в материалах уголовного дела, либо полученной судом в ходе судебного следствия, переоценка своих возможностей, преувеличение вероятности частных случаев, искажения, связанные с вероятностями и стереотипами, искажения, связанные с ошибками памяти, и др. Все эти ошибки оказывают опосредованное влияние на постановление законного и обоснованного приговора.

²³⁷ Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 10-11.

²³⁸ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 193.

²³⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2019)

Согласно сведениям, содержащимся в докладе В.М. Лебедева, всего в 2019 году судами было рассмотрено 749 тысяч уголовных дел. При этом стабильность судебных актов по уголовным делам составила 97%. Следовательно, доля судебных ошибок в данной категории дел в 2019 году составила 3%, что в абсолютном выражении составило 22 470 уголовных дел²⁴⁰.

Проверка и оценка доказательств - это всегда индивидуальная работа судьи²⁴¹. Процесс формирования внутреннего убеждения подлежит как нормативному, так и нравственному контролю.

Исходя из анализа изложенного выше материала можно прийти к следующим выводам:

Внутреннее убеждение является субъективным восприятием анализируемой информации, в связи с чем служит субъективной основой усмотрения суда при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Судебное усмотрение представляет собой закрепленную в законе возможность совершения судьей процессуальных действий, полагаясь на внутреннее убеждение.

Внутреннее убеждение имеет дуалистическую природу. С одной стороны, внутреннее убеждение является методом оценки доказательств, а с другой - его результатом, формализованным в судебном акте. Внутреннее убеждение, являясь методом оценки доказательств, одновременно служит побудительным мотивом для совершения судьей процессуальных действий, совершаемых им по собственному усмотрению в целях постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора. Внутреннее убеждение, как метод оценки доказательств всегда находится в границах судебного

²⁴⁰ Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о деятельности судов общей юрисдикции за 2019 год, опубликован 11.02.2020 г. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/02/11/stabilnost_sudebnyh_aktov_ravna_pochti_100_glava_vs_podvel_itogi_raboty_sudov_za_2019_god (загл. с экрана) (дата обращения: 10.09.2020 г.)

²⁴¹ Колоколов Н.А. Роль судов в достижении целей уголовной политики государства на региональном уровне // Судебная власть: некоторые проблемы реформирования: сб. ст. Курск: ГУИПП «Курск», 2002. С. 86.

усмотрения как меры дозволенной судье свободы выбора процессуального поведения.

§ 4 Механизм формирования судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Судебная деятельность представляет собой исключительный вид государственной службы. Его исключительность обусловлена широтой возложенных на судью полномочий, что накладывает на него повышенные моральные обязательства и требования. О более высокой роли правосудия по сравнению с другими видами государственной деятельности писал еще Н.В. Муравьев, который указывал, что «творить суд ... по закону и справедливости... не означает только писать бумаги, произносить речи, присутствовать в судебной камере или вообще отправлять известные служебно-судебные повинности. Это нечто по внутренней своей сущности гораздо более высокое, серьезное, трудоемкое, налагающее священный долг, ставящее возвышенные задачи»²⁴².

Отправление правосудия является основополагающим исключительным видом деятельности судьи и представляет собой служение. Служение же - это бескорыстность общественных ценностных мотивов. Для изучения механизма формирования судебного усмотрения и внутреннего убеждения по делу необходимо иметь в виду эту особенность двойственного статуса судьи.

Для ответа на поставленные выше вопросы необходимо проанализировать механизм формирования судебного усмотрения при постановлении приговора, поскольку именно он обуславливает логику принимаемых судом решений. Делать это необходимо через призму принципов независимости судей и свободы оценки доказательств, а также с учетом назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Формирование судебного усмотрения обусловлено наличием внутренних и внешних факторов (субъективных и объективных). Под внутренними

²⁴² Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности / Т. 1: Статьи по судебным вопросам. СПб.: Тип. М.М. Стасюливича. Вас. Остр. 5 лин. 28, 1900. С. 269.

факторами, которые формируют судебное усмотрение необходимо понимать внутреннее убеждение судьи, которое находится в непосредственном взаимодействии с морально-нравственными пределами судебного усмотрения. Под внешними факторами судебного усмотрения необходимо понимать не только его правовые пределы, но и иные ограничения, формально не закрепленные в нормативно-правовых актах, но опосредованно влияющие на формирование правоприменительной деятельности конкретного судьи.

Назначение уголовного судопроизводства закреплено в ст. 6 УПК РФ и обусловлено обязательным наличием двух составляющих его элементов, которые, строго говоря, не альтернативные: лишь их совокупность может позволить утверждать, что проводимая судьей процессуальная деятельность является правосудием.

Цель судебного разбирательства - разрешение по существу уголовно-правового конфликта. При этом цель обязательно должна коррелировать с назначением уголовного судопроизводства. Чтобы добиться этого, согласно УПК РФ судья должен разрешить дело независимо, оценив все доказательства по внутреннему убеждению, в соответствии с законом и совестью, пользуясь при этом теми способами и средствами, которые прямо закреплены в законе, избегая тех, использование которых в нем прямо запрещено, и выбирая по собственному усмотрению, в пределах представленных суду полномочий, те из них, которые он считает наиболее эффективными для целей уголовного судопроизводства.

Никем не оспаривается, что суд при рассмотрении материалов уголовного дела анализирует и оценивает их ретроспективно, основываясь на материалах, поскольку само событие преступления к моменту судебного разбирательства уже произошло и осталось в прошлом.

Действующий УПК РФ представляет судью как независимого арбитра, который не вправе нарушить принцип состязательности при отправлении правосудия. В результате реформы уголовно-процессуального законодательства законодатель пришел к выводу о том, что активная роль суда при осуществлении правосудия способна нарушить право обвиняемого на

защиту²⁴³, а установление истины препятствует принципу состязательности сторон, который, через призму гл. 40 УПК РФ (нет спора - нет состязания), отвечает за процессуальную экономию и эффективность судопроизводства по уголовным делам. В связи с чем законодатель отказался от понятия истины в доказывании. Если обратиться к ст. 6 УПК РФ, то исходя из указанного в ней буквального толкования назначения судопроизводства, следует вывод, что указанные назначения в своей совокупности составляют цель - установления истины по делу. Условной гарантией истинности установленных в приговоре событий в настоящее время могут рассматриваться обоснованность и законность приговора, закрепленные в ч. 1 ст. 297 УПК РФ. Однако в возможности обеспечения принятия законного, обоснованного и справедливого решения применительно к особому порядку судебного разбирательства обоснованно сомневается Л.Г. Татьяна. Она справедливо ставит под сомнение возможность реализации принципа состязательности в суде первой и апелляционной инстанций при рассмотрении уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ²⁴⁴.

Эффективная реализация назначения уголовного судопроизводства и цели судебного разбирательства невозможна без применения в рамках процессуальной деятельности оценочных суждений, которые обуславливают индивидуальный подход к каждой конкретной ситуации. Механизм формирования судебного усмотрения обусловлен совокупностью внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам, оказывающим непосредственное влияние на формирование судебного усмотрения, относятся те которые отвечают за формирование внутреннего убеждения судьи, это чувственно-логическое восприятие как самого конкретного дела, так и картины мира в целом. К ним

²⁴³ См. также Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4 С. 13-17.

²⁴⁴ Татьяна Л.Г. Состязательность как гарант принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. ст. Курск, 2015. С. 213.

относятся: личностные характеристики (качества) правоприменителя; его индивидуальное восприятие (отношение) к внешним обстоятельствам (добру и злу); «длина» социальной дистанции между судьей и подсудимым; разность социальных групп.

При рассмотрении каждого конкретного дела все перечисленные компоненты начинают сталкиваться и взаимодействовать между собой, в процессе чего судья оказывается центром нормативно-социального конфликта, по результатам которого у него должна сформироваться «его» картина мира относительно анализируемых им обстоятельств.

К личностным характеристикам правоприменителя, которые влияют на формирование внутреннего убеждения, можно отнести:

- волевые качества личности;
- социально-психологические качества личности;
- нравственные свойства личности;
- профессиональные качества личности.

Как справедливо отмечает Д.Н. Узнадзе, «окружающая его (человека. - прим. Н.М.) действительность влияет на него двояко - либо прямо, посылая ему ряд раздражений, непосредственно действующих на него, либо косвенно, через словесные символы, которые, сами не обладая собственным независимым содержанием, лишь презентуют нам то или иное раздражение. Человек воспринимает либо прямое воздействие со стороны процессов самой действительности, либо воздействие словесных символов, представляющих эти процессы в специфической форме»²⁴⁵.

Словесные символы, как известно, находят свое выражение в устной либо письменной форме. Судья при осуществлении правосудия сталкивается с событием преступления опосредованно. Данное обстоятельство является первичной и самой главной особенностью процессуальной деятельности судьи, поскольку непосредственный доступ судьи к событию преступления для оценки его обстоятельств объективно невозможен. В связи с чем судья может

²⁴⁵ Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер. 2001, С. 152.

воспринимать событие преступления только посредством восприятия словесной информации в устной либо письменной форме (показаний свидетелей, потерпевших, лица привлекаемого к уголовной ответственности, процессуальных документов и др.). Однако данная информация ранее уже была кем-то переработана, поэтому она представляет собой лишь чье-то видение, которому и необходимо дать оценку в ходе рассмотрения дела в суде.

Здесь необходимо учесть влияние такого фактора, который имеет двойственную структуру - это так называемая шаблонность мышления правоприменителя. Правосудие как вид правоприменительной деятельности индивидуализировано рамками конкретного уголовного дела. Однако как стандартизированный процесс представляет собой определенную технологию. В связи с чем при рассмотрении большого количества однотипных дел у судьи вырабатывается навык, который затем перерастает в набор процессуальных действий, посредством которых он намеревается осуществлять судопроизводство по делу, которое, по его мнению, входит в эту категорию. Самостоятельное влияние на формирование данного навыка оказывает изучение правоприменителем большого количества приговоров, постановленных другими судьями, с учетом позиций вышестоящих судов.

Волевые качества судьи при осуществлении им процессуальной деятельности определяют возможность принятия им процессуальных решений при относительно определенных нормах процессуального права. Волевое решение всегда направлено в будущее и обусловлено наличием нескольких возможных вариантов процессуального поведения. Чем большей волей обладает правоприменитель, тем ему легче ориентироваться в ситуации неопределенности. Именно посредством волевого решения судьей может быть определен порядок судопроизводства по уголовному делу, проведение трудоемких судебных экспертиз и даже осмотр им местности и помещений. Все перечисленные решения, в случае их принятия, оказывают существенное влияние на ход судопроизводства.

По мнению Д.Н. Узнадзе, волевой процесс состоит из трех периодов: 1) подготовительный период принятия решения, который позволяет выявить,

какое решение принять и по каким соображениям; 2) период принятия самого решения; 3) период выполнения решения²⁴⁶. Применительно к уголовному судопроизводству (безотносительно мнения автора о возможности практической реализации применения ч. 6 ст. 316 УПК РФ по инициативе суда) наиболее интересным примером волевого процессуального акта судьи может быть признано его решение о необходимости рассмотрения поступившего к нему дела в порядке гл. 40 УПК РФ - в общем порядке, с проведением полного судебного следствия. Принимается такое решение не одномоментно, его принятию предшествует тщательное опосредованное изучение материалов уголовного дела, наличие сомнений при реализации ч. 2 ст. 314 УПК РФ, а также желание судьи не просто формально провести процесс при отсутствии спора между сторонами, а предотвратить осуждение невиновного человека, либо виновного, но не в том преступлении, которое сформулировано в обвинительном акте. Последствиями такого решения будут: увеличение сроков рассмотрения уголовного дела; увеличение нагрузки на судью; возможность обжалования приговора по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 389.15 УПК РФ; увеличение вероятности отмены приговора. Все эти последствия носят для судьи негативный характер, в связи с чем для его принятия он должен обладать исключительными волевыми качествами, которые обусловлены его профессиональной и нравственной потребностями.

Таким образом, волевое решение судьи, принятое им в ходе процессуальной деятельности имеет внешние границы, в числе которых правовые нормы, а также внутренние, которые выражаются в направленности личности правоприменителя.

Социально-психологические качества личности представляют собой совокупность ее способностей в коммуникации. Применительно к уголовному судопроизводству здесь необходимо выделить такие свойства личности, как наблюдательность, проницательность, перцептивная способность и др. Особо необходимо выделить способность устанавливать контакт с допрашиваемым.

²⁴⁶ Узнадзе Д.Н. Указ. соч. С. 323.

Участие в судебном заседании по уголовному делу является стрессовой ситуацией, в связи с чем и эмоциональное состояние допрашиваемого характеризуется неустойчивыми реакциями, недоверчивым, а порой, и негативным отношением к судье. Коммуникация при таких условиях существенно осложнена, однако от ее успеха зависит, насколько эффективно может проверить судья доказательства вины подсудимого, имеющиеся в материалах уголовного дела.

Нравственные свойства личности определяются отношением человека к привычным в социуме, представителем которого он является, правилам поведения, устоявшимся принципам коммуникации и обычаям. Нравственные свойства личности судьи при осуществлении им процессуальной деятельности находятся в непосредственной связи с морально-нравственными пределами усмотрения, однако указанные понятия не являются синонимами, поскольку нравственные свойства личности правоприменителя выходят за пределы процессуальной деятельности и являются его индивидуальной личностной характеристикой. Нравственные свойства личности включают в себя как положительные, так и отрицательные качества, определяемые как нравственные (добро, справедливость, честь, совесть и др.) и безнравственные (лживость, тщеславие, наглость и др.). Совокупность этих свойств личности отвечает за направленность личности при достижении своей цели, в карьере, профессиональной деятельности. Нельзя не согласиться с мнением Л.Г. Татьяниной, которая указывает, что «мораль и нравственность у следователя, судьи, адвоката, прокурора, оперуполномоченного различная и определяется... с учетом особенностей профессиональной деятельности»²⁴⁷.

Как верно указывал И.В. Михайловский, «... какого бы совершенства не достигли судопроизводственные законы, - если исполнители этих законов не будут на высоте своей задачи, общество ничего не выиграет... для общества...»²⁴⁸. При этом трудно оспорить его утверждение в части того, что

²⁴⁷ Татьяна Л.Г., Нравственные начала деятельности следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 138.

²⁴⁸ Михайловский И.В. К вопросу об уголовном суде. М., 1899. С. 9.

«выгоднее иметь плохие процессуальные законы и хороших судей, чем иметь образцовый кодекс в руках плохих судей»²⁴⁹.

К основополагающим нравственным свойствам личности судьи относят справедливость и беспристрастность. Именно о необходимости их применения при осуществлении правосудия говорит ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В России нравственные требования к личности судьи и его профессиональные качества закреплены в Законе РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1²⁵⁰ и Кодексом судейской этики²⁵¹. Однако в процессе осуществления трудовой деятельности судья приобретает профессиональный опыт, который является следствием многократного принятия им решения по разным категориям дел. Именно уровень профессионализма и объем опыта неразрывно связаны с шаблонностью мышления и возможным перерождением правосудия в технологический процесс, цель которого завершить производство по каждому конкретному делу с наименьшими рисками для самого правоприменителя.

В контексте рассмотрения указанных вопросов целесообразно обратиться к высказыванию А. Ф. Кони: «Задача уголовного суда состоит в исследовании преступного деяния и в справедливом приложении к человеку, признанному виновным, карательного закона. Но суд не механизм и не отвлечение от жизни, а живой и восприимчивый организм, приходящий в самое непосредственное и богатое разнообразными последствиями соприкосновение с явлениями общежития... судья призван прилагать все силы ума и совести, знания и опыта, чтобы постигнуть житейскую и юридическую правду дела... он должен способствовать в каждом отдельном случае восстановлению поколебленного

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2021).

²⁵¹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

правопорядка. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках»²⁵².

Неразрывно с профессиональными качествами личности связывают такое понятие, как профессиональная деформация - когнитивное искажение личности, ее психологическая дезориентация, обусловленная постоянным давлением внутренних и внешних факторов профессиональной деятельности. Профессиональная деформация оказывает самостоятельное негативное влияние на формирование усмотрения судьи.

Статья 88 УПК РФ указывает, что каждое доказательство оценивается на предмет его относимости, допустимости, достоверности. Совокупность доказательств подлежит оценке на предмет достаточности для разрешения дела по существу. Согласно ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Внутреннее убеждение, формирующееся при осуществлении правосудия по конкретному делу, входит в состав процессуальной деятельности судьи, которая, в свою очередь, строго ограничена набором процессуальных и материальных норм. «Наличие полной убежденности служит психологической гарантией правильного разрешения уголовных дел»²⁵³. Однако судья является личностью, которая имеет свое мнение не только по конкретному делу, находящемуся у него в производстве, но и по многим социальным, политическим, экономическим и другим аспектам, которые так или иначе оказали свое влияние не только на событие конкретного преступления, но и на статистику по данной категории преступлений. Это мнение также является внутренним убеждением судьи, но оно свободно от его процессуальной деятельности и не всегда может быть ограничено нормами права.

²⁵² Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). М., 2000. С. 69.

²⁵³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Белкин Р.С., Винберг А.И. и др. М.: Юридическая литература. 1966. С. 368.

Нельзя согласиться с выводами А.В. Тихого, который рассматривает усмотрение как элемент механизма формирования внутреннего убеждения и указывает на то, что усмотрение в механизме формирования внутреннего убеждения судьи составляет его субъективную сторону - чувственное восприятие им окружающей действительности²⁵⁴. На наш взгляд, это обусловлено тем, что чистое внутреннее убеждение правоприменителя не всегда обусловлено внешними границами права, оно индивидуально и представляет собой осмысление анализируемого события посредством внутренних психических процессов, на которые в первую очередь непосредственное влияние оказывают: направленность личности (общий уровень культуры и образование, широта кругозора); жизненный опыт, который включает в себя не только стаж и опыт профессиональной деятельности, но и личный жизненный опыт правоприменителя; структура социальной группы, в состав которой входит правоприменитель, и ее ценности; социальная дистанция между правоприменителем и людьми, задействованными в исследуемом им событии; политическая обстановка и др. Все они не имеют никакого отношения ни к нормам права, в рамках которых должен действовать правоприменитель, ни в большинстве своем к конкретному уголовному делу. Таким образом, судья при принятии им решения по конкретному делу всегда будет исходить из тех взглядов, которых он придерживается и, как правило, с учетом тех общих тенденций, которые существуют в этот момент времени в социальной и политической среде. Что касается личного жизненного опыта, то здесь речь идет о событиях из жизни правоприменителя, которые наиболее сильно повлияли на его мировоззрение (например, в случае, если правоприменитель ранее был жертвой насильственного преступления, то скорее всего это окажет влияние на рассмотрение им дел данной категории уголовных дел). Социальная дистанция и ее длина между судьей и подсудимым также оказывают существенное влияние на механизм внутреннего убеждения. Указанный термин

²⁵⁴ Тихий А.В. Усмотрение как элемент механизма формирования внутреннего убеждения судьи при рассмотрении уголовных дел // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (115). 2017. С. 207-208.

был введен в лексикон Р. Парком²⁵⁵ и отражает фактические (экономические, политические, социальные и др.) различия между группами, членами которых считают себя индивиды, в связи с чем социальная дистанция является основой структуры общества, которая регулирует систему социальных групп и статусов, а также формирует «социальные лестницы». Чем длиннее социальная дистанция между судьей и подсудимым, тем более различными социальными ценностями и проблемами они обладают. Кроме того, каждая социальная группа имеет набор определенных общих характеристик, которые ей, в том числе искусственно, приписывают разного рода социологические и статистические исследования. Данное обстоятельство формирует предубеждение правоприменителя относительно членов этих социальных групп, которое оказывает негативное влияние на формирование внутреннего убеждения при рассмотрении судьей конкретного уголовного дела. Эта часть внутреннего убеждения свободна от правовых норм и в некотором роде произвольна (случайна) в своем формировании, как совокупность деталей конструктора. Необходимость соблюдения материальных и процессуальных норм, а также основополагающих правовых принципов сужает, конкретизирует и ревизует внутреннее убеждение судьи выделяя из него лишь те необходимые сегменты, которыми он вправе и должен руководствоваться при рассмотрении уголовного дела. Следовательно, внутреннее убеждение является субъективной (внутренней) составляющей судебного усмотрения.

К внешним факторам, влияющим на механизм формирования судебного усмотрения по делу, относятся:

- критерии работы судьи, то есть те допустимые пределы и показатели, которые подтверждают соответствие судьи занимаемой должности, в частности, количество рассмотренных дел за определенный период времени (с учетом категории дела и его объема); количество отмененных решений вышестоящими инстанциями от общего количества принятых судебных актов; соблюдение процессуальных сроков при рассмотрении дел. Качество работы судьи

²⁵⁵ Парк Р. Journal of Applied Sociology, 1924 Vol& VIII., P. 340-344.

оценивается по отсутствию у него брака в работе. Под браком в данном случае принято понимать отмену вынесенного судом решения вышестоящим судом;

- нормы и ценности, разделяемые судебским сообществом;
- социально-экономическая и политическая ситуация в государстве (при рассмотрении громких и резонансных дел);
- постоянное процессуальное взаимодействие с узким кругом работников территориального органа прокуратуры, которые специализируются на поддержании государственного обвинения в судах. Данное обстоятельство обеспечивает стороне обвинения возможность донести до судьи свою позицию по конкретному делу вне рамок судебных заседаний. С учетом того, что судья видит этого прокурора в качестве государственного обвинителя практически ежедневно, у него складываются с ним определенные межличностные отношения, как правило, хорошие (срабатывает принцип корпоративности), что влияет на формирование мнения судьи по конкретному делу.

Критерии работы судьи определяют эффективность его профессиональной деятельности. Термин «эффективность» означает достижение определенных результатов с минимально возможными издержками. В рамках уголовного судопроизводства эффективность определяется достижением целей и задач судопроизводства, применительно к этому можно говорить о социально-правовой эффективности деятельности судьи в уголовном судопроизводстве.

Среди прочих в теории эффективности выделяют два самостоятельных критерия:

- 1) продуктивность;
- 2) удовлетворенность.

Продуктивность представляет собой экономическую составляющую в, выражающуюся в единицах продукции с учётом производственных затрат. Под удовлетворенностью понимается состояние психики человека, обусловленное набором ее притязаний во взаимосвязи с возможностью их реализации.

Таким образом, первый критерий отвечает за количественные характеристики деятельности, а второй обусловлен качественным критерием выполнения поставленных задач.

Исследуя вопросы правосудия нельзя руководствоваться только количественными критериями, в частности, критерием количества необжалованных приговоров либо количеством рассмотренных по существу уголовных дел в определенный период времени, поскольку эффективность правосудия должна определяться с учетом степени достижения задач, поставленных перед ним.

Применительно к деятельности законодателя, направленной на повышение эффективности российского правосудия, необходимо отметить, что она в основном ориентирована на упрощение форм судопроизводства, однако вновь введенные в процессуальный закон формы не всегда соответствуют принципам и общим условиям уголовного судопроизводства, что также ставит под сомнение и их эффективность применительно к ст. 6 УПК РФ.

Сторонники особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, справедливо указывают на то, что данная форма судопроизводства снижает нагрузку на судейский корпус, способствует рациональному и эффективному использованию материальных и временных ресурсов, существенно сокращает сроки рассмотрения уголовных дел. Однако реализация особого порядка судопроизводства сопровождается существенными изъятиями из принципов судопроизводства и общих условий судебного разбирательства, в частности, непосредственности, объективности, обоснованности, устности, гласности, состязательности и др.

Таким образом, в рамках упрощения законодателем форм уголовного судопроизводства наблюдается повышение эффективности самого процесса судопроизводства, но не его результата (если не иметь в виду ст. 317 УПК РФ как формальный подход к повышению эффективности судопроизводства путем прямого запрета на обжалование приговора суда по основанию п. 1 ст. 389.15 УПК РФ).

Между тем, как справедливо указывает Н.С. Остапенко, эффективность правосудия не зависит от его формы и обусловлена целями судопроизводства в их диалектической взаимосвязи со способами его реализации²⁵⁶. Эффективность правосудия в уголовном судопроизводстве, по его мнению, определяется «уровнем рассмотрения уголовных дел при соблюдении принципов уголовного процесса, а также конституционных и процессуальных прав граждан»²⁵⁷. В связи с чем, он полагает, что эффективность правосудия зависит от совокупности следующих факторов: качества законодательной регламентации правового статуса и полномочий судьи; морально-нравственными и этическими требованиями, предъявляемыми к судье, и уровень их исполнения судьей в процессе рассмотрения уголовных дел; качества законодательной регламентации процессуального порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел судьей; организационных аспектов деятельности, влияющих на разрешение уголовных дел; уровня финансирования судебной системы и судебной деятельности.

Эффективность правосудия по уголовным делам также в существенной степени зависит от субъективных качеств правоприменителя, которые в совокупности с внешними помогают осуществлять правоприменительную деятельность наиболее рационально. Эффективность правосудия по уголовным делам зависит от наличия у судьи дискреционных полномочий действовать самостоятельно в целях реализации задач судопроизводства исходя из фактических обстоятельств дела.

Нормы и ценности, разделяемые судебским сообществом также являются факторами, которые оказывают влияние на механизм формирования судебного усмотрения. Указанные нормы и ценности были предметом детального исследования социологов: В. Волкова, А. Дмитриевой, М. Позднякова и К. Титаева, которые пришли к выводу, что «ядром ценностной системы судебского

²⁵⁶ Остапенко Е.П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам: дис. канд. ... юрид. наук. Владимир, 2011. С. 25.

²⁵⁷ Остапенко Е.П. Указ. соч. С. 35-36.

корпуса является триада «законность - защита прав - справедливость», причем «законность» занимает центральное место, через призму этого понятия воспринимаются и «права», и «справедливость»²⁵⁸.

Внешними факторами, обуславливающими различия в ценностной ориентации судей являются:

1) социально-демографические факторы, такие как пол и возраст, тип и форма получения образования, географическая мобильность.

При этом, согласно исследованию, «обеспечение законности» - это единственная универсальная ценность. Относительно возраста и стажа эти показатели разнятся. Согласно результатам исследования, молодые судьи при постановлении приговора ориентируются на обеспечение законности, а судьи, обладающие большим опытом, стажем и возрастом, ориентируются на справедливость;

2) профессиональные факторы - принадлежность к определенной профессиональной группе и профессиональный опыт.

Нравственно-нормативная модель процессуального поведения судьи обусловлена теми качествами, которыми он должен обладать в целях профессионального выполнения своих обязанностей. К ним можно отнести: быть специалистом в праве; бескорыстность, дисциплинированность, непредвзятость, гуманность, справедливость, независимость, внимательность и аккуратность, знание буквы закона. Их совокупность и пропорциональное соотношение обуславливает индивидуальную модель нормативного поведения каждого судьи. При этом необходимо отметить, что, согласно результатам приведенного выше социологического исследования, наименьшей нормативной ценностью в нормативном портрете судьи обладают бескорыстность - только 18,3% и гуманизм - 4%.

Существует и другая точка зрения о том, что гуманитарный стандарт российских судей выше, чем это предполагает действующее уголовное и

²⁵⁸ Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. СПб., 2012. С. 26-29.

уголовно-процессуальное законодательство. Однако достигается это посредством назначения осужденному минимального вида и размер наказания при неоднозначно установленных обстоятельствах дела, поскольку, как правило, такой приговор сторонами не оспаривается. В связи с чем особый порядок судебного разбирательства стал для судьи удобным инструментом разрешения уголовно-правовых конфликтов, но не отвечает назначению правосудия.

Рассматривая проблему механизма формирования судебного усмотрения при постановлении приговора в особом порядке, нельзя не затронуть вопрос подготовки проекта приговора по уголовному делу, который, согласно п. 5.1.1 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 г. № 193, осуществляется по поручению председательствующего судьи его помощником²⁵⁹. При особом порядке судебного разбирательства вид приговора уже predetermined самой уголовно-процессуальной формой. В связи с чем при изготовлении проектов таких приговоров помощником судьи возникает риск, что судья, максимально формализуя процесс постановки такого приговора, вообще не будет знакомиться с материалами по делам подлежащим рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ, и самоустранится от процесса судопроизводства. Чтобы исключить такого рода злоупотребления, полагаем необходимым запретить помощникам судей готовить проекты приговоров по делам, рассматриваемым по правилам гл. 40 УПК РФ. Данное обстоятельство обяжет судью тщательно изучать материалы дела и будет способствовать соблюдению права подсудимого на законное и справедливое судебное разбирательство.

²⁵⁹ Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 г. № 193 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.02.2021).

Введение в уголовно-процессуальное законодательство упрощенных процедур судопроизводства было обусловлено желанием обеспечить эффективность или быстроту правосудия. Следствием чего оказалось, что особый порядок судебного разбирательства в настоящее время превратился в самый распространенный. При этом, как справедливо отмечает О.Н. Тисен, «практика такого широкого распространения вынесения обвинительных приговоров с использованием упрощенных форм в настоящее время вызывает критику даже у американских исследователей, указывая на то, что в США неоднократно предпринимались попытки сокращения сферы их применения»²⁶⁰. Широкое применение особого порядка судебного разбирательства, по ее мнению, «привело к фактически повсеместному умышленному неприятию во внимание судьями существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных органами предварительного расследования при производстве по уголовному делу, поступившему в суд с ходатайством о рассмотрении его в особом порядке»²⁶¹.

Особый порядок рассмотрения уголовного дела как форма уголовного судопроизводства является самостоятельным правовым пределом судебного усмотрения. Именно его процессуальные ограничения, а также изъятия из общих правил и условий судопроизводства обуславливают особенности в формировании судебного усмотрения.

Главной особенностью особого порядка судебного разбирательства, оказывающей определяющее влияние на механизм формирования судебного усмотрения, является то, что у судьи отсутствует надлежащий правовой инструментарий, посредством которого он может самостоятельно и независимо оценить имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства. Материалы уголовного дела, в котором содержится весь комплект документов необходимых для его рассмотрения в порядке гл. 40 УПК РФ, подлежат изучению судьей и

²⁶⁰ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 46-47.

²⁶¹ Тисен О.Н. Указ. соч. С. 47.

оценке им в опосредованном порядке, путем ознакомления с суждениями и выводами стороны обвинения. Согласие с предъявленным обвинением стороны защиты дает ему основание полагать, что спор (состязание) между сторонами отсутствует. При таких обстоятельствах формирование самостоятельного и независимого внутреннего убеждения на основании доказательств, собранных стороной обвинения в досудебном производстве, невозможно. Особо следует обратить внимание на то, что при поступлении в суд дела, дознание по которому проведено в порядке гл. 32.1 УПК РФ, судья должен давать оценку доказательствам, представляющим собой результат доследственной проверки, которые в любом ином порядке судопроизводства доказательствами не являются. При этом возможности проверить на достоверность такие доказательства суд лишен. Как верно отмечает А.И. Ивенский, «при особом порядке судья лишен права исследовать обстоятельства дела, как обвиняемый, признавший вину отказался от права оспаривать обвинение»²⁶².

Единственным вопросом подлежащим выяснению непосредственно в судебном заседании, в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ, является вопрос о том, понятно ли подсудимому обвинение, согласен ли он с ним, заявлено ли им ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства добровольно и поддерживает ли он это ходатайство.

Интересной является концепция Н.В. Редькина, который полагает, что особый порядок стал причиной появления в уголовном судопроизводстве новых презумпций:

- презумпцией добросовестности выполнения собственных процессуальных функций государственным обвинителем и защитником;
- презумпцией законности собранных по делу доказательств;
- презумпции истинности обвинения;
- презумпции законности, обоснованности и справедливости приговора, постановленного в порядке гл. 40 УПК РФ.

²⁶² Ивенский А.И. Приговор - акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 154.

Данное обстоятельство обусловлено особенностями самого процессуального института. Указанные презумпции, по мнению автора, заменяют собственное независимое познание судьи при особом порядке судопроизводства относительно события преступления и определяют особенности формирования механизма судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ²⁶³.

Оспаривая выводы Н.В. Редькина, А.В. Булыгин указывает на их поспешность. Он признает наличие перечисленных презумпций, однако, по его мнению, указанные «презумпции не освобождают судью от изучения материалов уголовного дела на предмет доказанности вины подсудимого. Скорее наоборот, на судью возлагается дополнительная обязанность самостоятельно прийти к выводу о виновности подсудимого. Повышенное значение при постановлении приговора в особом порядке приобретает, безусловно, оценка судьей доказательств. При особом порядке судебного разбирательства упрощается процедура, но не мыслительная деятельность судьи при оценке доказательств и принятию решения по делу»²⁶⁴.

Полагаем, что с этими выводами А.В. Булыгина согласиться нельзя поскольку, конструкция гл. 40 УПК РФ сформулирована таким образом, что не позволяет судье объективно и независимо оценить материалы уголовного дела. Действительно, закон делать этого прямо не запрещает. Однако исследование и оценка доказательств по уголовному делу является является формой познания, направленной на достижение назначения уголовного судопроизводства, установленного в ст. 6 УПК РФ. Данная мыслительная деятельность носит прикладной характер и не должна основываться только на видении события преступления стороной обвинения. Между тем если законодатель возлагает на судью повышенные требования относительно необходимости самостоятельно прийти к выводу о виновности подсудимого, то правоприменителю в данном случае должен быть предоставлен и дополнительный правовой инструментарий

²⁶³ Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 14-15.

²⁶⁴ Булыгин А.В. Указ. соч. С. 143.

для проверки обоснованности версии обвинения и мотивов согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Признать таковым инструментом ч. 4 ст. 316 УПК РФ, на наш взгляд, нельзя в силу ее явной недостаточности. Нельзя признать таковым инструментом и обязанность судьи опосредованно, камерально изучить поступившие к нему материалы уголовного дела, поскольку проверить их объективность и достоверность он не может, а требования к их полноте (с учетом введения в УПК РФ гл. 32.1), по нашему мнению, являются фикцией. Обязанности суда при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ выполнить требования ст. 297 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ носят декларативный характер и на практике не выполнимы.

Рассуждая об установлении законодателем повышенных требований к судье относительно необходимости самостоятельно прийти к выводу о виновности подсудимого, приходим к выводу, что логично было бы установить и повышенные требования к приговору, постановленному в особом порядке, которые бы выражались в создании упрощенных условий для его обжалования и последующей перепроверки судом вышестоящей инстанции. Такая правовая конструкция будет способствовать повышению качества принимаемых судебных актов в связи с повышением риска его перепроверки и последующей отмены. Однако законодатель исключил возможность обжалования приговора, постановленного в особом порядке по основаниям не соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что гл. 40 УПК РФ имеет внутренние противоречия следующего характера.

Согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Между тем, как указано в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, если судья придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор.

Возникает вопрос: как суд, без непосредственной проверки и оценки доказательств по уголовному делу может прийти к выводу об обоснованности обвинения и его подтверждения доказательствами, собранными по уголовному делу? Скорее всего, только презюмируя тот факт, что обвинение является истинным, а действия следователя, государственного обвинителя и защитника - добросовестными. Разумеется, судья изучает материалы уголовного дела при подготовке дела к судебному заседанию, однако эти материалы не всегда объективны и в них могут отсутствовать доказательства, которые опровергают версию предварительного следствия (дознания) о виновности обвиняемого. При таких обстоятельствах выводы суда в приговоре, постановленном в особом порядке, никогда не будут противоречить материалам уголовного дела, поскольку взять иную фактуру для принятия им решения по делу судье негде.

Исходя из буквального толкования указанных норм можно сделать вывод, что судья может усомниться в виновности подсудимого только при исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, однако в материалах уголовного дела уже имеется согласие подсудимого с предъявленным ему обвинением, переоценить которое при наличии перечисленных выше обстоятельств весьма сложно, поскольку указанное согласие заявлено в присутствии защитника, который, скорее всего, специализируется на особом порядке и мотивирован рассмотрением дела по правилам гл. 40 УПК РФ минимальной нагрузкой и быстротой оплаты за участие в деле. Как отмечал В.Ф. Бохан, «сознание подсудимого в совершенном преступлении, как правило, сразу же вызывает формирование у судей убеждения в его виновности. Убедительность сознания подсудимого настолько велика, что лишь она может воздействовать на формирования убеждения судей даже в тех случаях, когда показания подсудимого не подтверждаются другими доказательствами или находятся в противоречии с ними»²⁶⁵.

Исходя из такой конструкции гл. 40 УПК РФ рассмотрение уголовных дел по ее правилам преобразовалось из деятельности по осуществлению

²⁶⁵ Бохан В.Ф. Формирование убеждений суда. Минск: Издательство БГУ. 1973. С. 106.

правосудия в деятельность по удостоверению и процессуальному закреплению соглашения между стороной обвинения и стороной защиты. Это повлекло за собой самые негативные последствия, которые выразились в изменении представлений судей о роли и назначении судебной власти. В качестве яркого примера можно привести частное постановление судьи Красноперекского районного суда г. Ярославля А.В. Курапина от 17.10.2019 г. по уголовному делу № 1-154/2019 в адрес Генерального Прокурора РФ Ю.Я. Чайки о необходимости прекращения беспричинного препятствования прокуроров особому порядку рассмотрения уголовных дел, предусмотренному гл. 40 УПК РФ²⁶⁶. Мотивом вынесения частного постановления (согласно его тексту) послужило несогласие государственного обвинителя с ходатайством обвиняемых о рассмотрении уголовного дела в отношении них по правилам гл. 40 УПК РФ. Как указано в тексте Постановления «беспричинное препятствование особому порядку рассмотрения уголовных дел существенно нарушает права и законные интересы подсудимых, потерпевших и других участников, т.к. это вынуждает их безосновательно, на продолжительное время отвлекаться от привычных занятий для участия в бессмысленных судебных заседаниях, а подсудимые теряют право на предусмотренное законом снисхождение при назначении наказания за то, что они не затягивают рассмотрение дел». Необходимо отметить, что уголовное дело, в рамках которого было вынесено цитируемое частное постановление, рассматривалось по факту совершения подсудимыми тяжкого умышленного преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ч. 3 ст. 291 УК РФ до восьми лет лишения свободы. Далее в тексте частного постановления указано, что результатом этой кампании (по отказу государственных обвинителей от рассмотрения дела в особом порядке) является вред как для деятельности судов, вынужденных выполнять бессмысленную дополнительную трудоемкую работу, так и для деятельности прокуратуры, поскольку создаются искусственные предпосылки для вражды между работниками судов и прокуратуры, и для

²⁶⁶ Указанное частное постановление в настоящее время отменено.

принятия судьями ответных мер негативного для прокуратуры характера, которые могут существенно затруднить работу самой прокуратуры и направлены на развал судебной системы. В своем постановлении А.В. Курапин опровергает концепцию более качественного и полного рассмотрения уголовного дела в общем порядке, а также наличия в нем дополнительных гарантий того, что невиновный подсудимый не понесет уголовного наказания, и указывает на ее несостоятельность. В частности, в постановлении указано, что «ни один невиновный никогда не согласится на рассмотрение дела в особом порядке, т.к. для применения особого порядка подсудимый должен полностью признать свою вину в суде и добровольно заявить в суде о полном согласии с предъявленным обвинением».

Приведенный текст постановления хотя и является лишь индивидуальным мнением судьи, оформленным в процессуальную форму, но весьма наглядно показывает наличие концептуальных проблем процессуальной судебной деятельности:

- 1) признание факта коллаборации между сотрудниками судов и сотрудниками прокуратуры;
- 2) наличие процессуально не закрепленной презумпции виновности лиц, согласившихся с предъявленным обвинением;
- 3) восприятие деятельности по непосредственному исследованию и оценке доказательств как бессмысленной дополнительной и трудоемкой работы.

Позиция судьи с точки зрения уменьшения объема его нагрузки логична и понятна, но не соотносится с целями и задачами уголовного судопроизводства. Приведенный пример наглядно показывает, как сильно сместился вектор применения судебного усмотрения при осуществлении правосудия в сторону от направлений, которые закреплены в ст. 6 УПК РФ.

В сложившейся ситуации есть и вина законодателя, поскольку любой судья ограничен в своей усмотрительной деятельности нормами права, которые оказывают на эту деятельность непосредственное воздействие. Даже в том случае, если у судьи возникнут сомнения в виновности подсудимого, принятие им решения по собственной инициативе о переходе в общий порядок судебного

разбирательства, право на которое закреплено в ч. 6 ст. 316 УПК РФ, влечет за собой существенные риски. Это обусловлено тем, что, принимая решение о назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, суд автоматически нарушает право подсудимого на защиту, которое в данном случае выражается в праве на получение льготного вида и размера наказания, предусмотренного ч. 7 ст. 316 УПК РФ, поскольку в случае признания подсудимого виновным, суд при постановлении приговора связан не приведенной нормой, а лишь пределами санкции статьи материальной нормы. При этом существенно возрастает риск обжалования участниками процесса такого решения судьи. Данное обстоятельство полностью пресекает любую инициативу суда об изменении порядка судопроизводства, если только уже при первичном опосредованном изучении материалов дела суд не придет к выводу о том, что вина подсудимого в совершенном преступлении отсутствует. Об указанных рисках при переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства заявляют в рамках интервьюирования судьи, которые справедливо полагают, что выход в общий порядок судебного разбирательства по инициативе суда не предопределяет вид в последующем постановленного приговора.

Судебное усмотрение можно рассматривать под разным углом, однако полагаем, что применительно к теме настоящего исследования с учётом выявленных в настоящей главе динамичных пределов судебного усмотрения, обуславливающих объём полномочий суда в зависимости от стадии и формы судебного производства по уголовному делу, целесообразно в дальнейшем рассматривать проблемы и особенности реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого обвиняемого с предъявленным ему обвинением по стадиям и характеру порядка судебного производства.

Обобщая выводы по настоящему параграфу, полагаем, что возможно выделить следующие общие черты, характерные для механизма формирования судебного усмотрения:

1. Механизм формирования судебного усмотрения обладает следующими чертами:

- механизм формирования судебного усмотрения является индивидуальным продуктом умственной деятельности судьи, обусловленной внешними и внутренними факторами;

- разработать универсальный (типичный) механизм формирования судебного усмотрения нельзя. Можно лишь определить его пределы.

2. На формирование судебного усмотрения оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. Внешние факторы, влияющие на формирование судебного усмотрения, характерны как для общего, так и для особого порядка судебного разбирательства. Особый порядок производства по уголовному делу сам по себе обуславливает пределы реализации судебного усмотрения по нему, поскольку его процедура накладывает существенные ограничения на внутренние (субъективные) факторы (внутреннее убеждение).

3. Конструкция гл. 40 УПК РФ, действительно, прямо не противоречит назначению уголовного судопроизводства. Однако по причине имеющихся в ней изъятов и внутренних противоречий препятствует его достижению. В силу процессуального удобства данного правового института судьи мотивированы на его применение и вынуждены изменять вектор своей деятельности, приспособляя ее под упрощенную процедуру судопроизводства, в связи с чем, механизм формирования судебного усмотрения приобретает особенности, обусловленные следующими причинами:

- особый порядок судебного разбирательства является для судьи процессуальной ценностью, которую ему выгодно сохранить, поэтому, судья мотивирован избегать перехода в общий порядок судебного разбирательства;

- механизм формирования судебного усмотрения при постановлении приговора в особом порядке не направлен на установление вины подсудимого либо ее отсутствия. Он смещен в сторону определения вида и размера наказания за преступление, которое является предметом рассмотрения по делу;

- законодательная власть не может предрешать за власть судебную в вопросе о том, какой будет постановлен приговор по результатам рассмотрения конкретного уголовного дела. Уголовно-процессуальная форма

судебного разбирательства по уголовному делу не должна предопределять результат по его разбирательству;

- упрощение уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства не должно умалять полномочие судьи осуществлять правосудие, полагаясь на собственное усмотрение. В противном случае упрощение и унификация процедур уголовного судопроизводства в конечном итоге могут привести к тому, что сама сущность правосудия как исключительного вида государственной деятельности будет утрачена, а ее место займет функция администрирования;

- нормы гл. 40 УПК РФ существенно сужают пределы судебного усмотрения. Это обусловлено тем, что данная форма судопроизводства не позволяет судье, осуществляющему судебное разбирательство в упрощенном порядке, проводить действия, направленные на проверку имеющихся в материалах уголовного дела доказательств;

- опосредованность в изучении материалов уголовного дела и отсутствие возможности их перепроверки в ходе судебного разбирательства формируют у судьи предубеждение относительно виновности обвиняемого во вменяемом ему преступлении;

- конструкция гл. 40 УПК РФ препятствует формированию у судьи свободного и независимого внутреннего убеждения относительно события преступления, поскольку суд при таком порядке судопроизводства лишен возможности самостоятельно формировать доказательственный материал.

Глава 2

Реализация судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в суде первой инстанции

§ 1 Реализация судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения предварительного слушания

Актуальной проблемой отечественного уголовного процесса на протяжении длительного времени является проблема качественной подготовки уголовного дела к рассмотрению его по существу в судебном заседании как в общем, так и в особом порядке. Данная стадия всегда наделялась самостоятельным значением, поскольку ее сущность состоит в процессуальной гарантии справедливого отправления правосудия. Подготовка дела к судебному заседанию²⁶⁷ является первой стадией судебного производства, связывающей предварительное расследование и судебное разбирательство, и осуществляется в двух формах (общий порядок и предварительное слушание). Стадия направлена на ликвидацию возникающих препятствий к рассмотрению уголовного дела и обеспечивает надлежащее рассмотрение дела по существу. На недопустимость поверхностного отношения к процедуре подготовки дела к судебному разбирательству указывает Верховный Суд РФ. В частности, в Постановлении Пленума ВС РФ от 06.02.2007 г. № 5 отмечено, что «отдельные судьи недостаточно ответственно подходят к подготовке процессов,

²⁶⁷ В дальнейшем для целей настоящего исследования понятия «стадия подготовки дела к судебному заседанию», «стадия подготовки» и «подготовка дела к судебному заседанию» будут использоваться как взаимозаменяемые.

поверхностно изучают дела, выносимые на судебное рассмотрение»²⁶⁸. Абзац 2 пункта 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.08.1993 (ред. от 27.12.2007) рекомендует судьям «тщательнее проводить подготовку к судебному разбирательству, поскольку недостатки и упущения на данной стадии процесса влекут нарушение сроков рассмотрения дел и ущемляют права участников судопроизводства и зачастую приводят к вынесению незаконных и необоснованных решений»²⁶⁹.

Главной особенностью стадии подготовки является дуализм характера судебной деятельности при ее осуществлении. Данное обстоятельство определяет ее сущность как деятельности по осуществлению правосудия, сопряженную с элементами судебного контроля за качеством и полнотой предварительного расследования. При этом отсутствие надлежащей правовой регламентации стадии подготовки нередко вводит правоприменителя в заблуждение относительно объема своих полномочий на данной стадии судебного производства, а также предмета и пределов доказывания на ней, что предопределяет проблему реализации судебного усмотрения на данной стадии судебного производства. Особую актуальность данный вопрос приобретает при поступлении в суд уголовного дела, которое может быть рассмотрено в порядке гл. 40 УПК РФ в силу изъятий, содержащихся в данной главе.

В научной среде вопрос характера судебной деятельности на стадии подготовки является дискуссионным. Предмет дискуссии сводится к объему полномочий суда на данной стадии в части деятельности по осуществлению

²⁶⁸ Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по общим вопросам судебной деятельности: Постановление Пленума ВС РФ от 06.02.2007 г. № 5; применительно к изменению абз. 4 преамбулы Постановления Пленума от 7 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 20 декабря 1983 г. № 10, в редакции Постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2020).

²⁶⁹ О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 24.08.1993 № 7 (ред. от 27.12.2007) // СПС «Консультант Плюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.07.2020 г.)

правосудия и судебного контроля, а также их соотношения на данной стадии.²⁷⁰ Как справедливо отмечает Т.К. Рябинина, стадия подготовки является видом уголовном-процессуальной деятельности, в форме которой суд отправляет правосудие. Для нее характерны соблюдение принципов уголовного судопроизводства, установленная законом процедура и субъектный состав, который осуществляет свою процессуальную деятельность в рамках предоставленных ему полномочий²⁷¹. Между тем применительно к деятельности по осуществлению правосудия задачей указанной стадии является адаптация уголовного дела к форме последующего производства, в том случае если судья придет к выводу, что уголовное дело подлежит рассмотрению по существу, и организационное обеспечение последующего судебного разбирательства. Дифференцированный подход законодателя к указанной стадии, с одной стороны, определяет гибкость процедуры, направленную на повышение оптимизации и эффективности уголовного судопроизводства, а с другой стороны, в силу ее неоднозначного и непоследовательного правового регулирования, не всегда способен обеспечить соблюдение принципов и общих условий судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с подготовкой дела к судебному заседанию, неоднократно являлись предметом исследования в юридической науке, в частности, они рассматривались Д.Г. Диком, Р.Ф. Зиннатовым, С.В. Лупановой, Т.К. Рябининой, А.А. Юнусовым, Л.В.

²⁷⁰ Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. XII: Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М.: РГУ (МИРЭА), 2018. С. 5-6; Шигуров А.В. Контрольный и праввосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография / [коллектив авт.: Л.Д. Калинкина и др.]. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 151. и др.

²⁷¹ Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 17-19.

Юрченко²⁷² и другими. Все они рассматривали стадию подготовки применительно к последующему рассмотрению уголовного в общем порядке. Действительно, главы 33 и 34 УПК РФ не имеют каких либо изъятий применительно к разным порядкам судебного производства. Однако, некоторые из них имеют настолько существенные изъятия из общего порядка судебного разбирательства, что сами оказывают значительное влияние на стадию подготовки. В первую очередь речь идет об упрощенных порядках судебного разбирательства, в том числе проводимых по уголовным делам, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме.

Упрощенные процедуры судопроизводства внесли существенные коррективы в стадию подготовки, хотя формально указанные изменения в законе до сих пор не закреплены. В соответствии с действующим УПК РФ, суд не вправе предрешать вопрос виновности обвиняемого в совершенном преступлении. Конструкция гл. 40 УПК РФ в контексте положений ч. 5 и ч. 7 ст. 316 кодекса подразумевает, что подготовка дела к судебному заседанию является единственной стадией в ходе которой судья имеет возможность проверить и оценить доказательства по делу в целях проверки обоснованности предъявленного обвинения.

²⁷² Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011; Ивенский А.И. Приговор - акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006; Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический вестник КГУ. 2017. № 2 (3); Лупанова С.В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Рябинина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти. М.: Юрлитинформ, 2021; Тенищев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки дела к судебному разбирательству: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки дела к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007.

Актуальной проблемой стадии подготовки, по мнению А.В. Горяинова, «является правовое регулирование полномочий судьи, которое бы полностью исключало любую возможность формирования у него обвинительного уклона, предрешиения вопроса о виновности подсудимого»²⁷³. Данное обстоятельство обусловлено тем, что этот вопрос должен быть решен в следующей стадии судебного производства. Как справедливо отмечает Д.Г. Дик, «немаловажное значение имеет оптимальное нормативное регулирование действий и принимаемых решений на предварительном слушании, призванное оградить судью от предубеждения в отношении обвиняемого»²⁷⁴. Реализация этого осуществляется путем возложения на суд контрольных функций по отношению к предварительному расследованию и подготовительных задач по отношению к судебному разбирательству²⁷⁵. Возлагая данные функции на суд, законодатель исходил из того, что суд может осуществлять их объективно и беспристрастно. Между тем, как указывает М. Гродзинский, основная задача суда на этапе подготовки дела к судебному заседанию - «построить эту стадию уголовного процесса на началах состязательности»²⁷⁶.

Виды решений, которые судья может принять на стадии подготовки, перечислены в ч. 1 ст. 227 УПК РФ. В целях принятия соответствующих решений судья должен разрешить ряд процессуальных вопросов, перечисленных в ст. 228 УПК РФ. Справедливо отмечает В.В. Трухачев, принятое судом процессуальное решение является результатом усмотрения, но не самим усмотрением, поскольку оно констатирует результат выбора судьей

²⁷³ Горяинов А.В. Общий порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 49.

²⁷⁴ Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 3.

²⁷⁵ Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Юрид. лит., 1965. С. 11.

²⁷⁶ Гродзинский М. Начало состязательности в стадии предания суду // Сов. юстиция. 2003. № 9. С. 7. См. также Пастухов П.С. О состязательной форме уголовно-процессуального доказывания и использовании «электронных доказательств» // Бизнес в законе. 2014. - № 4. - 61-64.

процессуального поведения²⁷⁷. На стадии подготовки судом подлежит разрешению вопрос о порядке судебного разбирательства. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ на данной стадии судом рассматриваются обоснованность ходатайства обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства и возможность его удовлетворения. Круг вопросов, разрешаемых судом при рассмотрении обоснованности заявленного ходатайства, определен в ч. 2 ст. 316 УПК РФ²⁷⁸. Таким образом, решение судьи о порядке судебного производства по уголовному делу является процессуальным результатом его усмотрительной деятельности на рассматриваемой стадии. Реализация процессуального поведения (рассмотрение уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ) является вторичной по отношению к выбору варианта процессуального решения (решение о рассмотрении уголовного дела в упрощенной процедуре). В связи с чем особый порядок судебного разбирательства конкретного уголовного дела является результатом усмотрения суда на стадии подготовки при наличии в материалах дела соответствующих оснований. Такое усмотрение является «плановым», поскольку законодатель специально создал возможность для правоприменителя действовать самостоятельно, с учетом обстоятельств дела и иных факторов²⁷⁹.

Возможность опосредованной проверки наличия в материалах поступившего уголовного дела документов, подтверждающих позицию государственного (частного) обвинителя и (или) потерпевшего по заявленному ходатайству, а также сведений о консультации обвиняемого с защитником относительно заявленного ходатайства дискуссии не вызывает. При подготовке дела к судебному заседанию суд при решении вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ должен установить

²⁷⁷ Трухачев В.В. Судейское усмотрение в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник ВГУ. Сер.: Право 2013. № 2. С. 391.

²⁷⁸ См. Химичева О. Уголовно-процессуальная регламентация права заявлять ходатайства // Законность. 2004. № 2. С. 15–17.

²⁷⁹ Боруленков Ю.П. Юридическое познание и усмотрение правоприменителя // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 126.

добровольность заявления обвиняемым ходатайства, осознание им его характера и последствий. Речь в данном случае идет не просто о наличии в материалах уголовного дела некоего процессуального документа за подписью обвиняемого. Суду фактически надлежит установить психическое отношение обвиняемого к принятому им процессуальному решению, правильное понимание его сути и осознание им потенциальных последствий принятого им процессуального решения. Установить перечисленные обстоятельства опосредованным путем невозможно. Формирование внутреннего убеждения судьи относительно психических процессов обвиняемого по восприятию и оценке информации, а также осознанию характера и последствий совершаемых им процессуальных действий, при отсутствии в материалах дела свидетельств его нелогичного и непоследовательного поведения в ходе предварительного расследования возможно лишь при личном визуальном и вербальном контакте с самим обвиняемым.

Стадия подготовки, как и любой другой формализованный процесс, находится в диалектическом взаимодействии с формированием внутреннего убеждения, которое в свою очередь характеризуется направленностью личности правоприменителя. Ее цель зависит от нормативных пределов этапа и формы судопроизводства, а сама стадия является промежуточной между досудебным производством и рассмотрением дела по существу, что обуславливает совокупность ее задач в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. Результатом такого процесса исходя из комплексного анализа ч. 2 ст. 314 и ч. 5 ст. 316 УПК РФ (в момент принятия судом решения о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ) является сформированное у судьи предубеждение о виновности обвиняемого, поскольку он психологически готов постановить по делу обвинительный приговор по делу без исследования и оценки доказательств.

Подготовка к судебному заседанию, являясь самостоятельной стадией судопроизводства, имеет процессуальные границы, которые не только определяют ее роль в системе уголовного процесса, но и должны коррелировать с конкретной формой судопроизводства, в рамках которой предполагается

рассматривать уголовное дело. В связи с чем такая подготовка направлена не только на проверку и устранение возможных ошибок, допущенных при проведении предварительного расследования, но и на адаптацию уголовного дела к последующему его рассмотрению в суде.

Л.В. Юрченко, проанализировав различные точки зрения, имеющиеся в юридической литературе относительно задач подготовки дела к судебному заседанию, обоснованно пришла к выводу о том, что в их число входят:

- 1) «контрольно-проверочная деятельность за соблюдением законности органами предварительного расследования;
- 2) проверка наличия оснований для рассмотрения дела в судебном заседании;
- 3) принятие организационных мер по обеспечению судебного разбирательства;
- 4) установление всех признаков и свойств состава преступления с целью решения вопроса о подсудности;
- 5) создание условий для реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав и обязанностей, в частности, в рамках проведения предварительного слушания»²⁸⁰.

Процессуальный порядок проведения судебного разбирательства в упрощенном порядке регулируется главами 40, 40.1 и ст. 226.9 гл. 32.1 УПК РФ, которые, в свою очередь, представляют собой лишь изъятия из общего порядка судопроизводства урегулированного разделом IX УПК РФ «Производство в суде первой инстанции». В связи с чем любое судебное разбирательство, которое проходит по правилам ч. 1 ст. 316 УПК РФ, проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ с учетом изъятий, предусмотренных главами 40, 40.1 и ст. 226.9 гл. 32.1 УПК РФ. Следовательно, подготовка дела к судебному заседанию, урегулированная гл. 33 и 34 УПК РФ, в полной мере распространяет свое действие на дела, подлежащие рассмотрению в особом порядке. Однако, в силу своих процедурных особенностей,

²⁸⁰ Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург. 2007. С. 60-61.

упрощенные процедуры значительно повысили процессуальную ценность стадии подготовки, поскольку на нее правоприменитель возложил некоторые компенсаторные функции в части общего порядка судопроизводства.

Главной особенностью упрощенных процедур судопроизводства является исключение из их состава стадии судебного следствия (гл. 37 УК РФ), которая регулирует процесс непосредственного исследования доказательств. Прямой запрет на исследование и оценку доказательств в рамках судебного заседания при особом порядке постановления приговора установлен ч. 5 ст. 316 УПК РФ. Указанное решение законодателя нелогично, поскольку ч. 7 ст. 316 УПК РФ обязывает суд постановить обвинительный приговор только в случае, если он придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Данное обстоятельство само по себе предусматривает необходимость наличия процесса независимого познания в упрощенной процедуре судопроизводства, направленного на доказывание обстоятельств материального характера. Кроме того, ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ обязывает постановлять приговор на основании исследования и оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении. Однако происходить это познание в любых его формах должно за пределами судебного заседания, то есть (домысливая не закрепленную ни в одном нормативно-правовом акте законодателем мысль) - на стадии подготовки.

При этом, как справедливо отмечает Т.К. Рябина, сформулированные законодателем форма и пределы контрольно-проверочной деятельности суда на стадии подготовки (автор исследует стадию подготовки при общем порядке судебного разбирательства) соответствуют назначению деятельности суда по осуществлению правосудия лишь в части в силу ограничения предмета проверки в соответствии с ч. 1 ст. 228 УПК РФ, как указывает автор, ни полностью, ни системностью содержанию данной деятельности не отвечает²⁸¹. Актуальность указанной проблемы существенно возрастает при рассмотрении

²⁸¹ Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 16.

уголовного дела в упрощенном порядке. Обусловлено это изъятиями, которые допустил законодатель в гл. 40 УПК РФ из порядка производства по делу в судебном заседании.

Стадийность уголовного судебного производства подразумевает динамичность и последовательность процессуальной судебной деятельности. Динамика судебной деятельности обусловлена последовательностью смены стадий судебного производства. Строгая очередность стадий находится в прямой взаимосвязи с возникновением, изменением объема и структуры, а также прекращением прав и обязанностей участников процесса. Между тем сущность каждой стадии и ее процессуальная ценность непосредственно зависят от формы судопроизводства и тех изъятий и дополнений, которые предусмотрел законодатель для каждой из них. В случае если одна из стадий в цепочке имеет процедурные изъятия, которые оказывают непосредственное влияние на объем прав и законные интересы одного из участников процесса, то последующая либо предыдущая из них должны компенсировать возможность реализации участнику указанного права, либо предоставить ему возможность иными дополнительными способами и средствами реализовать действия, направленные на их защиту. Только в этом случае можно говорить о справедливом судебном разбирательстве в контексте ст. 6 ЕКПЧ. Следуя такой логике, упрощенной процедуре судебного заседания должна предшествовать качественная и максимально эффективная подготовка дела к судебному заседанию.

Как первая стадия судебного производства по делам, рассмотрение по существу которых презюмируется по правилам гл. 40 УПК РФ, подготовка дела в общем (усеченном) порядке не носит компенсаторного характера по отношению к стадии рассмотрения дела по существу, что оказывает негативное влияние не только на объем прав обвиняемого и возможность их непосредственной реализации (право на форму судопроизводства, на вид и размер наказания, на ходатайства, на участие в разрешении вопросов доказывания, мнения по принятому судом решению и др.), но и на эффективность судебного производства в целом, кроме того, ставит под

сомнение законность обоснованность и справедливость постановленного по его результатам приговора. При такой форме подготовки дела к судебному заседанию суд не может в полной мере реализовать функцию правосудия, поскольку лишен возможности реализации властных полномочий, в том числе, относительно вопросов доказывания, источников получения доказательств²⁸², а также обстоятельств их получения, а также обеспечения прав и законных интересов сторон, включая форму судопроизводства. В случае если за такой усеченной формой подготовки дела следует судебное заседание в порядке гл. 40 УПК РФ без исследования и оценки доказательств, возможность достижения по результатам такого судебного разбирательства назначения уголовного судопроизводства также ставится под сомнение, поскольку упрощенные процедуры судопроизводства характеризуются тем, что ретроспективное искажение события преступления, с которым сталкивается суд при поступлении к нему уголовного дела, не должно подвергаться сомнению, проверке и последующей корректировке в судебном заседании.

При подготовке дела к судебному заседанию в общем порядке (без проведения предварительного слушания) судебная деятельность не отвечает всей совокупности принципов уголовного процесса в силу невозможности их реализации в такой форме судопроизводства на этой стадии, поскольку в данном случае речь идет фактически о заочном формате принятия судом организационно-обеспечительных решений без учета мнения участников процесса, которые не всегда направлены на обеспечение их прав. В частности, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый по уголовному делу небольшой или средней тяжести вправе на предварительном слушании заявить ходатайство о постановлении в отношении него приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Само право обвиняемого на постановление в отношении него приговора в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, вытекает из совокупности оснований, перечисленных в ч. 1-2 ст. 314 УПК РФ. Однако указанное право обвиняемого ограничено наличием в деле

²⁸² См. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2015.

обязательных оснований, закрытый перечень которых приведен в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. При этом само по себе наличие либо отсутствие в деле перечисленных оснований от личности обвиняемого и его позиции по делу не зависит и к его праву на заявление ходатайства о постановлении в отношении него приговора в порядке гл. 40 УПК РФ никакого отношения не имеет. В силу чего при отсутствии у суда формальных оснований для проведения по уголовному делу предварительного слушания и осуществлении им подготовки дела к судебному заседанию в ординарном порядке обвиняемый лишается предоставленного ему законом права на упрощенную процедуру судопроизводства, а вместе с тем на льготный вид и размер наказания. Полагаем, что такая зависимость права обвиняемого на выбор формы судопроизводства от наличия либо отсутствия в материалах уголовного дела оснований для проведения предварительного слушания является логически неверной и требует существенной корректировки на законодательном уровне, поскольку возможность реализации данного права обвиняемым ставится в зависимость от совокупности внешних обстоятельств, не имеющих никакого отношения к событию преступления, его тяжести, отношению обвиняемого к вине и позиции стороны обвинения по данному вопросу.

Анализируя вопрос реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением на стадии подготовки, необходимо обратить внимание на вопрос пределов доказывания на данной стадии судопроизводства с учетом специфики порядка судебного разбирательства. Справедливо отмечает Т.К. Рябнина, пределы доказывания на стадии подготовки дела к судебному заседанию ограничены лишь запретом на решение вопроса о виновности обвиняемого в совершении преступления²⁸³. Однако особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением подразумевает возможность постановления в отношении подсудимого только обвинительного приговора. Исходя из систематического толкования ч. 2 ст. 315 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ вопрос об

²⁸³ Рябнина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 31.

особом порядке судебного производства относится к компетенции суда и решается на стадии подготовки. Таким образом, уже при подготовке дела (в материалах которого имеются основания для разрешения его в особом порядке судебного разбирательства) к судебному заседанию судье необходимо разрешить совокупность вопросов, так или иначе касающихся виновности обвиняемого, поскольку только внутренне убедившись в наличии оснований для постановления в отношении такого обвиняемого обвинительного приговора, судья может воспользоваться упрощенной процедурой судопроизводства для разрешения уголовного дела по существу. С учетом данных обстоятельств суду необходимо максимально эффективно использовать стадию подготовки для того, чтобы постановленный в отношении обвиняемого в упрощенном порядке приговор был вынесен им на основе внутреннего убеждения. При этом сама убежденность относительно виновности подсудимого может формироваться по таким делам лишь на стадии подготовки, поскольку исследование и оценка доказательств по такому делу в судебном заседании запрещены. Необходимо отметить, что основной процесс познания по такому уголовному делу происходит у судьи именно на стадии подготовки дела к судебному заседанию. Данные выводы подтверждаются результатами экспертного опроса судей районных судов Удмуртской Республики, которые при ответе на поставленные автором работы вопросы, указали, что именно при подготовке дела к судебному заседанию в момент принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства, у них формируется убежденность в возможности принятия решения по делу в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ, то есть в признании обвиняемого виновным в совершении преступления без исследования доказательств по делу. С учётом данной позиции, в целях соблюдения принципов и общих условий судебного разбирательства, интервьюируемые судьи указали на необходимость проведения по таким делам предварительного слушания. Следует отметить что, усеченный (общий) порядок подготовки способствует формированию у судьи предубежденности относительно события преступления, причастности к нему обвиняемого и его отношения к вине. Это обстоятельство обусловлено тем, что при такой форме

подготовки дела суд лишен возможности личного контакта со сторонами по делу, что делает невозможной непосредственную вербальную и визуальную проверку материалов дела до принятия им решения о порядке судопроизводства по нему.

Проведение судом стадии подготовки, как первой судебной стадии без участия сторон по делу, то есть без проведения предварительного слушания, не соответствует принципу состязательности и не позволяет в полной мере осуществить элемент судебного контроля по отношению к досудебному производству по указанному делу. В качестве примера можно привести разрешение судом вопроса об обеспечении гражданского иска в уголовном судопроизводстве. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ вопрос о мерах по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, разрешается на стадии подготовки дела к судебному заседанию, в том числе, на данной стадии подлежит разрешению вопрос о продлении ареста, наложенного на имущество, установленный в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Часть 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 165 УПК РФ регулирует вопрос наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого). При этом исходя из ч. 1 ст. 54 УПК РФ такие лица не могут быть привлечены к участию в деле в качестве гражданского ответчика. Статус указанных лиц в уголовном судопроизводстве УПК РФ не определен. Их правовая позиция по делу, а также в части правомерности получения ими имущества, подлежащего аресту, может принципиально отличаться от позиции обвиняемого, согласившегося с предъявленным ему обвинением. Согласно указанной норме, срок ареста такого имущества ограничен сроком предварительного расследования по уголовному делу и временем, необходимым для передачи уголовного дела в суд. Таким образом, к моменту подготовки дела к судебному заседанию арест, наложенный на имущество третьего лица в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ, формально является прекращенным, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ

обязывает суд разрешить вопрос о таком аресте на стадии подготовки дела к судебному заседанию. Однако необходимость разрешения вопроса об аресте имущества, в том числе в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не является основанием для проведения по такому делу предварительного слушания. В связи с чем законодателем предлагается суду разрешить этот вопрос без участия сторон. Между тем наложить арест имущество в целях обеспечения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, согласно ч. 2 ст. 230 УПК РФ, суд вправе только по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителя либо прокурора. Разрешить указанный вопрос по собственной инициативе суд не вправе. Но такое ходатайство не является основанием к проведению предварительного слушания. Логично предположить, что при наличии в материалах дела соответствующих ходатайств об аресте имущества в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ суд при подготовке дела к судебному заседанию в рамках исполнения возложенных на него обязанностей п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ должен изыскать процессуальную возможность к проведению предварительного слушания. При исследовании проблем усмотрения на стадии подготовки следует обратить внимание на юридико-техническое противоречие следующего характера: в соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК РФ предварительное слушание проводится в закрытом судебном заседании. Между тем порядок продления срока ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, регулируется ст. 115.1 Кодекса. Согласно ч. 4 указанной статьи, при рассмотрении судьей ходатайства о продлении ареста такого имущества в судебном заседании вправе участвовать лицо, на имущество которого наложен арест, что является логичным, поскольку принятое судом решение непосредственно влияет на объем его прав относительно предмета ареста. Таким образом, с одной стороны, закон предоставляет право лицу, чье имущество подвергается аресту по ч. 3 ст. 115 УПК РФ, лично участвовать в судебном заседании по данному вопросу, а с другой стороны, законодатель прямо предписывает суду проводить предварительное слушание в закрытом судебном заседании. Кроме того, при поступлении в суд уголовного дела, в котором имеются материалы по ранее наложенному аресту на имущество лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, у

суда отсутствует обязанность по их уведомлению о месте нахождения уголовного дела, а также о том, что на стадии подготовки по нему будет разрешен вопрос о продлении ареста на их имущество. Таким образом, суд в ходе подготовки к судебному заседанию при разрешении вопроса об аресте имущества лиц, перечисленных ч. 3 ст. 115 УПК РФ, поставлен законодателем в такие рамки, что при принятии им решения по усмотрению он в любом случае допустит нарушение норм УПК РФ, поскольку приведенные выше нормы носят взаимоисключающий характер. Применительно к особому порядку судебного разбирательства лицо, указанное в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, лишенное права на личное участие при рассмотрении на стадии подготовки вопроса об аресте собственного имущества, фактически его лишается, поскольку при постановлении приговора в порядке ч. 7 ст. 316 УПК РФ и разрешении гражданского иска по существу на указанное имущество обращается взыскание. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что на стадии подготовки лицо, чье имущество арестовано в силу ч. 3 ст. 115 УПК РФ, участия не принимает, а в последующем судебном заседании вопрос происхождения арестованного имущества, а также оснований для обращения на него взыскания, в силу ч. 5 ст. 316 УПК РФ, исследованию не подлежит. Таким образом, правовая конструкция особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением позволяет беспрепятственно изымать арестованное у третьих лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, личное имущество без их непосредственного участия в судебном разбирательстве. Кроме того, формально указанные лица могут даже не знать, что их имущество было арестовано и на него было обращено взыскание в ходе рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, поскольку уведомлять их об этом в обязанность суду не вменено.

Обобщая изложенное, можно прийти к следующим выводам:

Общая процедура подготовки дела к судебному заседанию характеризуется опосредованным характером судебной деятельности. Юридическое познание при этом ограничено материалами уголовного дела.

Условия подготовки дела к судебному заседанию являются общими для всех видов судебных производств. Исключение составляют случаи, перечисленные в пп. 4.1 и 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Между тем некоторые неординарные порядки судебного производства по уголовному делу имеют настолько существенные изъятия из общего порядка судебного разбирательства, что в силу своих особенностей сами оказывают значительное влияние на стадию подготовки дела к судебному заседанию.

Стадия подготовки в общем порядке (без проведения предварительного слушания) по делам, подлежащим рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ, не компенсирует возможность надлежащей реализации прав участниками уголовного судопроизводства по таким делам, а также не обеспечивает соблюдение их законных интересов.

Изъятие из особого порядка судебного разбирательства процедуры исследования и оценки доказательств с одновременным обязательством правоприменителя постановить по такому делу обвинительный приговор (при отсутствии оснований прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным в законе) предопределяет необходимость формирования убежденности судьи в виновности обвиняемого на стадии подготовки дела к судебному заседанию, поскольку именно на ней решается вопрос о порядке рассмотрения уголовного дела по существу.

В силу наличия в законе изъятий, касающихся объема полномочий суда в основной стадии судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, существенно возрастает процессуальная ценность стадии подготовки, поскольку при отсутствии однозначного правового регулирования она позволяет суду частично по собственному усмотрению реализовать свои полномочия в части проверки и оценки доказательств. Однако без проведения предварительного слушания, которое частично позволяет обеспечить непосредственность и устность судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ, а также установить вербальный и визуальный контакт со сторонами по делу, избежать у судьи формирования

предубежденности относительно события преступления и причастности к нему обвиняемого, невозможно.

Разрешение уголовного дела по существу по совокупности двух усеченных стадий: 1) подготовки дела к судебному заседанию без проведения предварительного слушания и 2) постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, то есть без исследования и оценки доказательств по нему ставит под сомнение качество и эффективность судебного производства по делу, а также препятствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства и постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора во взаимосвязи ст. 6 и 297 УПК РФ.

Дополнительно в целях недопущения возможности нарушения прав и законных интересов собственников имущества, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, считаем необходимым определить статус такого лица как «иное заинтересованное лицо», о чем внести соответствующие изменения в гл. 9 УПК РФ.

Предложить законодателю при поступлении в суд уголовного дела, в материалах которого содержатся сведения об аресте имущества лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ и ходатайства о продлении ареста на его имущество, разрешать такое ходатайство в предварительном слушании с обязательным уведомлением о судебном заседании заинтересованного лица.

Для чего дополнить ст. 230 УПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) В случае если рассмотрению подлежит ходатайство об аресте имущества лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, оно подлежит рассмотрению в предварительном слушании с участием такого лица. Для этого суд, в установленном законом порядке уведомляет такое лицо о необходимости участия в судебном заседании с направлением ему копии ходатайства. Неявка надлежащим образом уведомленного лица в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения ходатайства. В случае

если указанное ходатайство было заявлено на предварительном слушании, судебное заседание откладывается.».

В целях устранения предполагаемых юридико-технических противоречий дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 10 следующего содержания: «10) при наличии ходатайства о продлении ареста, наложенного на имущество лица, указанного в ч. 3 ст. 115 настоящего Кодекса».

§ 2 Реализация судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с проведением предварительного слушания

Стадия подготовки дела к судебному заседанию обладает исключительной важностью по делам, рассматриваемым в упрощенных процедурах. Дифференцированный подход законодателя к данной стадии судопроизводства обозначил ее важность и индивидуализировал порядок рассмотрения уголовных дел.

Особый порядок судебного разбирательства (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) в настоящее время осуществляется в трех формах, каждая из которых имеет индивидуальные основания для его применения, которые в целях эффективности процесса судопроизводства должны подлежать установлению до начала судебного заседания.

Первой формой для рассмотрения судом уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением выступает порядок, установленный гл. 40 УПК РФ, для применения указанной формы выделяются основания, перечисленные в ч. 2 ст. 314 УПК РФ. Вторая форма связана с производством дознания в сокращенной форме. Основания для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, если дознание по такому делу проведено в сокращенной форме, вытекают из гл. 32.1 УПК РФ и обусловлены особенностями досудебного производства по уголовному делу. Третья форма предполагает наличие досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному

делу. Основания для рассмотрения судом уголовного дела в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ закреплены в ст. 317.5 УПК РФ и п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. Практически все перечисленные выше основания должны быть установлены и проверены судом при подготовке дела к судебному разбирательству, поскольку они индивидуализируют правоприменительную деятельность суда, как на стадии подготовки дела, так и в судебном заседании, и определяют пределы судебного усмотрения при разрешении уголовного дела по существу и постановлении приговора. Между тем большинство из этих оснований невозможно выявить, установить и проверить при общем порядке подготовки дела к судебному заседанию.

Следует согласиться с Р.Ф. Зиннатовым, который считает необходимым предоставить судье право при подготовке дела к судебному заседанию «предпринимать действия, направленные на выявление и устранение допущенных в ходе досудебного производства ошибок, независимо от наличия жалоб и ходатайств сторон»²⁸⁴. Признавая, что все три перечисленных формы имеют существенные различия по предмету доказывания и его пределам, полагаем, что установление, проверка и доказывание процессуальных обстоятельств при подготовке дела к судебному заседанию в рамках предварительного слушания будут соответствовать им всем.

Применительно к судебному производству по уголовным делам в порядке гл. 40 УПК РФ необходимо отметить, что поступающие в суд уголовные дела условно можно поделить на 2 категории:

- 1) уголовные дела, рассмотрение которых презюмируется в порядке гл. 40 УПК РФ, то есть в материалах которых содержатся процессуальные основания для назначения дела к судебному заседанию в упрощенной процедуре;
- 2) уголовные дела, рассмотрение которых возможно в порядке гл. 40 УПК РФ, то есть из материалов дела усматриваются фактические основания для постановки приговора в упрощенной процедуре (обвиняемый не оспаривает вину в совершенном преступлении, а само преступление относится к категории

²⁸⁴ См.: Зиннатов Р.Ф. Указ. соч. С. 15.

небольшой или средней тяжести), однако ходатайство обвиняемого о постановлении в отношении него приговора в особом порядке в материалах уголовного дела отсутствует.

Однако ни в первом, ни во втором случае поступление в суд такого дела не является обязательным основанием для проведения по нему предварительного слушания, поскольку порядок судебного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, право на которое предоставлено ему, в том числе, на первой стадии судебного производства в форме предварительного слушания не является самостоятельным основанием для его назначения. Данное обстоятельство обусловлено позицией законодателя, который допустил оговорку в ч. 2 ст. 315 УПК РФ, ограничив право на заявление обвиняемым такого ходатайства на предварительном слушании иными основаниями, перечисленными в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Аналогичная правовая позиция содержится в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 05.12.2006 г. № 60²⁸⁵. Таким образом, главной особенностью предварительного слушания применительно к судебному производству в порядке гл. 40 УПК РФ является то, что, несмотря на право обвиняемого, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ, о заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением на предварительном слушании, такое право предоставляется не каждому обвиняемому и не по каждому уголовному делу. Следовательно, не каждое уголовное дело, рассмотрение которого проходит в порядке гл. 40 УПК РФ, в настоящее время включает в себя предварительное слушание на стадии подготовки дела к судебному заседанию. Это обстоятельство обусловлено тем, что само усмотрение суда на проведение предварительного слушания ограничено основаниями, перечисленными в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Данные основания являются общими для всех форм уголовного судопроизводства. Особый порядок принятия судебного решения,

²⁸⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).

предусмотренный гл. 40 УПК РФ, в том числе с учетом изъятий, предусмотренных статьями 226.9 и 317.7 УПК РФ, в перечень этих оснований не входит. Между тем ранее разрешение судом вопроса об особом порядке судебного разбирательства являлось одним из оснований для проведения предварительного слушания²⁸⁶. Однако, в силу Федерального закона от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ²⁸⁷, п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, содержащий указанное основание, утратил силу²⁸⁸. Полагаем, что решение законодателя об исключении п. 4 из ч. 2 ст. 229 УПК РФ явилось преждевременным и с учетом правовой конструкции норм, регулирующих особый порядок судебного разбирательства, служит нормативным препятствием к качественному и эффективному рассмотрению таких уголовных дел. Если с делами, условно отнесенными нами к первой категории, относительно все ясно, то по уголовным делам второй категории возникает парадоксальная ситуация: право есть, а возможность его реализации не зависит от воли заявителя, поскольку реализация формы подготовки дела к судебному заседанию обусловлена иными причинами, не связанными с его волеизъявлением о порядке судебного производства по уголовному делу.

При наличии в уголовном деле материалов, свидетельствующих о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (варианты в данном случае могут быть разные: отсутствие спора по форме вины, явка с повинной и др.), но отсутствии в материалах такого дела ходатайства о рассмотрении его в особом порядке суд при назначении предварительного слушания может выяснить, действительно были ли разъяснены такому обвиняемому его права при

²⁸⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции № 1 от 18.12.2001 г. введен в действие Федеральным законом от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).

²⁸⁷ Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» . URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).

²⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции от 07.07.2003 г. Изменения, внесены Федеральным законом от 07.07.2003 № 111-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).

ознакомлении с обвинительным заключением относительно рассмотрения уголовного дела в особом порядке (поскольку это требование могло быть соблюдено лишь формально) и предоставить ему возможность заявить такое ходатайство в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ. Такой подход соответствует соблюдению общей тенденции как для законодательной, так и для судебной деятельности, направленной на повышение эффективности процесса судопроизводства и снижение всех возможных вариантов издержек. О необходимости проведения предварительного слушания по делам, судебное производство по которым презюмируется в порядке гл. 40 УПК РФ, справедливо пишет Л.Г. Татьяна²⁸⁹.

Необходимо отметить, что суд, при наличии к тому оснований, самостоятельно заинтересован в рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, поскольку указанный порядок существенно снижает процессуальные издержки и риск отмены постановленного по делу приговора, поскольку препятствует его обжалованию по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ. В связи с чем при отсутствии у суда безусловного права проводить по поступившему к нему делу подготовку к судебному заседанию в форме предварительного слушания он должен изыскивать эти основания самостоятельно по собственному усмотрению исходя из оснований, перечисленных в ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Как справедливо отмечает А.В. Булыгин, «на этапе подготовки дела к судебному заседанию формируются пределы судебного разбирательства, которое будет проводится только в отношении предъявленного обвинения, за пределы которого суд выйти не вправе. Указанные положения, допускающие только проверку достаточности оснований для рассмотрения дела в судебном

²⁸⁹ Татьяна Л.Г. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в особом порядке судебного разбирательства [Текст] // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 16-17 окт. 2003 г. ; редкол.: З. Д. Еникеев (отв. ред.) и др.. - Уфа : РИО БашГУ, 2003. - С. 254-257.

заседании, сохраняют высокий уровень обеспеченности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»²⁹⁰.

Судебное усмотрение по разрешению вопроса о проведении предварительного слушания по уголовному делу ограничено правовыми пределами, перечисленными в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. При этом данное ограничение процедурно не связано и не обусловлено возможностью судебного производства по уголовному делу в порядке гл. 40 УПК РФ. Полагаем, что такая правовая конструкция не является последовательной и логически верной, поскольку:

1) при принятии решения о порядке производства по уголовному делу суд должен непосредственно убедиться в наличии к тому оснований, которые вытекают из факта волеизъявления стороны, его добровольности, понимании сути процедуры и осознания им правовых последствий такого волеизъявления. Применительно к производству в порядке гл. 40 УПК РФ суд, в соответствии с пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ, должен убедиться, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства, ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

2) в результате разрешения в предварительном слушании вопроса о порядке производства по уголовному делу у суда формируются не только пределы судебного усмотрения, обусловленные объемом предъявленного обвинения, но и более узкие пределы процессуальной усмотрительной деятельности, обусловленной формой судебного разбирательства. В частности, пределы процессуальной деятельности по усмотрению в судебном заседании при производстве по уголовному делу в порядке гл. 40 УПК РФ ограничены: предметом доказывания и его пределами, а также видом приговора. При этом сам предмет доказывания при применении гл. 40 УПК РФ вытекает из оснований применения особого порядка принятия судебного решения, перечисленных в ч. 2 ст. 314 УПК РФ, и подлежит выяснению при подготовке дела к судебному заседанию;

²⁹⁰ Булыгин А.В. Указ. соч. С. 60.

3) правовая конструкция гл. 40 УПК РФ сформулирована законодателем таким образом, что решение о порядке производства по уголовному делу в упрощенной процедуре, принятое им при подготовке дела к судебному заседанию, предопределяет для обвиняемого результат по делу, связанный с его дальнейшим социальным статусом. При этом неважно будет вынесен ли по делу приговор либо оно будет прекращено по нереабилитирующим основаниям, но событие преступления, причастность к нему подсудимого и его вина всегда будут установлены судебным актом по делу, рассмотренному в порядке гл. 40 УПК РФ. Между тем, несмотря на то обстоятельство, что в гл. 40 УПК РФ возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям прямо не предусмотрена, дискуссия относительно наличия у суда такого права у интервьюированных правоприменителей отсутствует.

Таким образом, предварительное слушание приобретает исключительный статус для дел, рассмотрение которых презюмируется в порядке гл. 40 УПК РФ, как для обвиняемого, так и для суда, поскольку для первого оно обеспечивает дополнительные процессуальные права и гарантии, а для второго - существенно повышает вариативность процессуальных действий для формирования внутреннего убеждения по такому делу.

Как справедливо отмечает Л.В. Юрченко, «если вопросы, разрешаемые на данном этапе, не будут предварительно обсуждены, а на судебном разбирательстве окажется, что нет достаточных оснований рассматривать дело по существу, то суд будет вынужден отложить судебное разбирательство или направить дело прокурору, что приведет к затягиванию процесса, нарушению принципов судопроизводства, ущемлению прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений»²⁹¹.

Реализация судебного усмотрения на предварительном слушании имеет свои особенности, обусловленные стадией производства по уголовному делу, формой этого производства, основаниями для проведения предварительного слушания и материалами уголовного дела. Само решение о рассмотрении

²⁹¹ Юрченко Л.В. Указ. соч. С. 44-45.

уголовного дела по существу, о порядке производства по уголовному делу, о возможности его прекращения и т.д. является результатом процессуальной деятельности суда по усмотрению на предварительном слушании при наличии к тому оснований, предусмотренных УПК РФ. При этом сами перечисленные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ основания проведения предварительного слушания являются нормативными пределами судебного усмотрения для разрешения индивидуального процессуального вопроса на стадии принятия решения о проведении предварительного слушания по конкретному уголовному делу.

По справедливому мнению Р.Ф. Зиннатова, «в состязательном судебном производстве стадия подготовки дела к судебному заседанию должна стать непреодолимым барьером для направления в суд уголовных дел с наличием нарушений закона»²⁹². Указанная стадия в обязательном порядке должна включать в себя предварительное слушание как гарантию непосредственности и устности судебного разбирательства при особом порядке постановления приговора. Только предварительное слушание на стадии подготовки дела к судебному заседанию способно обеспечить принципы уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Предварительное слушание как форма подготовки дела к судебному заседанию является самостоятельным пределом судебного усмотрения, которое обусловлено совокупностью полномочий суда на данной стадии судебного производства. Имеющиеся в материалах уголовного дела основания полагать о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ формируют у суда направленность его процессуальных действий на данной стадии. Оно является усложненной и наиболее эффективной формой стадии подготовки дела к судебному заседанию. С одной стороны, применительно к гл. 40 УПК РФ предварительное слушание частично обеспечивает непосредственность и устность судебного разбирательства при принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и частично позволяет суду сформировать внутреннее убеждение

²⁹² Зиннатов Р.Ф. Указ. соч. С. 15.

относительно события преступления, причастности к нему обвиняемого, а также добровольности и самостоятельности его позиции по предъявленному обвинению. С другой стороны, предварительное слушание как особый порядок производства по подготовке дела к судебному заседанию в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ обеспечивает подсудимому дополнительную возможность для заявления ходатайства о постановлении приговора в отношении него по правилам гл. 40 УПК РФ. Таким образом, предварительное слушание по делам, рассмотрение которых возможно в порядке гл. 40 УПК РФ, с одной стороны, предоставляет правоприменителю дополнительные процессуальные возможности для формирования у него внутреннего убеждения по делу, а с другой стороны, является процессуальной гарантией на реализацию обвиняемому права в начале судебного производства определиться с линией защиты по уголовному делу.

Посредством предварительного слушания суд позволяет себе максимально реализовать функцию правосудия на данной стадии судопроизводства, что способствует справедливому судебному разбирательству (ст. 6 Конвенции по правам человека) и направлено на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ). Особенно это актуально по делам, рассмотрение которых презюмируется в порядке гл. 40 УПК РФ, поскольку теоретически подготовка дела к судебному заседанию является единственной стадией судебного производства по таким делам, на которой не запрещены исследование и оценка доказательств по делу с изъятиями, которые обусловлены назначением данной стадии. Данное обстоятельство позволяет суду реализовать совокупность процессуальных действий по усмотрению, направленных на формирование у него внутреннего убеждения по обстоятельствам не только процессуального, но и материального характера.

Вариативность процессуального поведения суда по собственному усмотрению при проведении предварительного слушания по делам, рассмотрение которых презюмируется либо возможно в порядке гл. 40 УПК РФ, существенно возрастает, а круг его полномочий расширяется. Это обусловлено

отсутствием прямых запретов законодателя на совершение процессуальных действий, которые, с одной стороны, прямо не прописаны в законе, но с другой - и при наличии воли суда на их совершение не противоречат ст. 6 УПК РФ.

Порядок проведения предварительного слушания установлен гл. 34 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК РФ предварительное слушание проводится в закрытом судебном заседании, с участием сторон с соблюдением требований глав 33, 35 и 36 УПК РФ. Полномочия суда на предварительном слушании обусловлены совокупностью вопросов, перечисленных в ч. 1 ст. 228 УПК РФ, и вытекают из оснований, перечисленных в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Виды решений, принимаемых судом на предварительном слушании, перечислены в ч. 1 ст. 236 УПК РФ. Круг полномочий суда при разрешении каждого такого вопроса индивидуален.

В качестве основной задачи, которую должен разрешить суд на предварительном слушании по делу, рассмотрение которого презюмируется в порядке гл. 40 УПК РФ, А.К. Рыбалов называет проверку тяжести состава²⁹³ преступления и установления мнения сторон по делу о возможности его рассмотрения в упрощённой процедуре²⁹⁴. При этом А.К. Рыбалов допускает возможность прекращения на данной стадии уголовного преследования (уголовного дела) по реабилитирующим или не реабилитирующим основаниям либо приостановления производства по уголовному делу²⁹⁵. Между тем полагаем невозможным согласиться с выводом К.А. Рыбалова о реальной возможности суда в условиях наличия в материалах поступившего уголовного дела согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением без исследования и оценки доказательств прекратить в отношении такого подсудимого дело по реабилитирующим основаниям. Кроме того, Федеральным законом от

²⁹³ В настоящее время действует в редакции Федерального закона от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ ч. 1 ст. 314 УПК РФ ... по уголовным делам небольшой и средней тяжести...

²⁹⁴ Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 66.

²⁹⁵ Рыбалов К.А. Там же. С. 66.

20.07.2020 г. № 224-ФЗ²⁹⁶ в ст. 316 УПК РФ была введена ч. 9.1, согласно которой законодатель определил основания для прекращения уголовного дела, рассматриваемого в порядке гл. 40 УПК РФ.

Применительно к особенностям реализации судебного усмотрения на предварительном слушании в части возможности прекращения уголовного дела необходимо отметить следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 239 УПК РФ в предварительном слушании суд вправе разрешить вопрос о возможности прекращения уголовного дела в отношении обвиняемого по основанию предусмотренному статьями 25 и 28 УПК РФ. При этом указанная норма обуславливает данное полномочия судьи обязательным наличием ходатайства одной из сторон. Между тем правовая конструкция ч. 1 ст. 28 УПК РФ не ограничивает суд в праве по собственному усмотрению прекратить уголовное дело в отношении обвиняемого по причине деятельного раскаяния последнего при отсутствии его возражений. Признаки деятельного раскаяния лица, привлекаемого к уголовной ответственности, перечислены законодателем в ч. 1 ст. 75 УК РФ: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб (загладило вред) и вследствие этого перестало быть общественно опасным. Таким образом, в числе прочих обстоятельств суду при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по ст. 28 УПК РФ необходимо по внутреннему убеждению дать оценку наличию у обвиняемого воли на явку с повинной, самостоятельности принятого им решения, оценить эффективность и обстоятельства содействия обвиняемого в расследовании и раскрытии преступления.

Необходимо отметить, что позиция потерпевшего по вопросу о прекращении в отношении обвиняемого уголовного дела по ст. 28 УПК РФ не имеет правового значения. Суд исходит из объективного факта возмещения ущерба и оценивает этот факт самостоятельно по внутреннему убеждению. В

²⁹⁶ Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020).

случае если потерпевший полагает, что возмещенный ему ущерб недостаточен, то суд не обязан исходить из данной позиции потерпевшего²⁹⁷. Что касается оценки судом эффективности и обстоятельств содействия обвиняемого в раскрытии преступления, то провести такую оценку без разработанных законодателем критериев весьма сложно, поскольку необходимо оценивать не только количество предоставленной обвиняемым процессуально полезной информации, но величину и характер его риска при этом. Структура такого риска может быть абсолютно разной, вплоть до репутационных издержек такого обвиняемого, в связи с чем провести его оценку бывает очень сложно.

Данное полномочие судьи особенно актуально при поступлении к нему в производство уголовного дела, рассмотрение которого презюмируется в порядке ст. 226.9 УПК РФ. В связи с чем в настоящее время в УПК РФ содержится юридико-техническое противоречие в части полномочий суда по собственному усмотрению принимать на предварительном слушании решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 28 УПК РФ, которое подлежит устранению путем приведения ч. 2 ст. 239 УПК РФ в соответствие со ст. 28 УПК РФ.

Интересным, на наш взгляд, на предварительном слушании является полномочие судьи, в соответствии со ст. 239.1 УПК РФ по собственному усмотрению, при наличии оснований принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК РФ. Перечень таких оснований приведен в ч. 1 ст. 154 УПК РФ. Пределы усмотрения суда по принятию такого решения ограничены таким оценочным суждением, как «если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения». Между тем суд лишь с небольшой долей вероятности может спрогнозировать качество рассмотрения выделенного уголовного дела,

²⁹⁷ В качестве примера можно привести факт поджога отечественного транспортного средства, после которого потерпевшему возместили ущерб путем приобретения другого автомобиля той же марки, модели, года выпуска. Однако, в силу того что ему, как полагает потерпевший, были причинены нравственные страдания, то он имеет право требовать с обвиняемого автомобиль премиум класса.

поскольку качество исполнения принятого судом решения от самого судьи, принявшего такое решение, не зависит. Таким образом, у суда на предварительном слушании имеется возможность посредством выделения уголовного дела в отдельное производство самостоятельно регулировать объем нагрузки по поступившему к нему в производство уголовному делу. Данное полномочие суда носит не только правовой, но и тактический характер и используется в судебном производстве для его оптимизации.

В части исследуемой проблемы следует обратить внимание на ст. 239.2 УПК РФ, которой предусмотрено право суда на соединение уголовных дел. Однако обусловлено данное право исключительно ходатайством стороны по делу. Со своей стороны полагаем, что такое ограничение права суда при наличии у него в производстве нескольких уголовных дел, которые объединены совокупностью оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 153 УПК РФ, ни чем не обосновано. Соединение связанных между собой через субъекта преступления либо событие преступления уголовных дел позволяет суду самостоятельно оптимизировать судебную нагрузку, сократить количество судебно-следственных и иных процессуальных действий, уменьшить общий срок рассмотрения соединенного дела и будет направлено на повышение эффективности правосудия. Никакой процессуальной опасности предоставление суду такого полномочия в себе не несет, поскольку объем прав участников процесса при соединении дел не изменится.

По общему правилу, предварительное слушание не предполагает исследования и оценки доказательств по уголовному делу. Обстоятельства материально-правового характера могут подлежать совокупной оценке на предварительном слушании на предмет относимости, достоверности и достаточности только в том случае, если есть основания для прекращения уголовного дела²⁹⁸. Такая оценка должна производиться в целях установления обстоятельств процессуального характера (наличие возможности прекращения

²⁹⁸ См. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Балакшин Виктор Степанович - Екатеринбург, 2005.

уголовного дела на данной стадии). Предметом предварительного слушания является исследование и доказывание обстоятельств процессуального характера, имеющих значение для рассмотрения дела по существу. Применительно к доказательствам в предварительном слушании может быть разрешен вопрос об их статусе: являются ли они допустимыми либо нет. Пределы усмотрительной деятельности судьи при этом обусловлены возможностью реализации им способов такой проверки.

Познание обстоятельств процессуального характера в ходе предварительного слушания, по мнению Д.Г. Дика, способно выражаться «в исследовании процессуальных документов, доказательствами не являющихся (обвинительное заключение, постановление о привлечении в качестве обвиняемого), в исследовании материалов уголовного дела, без исследования конкретных доказательств, на предмет отсутствия в уголовном деле документов, подтверждающих законность вхождения доказательств в дело, присвоения процессуального статуса потерпевшего, обвиняемого»²⁹⁹. Однако перечисленные документы являются своего рода производными от доказательств и не могут не сказаться на их качестве применительно к процессу судопроизводства. Между тем именно на предварительном слушании можно соблюсти принцип непосредственности при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

К полномочиям суда при подготовки дела к судебному разбирательству в порядке ст. 234 УПК РФ относится выявление недопустимых доказательств. При выявлении таковых суд по собственной инициативе в порядке ст. 88 и 235 УПК РФ должен признать такие доказательства недопустимыми. Вопрос об исключении недопустимых доказательств разрешается в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ в предварительном слушании. При этом в качестве единственного основания для его проведения по указанному вопросу является ходатайство стороны. В связи с чем самостоятельное выявление судом в ходе опосредованной подготовки дела к судебному заседанию недопустимых

²⁹⁹ Дик Д.Г. Указ. соч. С. 10.

доказательств, при отсутствии в материалах дела ходатайства стороны об их исключении не является основанием для назначения в порядке ст. 229 УПК РФ предварительного слушания и рассмотрения вопроса об их исключении из материалов уголовного дела. Данная позиция законодателя не является логичной и необоснованно сужает пределы судебного усмотрения на стадии подготовки дела к судебному заседанию и препятствует осуществлению судом правосудия, в связи с чем подлежит корректировке на законодательном уровне.

При выявлении судом процессуальных документов (например, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, протокола допроса обвиняемого (подозреваемого), заключения эксперта об установлении размера ущерба и т.п.), составленных с нарушениями, предварительное слушание назначается на основании п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, поскольку имеются основания для возвращения такого уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В соответствии с ч. 8 ст. 234 УПК РФ, на предварительном слушании по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. При этом в ч. 3 ст. 235 УПК РФ говорится уже о праве суда по собственной инициативе допросить свидетеля на предмет источника происхождения доказательства, имеющегося в материалах уголовного дела, и обстоятельств его получения. Данная неточность вызывает сомнения в части полномочий суда, в случае обнаружения им сомнительных доказательств, производить допрос таких лиц самостоятельно по собственному усмотрению, поскольку прямо такое полномочие в законе не закреплено. Полагаем, что такое возможно, поскольку право суда на признание доказательства недопустимым по собственной инициативе вытекает из ст. 88 УПК РФ, а способ, посредством которого будет происходить проверка такого доказательства, в частности, допрос лиц, имеющих информацию о природе его происхождения, прямо законом не запрещен, в связи с чем его допустимость вытекает из контекстного толкования приведенных норм. Аналогичного мнения о возможности суда

проверять и оценивать имеющиеся в деле доказательства на этапе подготовки к судебному заседанию придерживается Т.К. Рябинина, которая полагает, что на это указывают полномочия суда по разрешению ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, предоставлении документов, исключении доказательств³⁰⁰. Решение о допросе в качестве свидетеля должностного лица, осуществляющего по делу предварительное расследование, является для суда нестандартным и требует от него определенного набора личностных качеств. Реализация судьей усмотрения в части выяснения на предварительном слушании обстоятельств допустимости доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, имеет двойную функцию: 1) является формой осуществления правосудия; 2) является формой судебного контроля за качеством предварительного расследования по уголовному делу в форме ревизии его материалов. Результатом такой ревизии может стать возвращение уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

Вопрос допустимости доказательств при подготовке дела к судебному заседанию является ключевым, поскольку при должной степени беспристрастности он определяет базу для формирования у судьи усмотрения в части его последующей процессуальной деятельности по рассматриваемому им делу, а в некоторых случаях и внутреннее убеждение по его существу³⁰¹. Принятие судом решения об исключении доказательства из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, может повлечь для сторон необратимые последствия, что само по себе обязывает суд предпринять

³⁰⁰ Рябинина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 94-108; Ее же. Стадия назначения судебного заседания в свете уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их решения // Рос. судья. 2004. № 7. С. 9.

³⁰¹ Балакшин В.С. О некоторых направлениях совершенствования уголовного правосудия, обусловленных правовыми позициями Конституционного суда РФ [Текст] // Правовое развитие России XXI век: Актуальные задачи юридической науки и практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юбилею института права Челябинского государственного университета. Челябинск. 2016. С. 231-239.

все предусмотренные законом и прямо не запрещенные им меры для проверки доказательств на предмет их допустимости.

При особом порядке суд в рамках подготовки дела к судебному заседанию вынужден исследовать все доказательства по уголовному делу и проводить их опосредованную оценку, в связи с чем признавать недопустимыми по ее результатам суд может и материальные доказательства, относящиеся непосредственно к событию преступления, что делает необходимым проведение по такому уголовному делу предварительного слушания.

С учетом предписаний гл. 40 УПК РФ судья при подготовке дела к судебному заседанию, в том числе путем проведения предварительного слушания, должен убедиться не только в процессуальной стороне дела, но и в фактической, которая находится в непосредственной взаимосвязи с процессуальной. В соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ, перечисленные обстоятельства подлежат выяснению в судебном заседании. Однако выяснить их и убедиться в их достоверности непосредственно в судебном заседании процессуально достаточно сложно. Это обусловлено несколькими причинами:

1) отсутствием в таком судебном заседании возможности исследования процессуальных обстоятельств, а также доказательств по уголовному делу;

2) отсутствием возможности отложения такого заседания; действительно в УПК РФ отсутствует нормативное регулирование времени судебного заседания, которое проходит по правилам гл. 40 УПК РФ, что допускает возможность объявления перерывов и отложений в случае необходимости. Однако неоднократное отложение судебного заседания по такому уголовному делу не будет соответствовать сущности особого порядка как упрощенной и ускоренной процедуры судопроизводства.

Часть 5 статьи 316 УПК РФ распространяет свой запрет на исследование и оценку доказательств (в том числе допросы свидетелей, специалистов, приобщение и истребование необходимых документов и т.д.) только в рамках судебного заседания по существу. Однако на предварительное слушание как на способ подготовки дела к судебному заседанию указанный запрет не

распространяется. Между тем ч. 7 ст. 316 УПК РФ предписывает судье постановлять обвинительный приговор по такому делу только в том случае, если придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Данное юридико-техническое противоречие обуславливает необходимость смещения процессуальной деятельности суда из одной стадии судебного производства в другую.

Таким образом, полагаем, что ч. 5 и 7 ст. 316 УПК РФ применительно к главам 33 и 34 УПК РФ можно оценить как некоторое изъятие из общих правил подготовки дела к судебному разбирательству, согласно которым существенно расширены полномочия суда при его осуществлении и возложены на него дополнительные процессуальные обязанности по исследованию и оценке не только процессуальных обстоятельств, но и доказательств по уголовному делу. Предварительное же слушание по такой категории дел направлено на обеспечение принципа непосредственности и устности судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что мы не считаем данную правовую конструкцию верной, поскольку она, в силу своей правовой неопределенности, не может обеспечить качественное выполнение каждым судьей функций по осуществлению правосудия. Полагаем необходимым на законодательном уровне конкретизировать пределы полномочий суда в рамках глав 33 и 34 УПК РФ применительно к чч. 5 и 7 ст. 316 УПК РФ.

Особый порядок рассмотрения уголовного дела представляет собой упрощенную и сокращенную форму судебного разбирательства, которая, в силу этих особенностей, диктует повышенные требования к его подготовке, а следовательно, предоставлять суду более широкие полномочия на применение усмотрения при совершении процессуальных действий, а также само право на их совершения в целях формирования у суда внутреннего убеждения: по наличию процессуальных оснований для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ; по фактическим обстоятельствам, исследование и оценка которых в судебном заседании по существу по такому делу запрещена.

Это обусловлено еще и тем, что в силу отсутствия прямого конфликта между сторонами обвинения и защиты на стадии предварительного расследования по таким делам качество досудебного производства по ним существенно снижается.

Апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 09.04.2018 г. с передачей на новое судебное разбирательство был отменен приговор Невинномысского городского суда Ставропольского края от 31.10.2017 г. в отношении Ш. и К., который был постановлен в порядке ч. 7 ст. 316 УПК РФ. «Согласно обвинительному заключению, действия Ш., в том числе квалифицированы и судом он признан виновным по ч. 2 ст. 162 УК РФ по эпизоду разбойного нападения на магазин «Продукты», расположенный в г. Ставрополе по ул. Мира д. 454, совершенного 12.01.2016 в период времени с 20 часов 00 минут до 20 часов 30 минут. Как следует из характеризующих Ш. данных, исследованных судом первой инстанции, Ш. 29.08.1997 года рождения, 12.01.2016 привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ. В соответствии с истребованными судом апелляционной инстанции в рамках проверки правильности принятого судом первой инстанции решения об исчислении срока содержания Ш. под стражей, задержание Ш. по данному материалу не проводилось. Вместе с тем, согласно копии постановления по делу об административном правонарушении от 12.01.2016, Ш. привлечен к административной ответственности сотрудником ОГИБДД МВД России по г. Невинномыску по ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ за то, что 12.01.2016 в 20 часов 05 минут, т.е. во время, указанное в предъявленном ему обвинении, Ш. двигался по краю проезжей части в попутном направлении с движущимися транспортными средствами на 242 километре федеральной дороги «Кавказ»³⁰². При таких обстоятельствах, объективно вызывающих сомнения в виновности подсудимого, суд апелляционной инстанции справедливо посчитал

³⁰² Обобщение практики рассмотрения судами Ставропольского края уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства за 2018 г. и 1-й квартал 2019 г. - Ставропольский краевой суд // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2020).

невозможным рассмотрение уголовного дела в отношении Ш. в порядке особого судопроизводства.

Между тем при добросовестном изучении характеризующего материала на стадии подготовки дела к судебному заседанию у судьи должны были возникнуть обоснованные сомнения в виновности обвиняемого в совершении преступления, устранить которые можно было только путем проведения действий судебно-следственного характера. На необходимость предоставления суду права в случае необходимости, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел по правилам гл. 40 УПК РФ, выборочно проводить отдельные судебные действия следственного характера указывает результат экспертного опроса судей районных судов Удмуртской Республики.

Особое внимание необходимо обратить на качество подготовки уголовного дела к судебному заседанию, дознание по которому проводилось в сокращенной форме. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Главной особенностью судебного разбирательства по делам с сокращенной формой дознания от «общих условий» особого порядка постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ является прямой запрет законодателя на применения по таким делам ч. 6 ст. 316 УПК РФ. Запрет суду принимать решение о рассмотрении таких дел в общем порядке судебного разбирательства логичен и понятен. Между тем этот запрет оказывает непосредственное влияние и на подготовку дела к судебному заседанию. Это обусловлено тем, что в первую очередь такая совокупная (досудебная и судебная) упрощенная процедура судопроизводства по уголовному делу накладывает на суд повышенные моральную ответственность и процессуальные обязательства.

В силу разных подходов законодателя к отношению лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к событию преступления и вине суд при рассмотрении данной категории дел наделен большими пределами усмотрительной деятельности, чем при «общих условиях» особого порядка судебного разбирательства. Это в некоторой степени компенсирует отсутствие

по таким уголовным делам надлежащего предварительного расследования и накладывает на суд повышенные обязательства по проверке всех процессуальных обстоятельств, касающихся формирования материалов по таким делам. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, законодатель прямо обязывает суд постановлять приговор на основании исследования и оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении. Таким образом, законодатель закладывает в указанной норме не только обязанность по исследованию и оценке доказательств, но и ограничивает перечень этих доказательств обвинительным постановлением. Поскольку, в соответствии с ч. 1 указанной статьи, уголовное дело, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, можно прийти к аналогичному выводу, что осуществить исследование и оценку таких доказательств можно только путем качественной подготовки дела к судебному заседанию и путем проведения предварительного слушания.

По окончании дознания в порядке ст. 32.1 УПК РФ составляется обвинительное постановление, которое после ознакомления с ним обвиняемого и его защитника утверждается прокурором и направляется вместе с материалами дела в суд. Подготовка к судебному заседанию по таким делам регламентируется гл. 33 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 229 УПК РФ, суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе ... проводит предварительное слушание. Между тем в ч. 3 настоящей статьи указано, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Однако в ч. 3 ст. 229 УПК РФ речь идет об уголовных делах, по завершению предварительного расследования которых составляются обвинительное заключение либо обвинительный акт. Обвинительное постановление в качестве документа-основания для обращения в суд с ходатайством о проведении предварительного

слушания в статье не значится. Вследствие чего возникает пробел, который может повлечь за собой существенное нарушение права на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в случае отказа такому лицу в удовлетворении ходатайства о проведении предварительного слушания по причине отсутствия в приведенном перечне оснований обвинительного постановления.

Введение законодателем по делам, расследуемых в сокращенной форме дознания, более тщательной судебной процедуры обусловлено видоизменением предмета доказывания, поскольку предметом доказывания по таким делам является виновность лица, а не обстоятельства и основания его согласия с предъявленным ему обвинением.

В этом контексте, анализируя полномочия суда на предварительном слушании и особенности реализации в их рамках судебного усмотрения в контексте ст. 237 УПК РФ применительно к упрощенным процедурам судопроизводства, необходимо обратить внимание на ч. 1.1 указанной статьи, согласно которой, при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ), суд по собственной инициативе при установлении обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе, достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, выносит постановление о возвращении дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). Исходя из системного анализа перечисленных правовых норм можно сделать вывод о том, что в пределы доказывания на предварительном слушании по уголовному делу, рассмотрение которого презюмируется в порядке ст. 316 УПК РФ и ст. 226.9 УПК РФ, входит вопрос отсутствия самоговора, а равно виновности лица во вменяемом ему преступлении. На предварительном слушании по такому делу судья должен не только проверить психическое отношение обвиняемого к преступлению, вмененному ему в вину, но и убедиться, что признание обвиняемым вины подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами. При этом используемая законодателем формулировка

«достаточные основания полагать» при отсутствии каких-либо критериев оценки этой «достаточности» указывает на то, что мера «достаточности» у каждого правоприменителя своя, впрочем, как и основания для этого. Таким образом, ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ прямо предписывает суду исследовать в предварительном слушании доказательства на предмет их непротиворечивости позиции обвиняемого по делу. Данное предписание полностью согласуется с требованиями ч. 2 ст. 77 УПК РФ, согласно которой признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только в случае, если его виновность подтверждается совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств. При этом способ проверки перечисленных обстоятельств законодателем не урегулирован, это означает, что способы и средства проверки изыскиваются судом по собственному усмотрению.

В результате исследования и оценки доказательств по внутреннему убеждению на наличие самоговора суд в рамках предоставленной ему дискреции принимает решение либо о рассмотрении дела в упрощенном порядке, либо о возврате его прокурору для целей проведения дознания в общем порядке. При таких формулировках в законе судебное усмотрение на данной стадии настолько широко, что фактически позволяет суду разрешить дело по существу, поскольку неустановление факта самоговора на предварительном слушании по такому делу подразумевает впоследствии постановление в отношении подсудимого обвинительного приговора в судебном заседании. Исследование и оценка обстоятельств уголовного дела на предмет возможности самоговора обвиняемого невозможны без его непосредственного участия в этом процессе, поскольку проводится не только путем проверки соответствия материалов дела между собой, но и путем непосредственного исследования лица, обвиняемого в совершенном преступлении, его психического, физического, эмоционального развития, мотивационных установок, состояния здоровья, совокупность которых могут заставить судью усомниться в материалах уголовного дела.

Со своей стороны считаем введение законодателем такой оговорки весьма целесообразным, поскольку, в отличие от «общего» особого порядка судебного разбирательства, урегулированного гл. 40 УПК РФ, где в качестве главного основания его применения законодатель заложил согласие обвиняемого с условиями обвинения, то есть фактически включил в УПК РФ договорную основу с обоюдными обязательствами сторон, в сокращенном дознании законодатель заложил в качестве основания его применения именно признание обвиняемым вины в совершенном преступлении, то есть его психического отношения к совершенному преступлению. Согласие - есть взаимная договоренность сторон. Признание - это, в свою очередь, односторонний акт, который носит заявительный характер. Признание вины требует не только согласия обвиняемого по предлагаемым ему обстоятельствам, но и его устойчивой определенности в психическом отношении к нему. Проверить последнее обстоятельство и сформировать на основе полученной в результате такой проверки информации внутреннее убеждение по нему возможно только посредством личного визуального и вербального контакта суда с обвиняемым. Кроме того, признание вины может иметь под собой иные (вне договорные) мотивы и основания, чем согласие с предъявленным обвинением и, в силу отсутствия полноценной стадии предварительного расследования по делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, они должны подвергаться тщательной проверке на стадии подготовки дела к судебному заседанию.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учетом требований указанной статьи. Между тем гл. 40.1 УПК РФ в качестве основания для своего применения не содержит требований в части отношения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к событию преступления и к вине в его совершении. Должно ли это быть формальное согласие с определенными фактами и обстоятельствами либо требуется признание вины в совершенном преступлении? Полагаем, что в данном случае необходимо исходить из общих правил гл. 40 УПК РФ с учетом

ч. 3.1. ст. 317.7 УПК РФ и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое является частью досудебного соглашения о сотрудничестве. Существенным отличием указанного порядка от «общих условий» гл. 40 УПК РФ является частичное соблюдение условий непосредственности и гласности судебного заседания в части предусмотренного законом допроса подсудимого по существу предъявленного ему обвинения и выполнения им условий досудебного соглашения о сотрудничестве с предоставлением государственному обвинителю и защитнику возможности задать подсудимому вопросы.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность выяснения в усеченном виде (через допрос подсудимого) в судебном заседании обстоятельств совершенного преступления, а также отношения к нему подсудимого, что в значительной мере повышает обеспеченность права подсудимого на защиту. Между тем здесь существуют определенные сложности. Часть 3.1 была введена в ст. 317.7 УПК РФ ФЗ № 322-ФЗ 03.07.2016 г. и вступила в противоречие с имеющейся в законе ч. 4 указанной статьи, которая строго определяет пределы исследования судьей в судебном заседании обстоятельств по уголовному делу. Указанные пределы включают в себя только следующие процессуальные обстоятельства:

- 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- 3) преступления и уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;
- 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый, а также его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, исследование судом в судебном заседании обстоятельств события преступления, причастности к нему подсудимого, а также его отношения к содеянному будут выходить за пределы исследования, обозначенные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Между тем этой обязанности, установленной ч. 3.1. ст. 317.7 и ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ, законодатель с суда не снял. В связи с чем возникает вопрос о том, на какой именно стадии судебного производства подлежат исследованию перечисленные обстоятельства? Среди имеющихся остается только предварительное слушание.

Особенности подготовки к судебному заседанию по уголовному делу, рассматриваемому судом в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, обусловлены наличием двух предметов доказывания по данной категории уголовных дел:

- 1) событие преступления и отношение к нему лица, привлекаемого к уголовной ответственности;
- 2) соблюдение лицом привлекаемым к уголовной ответственности, всех условий и выполнение им всех обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Статья 317.6 УПК РФ определяет основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В соответствии с ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, положения данной главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. В связи с чем при подготовке дела к судебному заседанию судья должен не только произвести все необходимые действия по проверке и оценке доказательств, но и установить верность всех процессуальных обстоятельств, а также факт выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения.

Между тем законодателем не установлены критерии оценки судьей условий досудебного соглашения о сотрудничестве, а также качества их

выполнения обвиняемым. Пределы усмотрительной деятельности судьи в данном случае довольно широки, поскольку в пределы его компетенции попадает не только оценка обстоятельств конкретного дела, поступившего к нему для судебного разбирательства, но и смежные и вытекающие из него уголовные дела, которым он также должен дать частичную оценку. При этом суд должен дать оценку совокупной позитивной процессуальной деятельности подсудимого в части ее эффективности для смежных дел и определить процессуальную ценность каждого из таких действий, поскольку именно она будет являться ценой, определяющей процессуальную возможность обвиняемого на снижение вида и размера предусмотренного законом наказания. В качестве такой цены в данном случае выступает вид и размер льготы, установленной судом конкретному подсудимому при назначении ему наказания. В соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УПК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Законодатель не установил порядок определения судом ценности указанных процессуальных обстоятельств, а также их пределы, в связи с чем она определяется исключительно направленностью внутреннего убеждения правоприменителя.

Обобщая все выше изложенное, можно прийти к следующим выводам:

В связи с упрощением законодателем процедуры судебного производства и сокращением его этапов предварительное слушание приобрело компенсаторный характер к процессуальной деятельности в судебном заседании в порядке гл. 40 УПК РФ.

Особенности реализации судебного усмотрения на предварительном слушании обусловлены стадией производства по уголовному делу, формой производства, основанием для проведения предварительного слушания и материалами уголовного дела. Само решение о рассмотрении уголовного дела по существу, о порядке производства по уголовному делу, о возможности его прекращения и т.д. является результатом процессуальной деятельности суда

по усмотрению на предварительном слушании при наличии к тому оснований, предусмотренных УПК РФ.

Предварительное слушание как форма подготовки дела к судебному заседанию является самостоятельным пределом судебного усмотрения, которое обусловлено совокупностью полномочий суда на данной стадии судебного производства. Имеющиеся в материалах уголовного дела основания полагать о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ формируют у суда направленность его процессуальных действий на данной стадии.

Перечисленные обстоятельства позволяют прийти к однозначному выводу о необходимости закрепления в ст. 229 УПК РФ в качестве обязательного основания для проведения предварительного слушания поступление в суд дела, подлежащего рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ.

1. Дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 10 следующего содержания:

«10) при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 настоящего Кодекса, а также при отсутствии в материалах дела такого ходатайства, в случае если они содержат основания полагать, что право на такое ходатайство может быть реализовано обвиняемым в предварительном слушании».

Для чего исключить из пункта 2 части 2 статьи 315 УПК РФ оговорку о наличии иных оснований для проведения предварительного слушания и изложить указанный пункт в следующей редакции:

«2) на предварительном слушании.».

2. Изложить пункт 1 части 2 статьи 229 УПК РФ в следующей редакции:

«1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью 3 настоящего Кодекса или по собственной инициативе при наличии к тому оснований».

3. Изложить часть 2 статьи 239 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Судья вправе прекратить уголовное дело:

- по ходатайству одной из сторон при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 настоящего Кодекса;
- при наличии оснований, предусмотренных ст. 28 настоящего Кодекса.».

4. Изложить статью 239.2 УПК РФ в следующей редакции:

«Суд при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом и возникших после поступления дела в суд, вправе принять решение о соединении уголовных дел в одно производство».

Для чего изложить пункт 8 части 2 статьи 239 УПК РФ в следующей редакции:

«8) по ходатайству стороны или собственной инициативе при наличии оснований о соединении уголовных в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.».

§ 3 Реализация судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу

Механизм формирования и реализации судебного усмотрения представляет собой единый самопродуцируемый процесс, где каждая из его составных частей не только является самостоятельным волевым актом, но и представляет собой процессуальное основание для последующих решений, а также является результатом прямого предписания закона либо решением судьи по усмотрению.

Механизм реализации судебного усмотрения как и механизм его формирования по уголовным делам, рассмотрение которых предполагается в порядке гл. 40 УПК РФ, обусловлен внешними и внутренними факторами - пределами судебного усмотрения. В вопросах реализации судебного усмотрения по делам при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, доминирующую роль играет форма судебного производства и его стадия. Это обусловлено конструкцией гл. 40 УПК РФ и теми изъятиями из ординарного порядка судебного разбирательства, установленными

законодателем для производства по уголовным делам при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Изменив объем процессуальных полномочий суда на стадии рассмотрения по существу уголовного дела подлежащего рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ, законодатель, без прямого на то указания, фактически изменил момент формирования у судьи внутреннего убеждения о виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении. Данное обстоятельство явилось следствием прямого запрета законодателя на исследование и оценку доказательств по такому уголовному делу в судебном заседании и невозможности при таких обстоятельствах постановить по делу оправдательный приговор. В связи с чем, до начала судебного заседания по существу в порядке гл. 40 УПК РФ суд должен разрешить вопрос о вине подсудимого во вменяемом ему преступлении, поскольку все его последующие процессуальные действия в ходе судебного заседания в особом порядке обусловлены приятием судом указанного факта как установленного. Как отмечалось ранее, решение о назначении судебного заседания по уголовному делу в порядке гл. 40 УПК РФ является формой реализации судебного усмотрения на основе сформировавшегося внутреннего убеждения о виновности подсудимого и подразумевает внутреннюю готовность суда постановить в отношении подсудимого обвинительный приговор без фактического исследования доказательств по делу. Принять указанное решение возможно только на стадии подготовки, а его качество, обоснованность и справедливость зависят от того, насколько эффективно и в каком порядке данное дело подлежало изучению и рассмотрению на стадии его подготовки к судебному заседанию.

Законность такого решения с точки зрения его соответствия принципам уголовного процесса и общим условиям судебного разбирательства сомнительна, однако формально соблюдена, но в силу сказанного - противоречива. Таким образом, пределы реализации судебного усмотрения при рассмотрении по существу уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ ограничены: 1) категорией преступления; 2) формой подготовки дела к

судебному заседанию; 3) особенностями порядка судебного производства; 3) разрешённым на основе внутреннего убеждения, до принятия решения о порядке рассмотрения дела по существу, вопроса о вине подсудимого во вменённом ему преступлении.

Если вопрос категории преступлений, уголовные дела по которым подлежат рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ законодателем разрешён однозначно, то вопросы процедуры судопроизводства (объема полномочий суда и особенности их реализации), а также характера судебного усмотрения в судебном заседании по такому уголовному делу однозначного ответа не имеют.

Сложность реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ заключается в несоответствии поставленных перед правоприменителем условий при достижении которого он может постановить по уголовному делу обвинительный приговор и средствам его достижения. Суд постановляет обвинительный приговор только при условии, что в судебном заседании придет к выводу об обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, которое подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Однако, в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ полномочия суда по исследованию и оценке в судебном заседании собранных по уголовному делу доказательств ограничены исключительно материалами, характеризующими личность подсудимого, а также обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание. Любые иные доказательства согласно буквальному толкованию указанной нормы исследованию и оценке в судебном заседании не подлежат. Данная правовая позиция нашла своё отражение в Постановлении Президиума Оренбургского областного суда от 18.12.2017 по делу № 44у-210/2017, в котором установлено, что указание суда апелляционной инстанции в постановлении на отмену судебного решения в связи с тем, что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку при принятии решения суд не в полной мере проверил и исследовал доказательства, противоречит положениям п. 5 ст. 316 УПК РФ, поскольку уголовное дело в отношении М. было назначено к рассмотрению в

особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, соответственно, суд не вправе проводить в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.³⁰³

Данное обстоятельство приводит к выводу, что средства, предоставленные законодателем для реализации судом своих полномочий в части постановления в порядке гл. 40 УПК РФ законного, обоснованного и справедливого приговора, являются негодными, а судебное усмотрение на данной стадии не может быть направлено на установление обоснованности предъявленного обвинения и установление его вины.

Законодатель при конструировании гл. 40 УПК РФ обязал суд устанавливать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения с одновременным лишением его любых процессуальных средств по установлению события и состава преступления, а также причастности к нему подсудимого. В связи с чем, процедура установления обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, как и окончание процесса формирования внутреннего убеждения в вопросе вины подсудимого в предъявленном ему обвинении, вышла за пределы судебного заседания по существу и перешла в стадию подготовки дела к судебному заседанию.

Никем не оспаривается, что эффективность судебного заседания по существу определяется способностью суда на основании полученных в процессе судебного заседания знаний правильно разрешить в совещательной комнате вопросы, перечисленные в пп. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и постановить по делу законный, обоснованный и справедливый приговор.

Парадокс ситуации заключается в том, что особый порядок судебного разбирательства в части пределов реализации судебного усмотрения на стадии рассмотрения дела по существу характеризуется невозможностью его реализации в части установления в судебном заседании события и состава

³⁰³ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 18.12.2017 по делу № 44у-210/2017 О прекращении производства по апелляционному представлению на приговор по ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).

преступления, причастности к нему подсудимого и его виновности в его совершении.

По этой причине часть вопросов формирования и реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением рассмотрены нами в параграфах, касающихся его реализации на стадии подготовки дела к судебному заседанию, поскольку именно стадия частично компенсировала те изъятия из стадии рассмотрения дела по существу в порядке гл. 40 УПК РФ и в известной мере, обеспечила соблюдение принципов и основных условий судебного разбирательства.

Судебное заседание, проводимое в порядке ст. 316 УПК РФ с учётом отсутствия у суда надлежащих средств для достижения условий обозначенных в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, является функцией администрирования и носит скорее декларативный и технический характер, поскольку вопрос о вине подсудимого уже был разрешен судом на предыдущей стадии. Все стороны должны подтвердить свои позиции по уголовному делу, заявить о согласии с предъявленным обвинением с одной стороны и отсутствии возражений на рассмотрение уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ с другой стороны, что должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания. В этой части необходимо согласиться с В.Н. Григорьевым, который справедливо указывает на то, что «низведение процессуальной формы к административному регламенту не соответствует ни ее природе, ни предназначению, особенно если учесть сложный, творческий характер деятельности судьи»³⁰⁴.

Необходимо отметить, что в случае проведения подготовки дела к судебному заседанию без проведения предварительного слушания судебное заседание по правилам ст. 316 УПК РФ обеспечивает визуальный контакт суда с подсудимым и позволяет ему в соответствии с ч. 4 ст. указанной статьи непосредственно и лично убедиться в правильности понимания обвиняемым предъявленного ему обвинения, в действительности его волеизъявления о согласии с предъявленным ему обвинением, в добровольности такого согласия

³⁰⁴ Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 1 С. 44.

и обеспечении ему при этом права на консультацию защитника, а также осознании им последствий такого согласия. При личном контакте судья (с учётом опосредованного изучения материалов уголовного дела на стадии подготовки) может убедиться в психических и физических качествах подсудимого, которые могут определять возможность последнего совершить преступление высоко интеллектуальное либо насильственное преступление, а также выяснить мотивы его согласия с предъявленным обвинением (исследовать вопрос о наличии самоговора). Уровень вербального общения в ходе судебного заседания в процессе которого можно выявить общий уровень грамотности подсудимого может дать сведения о возможности совершения им экономического преступления, либо мошенничества.

Непосредственно в судебном заседании по делам, рассматриваемым в порядке гл. 40 УПК РФ по собственному усмотрению суд при наличии оснований может разрешить лишь некоторые процессуальные вопросы:

- о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ;
- о виде и размере наказания с учетом ч. 7 ст. 316 УПК РФ;
- о прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ.

Не препятствует гл. 40 УПК РФ и рассмотрению судом по усмотрению при наличии необходимости вопросов о мере пресечения и о наложении ареста на имущество подсудимого.

Необходимо отметить, что в гл. 40 УПК РФ не урегулирован вопрос о возможности разрешения в упрощённой форме производства гражданского иска. Прямого запрета на его разрешение в упрощённой процедуре судебного разбирательства действующий УПК РФ не содержит. Постановление Пленума ВС РФ № 23 от 13.10.2020 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» ясность в указанный вопрос не внес. Согласно правовой позиции отражённой в п. 23 указанного постановления, рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства «не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение»... суд при постановлении обвинительного приговора в

порядке гл. 40 УПК РФ «вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для его разрешения по существу».³⁰⁵ Между тем уже в п. 24 данного постановления указано, что «характер причиненного преступлением вреда и размер подлежащих удовлетворению требований суд устанавливает на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств»³⁰⁶. Однако, указанная правовая позиция не соответствует ч. 5 ст. 316 УПК РФ о запрете на исследование и оценку доказательств по делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Таким образом, реализация судебного усмотрения при разрешении вопроса о возможности его существенно затруднена, поскольку он находится в непосредственной взаимосвязи с вопросом об исследовании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу, а также способе проведения таких процессуальных действий в судебном заседании. Даже при отсутствии между стороной обвинения спора относительно предмета хищения размера либо причинённого ущерба, в процессе судебного заседания может возникнуть вопрос об оценке имущества, подлежащего аресту в целях обеспечения исполнения судебного решения. В качестве наглядного примера здесь можно привести оценку долей в уставных капиталах хозяйственных обществ либо акций, подходы к оценке которых для целей уголовного и гражданского судопроизводства принципиально отличаются. Так при оценке в качестве предмета хищения в уголовном судопроизводстве правоприменительная практика исходит из признания надлежащей оценки действительной стоимости такой доли, тогда как для целей гражданского судопроизводства используется оценка рыночной стоимости доли. При этом разница между двумя видами стоимости может достигать до тысячи раз. В связи с чем полагаем, что рассмотрение гражданских исков в уголовных делах рассмотрение которых происходит в порядке гл. 40 УПК РФ не

³⁰⁵ Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 13.10.2020 г. «О рассмотрении судами гражданского иска по уголовному делу». URL: <http://www.consultant.ru> (загл. с экрана) (дата обращения: 06.04.2021 г.).

³⁰⁶ Там же.

всегда является целесообразным. Кроме того, с учётом особенностей процедуры проведения судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением у суда в принципе отсутствуют надлежащие правовые средства для качественного рассмотрения таких исков.

Полагаем целесообразным при рассмотрении уголовных дел по правилам глав 40 и 40.1 УПК РФ передавать все поступившие по таким делам гражданские иски на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При этом необходимо отметить, что такое решение не повлечёт за собой нарушение прав и законных интересов как гражданского истца, так и гражданского ответчика, в силу отсутствия согласно ст. 90 УПК РФ преюдициальной силы у приговора, постановленного в порядке ст. 316 УПК РФ. Следовательно, такой приговор не будет иметь правоустанавливающего значения для рассмотрения гражданских исков переданных на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Возвращаясь к вопросу о возможности реализации судебного усмотрения при принятии судом решения об изменении порядка судебного производства по уголовному делу с особого на общий, полагаем, что указанный вопрос необходимо рассматривать через призму реализации права подсудимого на защиту. Выбор обвиняемым формы производства по уголовному делу является реализацией его права на защиту, гарантированную ст. 45 Конституции РФ, которую в соответствии со ст. 15, 16 УПК РФ обязан обеспечить суд при рассмотрении уголовного дела. Реализация обвиняемым такого права гарантирует ему в обмен на согласие с предъявленным обвинением по любым основаниям назначение вида и размера наказания по правилам ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Изменение судом по собственной инициативе порядка производства по уголовному делу лишает подсудимого права на получения данной льготы, а следовательно превращает суд в орган уголовного преследования, что прямо противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность реализации судом по собственному усмотрению правомочия, предоставленного ему законодателем в ч. 6 ст. 316 УПК РФ. Однако, целесообразность и важность данного правомочия судьи для гл. 40 УПК РФ

сомнений не вызывает, поскольку его реализация судом по собственному усмотрению является единственной возможностью при возникновении у суда обоснованных сомнений относительно события и состава преступления, причастности к нему подсудимого и его вины в совершении преступления избежать осуждения невиновного.

Разрешить указанное противоречие возможно путём внесения соответствующих изменений в УПК РФ в части закрепления в законе обязанности судьи при изменении им порядка судебного производства по уголовному делу с особого на общий, при установлении вины такого подсудимого во вменяемом ему преступлении, назначать подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Обобщая выводы по настоящему параграфу полагаем необходимым отметить следующее:

Реализация судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу не направлена на установление вины подсудимого в предъявленном ему обвинении.

Вопрос вины подсудимого при таком порядке рассмотрения уголовных дел разрешается в стадии подготовки дела к судебному заседанию, поскольку при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании в порядке ст. 316 УПК РФ правовой инструментарий у суда для её установления отсутствует

Данное обстоятельство связано с запретом законодателя на непосредственное исследование и оценку доказательств по такой категории дел, в связи с чем, при принятии судом решения о выборе порядка судебного разбирательства по существу, суд должен для себя разрешить вопрос о вине подсудимого, поскольку при постановлении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, обвинительный приговор будет поставлен в отношении подсудимого без исследования и оценки доказательств в судебном заседании.

В силу наличия в ч. 5 ст. 316 УПК РФ прямого запрета на исследования и оценку доказательств считаем целесообразным имеющиеся в материалах уголовных дел, рассмотрение которых производится в порядке гл. 40 УПК РФ, гражданские иски передавать на рассмотрение по существу в порядке гражданского судопроизводства.

При принятии судом в судебном заседании по собственному усмотрению решения о прекращении рассмотрения уголовного дела в особом порядке и назначении его к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства, при установлении вины такого подсудимого во вменяемом ему преступлении, обязать суд назначать подсудимому наказание по правилам ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Глава 3

Особенности реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в других сокращенных видах производства

§ 1 Реализация судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания

Тенденция законодателя на упрощение любого процесса правоприменения привела к тому, что ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ была введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме», целью которой было упрощение и ускорение досудебного производства по уголовному делу. Законодатель разработал механизм рассмотрения уголовных дел по совокупности двух упрощенных процедур: сокращенного дознания с последующим рассмотрением такого уголовного дела в суде в особом порядке. С момента введения в УПК РФ указанного института прошло семь лет. Однако выявленные в ходе длительной и содержательной практики несовершенства законодательной техники конструирования глав 32.1 и 40 УПК РФ в части осуществления правосудия по делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, до настоящего времени не устранены. Судебная практика носит противоречивый характер, а разъяснения высшей судебной инстанции по этому поводу отсутствуют³⁰⁷.

Глава 32.1 УПК РФ регламентирует упрощенную форму проведения дознания, ее особенности и изъятия из общего порядка, предусмотренного гл. 21 УПК РФ, и, частично, посредством ст. 226.9 с учетом отсылки к ст. 316 и 317 УПК РФ регулирует судебное разбирательство по данной категории уголовных

³⁰⁷ См. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник ТГУ. Сер. Право. 2014. № 4 (14). С. 5-14; Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5–11; Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 18-22;

дел. Однако, как справедливо отмечает С.А. Ворожцов, ясность в вопросе о том, что именно закон подразумевает под этими изъятиями, нет, поскольку требования чч. 1 и 2 ст. 226.9 УПК РФ прямо противоположны друг другу³⁰⁸. На практике и в научной среде единое понимание о взаимосвязи глав 32.1 и 40 УПК РФ применительно к осуществлению правосудия отсутствует. Причиной, по нашему мнению, является применение законодателем различных стандартов к порядку осуществления судопроизводства в порядке гл. 40 УПК РФ и в порядке гл. 40 закона с учетом применения статьи 226.9 УПК РФ. В первую очередь это касается позиции лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к событию преступления и вине.

В соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ одним из оснований рассмотрения уголовного дела в суде в порядке гл. 40 УПК РФ является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Между тем одним из поводов для проведения дознания в сокращенной форме, согласно п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, является признание подозреваемым своей вины.

В связи с чем считаем необходимым рассмотреть процессуальное значение таких правовых категорий, как «признание вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Правовая категория «признание вины» известна отечественному уголовному процессу на протяжении длительного времени. Упоминание о ней встречается в Судебнике Ивана III, Судебнике Ивана IV, Соборном уложении

³⁰⁸ Ворожцов С.А. О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? // Мировой судья. 2019. №1. С. 18.

1649 г.³⁰⁹, Своде законов Российской империи 1832 г.³¹⁰, Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.³¹¹, УПК РСФСР 1923 г., УПК РСФСР 1960 г.³¹².

Действующий уголовно-процессуальный закон также использует данную правовую категорию применительно к процессу доказывания. В частности, согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Часть 2 ст. 273 УПК РФ обязывает суд выяснить у подсудимого, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

В 1923 году в УПК РСФСР, наряду с правовой категорией «признание вины», которая являлась в тот период основанием для сокращения судебного следствия, законодатель вводит новую правовую категорию «согласие с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении». В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1923 г., «если обвиняемый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон». Согласно ст. 280 УПК РСФСР 1923 г., «председатель разъясняет подсудимому в понятных для последнего выражениях сущность предъявленного обвинения, спрашивает, признает ли подсудимый таковое правильным, и при утвердительном ответе на этот вопрос предоставляет ему право дать объяснение по существу предъявленного ему обвинения». Таким

³⁰⁹ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3: Акты земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков, под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 83-257.

³¹⁰ Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15: Законы уголовные. СПб., 1842 г.

³¹¹ Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. А.Г. Маньков ; под общ. ред. О.И. Чистякова, [Текст] - М., Юрид. лит., 1991. С. 120-251.

³¹² СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.01.2021 г)

образом, указанная правовая конструкция являлась способом выяснения у подсудимого отношения к предъявленному ему обвинению - его согласие либо несогласие с ним. В УПК РСФСР 1960 г. указанная правовая категория своего продолжения не получила, и лишь с принятием УПК РФ от 18.12.2001 г. законодатель вновь вводит ее в уголовно-процессуальное законодательство в качестве обязательного условия для рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Признание вины как акт волеизъявления имеет несколько значений. В качестве нравственной категории она предполагает раскаяние в содеянном. В юридической науке признание вины представляет собой психическое отношение лица к общественно-опасным последствиям своих действий (умысел и неосторожность)³¹³.

Особый порядок судебного разбирательства, основанный на принципе состязательности сторон (нет спора - нет и состязания), не направлен на установление объективной истины по делу. Он представляет собой лишь способ урегулирования нормативно-социального конфликта путем применения согласительных процедур и последующего их удостоверения посредством постановления обвинительного приговора (свободное распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами для целей достижения договорной истины). Признание вины как психическое отношение обвиняемого к содеянному не имеет для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ никакого процессуального значения. Данная позиция нашла свое подтверждение в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 05.12.2006 г. № 60, в котором указано, что «по смыслу п. 22 ст. 5, п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку

³¹³ Юридический словарь / под ред. С.Н. Братусь. М., 1953. С. 70.

содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого»³¹⁴. Следовательно, признания вины как раскаяния в качестве необходимого условия применения по отношению к подсудимому гл. 40 УПК РФ в настоящем постановлении не содержится. Согласие с предъявленными обвинением может быть обусловлено процессуальной целесообразностью, самооговором, желанием избежать ответственности за более тяжкое преступление и др. Как верно указывает Л.Г. Татьяна, «ходатайство о применении особого порядка... будет говорить не о раскаянии лица, а скорее о возможности получить минимальный срок наказания, особенно при наличии рецидива преступлений»³¹⁵.

Таким образом, «признание вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» не являются тождественными понятиями и имеют разное процессуальное значение применительно к осуществлению правосудия.

Введение их законодателем в процессуальный закон неслучайно.

Рассмотрение судом уголовного дела с учетом ст. 226.9 УПК РФ можно было бы рассматривать как частный случай применения особого порядка принятия решения, однако именно разница в приведенных выше правовых категориях сделать этого не позволяет.

При конструировании гл. 32.1 УПК РФ законодатель исходил из наличия признания обвиняемым вины в совершенном преступлении с последующим исследованием, проверкой и оценкой доказательств, ее подтверждающих, в рамках судебного разбирательства.

Между тем при постановлении приговора «по общим правилам» особого порядка, суд, несмотря на ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Исследованию с учетом

³¹⁴ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума ВС РФ от 05.12.2006 г. № 60 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).

³¹⁵ Татьяна Л.Г. Особый порядок судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 13-14.

ч. 5 ст. 316 УПК РФ подлежат только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В свою очередь, ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ указывает, что постановление приговора по делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, происходит на основании исследования и оценки тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого. Данная норма прямо противоречит ч. 1 ст. 226.9, ч. 1 ст. 314 и ч. 5 ст. 316 УПК РФ.

Таким образом, законодатель демонстрирует два разных подхода к осуществлению правосудия в рамках одной главы закона. Указанная правовая неопределенность породила различную судебную практику по рассмотрению уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания. Аналогичной точки зрения придерживается А.П. Гурьянов, по мнению которого, «законодатель при введении в УПК РФ гл. 32.1 ввел специальный институт, не тождественный институту особого порядка уголовного судопроизводства»³¹⁶.

В качестве примера можно привести приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 24 мая 2019 г. в отношении Нестерова В.И.³¹⁷, который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Согласно приговору, дознание по указанному делу проводилось в сокращенной форме, в связи с чем рассмотрение дел проходило в порядке гл. 40 УПК РФ. Между тем из текста приговора видно, что его описательно-мотивировочная часть соответствует «общим правилам» гл. 40 УПК РФ и не содержит анализа и оценки доказательств вины подсудимого в порядке ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ.

В свою очередь, приговором Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по уголовному делу № 1-128/13 от 11.06.2013 г.

³¹⁶ Гурьянов А.П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме // Судья. 2016. № 4. / СПС «Гарант» URL:<https://base.garant.ru/57286248/>.

³¹⁷ Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 24 мая 2019 г. по делу № 1-197/2019. Официальный сайт Бежицкого районного суда г. Брянска. URL: <http://bezhitsky--brj.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).

Иванов И.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Дело было рассмотрено в особом порядке. Согласно тексту приговора, «в судебном заседании были в полном объеме исследованы доказательства, представленные стороной обвинения и защиты на условиях состязательности. При этом, суд пришел к выводу, что кроме признания подсудимым своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления, обстоятельства которого изложены в пределах описательной части настоящего приговора, виновность его полностью подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании»³¹⁸. Далее по тексту в приговоре отражены все исследованные в судебном заседании доказательства, а также оглашенные протоколы допросов свидетелей по причине их неявки в судебное заседание.

Между тем Кузнецкий районный суд Пензенской области, 10 апреля 2019 г. постановившая приговор в отношении Цыпляева А.Г. по ст. 264.1 УК РФ³¹⁹, указал, что предъявленное подсудимому обвинение подтверждается исследованными в обвинительном постановлении доказательствами, с их перечислением со ссылкой на соответствующие листы уголовного дела. В приговоре не содержится сведений о непосредственности исследования и оценки перечисленных в нем доказательств, что позволяет предположить, что проводилась она на этапе составления обвинительного постановления, что также не соответствует требованиям ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ.

Иная судебная практика складывается в Саратовской области, согласно которой по всем уголовным делам, дознание по которым проходило в сокращенной форме, судом производится исследование всех доказательств, имеющих в материалах такого дела. Приговором мирового судьи г. Саратова от 06 мая 2016 года И.С.Н. признан виновным в совершении преступления,

³¹⁸ Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по уголовному делу № 1-128/13 от 11.06.2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.12.2020).

³¹⁹ Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области от 10 апреля 2019 г. по делу № 1-111/2019. Официальный сайт Кузнецкого районного суда Пензенской области. URL: <https://kuznetsky--pnz.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения 18.12.2020).

предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Дознание по указанному делу проводилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ в связи с чем, приговор по нему был постановлен в порядке гл. 40 УПК РФ. Апелляционным постановлением районного суда г. Саратова от 10 августа 2016 года приговор в отношении И.С.Н. был отменен с направлением уголовного дела на новое рассмотрение. Основанием для отмены приговора апелляционным судом явилось то обстоятельство, что судом первой инстанции не были исследованы и не были оценены в приговоре доказательства, подтверждающие обвинение и перечисленные в обвинительном постановлении³²⁰.

Интересным образом судебная практика складывается и в Нижегородской и Белгородской областях. Приговором Нижегородского гарнизонного военного суда № 1-107/2019 от 26.09.2019 г. подсудимый (Ф.И.О. 1) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Дознание по указанному делу проводилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ в связи с чем, приговор по нему был постановлен в порядке гл. 40 УПК РФ. В ходе судебного заседания судом были исследованы и оценены доказательства, необходимые для установления вины подсудимого в совершенном преступлении. В частности, «оценивая данное заключение эксперта (заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы № пс/19. - прим. М.Н.) в совокупности с другими исследованными в суде доказательствами, а также учитывая поведение подсудимого в судебном заседании, в ходе которого он участвовал в исследовании доказательств и адекватно реагировал на происходящее, военный суд признает Ф.И.О 1 виновным»³²¹. В приговоре Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-163/2019 в отношении Япрынцева С.С., постановленном по правилам гл. 40 УПК РФ, с учетом требований ст.

³²⁰ Справка о практике рассмотрения районными (городскими) судами и мировыми судьями уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) за 2016 г. // СПС «Консультант плюс» <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.12.2020).

³²¹ Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда № 1-107/2019 от 26.09.2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pVd0ub7Pwhor/> (дата обращения: 27.12.2020).

226.9 настоящего закона судом не только приведены, но и исследованы изложенные в обвинительном постановлении доказательства, подтверждающие вину подсудимого, в том числе показания подозреваемого и свидетелей³²².

Таким образом, мнение судейского сообщества относительно необходимости исследования и оценки доказательств по делу, рассмотрение которого происходит в порядке гл. 40 УПК РФ с учетом ст. 226.9 УПК РФ, неоднозначно.

Относительно целесообразности проведения такой оценки доказательств высказался Президиум Совета судей Российской Федерации. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489³²³ было предложено исключить из ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, устанавливающей особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, требование о постановлении приговора на основании исследования и оценки тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, поскольку оно противоречит положениям ч. 1 указанной статьи, в силу которой по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, то есть без исследования и оценки доказательств и без их отражения и оценки в приговоре³²⁴.

Мотивируя свое предложение опасением того, что дальнейший рост судебной и служебной нагрузки может привести к снижению качества судебной деятельности, нарушению прав граждан и организаций на рассмотрение их дел в разумные сроки беспристрастным и независимым судом, Президиум Совета

³²² Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-163/2019. Официальный сайт Старооскольского городского суда Белгородской области. URL: <https://starooskolskygor--blg.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2020).

³²³ Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки: Постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2020).

³²⁴ Подпункт «е» пункта 2 Постановления Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2020).

судей предлагает осуждать по совокупности двух упрощенных процедур - «без суда и следствия».

Указанное предложение судейского сообщества, на наш взгляд, является поспешным и не соответствует основным принципам и назначению уголовного судопроизводства, поскольку никакое упрощение процедур судопроизводства не должно сказываться на объеме прав участников уголовного процесса. По мнению О.В. Качаловой, чрезмерное распространение упрощенного производства по уголовным делам ведет к отказу от полноценного доказывания по большинству уголовных дел³²⁵. Как верно отмечает В.И. Решетняк, «отступление от требований, касающихся исследования и оценки доказательств в суде, нарушает такие общие условия судебного разбирательства, как непосредственность и устность (ст. 240 УПК). В то же время, дополняя УПК гл. 32.1, законодатель не предусмотрел внесение каких-либо изменений в ст. 240 УПК РФ. Если ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ предписывает проведение исследования доказательств и их последующую оценку, то такие процессуальные действия должны быть выполнены в строгом соответствии со ст. 240 УПК»³²⁶. Указанную позицию поддерживает А.В. Лукшин, по мнению которого «законодатель, предусмотрев в законе упрощенную форму досудебного производства по уголовным делам, закрепил в качестве процессуальной гарантии правосудности окончательного решения по делу обязанность суда по исследованию и оценке доказательств, перечисленных в обвинительном постановлении, не допустив полноценного применения положений ст. 316 и 317 УПК РФ»³²⁷.

В соответствии со ст. 226.5 УПК РФ доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления,

³²⁵ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 141.

³²⁶ Решетняк В.И. Проблемы судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Законность. 2020. № 1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.06.2020).

³²⁷ Лукшин А.В. Некоторые аспекты применения упрощенных (сокращенных) форм производства по уголовным делам // Судья. 2016. № 6. С. 34.

характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных указанной статьей. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств. Кроме того, при проведении предварительного расследования в форме сокращенного дознания закон допускает использование в доказывании обстоятельств дела те сведения, которые формально к числу доказательств относиться не могут и при любых иных обстоятельствах принципу допустимости не отвечают. В частности, ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает получение дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа при проверке сообщения о преступлении объяснений, которые, в соответствии с ч. 1.2 указанной статьи, при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ, могут быть использованы в качестве доказательств. По верному замечанию А.Р. Белкина, это положение может быть истолковано как признание доказательственной силы объяснений, получение которых (в отличие от показаний, получение которых строго регламентировано) не обусловлено практически никакими ограничениями³²⁸. Согласно ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, законодатель позволяет дознавателю использовать в качестве доказательств по делу материалы доследственной проверки; не проверять имеющиеся в деле доказательства, которые формально не были оспорены участниками процесса. Таким образом, при проведении предварительного расследования в порядке гл. 32.1 УПК РФ, процедура проверки обстоятельств события преступления, доказывания причастности лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение этого преступления, фактически сводится к оформлению объяснений лиц, которых при этом даже не предупреждают об уголовной ответственности по ст. 306 и 307 УК РФ. При таких обстоятельствах возникает справедливый вопрос о допустимости полученных таким образом

³²⁸ Белкин А.Р. Еще одна реформа уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврата на круги своя? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2014. № 5. С. 101.

доказательств. Как справедливо отмечает Ю.В. Кувалдина, «замена следственных действий их менее надежными аналогами приведет к тому, что из доказательств в их традиционном понимании в основу обвинения будут положены лишь признательные показания подозреваемого, подкрепленные данными, полученными до возбуждения уголовного дела, без соблюдения правил, предъявляемых УПК к производству следственных действий, но которым в новой процедуре придается значение полноценных доказательств. Это повышает вероятность нарушений законности при производстве сокращенного дознания, злоупотреблений со стороны обвинения при получении признания вины»³²⁹.

В юридической науке имеется и другая точка зрения по этому вопросу, которая, на наш взгляд, хотя и является весьма спорной, но для объективности требует своего изложения. А.С. Александров и М.В. Лапатников позитивно относятся к присвоению статуса доказательства материалам доследственной проверки и указывают, что «распространение режима “доказательство” за пределы процессуального поля указывает на закладывание нового смысла устоявшихся понятий. Грань между процессуальной и непроцессуальной деятельностью практически стерта»³³⁰. Между тем самым распространенным материалом доследственной проверки являются объяснения. Однако, действующий уголовно-процессуальный закон не содержит строго регламентированной процедуры отбора объяснений. Кроме того, отсутствует норма права, устанавливающая ответственность за дачу заведомо ложных объяснений, что подтверждает тот факт, что дача объяснений в рамках доследственной проверки является делом безответственным. А обвинение, основанное на таких «доказательствах» - голословным.

³²⁹ Кувалдина Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (Гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2014. № 1(11). С. 51-52.

³³⁰ Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегород. академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.

При таких обстоятельствах законодателю было необходимо предъявить повышенные требования к судебному разбирательству по данной категории дел, что, в принципе, он и сделал, установив необходимость признания подозреваемым вины в совершенном преступлении и требование о ее проверке путем исследования и оценки доказательств в судебном заседании. В связи с чем позволим себе не согласиться с мнением С.А. Ворожцова, приведенным в начале настоящего параграфа о несоответствии между собой чч. 1 и 2 ст. 226.9 УПК РФ, поскольку ч. 1 указанной статьи является отсылочной к ст. 316 и 317 УПК РФ и не содержит самостоятельной смысловой нагрузки. Полагаем, что внутреннее противоречие содержится не в приведенных автором нормах, а между ч. 5 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Допущенная законодателем неточность оказывает негативное влияние на правоприменительную деятельность судьи не только в рамках гл. 40 УПК РФ, но и применительно к ст. 226.9 УПК РФ. Проблема применения ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ не должна решаться путем ущемления права на защиту подсудимого. Процедура судопроизводства, в которой применяются положения настоящей статьи, не основана на согласительных процедурах, и закон прямо предписывает правоприменителю самостоятельно исследовать и оценивать доказательства по делу. Это подтверждается тем, что в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе, при наличии достаточных оснований полагать самооговор, законодатель обязывает суд, в соответствии с ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, возвратить дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

О повышенных требованиях к процедуре судебного заседания по уголовным делам, дознание по которым проводилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ, указано в Постановлении Самарского областного суда от 18.04.2019 г., № 44-102/2019, в котором установлено, что принятие по такому делу решения в особом порядке без изъятий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, является недопустимым. Отменяя приговор мирового судьи судебного участка № 128 Большеуглушицкого судебного района Самарской области от 07.10.2016 г., а

также Апелляционное постановление Большеуглушицкого районного суда Самарской области от 17.07.2018 г. Президиум Самарского областного суда указал, что судом не были исследованы доказательства, указанные в обвинительном постановлении, в приговоре они не приведены и соответствующая оценка им не дана. По справедливому мнению Д.В. Акулова «при осуществлении логического толкования указанной нормы УПК РФ можно прийти к выводу об отсутствии каких-либо противоречий между ч. ч. 1 и 2 ст. 226.9 УПК РФ и необходимости проведения судебного следствия по делу в соответствии с гл. 37 УПК РФ с непосредственным исследованием и оценкой доказательств, изложенных в обвинительном постановлении»³³¹. Данный вывод соответствует ст. 240 УПК РФ о непосредственности и устности судебного разбирательства.

Считаем неверным установленное законодателем ограничение усмотрения суда в исследовании доказательств по делу, дознание по которому было произведено в порядке гл. 32.1 УПК РФ, только теми, которые перечислены в обвинительном постановлении, то есть усмотрением дознавателя. В целях объективности считаем, что сокращенная процедура дознания должна компенсироваться более тщательной судебной процедурой. Данное обстоятельство косвенно подтверждается результатами экспертного опроса, проведенного в рамках настоящего исследования. Так, интервьюируемые судьи выразили обоснованное сомнение относительно соответствия назначению уголовного судопроизводства такой совокупной упрощенной процедуры привлечения к уголовной ответственности, указав при этом на необходимость проведения по таким делам более тщательной процедуры судебного производства. Полагаем необходимым расширить круг полномочий суда по исследованию и оценке доказательств по делу всеми доказательствами, которые имеются в материалах уголовного дела, в том числе тех, которые в тексте обвинительного постановления отсутствуют. Полностью поддерживаем мнение Ю.В. Кувалдиной, которая указывает на необходимость

³³¹ Акулов Д.В. Проблемы постановления приговора по результатам дознания, проведенного в сокращенной форме: статья // Российский судья, 2019. № 12 С. 23-26.

введения процедуры обычного судебного разбирательства по делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме³³².

Подводя итоги, считаем возможным сделать следующие выводы:

1. *Законодатель применяет разные подходы к осуществлению уголовного судопроизводства по уголовным делам, в которых имеется согласие с предъявленным обвинением и ходатайство о постановлении приговора в особом порядке («общая процедура» гл. 40 УПК РФ) и дознание по которым было проведено в сокращенной форме в порядке гл. 32.1 УПК РФ (применение гл. 40 УПК РФ с учетом ст. 226.9 УПК РФ).*

2. *Постановление приговора по правилам гл. 40 УПК РФ и при постановлении приговора с учетом ст. 226.9 УПК РФ характеризуются существенным сужением пределов судебного усмотрения. По делам с сокращенной формой дознания законодателем разработана процедура постановления судом приговора в порядке ст. 226.9 УПК РФ, для реализации которой он самостоятельно определил перечень доказательств, подлежащих исследованию и оценке судом, чем в нарушение ч. 2 ст. 17 УПК РФ придал им заранее установленную силу и лишил суд возможности относиться к таким доказательствам критически. Таким образом, правоприменительная деятельность суда в порядке ст. 226.9 и гл. 40 УПК РФ не основана на свободном внутреннем убеждении. В ее основу положено предубеждение, обусловленное правовой позицией органа дознания. Привлечение лица к уголовной ответственности по совокупности двух упрощенных производств противоречит назначению правосудия, поскольку не является объективным.*

3. *Главными условиями существования сокращенной формы дознания являются:*

- *строгая регламентация процедуры получения материалов проверки до момента возбуждения уголовного дела (объяснений, протоколов осмотра, исследований и др.) и ее нормативное закрепление в УПК РФ;*

³³² Кувалдина Ю.В. Указ. соч. С. 54-55.

- предоставление суду безусловного права полного непосредственного всестороннего исследования, проверки и свободной оценки всех имеющихся в материалах такого уголовного дела доказательств, которое может быть достигнуто путем компенсации упрощенного порядка досудебного производства проведением судебных действий следственного характера в том объеме, в котором это необходимо для надлежащего разрешения уголовно-правового конфликта.

4. В целях надлежащего функционирования процедуры судопроизводства в порядке гл. 32.1 УПК РФ необходимо устранить юридико-технические противоречия между ч. 5 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ путем предоставления суду права в случае необходимости по собственному усмотрению выборочно проводить судебные действия следственного характера. Предлагаем изложить ч. 5 ст. 316 УПК РФ в следующей редакции:

«5. В судебном заседании суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может проводить отдельные судебные действия следственного характера, направленные на выяснение обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

§ 2 Судебное усмотрение, его пределы и проблемы его реализации при рассмотрении уголовных дел в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Необходимость введения в УПК РФ гл. 40.1 была обусловлена повышением эффективности борьбы с преступностью, суть которой заключается в том, что в обмен на содействие органу предварительного расследования в обнаружении и раскрытии преступлений, установлении и обнаружении лиц, к ним причастных, а также обнаружении имущества, добытого в результате преступления лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, приобретало льготу при назначении наказания либо

возможность быть освобожденным от его отбывания. Для этих целей законодатель при разработке упрощенной процедуры судопроизводства по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не предусмотрел для возможности его применения ограничений по категории преступлений, что является логичным, поскольку указанный порядок судопроизводства по сути предназначен для борьбы с организованной преступностью. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется наличием в нем договорных отношений между личностью и государством. При этом именно наличие между сторонами договорных отношений является основанием к его применению. Такое частно-публичное сотрудничество, урегулированное нормами УПК РФ и оформленное письменным соглашением, направлено на достижение индивидуальных целей каждой из сторон сделки и является результатом волеизъявления каждой из них.

Исследованием различных аспектов согласительных процедур в отечественном уголовном процессе в разное время занимались: Г.В. Абшилава, К.Ф. Багаутдинов, О.Н. Тисен, Т.В. Топчиева и др.³³³ Между тем отдельные вопросы особого порядка судебного производства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в том числе, в контексте особенностей реализации судебного усмотрения по делам, рассматриваемым по правилам гл. 40 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными ст. 317.7 УПК РФ до настоящего времени остаются актуальными.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке,

³³³ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2012; Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020; Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения и сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017; Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013;

установленном ст. 316 УПК РФ с учетом требований, предусмотренных ст. 317.7 УПК РФ. Особенности реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ограничены пределами полномочий суда в части оснований применения указанного порядка и его проведения (ст. 317.6 и 317.7 УПК РФ).

Характерные черты судебного производства по делам, в которых заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обусловлены дополнительным предметом доказывания, а именно, фактом и обстоятельствами содействия обвиняемого органу предварительного расследования, а также ценностью указанного содействия. Перед назначением судебного заседания по правилам ст. 316 и 317.7 УПК РФ суд должен убедиться в наличии оснований для возможности применения гл. 40.1 УПК РФ. Указанная возможность обусловлена наличием двух оснований: 1) факт подтверждения государственным обвинителем активного содействия обвиняемого следствию; 2) добровольности заключения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и при участии в этом процессуальном действии защитника. Формы деятельности обвиняемого по содействию следствию для целей заключения досудебного соглашения приведены в п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. Их перечень носит закрытый характер и включает в себя: 1) содействие в раскрытии и расследовании преступления; 2) содействие в изобличении и уголовном преследовании других участников преступления; 3) розыске имущества, добытого в результате преступления. Таким образом, круг фактических обстоятельств, являющихся основанием к применению в отношении обвиняемого гл. 40.1 УПК РФ, ограничен полученной от обвиняемого информацией о событии преступления и о его субъектном составе.

Основанием для рассмотрения судом вопроса о производстве по уголовному делу в порядке гл. 40.1 УПК РФ является поступившее в суд уголовное дело с имеющимися в нем: 1) досудебным соглашением о сотрудничестве и 2) представлением прокурора к нему об особом порядке судебного разбирательства.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ, вопрос о порядке производства по уголовному делу решается судом при подготовке дела к судебному заседанию при его назначении. В соответствии со ст. 229 УПК РФ поступление в суд уголовного дела, в материалах которого имеются основания для рассмотрения его в порядке гл. 40.1, не является основанием для проведения по нему предварительного слушания. Однако ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ обязывает суд до назначения судебного заседания по правилам гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ удостовериться в том, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого, а само досудебное соглашение подписано обвиняемым добровольно и при участии защитника. Таким образом, в процессе подготовки к судебному заседанию по такому делу законодателем предусмотрено обязательное участие таких участников процесса, как государственный обвинитель и обвиняемый. При этом форма такого участия (непосредственная либо опосредованная) в законе не оговорена. Между тем логично предположить, что удостовериться в обозначенных в законе обстоятельствах судья должен в ходе визуального и вербального контакта со сторонами по делу, то есть в предварительном слушании. На необходимость его проведения по такой категории дел указывает Г.В. Абшилава, который справедливо полагает невозможным «выполнение требований ч. 2-4 ст. 317.6 УПК РФ без проведения судебного заседания по правилам гл. 34 УПК РФ. Кроме того, он не исключает возможности включения в такое судебное заседание и элементов судебного следствия при исследовании оснований и условий досудебного соглашения, а также результатов его выполнения обвиняемым»³³⁴. Е.Л. Федосеева предлагает законодательно обязать судей проводить по таким делам предварительное слушание³³⁵. На проведение предварительного слушания по делам, рассмотрение которых презюмируется в

³³⁴ Абшилава Г.В. Проведение предварительных слушаний по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс 2012. № 1. С. 127.

³³⁵ Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 8.

порядке гл. 40.1 УПК РФ ориентирует и Постановление Пленума ВС РФ № 28 от 22.12.2009 г.³³⁶. Самостоятельным вопросом по такой категории дел, который необходимо разрешить суду при подготовки дела к судебному заседанию, является вопрос о мерах защиты лица, сотрудничающего со следствием. Поскольку разрешать этот вопрос без личного участия лица, в отношении которого предпринимаются меры безопасности невозможно, то суду необходимо проводить предварительное слушание. Однако несмотря на перечисленные обстоятельства, по большинству таких дел предварительного слушания не проводится. Единого мнения в науке по данному вопросу нет. Так, О.Н. Тисен считает безосновательным обязательное проведение предварительного слушания по делам, рассмотрение которых презюмируется в порядке гл. 40.1 УПК РФ, поскольку, по ее мнению, это приведет к затягиванию рассмотрения дела³³⁷. Аналогичной позиции придерживаются М.В. Головизнин и В.Н. Божьев³³⁸. Между тем, согласиться с данной позицией нельзя, поскольку суд для разрешения вопроса о порядке судебного разбирательства непосредственно должен убедиться в наличии к тому оснований

Использование законодателем в качестве критериев оценки судом оснований для постановки приговора в порядке ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ таких оценочных суждений в отношении значимости процессуальной деятельности обвиняемого в ходе предварительного расследования, как активность содействия и добровольность заключения соглашения при отсутствии закрепленных в законе процессуальных способов и средств такой проверки, позволяет суду выбрать и применить их самостоятельно по своему усмотрению.

³³⁶ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству Российская Федерация: Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. 15.05.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.05.2021 г.)

³³⁷ Тисен О.Н. Указ. соч. С. 213.

³³⁸ Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 159; Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С. 14 – 18.

Полагаем, что способ и средства проверки добровольности заключения досудебного соглашения при участии защитника дискуссии не вызывают, что нельзя сказать об оценке судом активности содействия обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Сложность задачи суда по оценке активности содействия обвиняемого, а также процессуальной и материальной ценности такого содействия для органа предварительного расследования в его деятельности по раскрытию преступлений обусловлена отсутствием критериев такой оценки, а также тем, что произвести указанную оценку суду необходимо применительно к деятельности «иного лица» - органа предварительного расследования. Таким образом, суд должен самостоятельно разработать критерии такой оценки применительно к каждому конкретному делу с учетом всех фактических и процессуальных обстоятельств определить их ценность. Целесообразность такой правовой конструкции вызывает объективное сомнение в силу следующих обстоятельств:

- 1) реализовать свое усмотрение при осуществлении процессуальной деятельности можно только в пределах, установленных законом;
- 2) для эффективной реализации усмотрения необходимо наличие процедуры, в рамках которой оно будет реализовано;

Отсутствие в УПК РФ пределов процессуальной деятельности судьи в этой части на стадии подготовки дела к судебному заседанию для разрешения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела по существу в порядке гл. 40.1 УПК РФ, а также процедуры, в рамках которой должны устанавливаться обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, препятствует суду в качественном разрешении вопроса о форме судопроизводства.

Со своей стороны считаем, что оценка активности содействия обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, а также определение ее процессуальной и материальной ценности для судебного производства, должна входить в объем полномочий того прокурора, кем выносятся представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного

решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Указанный вывод мотивирован тем, что само досудебное соглашение о сотрудничестве фактически является двухсторонней сделкой между государством, от имени которого в публичных интересах действует прокурор, и обвиняемым (подозреваемым), добровольность заключения сделки которым удостоверяется подписью его защитника на досудебном соглашении о сотрудничестве. Условия сделки, а также характер обязательств сторон по ней прописываются в тексте данного соглашения. Факт (степень) и обстоятельства выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения, а также ценность данного сотрудничества отражаются в представлении прокурора и не должны подвергаться сомнению судом при разрешении вопроса о возможности назначения судебного заседания по правилам гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ. Нецелесообразным считают такое полномочие и судьи, которые в процессе интервьюирования пояснили, что перечисленные выше обстоятельства могут подвергаться сомнению лишь в случае некачественного оформления процессуальных документов, подтверждающих факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и его исполнения. В остальных случаях реальных оснований подвергать сомнению волеизъявление сторон досудебного соглашения о сотрудничестве у суда не имеется, в связи с чем, интервьюируемые судьи обоснованно сомневаются в правомерности по собственному усмотрению принять решение об отказе в рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

Для чего считаем целесообразным:

- 1) Расширить перечень оснований для проведения предварительного слушания и с этой целью дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ пунктом 9 следующего содержания:
«9) поступление в суд уголовного дела с представлением прокурора, указанным в ст. 317.5 УПК РФ»;
- 2) в целях эффективной реализации судебного усмотрения определить пределы доказывания по такому делу на предварительном слушании.

Как отмечает Г.В. Абшилава, правовая природа уголовно-процессуальных сделок, урегулированных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, носит диспозитивный характер.³³⁹ Однако необходимо отметить, что публичную сторону данной сделки представляют два процессуально независимых субъекта: прокурор, подписавший представление о применении гл. 40.1 УПК РФ, и государственный обвинитель, подтвердивший этот факт, с одной стороны и суд - с другой стороны. Указанные стороны не только процессуально независимы, но и не всегда имеют общую позицию по содержанию сделки и исполнению ее условий обвиняемым. Исходя из содержания положений ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ факт направления прокурором в суд представления о применении в отношении обвиняемого гл. 40.1 УПК РФ и подтверждение государственным обвинителем указанного факта не является безусловным основанием для постановления в отношении обвиняемого приговора в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Следовательно, факт волеизъявления сторон (государства в лице прокурора и обвиняемого в своем лице) на подписание досудебного соглашения, а также исполнения его с одной стороны обвиняемым, а с другой стороны государством в лице органа прокуратуры не означает для обвиняемого, что со стороны государства указанная сделка будет завершена другим его представителем - судьей. При таких обстоятельствах говорить о диспозитивности в чистом виде нельзя, поскольку первоначальное волеизъявление сторон по сделке и даже факт ее исполнения обвиняемым и прокурором не освобождает указанную сделку от ревизии суда. В связи с чем считаем целесообразным предложение Т.В. Топчиевой о необходимости включения в гл. 40.1 УПК РФ нормы, обязывающей сторону обвинения разъяснить обвиняемому перед заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, что исполнение данного соглашения со стороны государства, в частности, разрешение вопроса о виде и размере наказания, а также возможности освобождения от его отбывания, находится в компетенции суда, а представление прокурора о применении в отношении

³³⁹ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 13.

обвиняемого гл. 40.1 УПК РФ носит лишь рекомендательный характер³⁴⁰. Данная норма будет надлежащим образом определять роль сторон при заключении такого соглашения и отражать реальное время его заключения и исполнения сторонами. С учетом ревизионной роли суда к тексту соглашения о сотрудничестве, а также фактическим обстоятельствам его исполнения подсудимым можно сделать вывод о том, что от государства исполнителем по сделке является суд, а фактическое его заключение от государства связано с его непосредственным исполнением при постановлении приговора в порядке гл. 40.1 УПК РФ и разрешением вопроса о наказании и возможности освобождения от него. Само же досудебное соглашение о сотрудничестве, подписанное обвиняемым и прокурором представляет собой договор о намерениях, который, по смыслу ст. 317.6 УПК РФ, по усмотрению суда может быть расторгнут в одностороннем порядке.

Следовательно, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный гл. 40.1 УПК РФ, не направлен на защиту прав и интересов обвиняемого, заключившего такое соглашение и исполнившего его надлежащим образом. Причиной является множественность лиц на стороне государства при разрешении вопроса о возможности реализации такого соглашения при отсутствии единой воли на его исполнение. В частности, и прокурор (государственный обвинитель), и судья являются лицами, в чью компетенцию входят вопросы по заключению досудебного соглашения и его реализации со стороны государства. Однако воля прокурора (государственного обвинителя) может не совпадать с мнением судьи по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ. В таком случае подсудимый, ранее заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве и полагающий, что исполнил его со своей стороны в полном объеме и надлежащим образом, становится полностью зависим от воли (усмотрения) судьи относительно вопроса о порядке производства по уголовному делу. Прокурор, который в интересах государства

³⁴⁰ Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8.

подписывал досудебное соглашение о сотрудничестве, а впоследствии подтверждал его надлежащее исполнение со стороны обвиняемого путем направления в суд представления о применении гл. 40.1 УПК РФ, а также государственный обвинитель в ходе подготовки дела к судебному заседанию со своей стороны условия досудебного соглашения исполнили, однако данное обстоятельство не гарантирует подсудимому, что его дело будет рассмотрено в порядке, предусмотренном соглашением, что ставит под сомнение целесообразность заключения досудебного соглашения с его стороны. Полагаем, что обеспечить надлежащую защиту прав такого обвиняемого, а также гарантировать исполнение условий досудебного соглашения со стороны государства возможно путем изъятия у суда полномочий по собственному усмотрению разрешать вопрос о выборе порядка производства по делу, в котором имеется представление прокурора о проведении судебного заседания в порядке гл. 40.1 УПК РФ, подтвержденное позицией государственного обвинителя по делу.

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, судья должен проверить и по внутреннему убеждению оценить факт соблюдения подсудимым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом гл. 40 УПК РФ не содержит изъятий из ч. 5 ст. 316 УПК РФ о том, что суд не проводит в общем порядке исследования и оценку доказательств по делу. Пределы исследования судом обстоятельств, имеющих, по мнению законодателя, значение для рассмотрения дела по существу, обусловлены дополнительным предметом доказывания, а именно, обстоятельствами сотрудничества подсудимого с органом предварительного расследования (ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Качественным отличием особого порядка проведения судебного заседания, предусмотренного ч. 3.1. ст. 317.7 УПК РФ, от аналогичного порядка, предусмотренного ч. 4 ст. 316 Кодекса, является допрос подсудимого по предъявленному ему обвинению. Данная возможность была предоставлена законодателем суду только в 2016 г. и обеспечила ему возможность формировать внутреннее убеждение относительно события преступления, причастности к нему подсудимого, добровольности заключения им досудебного

соглашения о сотрудничестве, а также обстоятельств его сотрудничества с органом предварительного расследования и его эффективности непосредственно, путем визуального и вербального контакта с допрашиваемым лицом. Как справедливо отмечает О.Н. Тисен, основной задачей допроса подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является выявление в его показаниях внутренних противоречий в целях установления факта оговора соучастников преступления, а также выявления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ³⁴¹. Такой допрос существенно способствует более качественному рассмотрению уголовного дела, а также полностью соответствует назначению уголовно-процессуальной формы и служит назначению уголовного судопроизводства.

При исследовании вопроса особенности реализации судебного усмотрения в судебном заседании и на стадии вынесения решения по уголовному делу, в котором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, была выявлена следующая юридико-техническая неточность: в п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ в перечне оснований для проведения судебного заседания в порядке гл. 40.1 УПК РФ отсутствует такое основание, как содействие обвиняемого в обнаружении иных преступлений. Между тем, согласно п. 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, данное обстоятельство подлежит исследованию в судебном заседании и входит в состав оснований для постановления в отношении него приговора в порядке ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ. Полагаем, что отсутствие данного основания в п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ формально препятствует обвиняемому, сообщившему сведения об иных преступлениях, участия в которых он не принимал, но о которых ему стало известно, и способствующему их раскрытию, ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении его дела в порядке гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ. Устранить указанную ошибку необходимо на

³⁴¹ Тисен О.Н. Указ. соч. С. 246.

законодательном уровне, в связи с чем изложить п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ в следующей редакции:

«1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, в котором он обвиняется, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, сообщении сведений об иных преступлениях, участия в которых он не принимал, но о которых ему стало известно, а также розыске имущества, добытого преступным путем».

Порядок судебного заседания по уголовному делу, в котором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, существенно отличается от «общего» особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в обмен на получение еще большей льготы в части вида и размера наказания, а также возможности освобождения от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ) законодатель возложил на обвиняемого повышенные требования в части его позитивного сотрудничества с органом предварительного расследования на предмет предоставления последнему качественно новых сведений о событии вменяемого обвиняемому преступления, его субъектном составе, иных преступлениях, а также розыске имущества, добытого в результате преступления. Однако согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также сообщение им сведений исключительно о своей преступной деятельности основанием для постановления приговора по ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ не является. В связи с чем подсудимый в судебном заседании должен не просто выразить формальное согласие с предъявленным ему обвинением, но и доказать факт выполнения им условий досудебного соглашения, характер и пределы сотрудничества, а также то обстоятельство, что он и (или) его родственники подвергались угрозе личной безопасности ввиду такого сотрудничества.

В силу наличия дополнительного предмета доказывания по делам в которых заключено досудебное соглашение о сотрудничестве законодатель делает изъятие из общего правила о порядке проведения судебного заседания,

предусмотренного ч. 5 ст. 316 УПК РФ, и возлагает на него обязанности провести судебное заседание, в рамках которого непосредственно и устно выяснить отношение подсудимого к предъявленному ему обвинению, заслушать показания подсудимого (при желании последнего) по существу предъявленного обвинения, а также выяснить у него, в чем именно выразилось его содействие следствию. Обстоятельства, подлежащие непосредственному исследованию судом в судебном заседании, перечислены в п. 4 ст. 317.7 УПК РФ. По результатам проведенного исследования судом по внутреннему убеждению должна быть дана оценка следующим обстоятельствам: характер и пределы содействия подсудимого следствию; значение сотрудничества с подсудимым для достижения целей, описанных в досудебном соглашении о сотрудничестве; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; степень угрозы личной безопасности подсудимому и (или) его родным и близким; характеризующий материал, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Сформировавшееся на основе анализа и оценки полученной в результате такого судебного заседания информации внутреннее убеждение судьи относительно ценности такого сотрудничества оказывает непосредственное влияние на вид и размер наказания при постановлении обвинительного приговора, а также на возможность освобождения осужденного от отбывания наказания. Необходимо отметить, что возможность реализации судебного усмотрения при назначении наказания при постановлении приговора по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, максимально широка и ее нормативный предел обусловлен только верхней границей наказания по соответствующей статье УК РФ, с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Кроме того, суд по собственному усмотрению с учетом исследованных им фактических обстоятельств, а также с учетом материальной и процессуальной ценности содействия осужденного следствию может освободить его от отбытия наказания. Между тем, возможность реализации судебного усмотрения при постановлении

приговора по правилам ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ настолько широка и не определена никакими критериями, что ставит вопрос о назначении наказания и освобождении от его отбывания в зависимости только от личного субъективного восприятия правоприменителя фактических обстоятельств дела и его собственного внутреннего мировоззрения, обуславливающего нравственные пределы процессуального поведения.

При этом необходимо отметить, что ч. 5 ст. 246 УПК РФ не предусматривает право государственного обвинителя на высказывание предложения суду о возможности освобождения подсудимого от наказания. Однако, применительно к назначению гл. 40.1 УПК РФ и роли указанного порядка в системе отечественного уголовного судопроизводства его задача заключается в выявлении большего количества преступлений, а также лиц к ним причастных, полагаем, что такое право государственному обвинителю должно быть предоставлено. Такое мотивированное предложение будет выражать позицию стороны обвинения относительно обстоятельств выполнения подсудимым условий досудебного соглашения, его процессуального поведения в суде, будет носить заявительный (декларативный) характер, что, по нашему мнению, в полной мере соответствует назначению гл. 40.1 УПК РФ. Безусловно, суд при постановлении обвинительного приговора и определении вида и размера наказания с учетом положения ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, а также разрешении вопроса о возможности освобождения осужденного от его отбывания будет разрешать его по собственному усмотрению, но мотивированная позиция государственного обвинителя по вопросу возможности освобождения подсудимого от наказания окажет существенное влияние на пределы усмотрения суда при разрешении данного вопроса.

В завершении параграфа считаем необходимым затронуть проблему последствий реализации судьей внутреннего убеждения при постановке приговора в порядке гл. 40.1 УПК РФ, а также пределов его усмотрения в части назначения осужденному вида и размера наказания и разрешения вопроса об освобождении его от отбывания этого наказания. В соответствии со ст. 90 УПК РФ приговор, постановленный судом в порядке ст. 317.7 УПК РФ,

преюдициальной силой не обладает. Между тем судьба постановленного в таком порядке приговора, в силу совокупности процедурных особенностей, предусмотренных УПК РФ, полностью зависит от результата рассмотрения основного уголовного дела в отношении соучастников такого подсудимого. В случае если по основному уголовному делу другим судьей на основе его внутреннего убеждения будет постановлен оправдательный приговор, то приговор, постановленный в порядке гл. 40.1 УПК РФ, подлежит отмене в установленном законом порядке. Складывается ситуация, когда два судьи рассмотрели два разных дела, вытекающих из одних обстоятельств, в отношении разных подсудимых, в разных порядках судебного разбирательства, с разными предметами и пределами доказывания, и каждый из них, независимо друг от друга, на основе своего внутреннего убеждения постановил, в соответствии со ст. 297 УПК РФ, как он полагает, законный, обоснованный и справедливый приговор. При этом приговоры носят взаимоисключающий характер. При таких обстоятельствах парадокс ситуации заключается в том, что не порядок производства по уголовному делу зависит от внутреннего убеждения судьи, а наоборот, качественные характеристики внутреннего убеждения судьи зависят от порядка судебного разбирательства. При этом последующая судьба уголовного дела, рассмотренного в упрощенном порядке, законодателем не урегулирована. Сложившаяся ситуация представляет собой существенную проблему на практике, поскольку с одной стороны, законодатель существенно усложнил сторонам возможность для обжалования приговора, постановленного в порядке гл. 40 УПК РФ, а с другой стороны лишил его свойства преюдициальности, посредством которого обеспечивается стабильность судебных решений, увязав качество внутреннего убеждения судьи не с мнением вышестоящей инстанции в порядке судебного контроля, а с внутренним убеждением судьи по иному делу. Таким образом, стабильность судебного акта, постановленного в порядке гл.гг. 40 и 40.1 УПК РФ находится в зависимости от неопределённых обстоятельств. О необходимости глубокого изучения и решения указанной проблемы указывают интервьюируемые судьи.

Рассматривая внутреннее убеждение одновременно как метод оценки доказательств и как его результат, формализованный в судебном акте, можно прийти к выводу о том, что неверно выбранный метод повлечет за собой негодный результат. Однако такой вывод допустим только в результате ревизии материалов уголовного дела и судебного акта по нему, в результате его пересмотра судом вышестоящей инстанции. Сделать такое заключение лишь при тех обстоятельствах, что в ином порядке судебного разбирательства по иному делу в отношении соучастников лица, ранее осужденного по правилам гл. 40.1 УПК РФ, был постановлен оправдательный приговор, нельзя. Со своей стороны полагаем неверным ставить внутреннее убеждение судьи при постановке приговора, а также его качественные характеристики и процессуальную ценность в зависимость от порядка судебного производства по делу. Внутреннее убеждение является универсальным инструментом, с помощью которого судья вершит правосудие. Оно едино для всех видов производств. Все судьи на территории Российской Федерации обладают единым статусом и являются носителями судебной власти. В связи с чем постановленные ими приговоры имеют равную процессуальную ценность, несмотря на объективные изъятия из ст. 90 УПК РФ. Позиция законодателя о разной процессуальной ценности приговоров, постановленных в общем и особом порядке, указывает на несовершенство отечественного уголовного процесса в этой части и требует его совершенствования.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется наличием в нем договорных отношений между личностью и государством. Основанием для применения указанного порядка является наличие между сторонами договорных отношений. Такое частно-публичное сотрудничество, урегулированное нормами УПК РФ и оформленное письменным соглашением, направлено на достижение индивидуальных целей каждой из сторон сделки и является результатом волеизъявления каждой из них.

Отсутствие в УПК РФ пределов процессуальной деятельности судьи в части оценки судом активности содействия обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления на стадии подготовки дела к судебному заседанию для разрешения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела по существу в порядке гл. 40.1 УПК РФ, а также процедуры, в рамках которой должны устанавливаться обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, препятствует суду в качественном разрешении вопроса о форме судопроизводства.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный гл. 40.1 УПК РФ, не направлен на защиту прав и интересов обвиняемого, заключившего такое соглашение и исполнившего его надлежащим образом. Причиной является множественность лиц на стороне государства при разрешении вопроса о возможности реализации такого соглашения при отсутствии единой воли на его исполнение.

Внутреннее убеждение судьи при разрешении уголовного дела, в котором имеется досудебное соглашение о сотрудничестве, в силу наличия оговорки в ст. 90 УПК РФ, не обеспечено никакими процессуальными гарантиями. По инициативе законодателя сложилась такая ситуация, когда внутреннее убеждение судьи по вступившему в законную силу приговору, постановленному в общем порядке, предопределяет качество внутреннего убеждения другого судьи, постановившего приговор по другому делу в особом порядке. В связи с чем можно прийти к выводу о том, что порядок уголовного судопроизводства оказывает непосредственное влияние на внешнюю оценку качества внутреннего убеждения.

Факт, степень и обстоятельства выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения, а также ценность данного сотрудничества отражаются в представлении прокурора и не должны подвергаться сомнению

судом при разрешении вопроса о возможности назначения судебного заседания по правилам гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ.

С учетом специфики досудебной процедуры расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в целях эффективной реализации судебного усмотрения необходимо определить пределы доказывания по такому делу на предварительном слушании.

В качестве оснований для проведения предварительного слушания ч. 2 ст. 229 УПК РФ дополнить п. 9 следующего содержания:

«9) поступление в суд уголовного дела с представлением прокурора, указанным в ст. 317.5 УПК РФ».

В целях устранения юридико-технической неточности в части перечня оснований для проведения судебного заседания в порядке гл. 40.1 УПК РФ и основаниями для постановления приговора в порядке ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ предложить изложить п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ в следующей редакции:

«1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, в котором он обвиняется, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, сообщении сведений об иных преступлениях, участия в которых он не принимал, но о которых ему стало известно, а также розыске имущества, добытого преступным путем».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование об особенностях реализации судебного усмотрения при особом порядке судебного разбирательства позволяет сделать следующие выводы.

Теоретические выводы

1. В части сущностных проблем упрощения уголовно-процессуальной формы судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением:

- упрощение уголовно-процессуальной формы всегда характеризуется сокращением процесса доказывания;
- предпосылками упрощения уголовно-процессуальной формы являются:
 - 1) большое количество однотипных категорий дел, процесс доказывания по которым стандартизирован;
 - 2) загруженность судебной системы;
 - 3) несоответствие процедуры судопроизводства категории дела по сложности и длительности;
 - 4) неоправданные процессуальные издержки;
- упрощение уголовно-процессуальной формы является процессуальной ценностью на разных этапах развития государства, позволяющей проявить гибкость правовой системы, упростить и удешевить процедуру. Оно имеет право на существование только в том случае, если позволяет суду, избежав существенных процессуальных и временных издержек, постановить по делу законный, обоснованный и справедливый приговор. Между тем в настоящее время упрощение уголовно-процессуальной формы не предполагает сохранения и обеспечения базовых неотъемлемых прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию;
- упрощение уголовно-процессуальной формы обусловлено необходимостью снижения процессуальных издержек, ускорением процедуры и повышением его эффективности;
- упрощение уголовно-процессуальной формы допустимо лишь в той степени, в которой такая форма полностью соответствует всем принципам уголовного процесса и общим условиям судебного разбирательства, а также в

полной мере позволяет обеспечить назначение уголовного судопроизводства; такое упрощение должно носить исключительный характер применительно к конкретным обстоятельствам и не должно рассматриваться в качестве равноценной замены общему порядку судебного разбирательства.

2. В части определения понятия, сущности и признаков судебного усмотрения, а также его морально-правовых пределов в судебном производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением:

Судебное усмотрение представляет собой сложное по своей структуре социальное явление, состоящее из совокупности процессуальных прав суда (судьи либо состава суда) и возложенных на него процессуальных обязанностей по толкованию и применению норм и принципов права исходя из рассматриваемых судом фактических обстоятельств, представляющих собой средство для наиболее эффективного разрешения процессуального вопроса либо дела по существу. Судебное усмотрение является мерой свободы выбора процессуального поведения судьи, имеющей определенный индивидуальный набор субъективных и нормативных ограничений (пределов).

Усмотрение является обязательным свойством (атрибутом) процессуальной судебной деятельности по осуществлению правосудия. Усмотрение не является субъективным правом, поскольку не направлено на удовлетворение личных интересов правоприменителя.

Понятия «судебное усмотрение» и «дискреционные полномочия» обладают схожими характеристиками. Их сущность направлена на повышение эффективности правоприменительной деятельности, что позволяет сделать вывод об их синонимичности.

Судебное усмотрение характеризуется следующими признаками:

- судебное усмотрение (дискреционные полномочия суда) - это совокупность процессуальных прав и обязанностей;
- усмотрение суда - есть средство осуществления профессиональной деятельности по осуществлению правосудия;

- судебное усмотрение представляет собой творческое и системное восприятие действительности;
- судебное усмотрение может быть как материальным, так и процессуальным;
- судебное усмотрение имеет пределы, как внутренние (правосознание правоприменителя и его элементы), так и внешние (норма права, принципы права, фактические обстоятельства, ранее принятые этим же судом решения, по этим же конкретным обстоятельствам);

Наличие судебного усмотрения обеспечивает законность принимаемого решения по делу, поскольку посредством внутреннего убеждения позволяет дать моральную оценку справедливости приговора самим правоприменителем. Поскольку судебное усмотрение является специфической социально необходимой частью правоприменительной деятельности, оно не противоречит принципу законности, а сопутствует ему.

Под судебным усмотрением предлагается понимать совокупность процессуальных прав судьи и возложенных на него процессуальных обязанностей по толкованию и применению норм и принципов права исходя из рассматриваемых судом фактических обстоятельств, а также меру свободы выбора процессуального поведения судьи в рамках рассмотрения им конкретного уголовного дела.

Полномочия судьи по реализации им усмотрения в рамках конкретного уголовного дела должны обладать правовыми пределами:

- материальной нормой права, в части квалификации события преступления, а также соответствующими нормами Общей части УК РФ;
- процессуальной нормой, например, формой предварительного расследования, порядком судопроизводства и др.;
- принципами права.

Исходя из анализа правовых пределов судебного усмотрения применительно к теории процессуального права судебное усмотрение в уголовном судопроизводстве подлежит следующему ограничению:

- обязанностью соблюдения прав участников процесса;

- обязанностью по обеспечению прав участников процесса;
- правом действовать только в пределах допустимых законодательством;
- закреплением в законе процедуры контроля за принятием решений и права на их обжалование.

Самостоятельным пределом судебного усмотрения является форма уголовного судопроизводства, которая обуславливает вариативность процессуального поведения суда путем установления изъятий, ограничений и прямых запретов на совершение им процессуальных действий. Закрепляя в законе отдельную уголовно-процессуальную форму судебного разбирательства, законодатель тем самым изменяет объем процессуальных полномочий суда, индивидуализируя их согласно задачам и особенностям этой формы судопроизводства. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, установленный гл. 40 УПК РФ, является самостоятельным пределом судебного усмотрения.

К морально-правовым пределам судебного усмотрения относят справедливость, добросовестность, разумность.

Суть справедливости заключается в восстановлении нарушенного права и соразмерном наказании лица, его нарушившего. Выделяют две функции справедливости: уравнивающую и распределяющую. Применительно к судопроизводству первая выражается в принципе, что все равны перед законом и судом, вторая отвечает за индивидуализацию наказания с точки зрения его соразмерности и эффективности для целей исправления осужденного. Баланс уравнивающей и распределяющей функций справедливости является правовой составляющей данной нравственной категории.

Право частично пересекается с моральными категориями «совесть» и «добро», которые выразились в категории «добросовестность». Добросовестность - есть качество деятельности человека. Она является нравственно-правовой оценочной категорией и ограничивает судебное усмотрение. В качестве морально-правового предела судебного усмотрения добросовестность обусловлена необходимостью, чтобы деятельность судьи при

осуществлении правосудия соответствовала признакам честности, правдивости, совестливости и др.

Под разумностью понимается поведение судьи при осуществлении правосудия, соответствующее общепринятому поведению судьи при аналогичных обстоятельствах. Разумность определяет усмотрение судьи при рассмотрении конкретного дела. Она обуславливает оптимальность и целесообразность принятого судом решения. Разумность непосредственно связана с добросовестностью и является нравственно-правовым пределом в усмотрении суда при постановлении законного, обоснованного и справедливого приговора.

3. В части сущности внутреннего убеждения как основного морального критерия для реализации судебного усмотрения:

Внутреннее убеждение является субъективным восприятием анализируемой информации, в связи с чем служит субъективной основой усмотрения суда при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Судебное усмотрение представляет собой закрепленную в законе возможность совершения судьей процессуальных действий, полагаясь на внутреннее убеждение.

Внутреннее убеждение имеет дуалистическую природу. С одной стороны, внутреннее убеждение является методом оценки доказательств, а с другой - его результатом, формализованном в судебном акте. Внутреннее убеждение, являясь методом оценки доказательств, одновременно служит побудительным мотивом для совершения судьей процессуальных действий, совершаемых им по собственному усмотрению в целях постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств, всегда находится в границах судебного усмотрения как меры дозволенной судьей свободы выбора процессуального поведения.

4. В части механизма формирования судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением:

Механизм формирования судебного усмотрения обладает следующими чертами:

- является индивидуальным продуктом умственной деятельности судьи, обусловленной внешними и внутренними факторами;
- разработать универсальный (типичный) механизм формирования судебного усмотрения нельзя, можно лишь определить его пределы.

На формирование судебного усмотрения оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. Внешние факторы, влияющие на формирование судебного усмотрения, характерны как для общего, так и для особого порядка судебного разбирательства. Особый порядок производства по уголовному делу сам по себе обуславливает пределы реализации судебного усмотрения по нему, поскольку его процедура накладывает существенные ограничения на внутренние (субъективные) факторы (внутреннее убеждение).

Конструкция гл. 40 УПК РФ, действительно, прямо не противоречит назначению уголовного судопроизводства. Однако по причине имеющихся в ней изъятов и внутренних противоречий препятствует его достижению. В силу процессуального удобства данного правового института судьи мотивированы на его применение и вынуждены изменять вектор своей деятельности, приспособляя ее под упрощенную процедуру судопроизводства, в связи с чем механизм формирования судебного усмотрения приобретает особенности, обусловленные следующими причинами:

- особый порядок судебного разбирательства является для судьи процессуальной ценностью, которую ему выгодно сохранить, поэтому, судья мотивирован избегать перехода в общий порядок судебного разбирательства;
- механизм формирования судебного усмотрения при постановлении приговора в особом порядке не направлен на установление вины подсудимого либо ее отсутствие. Он смещен в сторону определения вида и размера наказания за преступление, которое является предметом рассмотрения по делу;
- законодательная власть не может предрешать за власть судебную в вопросе о том, какой будет постановлен приговор по результатам рассмотрения конкретного уголовного дела. Уголовно-процессуальная форма судебного разбирательства по уголовному делу не должна предопределять результат по его разбирательству;

- упрощение уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства не должно умалять полномочие судьи осуществлять правосудие, полагаясь на собственное усмотрение. В противном случае упрощение и унификация процедур уголовного судопроизводства в конечном итоге могут привести к тому, что сама сущность правосудия как исключительного вида государственной деятельности будет утрачена, а ее место займет функция администрирования;
- нормы гл. 40 УПК РФ существенно сужают пределы судебного усмотрения. Это обусловлено тем, что данная форма судопроизводства не позволяет судье, осуществляющему судебное разбирательство в упрощенном порядке, проводить действия, направленные на проверку имеющихся в материалах уголовного дела доказательств;
- опосредованность в изучении материалов уголовного дела и отсутствие возможности их перепроверки в ходе судебного разбирательства формируют у судьи предубеждение относительно виновности обвиняемого во вменяемом ему преступлении;
- конструкция гл. 40 УПК РФ препятствует формированию у судьи свободного и независимого внутреннего убеждения относительно события преступления, поскольку суд при таком порядке судопроизводства лишен возможности самостоятельно формировать доказательственный материал.

5. В части реализации судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения предварительного слушания:

Общая процедура подготовки дела к судебному заседанию характеризуется опосредованным характером судебной деятельности. Юридическое познание при этом ограничено материалами уголовного дела.

Условия подготовки дела к судебному заседанию являются общими для всех видов судебных производств. Исключение составляют случаи, перечисленные в пп. 4.1 и 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Между тем некоторые неординарные порядки судебного производства по уголовному делу имеют настолько существенные изъятия из общего порядка судебного разбирательства,

что, в силу своих особенностей, сами оказывают значительное влияние на стадию подготовки дела к судебному заседанию.

Стадия подготовки дела к судебному заседанию в общем порядке (без проведения предварительного слушания) по делам, подлежащим рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ, не компенсирует возможность надлежащей реализации прав участниками уголовного судопроизводства по таким делам, а также не обеспечивает соблюдение их законных интересов.

Изъятие из особого порядка судебного разбирательства процедуры исследования и оценки доказательств с одновременным обязательством правоприменителя постановить по такому делу обвинительный приговор (при отсутствии оснований прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренном в законе) предопределяет необходимость формирования убежденности судьи в виновности обвиняемого на стадии подготовки дела к судебному заседанию, поскольку именно на ней решается вопрос о порядке рассмотрения уголовного дела по существу.

В силу наличия в законе изъятий, касающихся объема полномочий суда в основной стадии судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, существенно возрастает процессуальная ценность стадии подготовки дела к судебному заседанию, поскольку при отсутствии однозначного правового регулирования она позволяет суду частично по собственному усмотрению реализовать свои полномочия в части проверки и оценки доказательств. Однако без проведения предварительного слушания, которое частично позволяет обеспечить непосредственность и устность судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ, а также установить вербальный и визуальный контакт со сторонами по делу, избежать у судьи формирования предубежденности относительно события преступления и причастности к нему обвиняемого невозможно.

Разрешение уголовного дела по существу по совокупности двух усеченных стадий: 1) подготовки дела к судебному заседанию без проведения предварительного слушания и 2) постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, то есть без исследования и оценки

доказательств по нему, ставит под сомнение качество и эффективность судебного производства по делу, а также препятствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства и постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора во взаимосвязи ст. 6 и 297 УПК РФ.

Дополнительно в целях недопущения возможности нарушения прав и законных интересов собственников имущества, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, считаем необходимым определить статус такого лица как «иное заинтересованное лицо», о чем внести соответствующие изменения в гл. 9 УПК РФ.

Предложить законодателю при поступлении в суд уголовного дела, в материалах которого содержатся сведения об аресте имущества лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, и ходатайства о продлении ареста на его имущество, разрешать такое ходатайство в предварительном слушании с обязательным уведомлением заинтересованного лица о судебном заседании.

6. В части реализации судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с проведением предварительного слушания.

В связи с упрощением законодателем процедуры судебного производства и сокращением его этапов предварительное слушание приобрело компенсаторный характер к процессуальной деятельности в судебном заседании в порядке гл. 40 УПК РФ.

Особенности реализации судебного усмотрения на предварительном слушании обусловлены стадией производства по уголовному делу, формой производства, основанием для проведения предварительного слушания и материалами уголовного дела. Само решение о рассмотрении уголовного дела по существу, о порядке производства по уголовному делу, о возможности его прекращения и т.д. является результатом процессуальной деятельности суда по усмотрению на предварительном слушании при наличии к тому оснований, предусмотренных УПК РФ.

Предварительное слушание как форма подготовки дела к судебному заседанию является самостоятельным пределом судебного усмотрения, которое

обусловлено совокупностью полномочий суда на данной стадии судебного производства. Имеющиеся в материалах уголовного дела основания полагать о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ формируют у суда направленность его процессуальных действий на данной стадии.

Перечисленные обстоятельства позволяют прийти к однозначному выводу о необходимости закрепления в ст. 229 УПК РФ в качестве обязательного основания для проведения предварительного слушания поступление в суд дела, подлежащего рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ.

7. В части реализации судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу:

Реализация судебного усмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении уголовного дела по существу не направлена на установление вины подсудимого в предъявленном ему обвинении.

Вопрос вины подсудимого при таком порядке рассмотрения уголовных дел разрешается в стадии подготовки дела к судебному заседанию, поскольку при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании в порядке ст. 316 УПК РФ правовой инструментарий у суда для её установления отсутствует

Данное обстоятельство связано с запретом законодателя на непосредственное исследование и оценку доказательств по такой категории дел, в связи с чем, при принятии судом решения о выборе порядка судебного разбирательства по существу, суд должен для себя разрешить вопрос о вине подсудимого, поскольку при постановлении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, обвинительный приговор будет поставлен в отношении подсудимого без исследования и оценки доказательств в судебном заседании.

В силу наличия в ч. 5 ст. 316 УПК РФ прямого запрета на исследования и оценку доказательств считаем целесообразным имеющиеся в материалах уголовных дел, рассмотрение которых производится в порядке гл. 40 УПК РФ, гражданские иски передавать на рассмотрение по существу в порядке гражданского судопроизводства.

При принятии судом в судебном заседании по собственному усмотрению решения о прекращении рассмотрения уголовного дела в особом порядке и назначении его к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства, при установлении вины такого подсудимого во вменяемом ему преступлении, обязать суд назначать подсудимому наказание по правилам ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

8. В части реализации судебного усмотрения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания:

1) законодатель применяет разные подходы к осуществлению уголовного судопроизводства по уголовным делам, в которых имеется согласие с предъявленным обвинением и ходатайство о постановлении приговора в особом порядке («общая процедура» гл. 40 УПК РФ) и, дознание по которым было проведено в сокращенной форме в порядке гл. 32.1 УПК РФ (применение гл. 40 УПК РФ с учетом ст. 226.9 УПК РФ);

2) постановление приговора по правилам гл. 40 УПК РФ и при постановлении приговора с учетом ст. 226.9 УПК РФ характеризуются существенным сужением пределов судебного усмотрения. По делам с сокращенной формой дознания законодателем разработана процедура постановления судом приговора в порядке ст. 226.9 УПК РФ, для реализации которой он самостоятельно определил перечень доказательств, подлежащих исследованию и оценке судом, чем в нарушение ч. 2 ст. 17 УПК РФ придал им заранее установленную силу и лишил суд возможности относиться к таким доказательствам критически. Таким образом, правоприменительная деятельность суда в порядке ст. 226.9 и гл. 40 УПК РФ не основана на свободном внутреннем убеждении. В ее основу положено предубеждение, обусловленное правовой позицией органа дознания. Привлечение лица к уголовной ответственности по совокупности двух упрощенных производств противоречит назначению правосудия, поскольку не является объективным;

3) главными условиями существования сокращенной формы дознания являются:

- строгая регламентация процедуры получения материалов проверки до момента возбуждения уголовного дела (объяснений, протоколов осмотра, исследований и др.) и ее нормативное закрепление в УПК РФ;

- предоставление суду безусловного права полного непосредственного всестороннего исследования, проверки и свободной оценки всех имеющихся в материалах такого уголовного дела доказательств, которое может быть достигнуто путем компенсации упрощенного порядка досудебного производства проведением судебных действий следственного характера в том объеме, в котором это необходимо для надлежащего разрешения уголовно-правового конфликта.

4) в целях надлежащего функционирования процедуры судопроизводства в порядке гл. 32.1 УПК РФ необходимо устранить юридико-технические противоречия между ч. 5 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ путем предоставления суду права в случае необходимости по собственному усмотрению выборочно проводить судебные действия следственного характера.

9. В части судебного усмотрения, его пределов и проблем его реализации при рассмотрении уголовных дел в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве:

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется наличием в нем договорных отношений между личностью и государством. Основанием для применения указанного порядка является наличие между сторонами договорных отношений. Такое частно-публичное сотрудничество, урегулированное нормами УПК РФ и оформленное письменным соглашением, направлено на достижение индивидуальных целей каждой из сторон сделки и является результатом волеизъявления каждой из них.

Отсутствие в УПК РФ пределов процессуальной деятельности судьи в части оценки судом активности содействия обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления, на стадии подготовки дела к судебному заседанию для

разрешения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела по существу в порядке гл. 40.1 УПК РФ, а также процедуры, в рамках которой должны устанавливаться обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, препятствует суду в качественном разрешении вопроса о форме судопроизводства.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный гл. 40.1 УПК РФ, не направлен на защиту прав и интересов обвиняемого, заключившего такое соглашение и исполнившего его надлежащим образом. Причиной является множественность лиц на стороне государства при разрешении вопроса о возможности реализации такого соглашения при отсутствии единой воли на его исполнение.

Внутреннее убеждение судьи при разрешении уголовного дела, в котором имеется досудебное соглашение о сотрудничестве, в силу наличия оговорки в ст. 90 УПК РФ не обеспечено никакими процессуальными гарантиями. По инициативе законодателя сложилась такая ситуация, когда внутреннее убеждение судьи по вступившему в законную силу приговору, постановленному в общем порядке, предопределяет качество внутреннего убеждения другого судьи, постановившему приговор по другому делу в особом порядке. В связи с чем можно прийти к выводу о том, что порядок уголовного судопроизводства оказывает непосредственное влияние на внешнюю оценку качества внутреннего убеждения.

Факт, степень и обстоятельства выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения, а также ценность данного сотрудничества отражаются в представлении прокурора и не должны подвергаться сомнению судом при разрешении вопроса о возможности назначения судебного заседания по правилам гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ.

С учетом специфики досудебной процедуры расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в целях эффективной реализации судебного усмотрения, необходимо определить пределы доказывания по такому делу на предварительном слушании.

Практические рекомендации

В целях совершенствования правового регулирования судебного производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением предлагается внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

1. Изложить часть 5 статьи 316 УПК РФ в следующей редакции:

«5. В судебном заседании суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может проводить отдельные судебные действия следственного характера, направленные на выяснение обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

2. Дополнить гл. 40 УПК РФ статьей 316.1 «Условия и порядок прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения дела к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства» следующего содержания:

«Если при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства у судьи возникнут обоснованные сомнения относительно события преступления либо причастности подсудимого к совершенному преступлению, полноты (в той мере в которой это необходимо при рассмотрении дела в особом порядке) материалов уголовного дела, допустимости и достоверности доказательств, объективности и добросовестности сотрудников дознания и предварительного следствия при оформлении дела, он по собственной инициативе принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке со стадии предварительного слушания. Указанное решение оформляется постановлением и может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в порядке установленном настоящим Кодексом. При установлении в ходе судебного разбирательства в общем порядке вины подсудимого во вменяемом ему преступлении при назначении наказания следует руководствоваться положением ч. 7 ст. 316 УПК РФ».

3. Дополнить ст. 230 УПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) В случае если рассмотрению подлежит ходатайство об аресте имущества лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, оно подлежит рассмотрению в предварительном слушании с участием такого лица. Для этого суд, в установленном законом порядке, уведомляет такое лицо о необходимости участия в судебном заседании с направлением ему копии ходатайства. Неявка надлежащим образом уведомленного лица в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения ходатайства. В случае если указанное ходатайство было заявлено на предварительном слушании, судебное заседание откладывается.».

Для чего, в целях устранения предполагаемых юридико-технических противоречий, дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 9 следующего содержания:

«9) при наличии ходатайства о продлении ареста, наложенного на имущество лица, указанного в ч. 3 ст. 115 настоящего Кодекса.».

4. Дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 10 следующего содержания:

«10) при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 настоящего Кодекса, а также при отсутствии в материалах дела такого ходатайства, в случае если они содержат основания полагать, что право на такое ходатайство может быть реализовано обвиняемым в предварительном слушании».

Для чего исключить из пункта 2 части 2 статьи 315 УПК РФ оговорку о наличии иных оснований для проведения предварительного слушания и изложить указанный пункт в следующей редакции:

«2) на предварительном слушании.».

5. Изложить пункт 1 части 2 статьи 229 УПК РФ в следующей редакции:

«1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью 3 настоящего Кодекса или собственной инициативе при наличии к тому оснований».

6. Изложить часть 2 статьи 239 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Судья вправе прекратить уголовное дело:

- по ходатайству одной из сторон при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 настоящего Кодекса;
- при наличии оснований, предусмотренных ст. 28 настоящего Кодекса.».

7. Изложить статью 239.2 УПК РФ в следующей редакции:

«Суд при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом и возникших после поступления дела в суд, вправе принять решение о соединении уголовных дел в одно производство».

Для чего изложить пункт 8 части 2 статьи 239 УПК РФ в следующей редакции:

«8) по ходатайству стороны или собственной инициативе при наличии оснований о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

8. В качестве оснований для проведения предварительного слушания ч. 2 ст. 229 УПК РФ дополнить п. 9 следующего содержания:

«9) поступление в суд уголовного дела с представлением прокурора, указанным в ст. 317.5 УПК РФ».

9. В целях устранения юридико-технической неточности в части перечня оснований для проведения судебного заседания в порядке гл. 40.1 УПК РФ и основаниями для постановления приговора в порядке ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ предложить изложить п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ в следующей редакции:

«1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, в котором он обвиняется, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, сообщении сведений об иных преступлениях, участия в которых он не принимал, но о которых ему стало известно, а также розыске имущества, добытого преступным путем».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Международное законодательство

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А (III) от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.08.2019);
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2020);
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 11 мая 1996 г.) [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2020);
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.11.2019);

II. Международные судебные акты

5. Постановление ЕСПЧ от 19.10.2006 «Дело «Романенко (Romanenko) и Романенко (Romanenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19457/02) По делу обжалуется длительный срок судебного разбирательства и задержки при исполнении судебного решения. По делу допущено нарушение требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.01.2019);
6. Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 «Дело «Болат (Volat) против Российской Федерации» (жалоба № 14139/03). По делу обжалуется нарушение права заявителя на свободу передвижения, а также на несоблюдение властями РФ

процессуальных гарантий во время его депортации с территории РФ. По делу допущены нарушения статьи 2 Протокола № 4 и статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.11.2019);

III. Нормативно-правовые документы

Утратившие силу

7. Декрет ВЦИК «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс» . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2019);
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советский Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г. (утратила силу) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.12.2019);
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советский Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. (утратила силу) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.01.2021);
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (утратил силу) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020);
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.11.2020);
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции № 1 от 18.12.2001 г. введен в действие Федеральным законом от 18.12.2001 № 177-

- ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции от 07.07.2003 г. Изменения, внесены Федеральным законом от 07.07.2003 № 111-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»/ URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362–VI «Об усилении ответственности за хулиганство» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.06.2020);
15. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.12.2020);
16. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» (утратил силу) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020);
17. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020);
18. Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс]// Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — Ч. 2. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 06.09.2020);
19. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: в 2 т. Т. 2 [Текст]. Петроград: Сенат. тип., 1914 . - 831 с.;

20. Постановление Наркомата юстиции от 09.06.1927 г. // Еженедельник советской юстиции, [Текст] 1927. № 14. - 32 с.;
21. Основные положения преобразования судебной части в России, высочайше утвержденные государем Императором 29 сентября 1862 года [Электронный ресурс]. - СПС «Гарант». URL: <http://constitution.garant.ru/history/>;
22. Учреждения для управления губерний Благочестивейшей самодержавнишей великой государыни императрицы Екатерины Второй Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 года [Электронный ресурс]. - СПС «Гарант». URL: <http://constitution.garant.ru/history/> (дата обращения: 10.10.2019);
23. ~~Свод Законов Российской империи издания 1857 г.: в 16 т. Т. 15: Законы уголовные. [Текст]. - СПб., 1885. - 262 с.;~~
24. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15: Законы уголовные. СПб., 1842 г. - 383 с.;
25. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. А.Г. Маньков ; под общ. ред. О.И. Чистякова, [Текст] - М., Юрид. лит., 1991. - 496 с.;
26. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3: Акты земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков, под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит, 1985. С. 83-257;
27. Судебная практика на местах: Утвержденные VIII совещанием работников юстиции РСФСР тезисы к докладам т.т. Булата, Вышинского и Нюриной, [и др.]. [Текст] // Советская юстиция: Орган НКЮ РСФСР. - М., 1933. № 8. Апрель. - Сов. законодательство, 1933. - 25 с.;
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1985 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов». СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2020);

Действующие

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020);
30. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон: [принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одобр. Советом Федерации 12 июля 1994 г.] // [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс» . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2019);
31. Российская Федерация. Законы. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс» . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2020);
32. Российская Федерация. Законы. О Верховном Суде Российской Федерации: Федер. конституц. закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ в ред. от 30.10.2018 г.) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2020);
33. Российская Федерация. Законы. О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26.06.1992 № 3132-1 [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс» . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2021);
34. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер.закон № 224-ФЗ от 20.07.2020 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?nprmid=97&npid=480847> (дата обращения: 06.11.2020);

35. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2021);
36. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2021);
37. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.03.2021);
38. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020);
39. Федеральный закон от 04. 07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).

Проекты законов

40. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» № 440058-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (дата обращения: 20.06.2020);

IV. Ведомственные нормативные акты и иные документы

41. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 04.03.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2019) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>;
42. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 г. № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.02.2021);
43. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020);
44. Постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2020);

V. Решения Конституционного Суда Российской Федерации

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020);

46. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 г. № 1-П «По делу о проверки конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.07.2020);

47. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20.07.2011 г. № 19-П «По делу проверки конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.07.2020);

Определения Конституционного Суда Российской Федерации

48. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 1274-О «По жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2020);

49. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. № 968-О-О [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.05.2020);

VI. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.08.2019);
51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2018);
52. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2021);
53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс» . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020);
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.2019);
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.10.2020);
56. Постановления Пленума ВС РФ от 24.08.1993 № 7 (ред. от 27.12.2007) «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской

- Федерации» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.07.2020);
57. Постановление Пленума ВС РФ от 06.02.2007 г. № 5 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по общим вопросам судебной деятельности» применительно к изменению абз. 4 преамбулы Постановления Пленума от 7 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 20 декабря 1983 г. № 10, в редакции Постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10) [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2020);
58. Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству Российская Федерация» [Электронный ресурс]. - СПС «КонсультантПлюс» . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.05.2021 г.);
59. Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 13.10.2020 г. «О рассмотрении судами гражданского иска по уголовному делу». URL: <http://www.consultant.ru> (загл. с экрана) (дата обращения: 06.04.2021 г.);

VII. Монографии, научно-практические пособия, учебники, учебные пособия

60. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе: монография [Текст] / Д.Б. Абушенко. - М.: Норма, 2002 - 562 с.;
61. Аквинский Фома // Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. URL: <https://fil.wikireading.ru/52542> (загл. с экр.) (дата обращения: 14.03.2020);
62. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980.

- 63.Алексеев С.С. Общая теория права, курс в 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев. Т. 2 - М.: Юрид. лит., 1982. - 359 с.;
- 64.Аристотель. Сочинения: в 4 т. [Текст] / Аристотель. Т. 4 / ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди ; примеч. В. В. Бибикина и др. - М.,1983. - 830 с.;
- 65.Аристотель. Этика [Текст] / Аристотель / пер. с гр. Э. Родлова. Издание Фил. об-ва. СПб.: Общественная Польза, 1908. - 207 с.;
- 66.Баглай М.В. Вступительная статья к книге А. Барака «Судейское усмотрение»: монография [Текст] / М. В. Баглай / пер. с англ. - М. : НОРМА, 1999. -364 с.;
- 67.Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе: монография [Текст] // М.: 2016. Сер. Уголовный процесс: судопроизводство. - 382 с.;
- 68.Барак А. Судейское усмотрение: монография [Текст] / пер. с англ. / Аарон Барак; вступ. ст. М. В. Баглая. - М. : НОРМА, 1999. -364 с.;
- 69.Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. XII: Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М.: РТУ (МИРЭА), 2018. С. 5-6;
- 70.Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики: монография [Текст] / Р.С. Белкин. М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА - ИНФРА-М), 2001. – 240 с.;
- 71.Белкин Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.
- 72.Белкин Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе: в 2 т.: монография [Текст] / Прокуратура СССР. Всесоюз. ин-т по изучению

- причин и разработке мер предупреждения преступности ; ред. коллегия: Н. В. Жогин (отв. ред.) и др. – М. : Юрид. лит., 1966-1967. -. Т. 1 - 584 с.;
- 73.Божьев В.П. Принципы уголовного процесса / Уголовный процесс. Общая часть: учебник [Текст] / [В. П. Божьев, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, А. А. Чувилев. - М.: Спарк, 1997. - 192 с.;
- 74.Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности: монография [Текст] / А. Т. Боннер. - М. : Рос. право, 1992. - 319 с.;
- 75.Бохан В.Ф. Формирование убеждений суда: монография [Текст]. - Минск: Изд-во БГУ, 1973. - 159 с.;
- 76.Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций: монография [Текст] /Ф.Е. Василюк. — М.: Изд-во МГУ, 1984. - 202 с.;
- 77.Волков В. Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография [Текст] / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев ; под ред. В. Волкова ; Ин-т проблем правоприменения при Европейском ун-те в Санкт-Петербурге. – М.: Норма ; ИНФРА-М, 2015. - 271 с.;
- 78.Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве: монография [Текст] / А. Я. Вышинский ; Ин-т права Акад. наук СССР. - 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрид. изд-во, 1946 (тип. «Красный пролетарий»). - 248 с.;
- 79.Гальперин И.М. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву [Текст] / И. М. Гальперин, В. З. Лукашевич. – М. : Юрид. лит., 1965. - 150 с.;
- 80.Гегель Г.Ф.В. Философия права: монография [Текст] / пер. с нем. / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц]; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1990. - 524 с.;
- 81.Гольбах Поль Анри/ Цитаты / совесть. URL: <https://citatnica.ru/citaty/tsitaty-o-sovesti-i-chesti-250-tsitat> (загл. с экр.) (дата обращения: 11.11.2020).

82. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. 411 с.;
83. Гражданское право: учебник. 3-е. изд.: под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., Проспект. 1999. Ч. 1. С. 265.
84. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография [Текст] / Ю.В. Грачева. - М.: Проспект, 2013. - 376 с.;
85. Григорьев В.Н. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): монография [Текст] / В.Н. Григорьев, Г.А. Кузьмин; Моск. ун-т МВД России. Фонд правоохран. органами "Закон и право". - М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2003. - 136 с.;
86. Жилин А.Г. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: монография [Текст] / Г. А. Жилин. - М.: Городец, 2000. - 316 с.;
87. Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства [Текст] // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. - С. 15.
88. Зинатуллин З.З. О допустимости оперирования социальными категориями «усмотрение», «целесообразность» и «риск» в уголовном судопроизводстве // Риски в праве: пути решения: монография [Текст] / под ред. Л.Г. Татьяниной - М.: Юрлитинформ, 2020. 160 с.;
89. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: монография [Текст] / [Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, и др.]; под общ. ред. В.П. Сальникова; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд Университет, 2012. - 175 с.;
90. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. [Текст] : учеб.пособие / Е. П. Ильин. Серия: Мастера психологии. СПб: Питер, 2001. - 752 с.;

91. Как судьи принимают решения: эмпирическое исследование права [Текст] / под ред. В.В. Волкова. - М.: Статут, 2012. - 368 с.;
92. Кант И. Сочинения: в 6 т. [Текст] / пер. с нем. / Иммануил Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1963-1966. Т. 6. - 1966. - 742 с.;
93. Кант Иммануил / Цитаты о справедливости URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/31339> (загл. с экр.) (дата обращения: 02.03.2020);
94. Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе [Текст] / С. А. Касаткина. - Ставрополь : Сервисшкола, 2006. - 186с.
95. Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография [Текст] / О. В. Качалова. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 203 с.;
96. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и судебское усмотрение : монография [Текст] / М. А. Кауфман. – М. : Юрлитинформ, 2009. - 342 с.;
97. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты: монография [Текст] / М. И. Клеандров ; Российская акад. наук, Ин-т государства и права. – М. : Норма, 2008. - 446 с.;
98. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / А. С. Кобликов - 3-е изд., изм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012- 165 с.;
99. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность: монография [Текст] / З. Ф. Коврига. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 191 с.;
100. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды: монография [Текст] / И. Я. Козаченко; под ред. М. И. Ковалева; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. - Томск : Изд-во Томского. ун-та, 1987. - 231 с.;
101. Колоколов Н.А. Судебная власть: некоторые проблемы реформирования : сб. ст. [Текст] / [Колоколов Н. А.]. - Курск : Б.и., 2002. - 218 с.;

102. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала: монография [Текст] / А. Ф. Кони. - 3-е изд. - М. : Изд-во СГУ, 2008. - 147.;
103. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. [Текст] / под общ. ред. В. Г. Базанова и др.] ; вступ. ст. С. Волка, М. Выдри и А. Муратова, с. 5-36]. - М.: Юрид. лит., 1966-1969 // Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). М.: Юрид. лит., 1960. - Т.4. 543 с.;
104. Конярова Ж.К. Усмотрение прокурора в уголовном процессе : монография / Ж. К. Конярова; Федеральное агентство по образованию, Удмуртский гос. ун-т, Ин-т права, социального упр. и безопасности, Каф. уголовного процесса. - Ижевск : Ин-т права, социального упр. и безопасности, 2005. - 117 с.;
105. Крыленко Н.В. Революция права. 1927. [Текст] / Н. В. Крыленко - М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. - 60 с.;
106. Кулапов В.Л. Поднормативное правовое регулирование / Кулапов В.Л., Медная Ю.В. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. - 200 с.
107. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения: монография [Текст] / В. В. Лазарев. - Репр. изд. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. - 183 с.;
108. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права / В. В. Лазарев. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. - 144 с.;
109. Лазарев В.В. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1979. С. 148.
110. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека [Текст] / Н. Д. Левитов ; Академия пед. наук РСФСР. - М : Просвещение, 1964. - 344 с.;
111. Ленин В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 29: Философские тетради. - 1963. 782 с.;
112. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит., 1976. - 168 с.;

- 113.Лупинская П.А. Оценка доказательств // Уголовно-процессуальное право. М., 1997. С. 162.
- 114.Люблинскіи П.И. Основанія судейскаго усмотрѣнія въ уголовныхъ дѣлахъ: Докладъ для Кіевскаго съѣзда Русской группы Международнаго союза Криминалистовъ» Изъ Журнала Министерства Юстиціи [Текст] / П.И. Люблинскіи. СПб., 1904. - 34 с.;
- 115.Люблинский П.А. Основания судейского усмотрения в уголовных делах. СПб.: Сенатская типография, 1904. С. 16.
- 116.Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права: монография [Текст] / Я. М. Магазинер; отв. ред. А. К. Кравцов. - СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - 350 с.;
- 117.Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954. - 630 с.;
- 118.Маркс К. / Афоризмы / совесть. URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/30518> (загл. с экр.) (дата обращения: 31.03.2020);
- 119.Марфицын П.Г. Усмотрение следователя: Уголов.-процессуал. аспект: монография [Текст] / П. Г. Марфицын; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Омская академия. - Омск, 2002. - 234 с.;
- 120.Миньковский Г.М. Оценка доказательств. Научный комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.П. Божьева. М., 1997. С. 145.
- 121.Михайловский И.В. Очерки философии права [Текст] / Кн. магазин Посохина. - Томск : Тип. С.П. Яковлева, 1914. - Т. 1. - 640 с.;
- 122.Михайловский И.В. К вопросу об уголовном судье: По поводу предстоящей судебной реформы / И.В. Михайловский. - Нежин : типо-лит. М.В. Глезера, 1899. - 92 с.;
- 123.Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания: Стадия предварительного расследования. [Текст] / Т. Н. Москалькова. - М. : Спарк, 1996. - 124 с.;

124. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. Т. 1 / Н.В.Муравьев. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. - 572 с.;
125. Мухортов А.А. Соотношение права и морали в правоприменительной деятельности: монография [Текст] / А. А. Мухортов ; М-во внутренних дел Российской Федерации, ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический ин-т». - Уфа: УЮИ МВД России, 2013. - 126 с.;
126. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве: монография [Текст] / Р. О. Опалев. - М. : Волтерс Клувер, 2008. - 234 с.;
127. Папкина О.А. Усмотрение суда: монография [Текст] / О. А. Папкина. - М.: Статут, 2005. - 411 с.;
128. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства: монография [Текст] / П. Ф. Пашкевич. - М. : Юрид. лит., 1984. - 175 с.;
129. Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия [Текст] / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М. : Наука, 1979. - 392 с.;
130. Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона : учеб. пособие [Текст] / В. В. Питецкий; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск : КГУ, 1996. - 110 с.;
131. Пифагор / Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/autor/> (загл. с экр.) (дата обращения: 09.09.2020)
132. Платон. Сочинения: в 3 т. [Текст] / Платон ; пер. с древнегреч.; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. - М. : Мысль, 1968-1972. Т. 3, ч. 2 / ред. А. Ф. Лосев. - 1972. - 678 с.;
133. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. [Текст] / Плутарх ; изд. подг.: С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Наука, 1994. Т. 1. - 1994. - 702 с.;

134. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И. А. Покровский ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. - 6-е изд., стереотип. - М. : Статут, 2013. - 349 с.;
135. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. - 212 с.;
136. Радбрух Г. Философия права / Густав Радбрух; пер. с нем. Ю. М. Юмашева. - М. : Междунар. отношения, 2004. - 238 с.;
137. Раевский А.Н. Психологические особенности информационного обслуживания и пути повышения его эффективности [Текст] / А. Н. Раевский, А. В. Антонов. - Киев : [б. и.], 1967. - 61 с.;
138. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие [Текст] / А.Р.Ратинов; Высш. школа МООП СССР. - М. : [б. и.], 1967. - 290 с.;
139. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств [Текст] / Г.М.Резник. - М.: Юрид. лит., 1977. - 118 с.;
140. Романов А.К. Правовая система Англии : учеб. пособие [Текст] / А. К. Романов; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. - М. : Дело, 2000. - 342 с.;
141. Российские судьи как профессиональная группа, социологическое исследование [Текст] / под ред. В.В. Волкова, Ин-т проблем правоприменения, Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. – СПб.: ИПП ЕУСПб, 2012. - 58 с.;
142. Рябина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти. [Текст] / Т.К. Рябина. М.:Юрлитинформ, 2021. - 216 с.;
143. Сартр Ж.П. Проблемы метода: монография [Текст] / Ж.П. Сартр; пер. с фр. - М.: Прогресс, 1993. - 240 с.;

144. Сократ / Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/pro-spravedlivost/> (загл. с экр.) (дата обращения: 05.04.2020);
145. Стифен Дж.Ф.Д. Уголовное право Англии в кратком очертании: монография [Текст] / пер. с англ. / Л.Ф.Стифен; пер. и предисл. В. Спасович. - СПб.: В. Ковалевский, 1865. - 610 с.;
146. Тарусина Н.Н. Проблемы судебного усмотрения по гражданским делам: учебно-метод. рек. [Текст] / Н. Н. Тарусина; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 48 с.;
147. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / Р.С.Белкин, А.И. Винберг, В.Я.Дорохов, Л.М.Карнеева и др.; редкол.: Н.В. Жогин (отв. ред.), Г.М.Миньковский, А.Р.Ратинов, В.Г.Танасевич, А.А.Эйсман. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.;
148. Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон [Текст] / Г.Т. Ткешелиадзе; АН ГССР, Ин-т экономики и права. - Тбилиси: Мецниереба, 1975. - 175 с.;
149. Толстой Л.Н. / Афоризмы / совесть. URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/30613> (загл. с экр.) (дата обращения 06.06.2020).
150. Узнадзе Д.Н. Психология установки [Текст] / Дмитрий Узнадзе. - СПб.: Питер, 2001. - 414 с.;
151. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России / Хайдаров А.А.; Под ред.: Малков В.П. - Казань: КЮИ МВД России, 2011. - 180 с.;
152. Холмс О. У. (младший). URL: <https://encyclopaedia.bid> (дата обращения: 30.07.2020 г.);
153. Цельс Авл Корнелий // Начин И.Ф. История политических и правовых учений: конспект лекций. URL: <http://oprave.ru/?p=39281> (загл. с экр.) (дата обращения: 17.05.2020);
154. Цицерон Марк Туллий. Трактаты об ораторском искусстве / Текст приводится по изданию: Цицерон. Эстетика: трактаты, речи, письма. М.,

- 1994 / пер. А. Е. Кузнецова, коммент. Н.А. Кулькова, Е.П. Ореханова. OCR: Сергей Лебедев. <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1285866898> (загл. с экр.) (дата обращения: 31.03.2020);
155. Цицерон Марк Туллий / Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/pro-spravedlivost/> (загл. с экр.) (дата обращения: 31.03.2020).;
156. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. - 503 с.;
157. Чечот Д.М. Административная юстиция. Теоретические проблемы: монография [Текст] / Д.М. Чечот. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. - 134 с.;
158. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве [Текст] / П. С. Элькинд ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 143 с.;
159. Этика судьи: пособие для судей / Рос. акад. правосудия; [Ги де Вель и др.]. - М. : Рос. акад. правосудия, 2002. - 211 с.;
160. Этика Аристотеля [Текст] / под общ. ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1908. - 253 с.;
161. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса [Текст] / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова; под ред. М. К. Свиридова. - Томск : Изд-во Томского ун-та, 2001. - 297 с.;
162. Юстиниан Дигесты: в 8 т. [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: Статут, 2002-2006. Т. 8: Статьи и указатели / пер. с итал. : И. В. Лушникова. С. Я. Сомова, Н. Б. Срединская ; пер. с исп. А. В. Марей. – М.: 2006. - 676 с.;
163. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.Л. Якуб. - М.: Юрид. лит., 1981. - 144 с.;

Статьи

164. Абшилава Г.В. Проведение предварительных слушаний по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве [Текст] / Г.В. Абшилава // Судебная власть и уголовный процесс 2012. № 1. С. 127.

165. Акулов Д.В. Проблемы постановления приговора по результатам дознания, проведенного в сокращенной форме [Текст] // Российский судья. - 2019. - № 12. - С. 23-26.;
166. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» [Текст] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. - 2013. - № 22 - С. 23-28;
167. Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2003. № 3. С. 90-95;
168. Андреева О.И. Соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства: теоретические и практические проблемы // Правовые проблемы укрепления российской государственности / сб. ст. отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой / ФГАОУ ВО НИ ТГУ. Томск. 2014. С. 8-14;
169. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник ТГУ. Сер. Право. 2014. № 4 (14). С. 5-14;
170. Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере презумпции невиновности) // Вестник ТГУ. Сер. Право. 2017. № 424. С. 193-198;
171. Балакшин В.С. О некоторых направлениях совершенствования уголовного правосудия, обусловленных правовыми позициями Конституционного суда РФ [Текст] // Правовое развитие России XXI век: Актуальные задачи юридической науки и практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юбилею института права Челябинского государственного университета. Челябинск. 2016. С. 231-239;
172. Белкин А.Р. Еще одна реформа уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврата на круги своя? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2014. № 5. С. 99-103.

- 173.Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения в деятельности ОВД [Текст] // Российский судья, 2006. № 7. - С. 36-38;
- 174.Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С. 14 – 18;
- 175.Боруленков Ю.П. Юридическое познание и усмотрение правоприменителя // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 123-128.
- 176.Будич Н.Ю. Исследования уверенности в себе // Социальная работа в Сибири: сб. науч. тр. Кемерово, 2009. С. 113-117;
- 177.Витрянский В.В. Новый гражданский кодекс и суд, [Электронный ресурс] // ВАС РФ. 1997. № 7. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2019.);
- 178.Волеводз А.Г. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38–41;
- 179.Ворожцов С.А. О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? [Текст] // Мировой судья. -2019. - №1 - С. 18-24.;
- 180.Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5–11;
- 181.Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания / Б. Я. Гаврилов // Рос. юстиция. 2006 — №4. С. 20-22;
- 182.Гранат Н.Л., Погибко Ю.Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления [Текст] // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1972. - № 17. - С. 125-143;

183. Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды / В.Н. Григорьев // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9 Вып. 1. С. 42-52;
184. Григорьев В.Н., Победкин А.В. Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. - Томск: Издательский дом Томского государственного университета. Ч. 79. 2018. С. 35-43;
185. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000, № 6. - С. 179-192;
186. Гриненко А.В. Соотношение особого порядка судебного разбирательства и прекращения уголовного дела / А.В. Гриненко // Судья. – 2009. – № 7. – С. 45-46;
187. Гриненко А.В. Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве / Журнал Российского права. - 2019. № 2 - С. 152-158;
188. Гродзинский М. Начало состязательности в стадии предания суду [Текст] // Советская юстиция. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. - 1939.- № 9. - С. 4-9;
189. Гук П.А. Независимость и судейское усмотрение [Текст] // Российская юстиция. 2008. - № 11. - С. 45-47;
190. Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию [Текст] // Социалистическая законность. -1975.- № 3. - С. 64-65;
191. Гурьянов А.П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Судья. 2016. № 4 // СПС «Гарант» URL:<https://base.garant.ru/57286248/> ;
192. Даровских О.И. О злоупотреблении правом суда при реализации дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве [Текст] // Вестник ЮУрГУ, Сер.: Право. – 2003.- Т. 13, № 1. - С. 30-35;

193. Даровских С.М. О необходимости расширения возможности суда в состязательном уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 8. С. 49-52;
194. Даровских С.М. Пределы активности суда в уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских, Ю.Д. Лившиц // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практич. конф-и (17-18 апреля 2003 г.) Ч. 1. - Екатеринбург: УрПОА, 2004. 452 с.;
195. Емельянов В.И. Понятие «разумность» в гражданском праве России [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: ЮРИСТ-Вестник. - 2002. - № 10. - С. 102-105;
196. Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4 С. 13-17;
197. Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения [Текст] // Журнал российского права. - 2009. - № 8 (152). - С. 91-98;
198. Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения [Текст] // Журнал российского права. - 2009. - № 8. С. 50-58;
199. Жалинский А.Э. О соотношении функционального и догматического подходов к уголовному праву [Текст] // Сборник материалов: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел : тр. акад. / Акад. МВД СССР; редкол.: К. Е. Игошев (пред.) и др.. - М. : Акад. МВД СССР, 1987. - С. 25-26;
200. Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве / О.А. Зайцев // Журнал российского права. 2019. № 1 С. 73-81;
201. Зайцев О.А. Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства [Текст] / О. А. Зайцев // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 67-69;

- 202.Иванова О.Г. К вопросу о понятии судебного усмотрения [Текст] // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства: Сибирский федеральный университет; отв. ред.: Э.А. Павельева, Т.Ю. Сидорова. Красноярск, 2010. - С. 445-452;
- 203.Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства [Текст] // Социалистическая законность. - М., 1975. - № 1. - С. 63-65;
- 204.Калмыкова Е.А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 3. - С. 10-14;
- 205.Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/57294427/> (дата обращения: 06.11.2020);
- 206.Клеандров М.И. О судебном усмотрении [Текст] // Российское правосудие. - 2007. - № 6 (14). - С. 4-16;
- 207.Коваленко К.А. Формы проявления принципа разумности в праве // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул. 2013. 2-2 (78) С. 117-120.
- 208.Колоколов Н.А. Роль судов в достижении целей уголовной политики государства на региональном уровне // Судебная власть: некоторые проблемы реформирования: сб. ст. Курск: ГУИПП «Курск», 2002. С. 86.
- 209.Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в гражданском процессе [Текст] // Советское государство и право. -1969. - № 4. - С. 49-56;
- 210.Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. - М.: Изд-во РГГУ, 2011, № 1 (21). - С. 69-94;
- 211.Костенко Р.В., Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам [Текст] // Юридический вестник КГУ - 2017. - № 2 (3). - 22-29;

212. Кувалдина Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) [Текст] // Вестник Томского гос. ун-та. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. - № 1 (11). - С. 44-55;
213. Кудрявцев В.Н. Правосознание юриста [Текст] // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1974. - № 10. - С. 3-4;
214. Кузин С. Свобода судейского усмотрения и право на доступ к суду (на примере соответствия статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2006. - № 6. - С. 2-5;
215. Лукшин А.В. Некоторые аспекты применения упрощенных (сокращенных) форм производства по уголовным делам [Текст] // Судья. - 2016. - № 6. - С. 32-36;
216. Лукьяненко М.Ф. О судебном правотворчестве в условиях принципа разделения властей [Текст] // Вестник Тюменского гос. ун-та. - Тюмень: Изд-во ТГУ, 2009. - № 2. - С. 208-216;
217. Лукьянова Е.Г. Строгость закона следует предпочесть обманчивой мягкости усмотрения [Текст] // Правоведение. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2009. № 3. - С. 14-21;
218. Lupinская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе [Текст] // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2002. - № 7. - С. 5-8;
219. Маршев С.А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства [Текст] // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. - С. 141-147;
220. Мирошник О.А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции [Текст] // Правовая политика и правовая жизнь. - М., Саратов: Сарат. филиал ИГИП РАН, 2012. - № 4. - С. 30-33;

221. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 18-22;
222. Мухортов А.А. Соотношение правовых и нравственных начал при реализации права на судебское усмотрение [Текст] // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. - № 8. - С. 93-96;
223. Неретин Н.Н. К вопросу о прекращении уголовного преследования за непричастностью обвиняемого к совершению преступления // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 8-11.
224. Панях Э. Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого: монография [Текст] // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. - М.: Статут, 2012. - С. 107-127;
225. Папкина О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. - М.: Наука, 2000. - № 2. - С. 30-35;
226. Парк Р. Journal of Applied Sociology, 1924 Vol& VIII., P. 340-344.
227. Пастухов П.С. О состязательной форме уголовно-процессуального доказывания и использовании «электронных доказательств» [Текст] / П.С. Пастухов // Бизнес в законе. 2014. - № 4. - 61-64;
228. Пашкевич П.Ф. Проблема процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства [Текст] // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1971. - № 14. - С. 75-98;
229. Петрухин И.Л., Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.
230. Путин В.В. [Электронный ресурс] // Речь Президента РФ В.В. Путина на Семинаре-совещании председателей судов судебной системы РФ от 16.02.2016. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51343> (дата обращения: 06.03.2019);

231. Парог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания [Текст] // Государство и право. - 2002. - № 2. - С. 36-43;
232. Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. 736 с.;
233. Решетняк В.И. Проблемы судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Законность. 2020. № 1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.06.2020).
234. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России [Текст] // Хозяйство и право. - М., 2002. - № 9. - С. 79-94;
235. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации [Текст] // Социалистическая законность. - М., 1974. - № 9. - С. 50-53;
236. Стучка П.И. Тезисы П.И. Стучки о реформе УПК [Текст] // Революция права. - М.: Изд-во Ком. Акад., 1928. - № 1. - С. 120-125;
237. Татарова А.Д. Понятие и признаки дискреционных полномочий судей [Текст] // Трибуна молодого ученого. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2014. - № 9. - С. 110-114;
238. Татьяна Л.Г. Состязательность, как гарант принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения [Текст] // Сборник научных статей IV Междунар. науч.-практ. конф. Юго-Западный гос.ун-т. - Курск, 2015. С. 209-214;
239. Татьяна Л.Г. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в особом порядке судебного разбирательства [Текст] // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 16-17 окт. 2003 г. ; редкол.: З. Д. Еникеев (отв. ред.) и др.. - Уфа : РИО БашГУ, 2003. - С. 254-257;
240. Татьяна Л.Г. Особый порядок принятия судебного решения [Текст] // Законность. - М., 2003. - № 12. - С. 30-33;

- 241.Татьянина Л.Г., Нравственные начала деятельности следователя [Текст] // Судебная власть и уголовный процесс. - 2015. - № 4. - 137-140;
- 242.Тихий А.В. Усмотрение как элемент механизма формирования внутреннего убеждения судьи при рассмотрении уголовных дел [Текст] // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. - 2017.- № 2(115). - С. 206-212;
- 243.Трухачев В.В. Судейское усмотрение в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник ВГУ. Сер.: Право. - 2013. № 2. - 389-397 с.;
- 244.Фурсов Д.А. Справедливость как функциональная ценность арбитражного и гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 50-59;
- 245.Химичева О. Уголовно-процессуальная регламентация права заявлять ходатайства // Законность. 2004. № 2. С. 15–17;
- 246.Шигуров А.В. Контрольный и праввосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография / коллектив авт.: Л.Д. Калинкина и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 151.;
- 247.Юнусов С.А. Исторические и социально-правовые аспекты понимания справедливости [Текст] // Человек: преступление и наказание. -2011.- № 3 (74). - С. 23-26;

VIII. Диссертации и Авторефераты

- 248.Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. - 55 с.;
- 249.Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012 - 551 с.;

250. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. - 382 с.;
251. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Андреева Ольга Ивановна - Томск, 2007. - 443 с.;
252. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2020. - 224 с.;
253. Баженов А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 [Текст] / Баженов Артем Игоревич; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. - М., 2012. - 181 с.;
254. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Балакшин Виктор Степанович - Екатеринбург, 2005. - 533 с.;
255. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Барбакадзе Екатерина Тамазиевна; [Место защиты: Сарат. гос. юрид. академия]. - Саратов, 2014. - 26 с.;
256. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Беккер Татьяна Александровна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. - Томск, 2017. - 23 с.;

257. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Беккер Татьяна Александровна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. - Томск, 2017 - 274 с.;
258. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Берг Людмила Николаевна; [Место защиты: Урал. гос. юрид. академия]. - Екатеринбург, 2008. - 202 с.;
259. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Березин Алексей Александрович; [Место защиты: Нижегород. академия МВД России]. - Нижний Новгород, 2007. - 200 с.;
260. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Булыгин Андрей Викторович; [Место защиты: Урал. гос. юрид. академия]. - Екатеринбург, 2013. - 232 с.;
261. Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права : Лингво-логический анализ: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Урал. гос. юрид. академия. - Екатеринбург, 1997. - 70 с.;
262. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. - 460 с.;
263. Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Гарусов Андрей Владимирович; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. - Санкт-Петербург, 2018. - 23 с.;
264. Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Гарусов Андрей Владимирович; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. - Санкт-Петербург, 2018. - 203 с.;

265. Гирвиц А.В. Полицейское усмотрение в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 [Текст] / Гирвиц Анна Валентиновна; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. – Н. Новгород, 2017. - 211 с.;
266. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. - 250 с.;
267. Горевой Е.Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Горевой Евгений Дмитриевич; - Курск, 2006. - 169 с.;
268. Горяинов А.В. Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Горяинов Александр Валентинович; - Челябинск, 2004. - 211 с.;
269. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2001. - 471 с.;
270. Грошевой Ю.М. Теоретические проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1975. - 34 с.;
271. Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Дик Дмитрий Геннадьевич; [Место защиты: Юж.-Урал. гос. ун-т]. - Челябинск, 2011. - 29 с.;
272. Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Дик Дмитрий Геннадьевич; [Место защиты: Юж.-Урал. гос. ун-т]. - Челябинск, 2011. - 258 с.;

273. Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Урал. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2005. - 21 с.;
274. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Ермакова Ксения Петровна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - М., 2010. - 212 с.;
275. Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Зиннатов Радик Фаритович; - Ижевск, 2006. - 302 с.;
276. Ивенский А.И. Приговор - акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Ивенский Андрей Иванович; - Саратов, 2006. - 251 с.;
277. Казарина М.И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Казарина Марина Игоревна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»]. - Иркутск, 2020. - 220 с.;
278. Канифатов А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Канифатов Александр Анатольевич; Нижегород. акад. МВД России. - Н. Новгород, 2004. - 24 с.;
279. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Качалова Оксана Валентиновна; [Место защиты: Академия Генеральной прокуратуры РФ]. - М., 2016. - 482 с.;

280. Коваленко К.Е. Разумность в праве: основные формы проявления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Коваленко Ксения Евгеньевна; [Место защиты: Урал. гос. юрид. ун-т]. - Екатеринбург, 2015. - 29 с.;
281. Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Кораблина Ольга Викторовна; [Место защиты: Саратов. юрид. ин-т МВД РФ]. - Саратов, 2009. - 178 с.;
282. Кунашев М.А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Кунашев Маррат Асланбиевич; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - М., 2019. - 225 с.;
283. Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Курылев Сергей Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак.] - М. : [б. и.], 1967. - 30 с.;
284. Лупанова С.В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Лупанова Светлана Владимировна. - Н.Новгород, 2006. - 220 с.;
285. Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Марков Павел Викторович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. - М., 2012. - 180 с.;
286. Назаров И.Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.05 [Текст] / Назаров Илья Дмитриевич; [Место защиты: Ивановский. гос. ун-т]. - Иваново, 2016. ;
287. Назаров И.Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.05 [Текст] / Назаров Илья Дмитриевич; [Место защиты: Ивановский. гос. ун-т]. - Иваново, 2016. - 174 с.;
288. Остапенко Е.П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук:

- 12.00.09 [Текст] / Остапенко Екатерина Павловна; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер.службы исполнения наказаний]. - Владимир, 2011. - 232 с.;
- 289.Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2015. - 454 с.;
- 290.Пиюк А.В., Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Пиюк Алексей Валерьевич; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. - Томск, 2017. - 469 с.;
- 291.Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Пронин Константин Владимирович; [Место защиты: Юж.-Урал. гос. ун-т]. - Челябинск, 2010. - 25 с.;
- 292.Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Редькин Николай Васильевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2007. - 195 с.;
- 293.Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория: проблемы теории, техники, практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Рогачев Дмитрий Николаевич; [Место защиты: Нижегор. акад. МВД России]. - Н. Новгород, 2010. - 35 с.;
- 294.Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса: Современные тенденции и проблемы совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Рустамов Хасплат Умлатович; - М., 1997. - 339 с.;
- 295.Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Рыбалов Константин Александрович; - М., 2004. - 156 с.;

- 296.Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 17-19.
- 297.Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 17-19.
- 298.Сенякин Н.Н. Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. - 22 с.;
- 299.Телятников В.И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Телятников Владимир Иванович; С.-Петербург. юрид. ин-т генеральной прокуратуры РФ. - Санкт-Петербург, 2003. - 25 с.;
- 300.Телятников В.И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] /Телятников Владимир Иванович; С.-Петербург. юрид. ин-т генер. прокуратуры РФ. - Санкт-Петербург, 2003. - 170 с.;
- 301.Тенищев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Тенищев Андрей Петрович; [Место защиты: Академия упр. МВД РФ]. - М., 2018
- 302.Тенищев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Тенищев Андрей Петрович; [Место защиты: Академия упр. МВД РФ]. - М., 2018. - 197 с.;
- 303.Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном

- судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Тисен Ольга Николаевна; [Место защиты: Академия Генеральной прокуратуры РФ]. - Оренбург, 2017. - 487 с.;
- 304.Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013 - 22 с.;
- 305.Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013 - 234 с.;
- 306.Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Фалеев Виктор Иванович. - Калининград, 2002. - 171 с.;
- 307.Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Федосеева Елена Леонидовна [Место защиты: Урал. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2014. - 24 с.;
- 308.Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Федосеева Елена Леонидовна [Место защиты: Урал. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2014. - 253 с.;
- 309.Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Хайдаров Альберт Анварович; [Место защиты: Академия эконом. безопасности МВД РФ]. - Казань, 2010. - 253 с.;
- 310.Хасаншин Р.И. Категория «усмотрение» в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / Хасаншин Рамиль Илгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) Федер.ун-т]. - Казань, 2017. - 219 с.;

311. Шарнина Л.А. Усмотрение в конституционном праве : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 [Текст] / Шарнина Любовь Александровна; [Место защиты: Московский гос. университет им. М.В. Ломоносова]. - М., 2019. - 353 с.;
312. Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Юрченко Лилия Вячеславовна; [Место защиты: Юж.-Урал. гос. ун-т]. - Оренбург, 2007. - 228 с.;
313. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Юнусов Ахат Ахнафович; - Н. Новгород, 2006. - 490 с.
314. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Яцишина Оксана Егоровна; Юж.-Урал. гос. ун-т. - Челябинск, 2004. - 21 с.;
315. Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Ярославский Андрей Борисович; - Волгоград, 2001. - 160 с.;

IX. Иностранная литература

316. Black's Law Dictionary. Dallas, 2009 y., P. 534;
317. Kelsen. H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts, Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr, 1920 .S. 60.;
318. Tedeschi. Legal Essays. 1978 y. P.1;
319. Постановление Верховного Суда штата Джорджия по делу Brantley et al. v. Department of Human Resources 1999 г. <http://supreme-court-georgia.vlex.com> (загл. с экр.) (дата обращения: 09.09.2020 г.);

320. Kant Immanuel. Vorlesungen uber Ethik // Immanuel Kants Wissenschaften. Berlin: W. de Gruyter, 1902. Bd& 27 Cambridge: Cambridge University Press, 1996 y;

321. United States v. Wunderlich, 342 U.S. 98, 101 (1951);

Х. Словари, справочники

322. Большой юридический словарь / [Авт.-сост. Додонов В. Н. и др.]. - М. : Изд. дом "ИНФРА-М", 1997. - 789 с.;

323. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://juridical.slovaronline.com/search?s=%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0> (загл. с экрана) (дата обращения 04.03.2021);

324. Большой психологический словарь / предубеждение. URL: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/6193-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (загл. с экрана) (дата обращения: 17.10.2020) ;

325. Словарь по этике [Текст] / [Аверинцев С.С. и др.]; под ред. А.А. Гусейнова, И. С. Кона. - 6-е изд. - Москва : Политиздат, 1989. - 447 с.

326. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Советская энциклопедия, 1989. - 1633 с.,

327. Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. II (И-О). Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. СПб.; М., 1881.- 723 с.;

328. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / Владимир Даль. 2-е изд. - М.: Русский яз., 1955; Т. 1. А-З. - 1955. - LXXXVIII, 669 с.; Т. 2. И-О. - 1955. - 779 с.; Т. 3. П. - 1955 - 555 с.; Т. 4. Р-В. - 1955. - 684 с.

329. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30611> (дата обращения: 04.08.2020);

330. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907 с.;
331. Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375 с.;
332. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Вера // Соловьёв В. С. Вера // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. Вера // Словарь Ожегова. [Электронный ресурс] URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0#cite_note-1 (дата обращения 07.07.2020.);
333. Юридический словарь [Текст] / глав. ред.: С. Н. Братусь [и др.]. - М.: Госюриздат, 1953. - 784 с.;

XI. Электронные ресурсы

334. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 03.01.2021);
335. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cdep.ru/> Данные судебной статистики за периоды с 2017-2020 гг. (дата обращения 23.04.2021 г.);
336. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 02.02.2021);
337. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 06.06.2020);

- 338.Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] / URL: <https://espch.ru/> (дата обращения: 26.12.2020);
- 339.Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 17.01.2021);
- 340.478. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Удмуртской Республике [Электронный ресурс] / URL: <http://usd.udm.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 14.10.2020);
- 341.Официальный сайт Российской газеты, публикация от 11.02.2020 г. выпуск № 29 (8083) [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2020/02/11/predsedatel-verhovnogo-suda-podderzhal-ideiu-vvedeniia-sledstvennyh-sudej.html> (дата обращения: 20.07.2020);
- 342.Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о деятельности судов общей юрисдикции за 2019 год, опубликован 11.02.2020 г. [Электронный ресурс] / URL: <https://zakon.ru/discussion/2020/02/11/> (дата обращения: 10.09.2020);
- 343.Официальный сайт Второго Кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс] / URL: <https://2kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2020);

ХII. Материалы судебной практики

- 344.Обобщение практики рассмотрения судами Ставропольского края уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства за 2018 г. и 1-й квартал 2019 г. - Ставропольский краевой суд [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2020);
- 345.Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 18.12.2017 по делу № 44у-210/2017 О прекращении производства по апелляционному представлению на приговор по ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). [Электронный ресурс] /

- СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2020);
346. Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 24 мая 2019 г. по делу № 1-197/2019. Официальный сайт Бежицкого районного суда г. Брянска. [Электронный ресурс] / URL: <http://bezhitsky--brj.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.12.2020);
347. Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области от 10 апреля 2019 г. по делу № 1-111/2019. Официальный сайт Кузнецкого районного суда Пензенской области. [Электронный ресурс] / URL: <https://kuznetsky--pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.12.2020);
348. Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по уголовному делу № 1-128/13 от 11.06.2013 г. [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.12.2020).;
349. Справка о практике рассмотрения районными (городскими) судами и мировыми судьями уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) за 2016 г. [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.12.2020);
350. Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда № 1-107/2019 от 26.09.2019 г. [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pVd0ub7Pwhor/> (дата обращения: 27.12.2020);
351. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 апреля 2019 г. по делу N 1-163/2019. Официальный сайт Старооскольского городского суда Белгородской области. [Электронный ресурс] / URL: <https://starooskolskygor--blg.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.12.2020);
352. Частное постановление судьи Краснопереконского районного суда гор. Ярославля А.В. Курапина от 17.10.2019 г. по уголовному делу № 1-154/2019 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.01.2020);

353. Определение Верховного суда РФ по делу № 32-КГ14-17 от 03.02.2015 г.
[Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.01.2020)

Результаты анкетирования судей³⁴²

Всего в анкетировании приняли участие 56 мировых и федеральных судей на территории Удмуртской Республики.

№ п/п	Содержание вопросов и варианты ответов	Количество ответов респондентов	Процентное соотношение
1	2	3	4
1	Что такое судебное усмотрение по <i>Вашему мнению?</i>		
	а) – полномочие, предоставленное судьей законом;	18	32,14 %
	б) - обязательное условие осуществления судебной деятельности;	2	3,57 %
	в) - неотъемлемое свойство деятельности по осуществлению правосудия;	20	35,71 %
	г) - ваше мнение по конкретному процессуальному либо материальному вопросу;	14	25 %
	д) - собственный вариант;	6	10,71 %
	е) отказались отвечать	1	1,79%
2	<i>По Вашему мнению, необходимо ли усмотрение судьей при осуществлении им своей профессиональной деятельности?</i>		
	а) - да, однозначно необходимо;	44	78,57 %
	б) - его наличие необязательно;	8	14,29 %
	в) - нет, поскольку оно приводит к судебным ошибкам;	-	-
	г) - собственный вариант;	4	7,14 %
	Внутреннее убеждение для Вас это:		

³⁴² Согласно правилам анкетирования, количество выбранных вариантов ответов могло быть любым в тех случаях, когда они не носили взаимоисключающий характер.

3	а) - главный фактор при вынесении решения по делу;	2	3,57 %
	б) - второстепенный фактор при вынесении решения по делу;	14	25 %
	в) - фактор, который учитывается вами при невозможности прийти к однозначному выводу путем оценки доказательств;	36	64,29 %
	г) - собственный вариант;	2	3,57 %
	д) отказались отвечать	2	3,57%
4	В чем, по Вашему мнению, состоит главная профессиональная задача судьи?		
	а) - обеспечение справедливости;	24	42,86 %
	б) - борьба с правонарушениями / восстановление нарушенных прав (в зависимости от вида судопроизводства);	18	32,14 %
	в) - обеспечение законности;	38	67,86 %
	г) - собственный вариант;	2	3,57 %
5	Какие принципы, на Ваш взгляд, являются самыми важными в профессиональной деятельности судей?		
	а) - независимость;	48	85,71 %
	б) - гуманность;	22	39,29 %
	в) - открытость;	20	35,71 %
	г) - бескорыстность;	28	50 %
	д) - непредвзятость;	38	67,86 %
	е) - профессионализм;	52	92,86 %
ж) - собственный вариант;	8	14,29 %	
6	Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать судья?		
	а) - внимательность и аккуратность;	40	71,43 %
	б) - независимость;	38	67,86 %
	в) - справедливость;	34	60,71 %
	г) - гуманность;	26	46,43 %

	д) - непредвзятость;	38	67,86 %
	е) - профессионализм;	50	89,29 %
	ж) - специализация;	14	25 %
	з) - собственный вариант;	8	14,29 %
7	На Ваш взгляд, необходимо ли устанавливать объективную истину в уголовном судопроизводстве?		
	а) - да, необходимо всегда;	26	46,43 %
	б) - нет, достаточно формально-юридической, поскольку рассмотрение уголовного дела в суде основано на принципе состязательности;	14	25 %
	в) - объективную истину необходимо устанавливать только в том случае, когда обвиняемый не признал свою вину во вменяемом преступлении;	12	21,43 %
	г) - при рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке объективную истину устанавливать необязательно;	2	3,57 %
	д) - собственный вариант;	-	-
	е) отказались отвечать	2	3,57%
8	Как Вы считаете, является ли судья заинтересованным участником процесса?		
	а) - да, поскольку, судья заинтересован в том, чтобы его решение не было отменено вышестоящим судом;	4	7,14 %
	б) - нет, поскольку судья при осуществлении своей деятельности является беспристрастным арбитром;	44	78,57 %
	в) - да, поскольку судья профессионально заинтересован в правильном разрешении дела по существу;	8	14,29 %
	г) - собственный вариант;	-	-
9	По Вашему мнению, роль судьи в уголовном судопроизводстве:		
	а) - активная;	24	42,86 %
	б) - пассивная;	22	39,29 %

	в) - собственный вариант;	8	14,29 %
	г) отказались отвечать	2	3,57%
10	Правосудие для Вас - это:		
	а) – деятельность, осуществляемая на профессиональной основе;	44	78,57 %
	б) - служение;	6	17,86 %
	в) - собственный вариант;	2	3,57 %
	г) отказались отвечать	4	7,14 %
11	Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве, на Ваш взгляд, - это:		
	а) - нормативно закреплённая объективная категория, которая реально работает в каждом судебном заседании;	28	50 %
	б) – категория, рассчитанная на идеальное применение, которая в действительности далека от идеала;	24	42,86 %
	в) - собственный вариант;	2	3,57 %
	г) отказались отвечать	2	3,57%
12	УПК РСФСР 1960 г. позволял любому лицу (в том числе, и судье) обжаловать судебные акты в порядке надзора. Как Вы считаете, должен ли судья иметь право обжаловать постановление вышестоящего суда об отмене вынесенного им решения, если уверен в их законности и обоснованности?		
	а) - да, такое право на обжалование должно быть, поскольку оно неразрывно связано с полномочием судьи принимать решение с учетом собственного усмотрения;	20	35,71 %
	б) - нет, поскольку судья является независимым участником процесса и не заинтересован в результате разрешения дела по существу;	34	60,71 %
	в) - собственный вариант;	-	-
	г) отказались отвечать	2	3,57%
	Упрощение судебных процедур, по Вашему мнению:		

13	а) - позитивный фактор и ведет к уменьшению судебных издержек, ведет к улучшению показателей судей и возможности виновному лицу получить определенную льготу при назначении наказания;	40	71,43 %
	б) - негативный фактор и превращает деятельность суда по осуществлению правосудие в администрирование;	12	21,43 %
	в) - собственный вариант;	4	7,14 %
14	При вынесении решения по делу, на что, по Вашему мнению, суд ориентируется в первую очередь?		
	а) - на справедливость приговора;	32	57,14 %
	б) - на сформировавшуюся судебную практику по данной категории дел;	34	60,71 %
	в) - на позицию вышестоящего суда, в котором принятое решение будет пересматриваться;	12	21,43 %
	г) - собственный вариант;	2	3,57 %
15	Истина для Вас - это:		
	а) - категория объективная;	26	46,23 %
	б) - позиция более подготовленной стороны по делу (исходя из принципа состязательности процесса);	2	3,57 %
	в) - сформированное вами на основе собственного убеждения мнение по делу;	18	32,14 %
	г) - собственный вариант;	10	17,86 %
16	Соответствует ли, по Вашему мнению, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением ст. 6 УПК РФ?		
	а) - да, в полном объеме;	28	50 %
	б) - нет;	12	21,43 %
	в) - частично;	16	28,57 %

17	Допустимо ли, по Вашему мнению, установление в качестве критерия дифференциации уголовно-процессуальных форм отношение обвиняемого к предъявленному ему обвинению?		
	а) - да,	40	71,43 %
	б) - нет;	16	28,57 %
	в) - собственный вариант;	-	-

Перечень вопросов, использованных при проведении экспертного опроса судей районных судов Удмуртской Республики³⁴³.

№	Содержание вопросов	Примечания
1.	Является ли для вас предпочтительным рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ (при наличии такой возможности)? Если да, то в связи с чем?	
2.	В какой момент времени при поступлении к вам уголовного дела, в котором имеются материалы, позволяющие рассмотреть его в порядке главы 40 УПК РФ, у вас возникает внутренняя убежденность о возможности постановления приговора по такому делу без исследования доказательств?	
3.	Является ли ваше решение, принятое на стадии подготовки дела к судебному заседанию об особом порядке судебного разбирательства, убежденностью в виновности обвиняемого по такому делу?	
4.	Полагаете ли вы необходимым проведение предварительного слушания по уголовным делам, рассмотрение которых презюмируется в порядке главы 40 УПК РФ?	
5.	На что, по вашему мнению, направлен механизм формирования судебного усмотрения по уголовным делам, рассмотрение которых проводится в порядке главы 40 УПК РФ?	

³⁴³ Экспертный опрос проведен среди 8 судей районных судов Удмуртской Республики в период с 01.05.2021 по 20.06.2021 г.

6.	Соответствует ли, по вашему мнению, принципам уголовного судопроизводства и если да, то в какой степени привлечение лица к уголовной ответственности по совокупности двух упрощенных процедур, а именно, сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства?	
7.	Считаете ли вы необходимым предоставить суду право при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ выборочно, по собственному усмотрению, проводить отдельные судебные действия следственного характера? Чем это обусловлено?	
8.	При поступлении к вам уголовного дела, в материалах которого имеется досудебное соглашение о сотрудничестве и представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства, полагаете ли вы необходимым подвергать сомнению и исследовать при подготовке дела к судебному заседанию в рамках разрешения вопроса о форме судебного производства факт, степень и обстоятельства выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, а также ценность данного сотрудничества? Должно ли судом, по вашему мнению, подвергаться сомнению решение прокурора о форме судебного производства, выраженное в его представлении по уголовному делу?	
9.	Полагаете ли вы допустимым лишать преюдициальной силы приговоры, поставленные в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением? Не противоречит ли принципу законности отрицание преюдициальности приговора?	

10.	Считаете ли вы возможным выход в общий порядок судебного заседания по инициативе суда, если считаете, то при каких основаниях и условиях?	
11.	Возможен ли отказ от применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу, если возможен, то на каком этапе?	
12.	При рассмотрении соединенного уголовного дела, если обвиняемый заявил ходатайство о применении главы 40 УПК РФ по некоторым эпизодам, может ли суд по собственному усмотрению отказаться от применения указанного порядка и рассматривать все уголовное дело в общем порядке?	
13.	Возможно ли по собственному усмотрению судьи при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ принимать решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям?	
14.	Допустимо ли постановление оправдательного приговора при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ по усмотрению суда?	
15.	Может ли суд по собственной инициативе отказать в применении главы 40.1 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?	